

АННА МИНАЕВА

АКАДЕМИЯ АЛОЙ КОРОНЫ. ОБУЧЕНИЕ

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Академия Алой короны — место, которое уничтожает слабых. Но именно тут я смогу найти ответы на все вопросы. Только здесь я смогу решить проблемы семьи и разобраться с клубящимися вокруг рода слухами. Звание младшего мастера бестиологии — первый шаг на пути к моей цели. Но как оказалось, я и сама не подозревала, что ждет за следующим поворотом.

- [Анна Минаева](#)

- ☐ [Глава 1](#)
- ☐ [Глава 2](#)
- ☐ [Глава 3](#)
- ☐ [Глава 4](#)
- ☐ [Глава 5](#)
- ☐ [Глава 6](#)
- ☐ [Глава 7](#)
- ☐ [Глава 8](#)
- ☐ [Глава 9](#)
- ☐ [Глава 10](#)
- ☐ [Глава 11](#)
- ☐ [Глава 12](#)
- ☐ [Глава 13](#)
- ☐ [Глава 14](#)
- ☐ [Глава 15](#)
- ☐ [Глава 16](#)
- ☐ [Глава 17](#)
- ☐ [Глава 18](#)
- ☐ [Глава 19](#)
- ☐ [Глава 20](#)
- ☐ [Глава 21](#)
- ☐ [Глава 22](#)
- ☐ [Глава 23](#)
- ☐ [Глава 24](#)
- ☐ [Глава 25](#)
- ☐ [Глава 26](#)
- ☐ [Глава 27](#)
- ☐ [Глава 28](#)
- ☐ [Глава 29](#)
- ☐ [Глава 30](#)
- ☐ [Глава 31](#)
- ☐ [Глава 32](#)
- ☐ [Эпилог](#)

Анна Минаева

Академия Алой короны. Обучение

Глава 1

— У тебя получилось? — в голосе отца слышалось недоверие.

Оно и понятно, когда одна часть страны считает тебя героем, а вторая — предателем, сложно во что-то поверить с первого раза.

— Да, — улыбка не сходила с лица, — с этого момента я преподаватель бестиологии в академии Алой короны.

— Не называй ее так! — отец ударил кулаком по столу. — Никогда не называй! Знаешь же, что за такое бывает!

Я тихо опустилась в кресло напротив и только сейчас заметила, как сильно лорд Атрикс состарился за последние несколько лет. Блеск в голубых глазах появлялся все реже, борода уже отросла и засеребрилась. Как и волосы.

— Лори, прошу, — он смягчился, — не ставь себя под удар. Многих казнили за такие речи...

— Прости, — я опустила взгляд. — Я думала, что в этом доме можно говорить все, что в твоём сердце.

— Так-так, да уже не так, — папа откинулся на спинку высокого кресла и обвел взглядом маленький уютный кабинет. — Если ты ко мне пришла с хорошими новостями, дорогая, то у меня для тебя плохие.

— Что случилось? — я не любила расхаживания по кругу и эти словесные реверансы.

Говорите мне все прямо или уходите — именно с таким девизом я шла на все встречи и переговоры.

— Начну с того, что наш достопочтенный император избрал себе преемника.

Нет, явно дома больше не безопасно! Чтобы отец когда-нибудь назвал обезумевшего старика с короной на голове достопочтенным... И пусть все хоть сто раз говорят, что мой отец — предатель старой правящей семьи, я не верю в это! Ведь историю пишут победители!

— Пап, короче, — попросила я.

— Никогда ты особым терпением не отличалась, — усмехнулся он, а вокруг глаз появились морщинки. — Преемником императора станет Хамарт де Лавинд. Об этом объявят на балу, который назначен на следующие выходные.

— Что? Хамарт? — выдохнула я, радуясь, что еще сижу.

— Тише, дорогая, — довольно строго попросил папа. — Не нам решать, кто станет следующим правителем. Меня больше беспокоит, что де Лавинд вновь написал мне.

— Чего он хочет? — мой голос зазвенел от злости.

С лордом Хамартом я была знакома. К огромному сожалению. Ведь то, что из себя представлял этот человек, меня отвращало.

Заносчивый. Высокомерный. Не знающий жалости и чести. Змея на гербе его семьи полностью отражала сущность главы рода.

— В этот раз он попросту прислал брачный договор. — Отец сжал кулаки. — Никак не отступится.

— Решение главы семьи все еще имеет большую силу. — Я встала с кресла и шагнула к окну. — А значит, пока ты не дашь разрешение на этот брак, ему не бывать.

— До тех пор, пока Хамарт не усядется на трон. Или не надавит на императора, чтобы тот изменил законы.

— Я не та добыча, ради которой он рискнет своей головой, — фыркнула я. — Хамарт не посмеет пойти против решения императора, ведь знает, чем ему это грозит.

— Возможно, ты и права, — вздохнул отец, — но я боюсь, что когда-нибудь моя защита падет и я не смогу оградить тебя от ужасов этого мира.

Ох, папа, знал бы ты, сколько я ужасов пережила, пока обучалась в самой престижной академии империи. Одним заносчивым типом с манией величия меня не испугать.

— Ты сказал, что у тебя несколько плохих новостей, — попробовала я перевести тему.

Обсуждение личности того, кто с таким упорством несколько лет добивается моей руки, можно отодвинуть и на потом. Ничего нового о нем все равно сейчас сказать нельзя. А до своей коронации он может и не дожить. Зная норы нынешнего правителя...

— Твой брат. — папа огладил бороду. — Он принес клятву о служении в имперской гвардии.

— Что? — у меня даже колени подогнулись от таких новостей. — Анир?!

— Да, твой второй брат более рассудителен и понимает, что к чему.

— Прости за неучтивость пап, — бросила я и поспешила к двери. — Но я хочу сама посмотреть ему в глаза.

Лорд Атрикс не возражал. Он знал, что если кто и сможет вразумить двух сыновей, то только старшая сестра. И сейчас я как раз планировала этим заняться.

— Леди Лорейн, — стоило оказаться в коридоре, как ко мне бросилась одна из служанок. — Леди Лорейн, ваши братья так громко спорят, что стекла дрожат. Как бы чего не случилось!

— Где они? — я поймала девушку за плечи и легонько встряхнула, стараясь прекратить истерику.

— В комнатах лорда Анира, — пискнула она, обмякнув в моих руках.

— Прости. — Я явно переборщила с успокаивающими чарами. — Отдохни сегодня.

Помогла ей присесть на широкий подоконник и побежала по коридорам в сторону жилых комнат. Платье путалось в ногах, а в голове не укладывалось, как один из моих братьев мог по своей воле пойти на службу к императору. Одно дело, когда тебе приказывают... Тогда уже нет возможности отказаться. Но по своему решению! В подчинение к самому кровавому и жестокому правителю за последние несколько сотен лет!

Нет! Это явно какая-то ошибка!

У нужной двери замерла всего на мгновение, стараясь восстановить дыхание, а потом распахнула ее без стука. Но вопрос, который так и крутился на языке, задали за меня.

— Как ты мог?

Анир и Мунд стояли друг напротив друга. Неотличимые с виду — светлые волосы, голубые глаза, широкие плечи — зато такие разные в поступках и словах.

— А что тебя не устраивает, братец? — Анир скривился, взмахнул рукой. — Да, я хочу служить нашему императору! Хочу стереть позор, что тянется за нашей семьей столько лет.

— О каком позоре ты говоришь? — спокойно поинтересовался Мунд. — Ты стал верить слухам?

— Да какие к низшим материям слухи! — фыркнул младший из близнецов. — Наш отец предал королевскую семью, позволил захватить Белонд, а нам теперь расплачиваться за осуждения и косые взгляды!

Я даже среагировать не успела. Мунд только дернулся и впечатал кулак в скулу брата. Анир покачнулся, но устоял на ногах.

— Еще раз услышу от тебя такие слова, и у меня больше не будет брата, — голос прозвучал, как всегда, ровно и спокойно. — Если ты так веришь все те слухи и сплетни, которые плетут вокруг нас, проваливай.

— Стоп! — я хлопнула в ладоши, время будто замедлилось, а я перехватила чары, которые запустил в брата Анир.

Огненный шар с шипением потух в воздухе, так и не достигнув цели.

— Лори! — младший из близнецов дернулся. — Тебя не учили стучать?

— Да ваш скандал весь дом слышит, — выдохнула я, вклиниваясь между ними. — Что вы тут устроили? Здоровые лбы, а ведете себя как дети! Анир, что за новости? В какую гвардию ты

собрался?

— В имперскую, — раздраженно дернул уголком рта он и покосился на брата.

Но я знала, что они не посмеют продолжить разборки при мне.

— И зачем? Слухи от нас своими действиями ты не отгонишь. Только породишь новые, разве ты этого не понимаешь?

— Хуже уже не сделаешь. Тем более сейчас, когда род отчаянно нуждается в деньгах.

Тема долгов была и для меня болезненной. Но я уже нашла выход из этой ситуации — работа в академии оплачивается очень и очень хорошо. Главное там задержаться, а не вылететь после первой же недели преподавания.

— Об этом можешь не переживать, — произнесла я как можно спокойнее. — Я смогу вытащить нас из финансовой ямы. Более того, вы оба собирались поступать в академию, разве нет?

— Он провалил экзамены, — Мунд сдал брата с потрохами. — Засыпался на бестиологии и боевой магии.

— Ты не говорил...

— Ты была слишком занята, Лори, — возмутился Анир. — Тебе вечно до нас нет дела.

Мне казалось, что сейчас разговариваю не с совершеннолетним парнем, а с недовольным и обиженным ребенком. Выдохнув, я на мгновение прикрыла глаза, а потом сорвалась.

— Ты хоть понимаешь, кому собрался служить? — слова срывались с языка ядовитыми плетями. — Ты присягнул на верность узурпатору. Человеку, который утопил в крови десятки стран, чтобы построить свою деспотичную империю! Именно из-за него на нашей семье лежит клеймо. Именно из-за него погибла наша мама. Ты сошел с ума, Анир!

Братья косились на меня с недоверием. Я никогда не позволяла себе разговаривать с ними в таком тоне. Всегда пыталась поддерживать и помогать, но не отчитывать. И кажется, упустила момент, когда одному из них не хватило крепкого подзатыльника.

— Это тебя уже не касается. — Анир вернул взгляду злость. — Клятва принесена. Я собираю вещи и завтра отправляюсь в казармы. Буду служить под началом генерала де Лавинда.

У меня будто почву из-под ног выбили. Опять де Лавинд! Эта змеюка все сильнее обвивает кольцами нашу семью!

— Лори, он сошел с ума! — Мунд аккуратно коснулся моего локтя. — И с этим уже ничего не поделаешь.

— Анир, одумайся, — в последний раз попросила я и наткнулась на полнейшую враждебность во взгляде брата.

— Вопрос закрыт, — он потер ушибленную скулу. — Покиньте мои комнаты. И если не хотите такого брата, что же, умолять и ползать на коленях не стану. Я выбрал свой путь.

Мунд не стал спорить, потянул меня за собой к выходу. В коридоре слышались поспешные шаги слуг, которые явно подслушивали скандал. А я осознала все произошедшее только тогда, когда дверь за нами закрылась.

— Мы опоздали. — я обхватила руками плечи и отошла к окну.

— Это давно началось, — уведомил меня Мунд. — Анир устал от тех слов, что летят нам в спину. Помнишь же случай, после которого его исключили из высшей школы?

— Он подрался с сыном герцога? — я нахмурилась, пытаюсь припомнить основную причину того происшествия.

— Да. А знаешь за что?

— Нет, он мне так и не сказал. Как и отцу.

— И не скажет, — Мунд оперся спиной о подоконник. — Сыну герцога Ольха бросил обвинение в сторону папы. Обозвал его предателем. Анир этого терпеть не стал.

— Где мы, а где Ольхи, — вздохнула я.

Свой титул мы утратили еще пять лет назад, тогда-то и начались первые проблемы с финансами. Которые с каждым годом становились все серьезнее и сложнее. И только сейчас у меня появилась возможность что-то исправить.

— Ты сказала, что нашла способ вытащить нас из долгов, — перевел тему Мунд. — Надеюсь, ты не приняла предложение де Лавинда?

— Нет! — слишком резко выдохнула я, а потом спохватилась. — Прости. Нет. Я теперь преподаватель в имперской академии.

— Академии Алой короны? — скривился Мунд.

— Папа просил так не называть ее в этих стенах. — Я покосилась на комнаты Анира.

— Да пусть доносит, кому хочет. — Отмахнулся он. — Если хватит смелости донеси на родного брата, то туда ему и дорога.

— Мунд...

Брат покачал головой:

— Не надо, Лори. Лучше скажи, ты теперь будешь обучать этих зеленых колдунов боевой или защитной магии?

— Если бы. — Я закатила глаза. — Я младший преподаватель бестиологии.

— Оу. — Мунд похлопал меня по плечу. — К боевой у тебя

больше предрасположенностей.

— Подожди, — я только сейчас поняла, что меня насторожило. — Их? Ты разве не поступаешь в академию?

— Поступаю, но не в эту. Я не набрал баллов для поступления в столичную. Отправляюсь в филиал, что на границе с королевством Хелдон.

— Вы оба провалились. — Я закусила губу. — Совпадение?

— Вряд ли, — пожал плечами Мунд. — Меня точно завалили. Уж я-то нашу историю знаю на «отлично», но преподавателям так не показалось.

— Низшие материи! — выругалась я, не в силах сдержать эмоции.

Глава 2

Дождь с силой разбивался о магический зонтик, который растянулся над головой полупрозрачным куполом. Я шла по тропинке к высоким кованым воротам и чувствовала себя первокурсницей, опаздывающей на экзамен. Ручки дрожат, ножки подкашиваются, а в голове полнейшая каша.

Хотя казалось бы — выпустилась в прошлом году, сдала все сессии, защитила диплом. Чего мне еще бояться?

Как оказалось, есть чего.

— Какая отвратная погода, — слышалось со стороны.

Мимо меня прошли две леди в возрасте, держали путь в сторону торгового квартала.

— А чего вы еще ожидали от ранней весны, леди Брунхильда? — В голосе ее собеседницы слышалась улыбка. — Снег сошел и на том спасибо.

И это точно. За то, что морозы в этом году не задержались, стоило только богов благодарить. Иначе начало учебного года могли перенести на месяц, а то и два. Тогда бы материал пришлось гнать, а не давать размеренно. Главное, чтобы зима не началась раньше, чем указано на календаре, а то с сессиями будет проблема.

Но да что там, все мы привыкли, что зима это то время года, когда все закрываются по своим домам и проводят длинные темные дни у каминов. Зато в остальное время жизнь в столице бьет ключом.

— Ваш пропуск? — у ворот меня встретил знакомый стражник в полном доспехе. Красные вставки подсказывали, что за этот год он дослужил до имперской гвардии.

— Прошу. — Я протянула Магнусу небольшой лист.

Сколько себя помнила, именно этот стражник всегда стоял на воротах в любую погоду и время суток. Покинуть территорию академии из-за этого было той еще задачей. Особенно, без письменного разрешения от ректора.

Ходили даже слухи, что в роду Магнуса водились великаны. Не так уж и сложно в это поверить, если сравнить его рост и разворот плеч со среднестатистическим мужчиной.

— Леди Лорейн Атрикс, — прочитал стражник. — По какому вопросу вы посещаете имперскую академию Имвалара?

— Там написано. — Я указала на пропуск. — Я теперь младший преподаватель бестиологии.

Магнус сдвинул на лоб шлем, вновь вчитался в бумажку и покачал головой:

— Я получил распоряжение вас не пропускать, леди Лорейн.

— Это... какая-то шутка? — выдохнула я, ослабив от удивления заклинание зонта. Несколько холодных капель упало на руки и шею.

— Вовсе нет. Приказ. — Стражник вернул мне пропуск. — Прошу прощения, но никак не могу послушаться его.

М-да, и что мне теперь делать? Не через забор же лезть? Разочек я такое провернула, но после падения с двухметровой высоты, желание повторять подвиг полностью отпало.

— Ректор академии у себя? — я не спешила отходить от ворот. Тем более, вход в главный корпус вот он — в десятке метров от меня.

— Не могу располагать такой информацией, леди Атрикс, — заученными фразами ответил мне мужчина.

Ну и как тут не сравнить его с непробиваемыми великанами! Странно, что ему еще троллей в родственники не приписали. Вот это геном бы получился!

Я мысленно выругалась. Открыть портал в академию не получится, слишком сильное магическое искажение. Тут только артефактами пробивать брешь. А их, как назло, в моей сумке не заваялось.

— Кто отдал приказ?

— Не могу сообщать имя, леди Атрикс.

Да низшие же материи! И кто, спрашивается, такие шутки шутить вздумал?!

— Магнус, ты разве не помнишь, как я тебе пирожки из булочной тетушки Пиньи таскала? — пошла я на отчаянный шаг. — Каждый раз, как в город выбиралась, приносила тебе целую корзинку. Твоих любимых, с вишней и корицей. Ну.

В темных глазах стражника промелькнуло узнавание. Он вновь почесал затылок и выдал все то же.

— Не положено, леди Атрикс.

Я только приготовилась пойти ва-банк, как воздух над нашими голова зарябил, а еще через секунду громыхнул голос, от которого можно было только присесть от испуга.

— Что тут происходит? — не узнать ректора было попросту невозможно. — Магнус, я тебя спрашиваю!

— У меня приказ не пропускать леди Атрикс, — с готовностью цепного пса ответил стражник, склонив голову.

— От кого?

— Не могу сказать...

— Что?! Магнус! Ко мне в кабинет. И леди Атрикс пропусти. Немедленно.

Не дожидаясь ответа, морок ректора растаял, а я удостоилась

недовольного взгляда этого громилы. В его глазах так и читалось «это из-за тебя мне сейчас по шлему прилетит».

Еще через секунду он вздохнул, пропустил меня внутрь и что-то пробормотал себе под нос. Судя по всему, что-то со словами извинения. А потом споро зашагал в сторону главного корпуса.

Мне же оставалось только поспешить за ним, придерживая юбку дорожного темного платья. На территории академии магия работала только в половину силы, если не развеивать поле. Потому вскоре грязь налипла и на ботинки и усеяла брызгами подол.

Когда оказалась на широком крыльце, спокойно выдохнула и, развеяв все бытовые чары, шагнула внутрь. На мгновение нахлынула ностальгия. Вспоминались приятные моменты годов обучения, потом пришли и негативные. Но их было все же меньше. Я смогла отстоять себя и свои точки зрения.

А вот всю дорогу до ректорского кабинета пыталась взять себя в руки. Никогда не любила эти появления «на ковер». Правда, сейчас все было несколько иначе. Я ведь вовсе не за какую-то шалость иду по голове получать.

Только сейчас понимала, что архимастер Варанд хоть и ругал нас, но никогда не доносил в вышестоящие инстанции. Попросту защищал безмозглых и эмоциональных студентов от законов империи. А то половина из нас бы попросту голов не сносила за бездумные шалости.

У закрытой двери на мгновение замерла, не решившись постучать. Все же Магнус сейчас должен первым получить свой выговор. А я вряд ли хочу при этом присутствовать.

Но дверь сама открылась, приглашая войти внутрь. Игнорировать такой жест было нельзя. Я тихо шагнула в приемную, не увидела на своем месте секретаря и прошла ко второй двери.

— Итак, я полагаю, что проишествие будет замято, если ты назовешь мне имя того, кто передал тебе такой приказ, — ректор говорил твердо и размеренно. Как и полагается главе лучшей имперской академии.

— Приказ был подписан именем главы имперской гвардии, — а вот Магнус явно мялся и не знал, куда себя деть. — А я, как полностью подчиняющееся ему лицо, не мог ослушаться.

Стоп, что? Глава имперской гвардии? Главный генерал? Этот змей де Лавинд приказал не пропускать меня в академию?!

— Причина была названа? — Архимастер казалось даже бровью не повел, хотя я и не видела ничего за прикрытой дверью.

— Лорд де Лавинд не отчитывался передо мной. Но ходят слухи, что леди Атрикс его невеста. А значит, генерал имеет

полное право на такие приказы.

— Ходят слухи? — хмыкнул ректор. — И ты веришь слухам? Официальные подтверждения у тебя имеются? Нет? Тогда по какому праву ты ставишь приказы извне выше тех, что отдаю я? Покинь мой кабинет. За следующее самоуправство будешь наказан. Понял?

— Да, архимастер Варанд. Спасибо.

Магнус зачарованной стрелой вылетел из кабинета, пробежал мимо меня и поспешил вернуться на свой пост, пока начальство не сменило милость на гнев.

— Можно? — Я заглянула в ректорский кабинет.

— Проходите, леди Атрикс. — Мужчина еле заметно улыбнулся и указал на одинокое пустующее кресло у его стола.

Я медленно прошла внутрь, отметив, что ректор за эти несколько месяцев поменялся внешне. Нет, причёске он не изменил — длинные рыжие волосы затянуты в тугий хвост на затылке. Да и цвета в одежде прежние. Сейчас на ректоре красовался темный камзол из плотной ткани без украшений и драгоценных камней. Зато от усов мужчина избавился. Чем, казалось, сбросил с десяток лет.

— Присаживайтесь, — архимастер Дит Варанд положил передо мной невысокую стопку документов. — Раз все утряслось, я рад приветствовать вас на должности младшего мастера бестиалогии, Лорейн. Надеюсь, что вы у нас задержитесь подольше и дослужите до звания мастера.

— Я тоже, — призналась в ответ.

Но говорить о том, что надеюсь на это только ради повышения жалования, не стала. Все же не самое плохое место для работы я урвала. Большинство магов страны мне явно завидуют. А я тут о своей меркантильности! Фу!

Ректор усмехнулся уголками губ, будто бы прочитал мои мысли, и произнес:

— Подпишите контракт, и тогда мы с вами сможем перейти к обсуждению рабочих моментов.

— Даже не уточните точно ли я не подписала брачный договор с лордом де Лавиндом? — спросила я, беря в руки перо.

— Если бы вы его подписали, то не сидели бы сейчас тут, — в ярких синих глазах мужчины заплясали смешинки. — Но никаких советов раздавать не стану. Я не отношу себя к тем людям, кто считает, что женщине лучше сидеть дома и следить за очагом.

Я только благодарно улыбнулась и погрузилась в чтение договора. Через несколько минут поставила внизу подпись и отодвинула от себя бумаги.

— Отлично, — ректор провел над ними рукой, закрепляя

чарами мое согласие с уставами и правилами. — Тогда перейдем к самому важному. Расписание занятий вы получите сегодня к вечеру. Учебный год начинается послезавтра. Изначально ваши занятия могут переносить, но скоро все наладится. Отдельный домик предложить пока не могу, все же младшие мастера проживают в общежитии на верхнем этаже. Ключ от комнаты получите при входе в жилой корпус. Ну и на этом, стоит полагать, все. Если будут какие-то вопросы, можете смело обращаться ко мне.

— Спасибо, — я искренне улыбнулась. — Сделаю все возможное и невозможное, чтобы оправдать ваше доверие.

— Уж постарайтесь, Лорейн. Надеюсь, что я не ошибся в вас. Я встала и подхватила сумочку:

— В таком случае, послезавтра готова к обучению лучших магов империи.

Ректор мне тепло улыбнулся и жестом указал на дверь. А я же поспешила покинуть главный корпус и направилась к жилому. Дождь прекратился, из-за тучек робко выглянуло солнце. Танцевало бликами на лужах и напоминало, что до лета осталось не так уж и много времени.

Я брела по аллеям парка не сильно торопясь и рассматривала просыпающуюся от долгого сна природу. Все же император не поспешил на лучшую академию во всем Имваларе. Выделил огромный участок в самом центре столицы, отстроил несколько корпусов...

Пусть и не лежало в этой задумке ничего доброго, работа для молодых колдунов и колдуний была проведена колоссальная. За что теперь всем магически одаренным приходится платить. Ведь только после окончания одной из трех академий в империи вместе с дипломом выдают лицензию на чародейство. А без этой проклятой бумажки даже одежду почистить заклинанием возбраняется и сурово наказывается.

К счастью, в последние годы имперская академия открыла несколько филиалов в разных частях страны, что существенно увеличивало количество лицензированных магов.

— Отдай! — взвизгнула девушка в синем платье, пролетала мимо меня и устремляясь к невысокому парнишке с острыми ушами. Эльф нагло усмехался, стоя на ступеньках жилого корпуса и чем-то размахивая в воздухе. — Отдай немедленно!

Студентка почти нагнала воришку, но тот только хохотнул и нырнул в холл.

Да, жить мне придется в обществе студентов, главное, чтобы ностальгия не замучила. Чуть позже, может, удастся перебраться в один из аккуратных домиков, построенных для мастеров. Но до

этого момента надо еще дожить.

— Добрый день, — я поздоровалась с комендантом общежития, невысоким полноватым мужчиной, который не особо-то и заботился о соблюдении всех правил.

— Лорейн? — он удивленно вскинул кустистые брови. — Ты тут что забыла? Выпустилась же уже?

— Да вот, воспоминания нахлынули, Кaleb, — усмехнулся я. — Преподавать я теперь буду. Младший мастер бестиологии.

— Ну ты и удумала, — пробормотал комендант, выдвигая верхний ящик стола. — Добро пожаловать, тогда. Шестой этаж, комната шестьсот сорок пятая.

— Спасибо, — я забрала ключик с деревянным номерком и направилась к лестнице.

Нет, все же я скучаю по своим студенческим годам. Думала, что выйду за территорию с дипломом и лицензией, пошлю все куда подальше, а оно вон как судьба сложилась.

Выделенная академией комнатка оказалась побольше студенческой, но не сильно отличалась удобствами. Узкий письменный стол у окна, небольшая односпальная кровать и длинный шкаф. Сразу и для книг, и для одежды. Радовало только наличие личного душа.

Насколько бы ни была имперская академия привилегированным учебным заведением, тут никто не разделял поступивших на знать и простолюдинов. Все были в одинаковых условиях. Даже в душе. Я бы даже сказала — особенно, в общем душе.

Упав на кровать, я прикрыла глаза и улыбнулась.

Ну теперь все будет отлично. Через несколько месяцев я смогу погасить часть долга, позже выплачу остатки. Пусть только попробуют выгнать меня из академии, я им такие клыки покажу, что любой высший вампир испугается. Даже де Лавинду не получится вставить мне палки в колеса. Он уже несколько лет как объявил на меня охоту, хотя непонятно по какой причине.

Встав, я открыла шкаф и поймала свой взгляд в отражении ростового зеркала.

Не было во мне тех стандартов красоты, которые приняты в обществе. Кожа не высветлена, волосы от природы насыщенного черного цвета, ни одной родинки над бровью или губой. Единственное, что подпадало под стандарты красоты — цвет глаз. В последнее время алхимики империи обогащаются на зельях меняющих цвет радужки на ярко-зеленый. Мне же повезло от природы.

— И что тебе от меня нужно, Хамарт? — выдохнула я и закрыла дверь.

Не о том думать надо. Послезавтра начало учебного года. А значит, начало моих испытаний. Уж я-то помню, как мы проверяли каждого преподавателя на прочность.

Глава 3

Спину ровно, с шага не сбиваться. Все должно выглядеть идеально, иначе заклюют в первые минуты. А я даже не на лекцию иду.

Легко улыбнувшись, я ступила в столовую и направилась к окошку раздачи. Младшие преподаватели и студенты не имели доступа к лучшим блюдам, которые предлагались только мастерам и архимастерам. Ну да ничего, я и стряпней гоблинши Шукши смогу насытиться. Тем более, в последние годы она научилась сносно кашеварить.

А ведь говорят, элитное учебное заведение... Судя по методам обучения и условиям, магов тут явно к полевым условиям готовят или к скорой войне.

— Лорейн? — удивилась невысокая женщина с длинными зелеными ушами, торчащими в разные стороны.

— Доброе утро, Шукша, я не привидение, не смотрите так на меня.

— Да как же не смотреть, — повариха взмахнула огромным половником и поправила белый колпак на голове, — ты же выпустилась! Или тебя дома не кормят?

Она так подозрительно на меня покосилась, что я не удержалась от улыбки:

— Кормят. Да только я с недавних пор младший преподаватель бестиологии.

— Ох, высшие материи! — охнула Шукша. — Провинилась чем перед ректором, что он тебя завербовал?

— По своему желанию, — я протянула ей пустую тарелку.

Гоблинша от всей своей широкой души плюхнула туда наваристой каши и сдобрила кусочками мяса. Последние, наверное, будут жутко переперченными. Но я за время своего обучения в этих стенах изобрела нейтрализующие специи чары. Так что это не станет проблемой.

— Говорила я тебе, Лорейн, ходи по лекарям каждый год, — наставительно подняла короткий палец Шукша. — Может с головой бы что и порешали вовремя. А так уже запустила проблему, видимо...

— Вот спасибо, — возмутилась я, забирая тарелку. — А я-то к вам со всей душой.

— Так я же к тебе тоже, — удивленно отозвалась гоблинша. — Иди уже, милая, поешь.

Покачав головой, я подхватила тарелку и направилась к ближайшему столу. К преподавательскому не рискнула идти. И

пусть он сейчас пустовал, как-то неловко вот так вот с наскоку. Хотя...

Плюнув на все, я направилась к длинному дубовому столу, сервированному на весь преподавательский состав. И пусть часть мастеров предпочитала есть в стенах своих академических домов, в столовой все было по правилам.

— Эй, красotka, падай к нам, — раздался сбоку мужской голос.

В первую секунду я даже не поняла к кому обращаются. В следующую отругала себя за то, что не накинула поверх платья преподавательскую мантию. А потом нацепила самую приветливую из улыбок и повернулась к наглецу.

За столом сидело трое эльфов. Худые, светловолосые, с одинаковыми короткими стрижками и раскосыми глазами. У окликнувшего меня в правом ухе сверкала золотая сережка-кольцо, а взгляд темных глаз был таким хитрым-прехитрым.

— Новенькая? — уточнил у меня этот «старенький». — Да ты не робей, присоединяйся. На какой факультет поступила?

— Как тебя зовут? — проигнорировала я его вопрос.

— Это так важно? — он вальяжно откинулся на спинку стула.

— Да, я не разговариваю с тем, чье имя начинается на «х» или «л».

— Как таинственно, — стрельнул взглядом эльф в сторону своих приятелей. — Зианар, красавица. Но можешь звать меня Зиром.

— Я запомню, — улыбка стала шире, а я развернулась на пятках и направилась к выбранному столу.

— Эй, красotka, это преподавательский, — донеслось мне в спину, когда я поставила свою тарелку и отодвинула стул.

Проигнорировав эти слова, села и взяла в руки ложку. Уж очень хотелось посмотреть на лица этих парней. Но что-то мне подсказывало, что я с ними еще встречу на своих занятиях.

Обычно эльфы не упускают возможности посетить лекции бестиологии, пусть и факультативом.

— Лорейн? — напротив меня опустилась сухонькая женщина в летах. В глазах промелькнуло удивление.

— Мастер Сесиль, — я учтиво кивнула, — вам очень идет это платье.

Сегодня мастер артефакторики, как и я, проигнорировала преподавательскую мантию. На женщине красовался наряд из темно-желтого бархата со вставками из золотой парчи. Вот сколько бы ни говорили о том, что в стенах академии все равны, по тем же нарядам спокойно можно догадаться, кто из какого сословия. Ясное дело до тех пор, пока преподаватели не наденут

мантии, а студенты не сменяют наряды на форму.

— Благодарю, — тонкие губы тронула легкая улыбка. — Значит, это вовсе не слухи.

— Что именно? — я сделала вид, что ничего не понимаю, отправила в рот ложку каши.

— Что архимастер взял одну из выпускниц на должность младшего мастера бестиологии.

Я встретила взглядом с женщиной и мысленно присвистнула. Нет, ну то, что Сесиль Бон осветляла волосы до белоснежного по последней столичной моде, секретом не было. Но вот то, что она начала прибегать к алхимическим эликсирам, которые меняют цвет радужки, меня поразило.

Интересно, для кого она так прихорашивается? Нет, ходили конечно слухи, что несмотря на разницу в возрасте мастер Сесиль заглядывается на нашего ректора, но как обычно, все заканчивалось только на сплетнях и домыслах.

— Лорейн?

— А, да? Прошу прощения, — робкая улыбка, которая всегда срабатывала на мастера артефакторики. — Я отвлеклась. Да, теперь я младший преподаватель бестиологии.

Сесиль Бон поджала бескровные губы и неопределенно повела плечами.

А уже через несколько часов после завтрака до меня долетели первые слухи. Я как раз напрягла библиотекаря своим появлением в святая святых и совершенно бессовестно просматривала все предложенные материалы по моему предмету.

Тогда-то в библиотеку прошмыгнули две студентки, шумно обсуждая последние новости.

— Нет, ну ты слышала, архимастер свою любовницу пристроил на работу!

— Тише ты, — шикнула на нее подруга и заозиралась. — Это ведь просто сплетни.

Меня увидели, но без мантии, кажется, не признали объектом обсуждения. Потому как разговор продолжился за соседним стеллажом, правда на несколько тонов ниже.

— Да чего молчать, это же несправедливо! — взмахнула рукой та что была пониже.

— За какие такие заслуги вчерашнюю выпускницу вдруг ставят младшим преподавателем? Она слишком молода и учить нас сможет только по теории. А толку от пересказанного материала, который был получен несколько лет назад?!

Я даже замерла, прислушиваясь к этой дискуссии.

Нет, ну с одной стороны я даже была согласна с этой сплетницей. Она ведь не знает, что по бестиологии я писала

несколько магических работ и все исследования проводила, так сказать, в полевых условиях. Напрямую контактируя с бестиями. Да и откуда ей знать, что архимастера я уговаривала несколько месяцев, оббивала пороги академии и раз за разом доказывала, что знаю куда больше, чем предполагал пройденный мною курс.

Но вот то, что окружающим проще поверить в мою связь с ректором с совершенно непрофессиональной точки зрения, бесило.

— Чувствую, что на первой лекции ты им все слова припомнишь, — хмыкнули сбоку.

Я обернулась и встретила взглядом с рыжеволосой девушкой.

— Вивьен, — улыбнулась я, отодвигая учебники в сторону и обнимая старую подругу.

Вив была на курс младше. Познакомились мы с ней при довольно странных обстоятельствах. Это я сейчас могу смеяться над всем произошедшим, а когда я оказалась один на один с ней в лекарском крыле после нападения обезумевшей мантикоры, мне было не до радости. Особенно после того, как девушка с готовностью горного тролля сообщила мне, что лечением заниматься будет она, чтобы получить зачет по практике.

Это позже, когда она меня поставила на ноги за считанные дни, я смогла выдохнуть и попросить прощения. А потом и сама не заметила, как мы сдружились и проводили почти все свободное время вместе.

— Слышала я о твоих подвигах, Лори, — рассмеялась она, делая шаг назад. — Если нужна будет помощь по усмирению недовольных и зарвавшихся, ты знаешь где меня искать.

— Слабительных трав им в обед подкинешь? — фыркнула я, откладывая самые бесполезные учебники в сторону.

— Но-но, — взмахнула рукой подруга, — я между прочим без году лицензированный специалист по целительной магии. Так что я могу чего и поинтереснее придумать в отместку.

— И вылететь из-под этой крыши, — я покачала головой. — Не рискуй.

— И когда ты успела стать такой скучной? — Вив отодвинула книги и присела на край высокого стола. — А ведь казалось бы, только вчера мастера Гиину довели до истерики иллюзиями в зеркалах.

Я подавила смешок. Ту ситуацию нельзя было вспоминать с серьезным выражением лица. Все же не стоит говорить двум студенткам при свидетелях, что они ничего не добьются в жизни, если только не выскочат выгодно замуж.

— Но в том, что она ушла в отставку вины нашей нет, —

напомнила я подруге. — Там какая-то ситуация с личом была.

— А жаль, — повела плечом она. — Иногда хочется себе и таких заслуг.

— Дались они тебе, — я сгребла отобранные книги и прижала к груди. — Ты в общежитие?

— Нет, надо еще дипломную работу с куратором обсудить, — скривилась Вивьен.

— Мне такая тема попалась просто! Низшие материи отдыхают!

— Что там? — поинтересовалась я.

— Излечение проклятий, наложенных чародеями в момент своей смерти, — скривилась подруга. — А это значит, что от практики в моем дипломе будет только название раздела.

— Да, не повезло, — посочувствовала я ей, вспоминая, насколько Вив не любит чистую теорию. — Поменять еще можно?

— Уже утверждено, — вздохнула она. — Ладно, побежала я. Увидимся еще. И Лори, удачи тебе.

Она подмигнула и поспешила в сторону выхода.

Да уж, в том, что удача мне пригодится в ближайшем будущем, я даже не сомневалась. Потому что проблемы начались уже этим вечером, когда на столе в комнате материализовалось расписание. Как оказалось старший преподаватель по бестиологии опаздывает и к началу учебного года не появится. А это означало, что на мне несколько дней, а то и неделю будут не только первые курсы, но и выпускающиеся. Что существенно осложняло задачу.

Подготовка к парам заняла почти всю ночь и к утру я выглядела не лучше умертвия. Радовало только то, что некроманты у меня по расписанию только завтра, а значит, никто по ошибке изгнать не попытается. Сегодня же придется развлекать первогодок целителей и третьекурсников с природно-магического факультета.

Собравшись за час, накинула поверх платья темно-синюю мантию и поспешила покинуть гудящее как улей общежитие. До аудитории, к огромному счастью, добралась раньше студентов. Успела разложить записи на столе и подготовить материалы для первого занятия с природниками.

Двери раскрылись в тот момент, когда я заканчивала раскладывать на столах перья из крыльев грифонов. Повернулась к спешащим внутрь студентам, готовясь поприветствовать их, и замерла. Первым в аудиторию шагнул уже знакомый мне эльф с сержкой в правом ухе.

Удивление в его глазах было лучшей наградой.

Но уже через мгновение оно сменилось на злорадство. А это

означало только одно — первая лекция будет моей первой проверкой в стенах академии в качестве преподавателя.

Глава 4

— Займите свои места и начнем, — я сделала вид, что совершенно ничему не удивилась и шагнула к преподавательскому столу. Продолжила говорить, когда шушукующиеся студенты заняли несколько десятков парт в большой аудитории.

Природников всегда было немного и сегодня это меня даже радовало.

— Мастер Юнара вернется к преподаванию на несколько дней позже, потому первые занятия проведу у вас я. Зовут меня мастер Лорейн, — я взмахнула перед собой рукой, а чары иллюзии охотно написали мое имя в воздухе.

— То есть младший преподаватель будет развлекать нас несколько недель, — фыркнул тот самый эльф, откидываясь на спинку стула.

Улыбка стала еще шире, а я решила рискнуть. Прошла к письменному столу, села на край столешницы и, закинув ногу на ногу, подалась вперед.

— Развлекать вас, студент Зианар, будет шут на балу или девушка в постели. Сюда вы пришли за знаниями, и я готова ими поделиться. Если кого-то что-то не устраивает, он всегда может покинуть лекцию.

— А младший преподаватель тут же побежит жаловаться ректору, — осклабился он, вперившись в меня взглядом.

— Зачем? — я безразлично пожала плечами. — Свою задачу я выполняю, лекцию читаю. А за то, что вы не усвоили материал из-за отсутствия на паре, даже укола совести не почувствую. Это не мне в следующем году проходить месячную практику в диких землях, которые прямо-таки кишат бестиями.

В аудитории повисла тишина. Я все еще не спешила прыгивать со стола. Пусть и не совсем по-взрослому поступаю, но или так, или занятие мне подорвут на корню. Приходится пока зарабатывать авторитет.

— И что же такого интересного нам сможет рассказать вчерашняя выпускница? — хмыкнул эльф. — Судя по перьям, которые лежат на столах, тема сегодняшней лекции грифоны. Как интересно и познавательно, — с сарказмом протянул он.

— Верно, — я обвела аудиторию пристальным взглядом. — А кто мне скажет, к какому типу грифонов относится тот, чьи перья лежат перед вами?

На меня покосились с непониманием, и это придало уверенности. Расправив плечи, я продолжила говорить.

— Хорошо, зайдем с другой стороны. Третий курс, скажите-ка мне, на какие две разновидности делятся бестии, которых принято называть грифонами?

— Они не делятся, — неуверенно протянула девушка с темными короткими волосами.

— Представьтесь, пожалуйста, — попросила я, улыбнувшись смелой студентке.

— Алисия.

— Студентка Алисия, вы сейчас ошиблись, — мягко произнесла я. — Кто-то еще хочет ответить на мой вопрос или мы перейдем к лекции?

— Все еще можно уйти? — поднял руку Зианар.

— Да, — я указала на дверь и наконец встала со стола, — все, кого не устраивает младший мастер во временных преподавателях, могут покинуть лекцию.

Но эльф даже не пошевелился, только окинул меня презрительным взглядом и открыл свои записи.

— Все? — уточнила я. — Хорошо, тогда начнем с того, что грифоны делятся на две группы. Подробней о различиях вы сможете прочитать в книге Ниграда «Новый взгляд на бестию». Это будет на пользу тем, кто все же решится отправиться на практику в дикие земли.

— Если нам нужно читать дополнительную литературу, то зачем тут вы, мастер Лорейн? — перебил меня Зианар, откладывая в сторону перо.

— Хороший вопрос, но совсем не по теме, — кивнула я. — В первый раз прошу и отвечу. Впредь на вопросы, которые не касаются темы занятия, я готова буду ответить после его окончания, — дождавшись, пока улыбка сползет с лица эльфа, продолжила. — Дополнительная литература вам всегда будет нужна вне зависимости от предмета. То, что может осветить для вас мастер в лекциях, всего лишь часть. Часть, которая пусть прольет свет на материал, но не досконально. Если же речь идет о предмете, который непосредственно окажет влияние на вашу жизнь или жизнь окружающих, надеяться только на занятия в академии очень глупо. Если бы целители познавали свою будущую профессию только на слух, как думаете, сколько бы пациентов после них ушло живыми?

— То есть вы намекаете, что практика в бестиологии необходима? — фыркнул Зианар.

— Я не намекаю, я прямо об этом говорю. И я планирую вскоре открыть факультативную группу практикантов. Ведь это не предусмотрено программой академии. Интересно это будет вашему факультету и факультету лекарей. Возможно, не

помешает и боевым магам.

— Артефакторы побегут в первых рядах, — послышалось со стороны. — Столько материала для изобретений!

— Практика не предусматривает уничтожение, — повернулась я к сказавшему это парню. — Практика предусматривает изучение бестий в среде их обитания. На этом, надеюсь, вопрос исчерпан, и я могу вернуться к занятию.

Возражений не последовало. Сверившись с часами на стене, я мысленно выругалась и поспешила вернуться к теме занятия.

— Возвращаясь с грифонам, повторяюсь, все существа делятся на два типа. Бестии низшей материи и бестии высшей. Эту теорию выдвинули всего двадцать лет назад и пока она не является официальной. Но классификация бестий по ней намного упростила задачу чародеям, которые с ними имеют дело. Кто-то понимает о чем я сейчас говорю?

В аудитории поднялось несколько рук.

— Отлично. Кто не понимает о чем речь, ваши приятели объяснят вам после занятия. Уточню еще раз, эта теория не признана всем миром и тому есть веские причины. Несмотря на удобство классификации большинства видов, с некоторыми возникли большие сложности. Грифоны входят в эту группу.

Я провела перед собой рукой. Перья, лежащие перед студентам взлетели вверх. А через секунду рядом с каждым пером появилась небольшая иллюзия. Бестия с белоснежной головой орла, желтым изогнутым клювом и огромными серыми крыльями. Кошачьи лапы, обросшие перьями и украшенные огромными когтями.

— Перед вами сейчас один из видов грифонов. Орлиный. Этим грифонов относят к бестиям, что созданы высшими материями. Дело в том, что этот вид грифонов предпочитает проживание в горах, селятся они общинами и выбирают вожака. Орлиные грифоны предпочитают держаться подальше от других созданий. Они защищают свои гнезда и охотятся группами, что делает их весьма опасными противниками. Вот только одно «но», орлиные грифоны никогда не нападают первыми, если вы не входите в рацион их питания.

— Мастер Лорейн, — руку подняла Алисия, — а второй вид грифонов это львиные?

— Верно, — я ободряюще ей улыбнулась. — Сможете рассказать о них, студентка Алисия?

— Эм, я могу ошибаться...

— Не страшно, я исправлю, если что.

— Тогда, — девушка нахмурилась, — я могу предположить, что львиные грифоны относятся к низшим материям.

— Почему?

— Они селятся поодиночке, — загнула указательный палец Алисия. — Точнее, собираются в пары, но не группы.

Я кивнула.

— Во-вторых, львиные грифоны предпочитают селиться поблизости деревень или городов. Нападают на скот и людей. Не только ради пропитания, но и из-за нарушения территорий. При всем этом, львиные грифоны могут покидать свои гнезда и не заботятся о потомстве.

— Верно, — я создала в воздухе большую иллюзию львиного грифона.

С орлиным они различались только головами и массивностью задних лап. Иллюзия скалила львиную пасть, демонстрируя студентам огромные клыки.

— Студентка Алисия верно сказала, что львиные грифоны намного агрессивнее. Но и отбиться от нападающего грифона этого вида проще. Атаки он производят обычно с земли, пытаясь разорвать свою добычу на месте. Что показывает слабо развитый интеллект и неспособность мыслить глобально. По этой причине львиных грифонов относят к бестиям низших материй.

— И чем это может пригодиться нам? — усмехнулся эльф. — Всем и так известно, что с этими крылатыми лучше не вступать в сражение. Это слишком опасно даже для группы боевых магов.

— Это опасно если только не знать слабых мест, — я мазнула взглядом по парню.

— Низших грифонов я встречала во время своей практики. Мне нужно было снять отпечаток ауры с молодого львиного грифона. И как видите, я сейчас тут с целыми руками и ногами.

— То есть вы выжили в одиночку? — ахнула светленькая эльфийка, прижимая ладони ко рту.

— Со мной был целитель и сновидец, — усмехнулась я. — Но да, мы все вернулись невредимыми. Более того, львиный грифон тоже не пострадал.

— Удрали? — хохотнул Зианар.

— Нет, мы усыпили его, — я криво усмехнулась. — Если на бестий высших материй магия действует непредсказуемо, то низшие бестии легко поддаются магическим манипуляциям. Пока я отвлекала внимание, целитель с помощью сновидца наложили на него заклинание стазиса. Это дало нам время на выполнение задания и возвращение в лагерь.

Зианар раздраженно повел плечами, показывая насколько ему не по душе такой подход к практике.

— После первого занятия не буду нагружать вас заданием, — произнесла я, отмечая благодарность во взглядах студентов. —

Но с трудами Ниграда советую ознакомиться в свободное время. Лекция окончена, спасибо за внимание.

Я повернулась к столу, подготавливая материалы к следующей лекции и выдыхая. Это было сложнее, чем я думала. Но пока все идет хорошо. Осталось продержаться до конца дня, а там устрою себе прогулку по парку и горячий душ перед сном...

— Мастер Лорейн, — ломая все мои настроения рядом остановился Зианар, — вы говорили что все вопросы, не касающиеся темы, после занятия.

— Верно, — я подняла взгляд на эльфа. — Что-то непонятно по заданию?

— Нет, с грифонами все ясно, непонятно с вами, — хитро усмехнулся Зианар.

— А что со мной не так? — я вскинула бровь, стараясь удержать созданный образ.

— Впервые вижу девушку, которая так рвалась бы преподавать. Да еще и бестиологию.

— Это мало похоже на вопрос, — спокойно резюмировала я. — Если что у вас не так много времени, у меня скоро следующая пара.

— Вопрос вот в чем, как вам позволил заняться преподаванием ваш супруг, мастер Лорейн?

— Вопросы, которые вы можете мне задавать, должны касаться моего предмета, — холодно ответила я. — Даже после окончания занятия.

— Такого уговора не было, — парень прислонился к столу, завалив стопку моих книг. — Ия все же жду ответа.

— О, мой муж валялся у меня в ногах, — с придыханием выдала я, посмотрев на эльфа. — Умолял не бросать его и наших семерых детей. Они ведь не смогут выжить без мамы, которая в это время будет разъяснять упрямым студентам, чем высшая материя отличается от низшей.

Секунду между нами царил тишина, а потом Зианар тихо рассмеялся:

— Хорошо, мастер Лорейн, я понял. Больше никаких вопросов, не касающихся предмета.

— Отлично, надеюсь, что к следующему занятию вы будете готовы лучше, чем к сегодняшнему. Все же мастер Юнара не так легко относится к незнанию своего предмета.

— Это я знаю, — скривился эльф. — Спасибо за лекцию, мастер.

Развернувшись на пятках, третьекурсник поспешил выйти в коридор, а я наконец расслабилась. Следующая лекция будет в разы проще этой. Все же первокурсники на то и первокурсники.

Вот тут я не ошиблась. С подоспешими к сроку целителями у нас вышла чудесная пара. Ребята во все уши слушали о бестиях, которых я классифицировала на созданий низшей и высшей материи, задавали вопросы о том, как можно вылечить от ядов василиска. Некоторых интересовало можно ли помочь гипотетически пострадавшему высшему существу, ведь магия на них работает не так, как хотелось бы.

Я с радостью обо всем этом рассказывала, но под конец у одного из студентов возник весьма закономерный вопрос.

— Мастер Лорейн, — руку поднял невысокий темноволосый парнишка в круглых очках, — а что насчет разумных рас? Люди, эльфы, тролли?..

— Тролли разумные? — хохотнули сбоку. — Это тебе кто сказал, Нерси?

— Но они ведь живут общинами, придерживаются традиций, следят за потомством, — возмутился парнишка. — А значит, все же разумные, они живут не только инстинктами.

— Инстинкты и зарождаются разумом!

— Тогда пожрать это тоже инстинкт, — фыркнула сбоку высокая зеленокожая девушка. — А все бестии, которые стремятся к еде — разумные.

На меня устремились взгляды в ожидании ответа.

— Кхм, все дело в том, — я мягко улыбнулась, — что классификация на высшие и низшие материи зародилась не так давно. Более того, ее принимают во внимание не все колдуны и ученые. Себя хотелось бы несомненно отнести к созданиями высшей материи, но на этой почве сейчас столько споров, что впору развязывать новую войну. Пока все разумные расы относят к высшим материям, даже троллей. И это при том, что магия работает на всех нас как на низших бестий. Но вот только низшие не бывает магически одаренными, как люди, эльфы или орки. Если будут какие-то изменения в классификаций рас, об этом мы все узнаем.

— А кому может не нравиться такая классификация? — хмыкнула девушка с заднего ряда. — Это ведь удобно.

— Тем, кто не согласен, что мир и все мы были созданы не богами, а вышли из материй, которые они сплели своими силами, — улыбнулась я. — А также тем, кто не согласен, что все можно поделить на высшее и низшее. На прошлой лекции я как раз рассказывала о бестии, которая относится к обеим группам.

— А это правда, что вы будете набирать группу для факультативной практики? — загорелись глаза у студента Нерси.

Вот это скорость распространения сплетен!

— Если и так, то вы увидите объявление в главном холле, —

спокойно отозвалась я. — Я на сегодня занятие окончено, вы можете быть свободны.

Я дождалась, пока первый курс покинет аудиторию, собрала вещи и направилась в сторону столовой. Но надежды спокойно поесть потухли, как только я перешагнула порог.

Глава 5

За преподавательским столом сидела большая часть мастеров академии. Некоторые из них, как обычно, проигнорировали правила и обедали в своих домах и комнатах. Но и тех, что присутствовали в столовой, хватало для ощущения пристального внимания.

Пока Шукша наполняла тарелку овощным супом и добавляла мне лишнюю лепешку к нему, я ощущала направленные в мою сторону взгляды. От этого даже между лопаток начало чесаться.

Ладно, когда-нибудь это должно закончиться, а пока нельзя показывать слабину. Или попросту загрызут.

— Приятного аппетита, — я остановилась у края длинного стола и опустила на свободное место.

Преподаватели артефакторики переглянулись и пожелали мне того же, архимастер боевой магии только скривился, а младший мастер видений и снов что-то прошептала себе под нос.

Я же сделала вид, что меня сейчас интересует только суп.

— И где же он? — лениво обвел взглядом присутствующих мастер преподающий факультатив изучения рун и сигилл.

— Говорят, опоздает на неделю, — ответила ему мастер Сесиль. — Уж больно долго не соглашался на эту должность.

— Я вообще не понимаю, с какого порыва низшей материи в академию сейчас набирают не пойми кого!

Эта шпилька явно была в мой адрес, но я пропустила мимо ушей и даже глаз не подняла. Рано. Еще очень рано. Вылететь в первый же день из-за скандала с другим преподавателем совершенно не хотелось.

— Да и вообще, у нас есть мастера некромантии, я не понимаю, зачем приглашать еще одного! Да еще и из самого Хелдона!

Вот тут я уже навестила уши.

Это и впрямь нонсенс! Империя никогда не прибегала к помощи соседей, она их уничтожала во время Великого завоевания. И Хелдон единственный дал отпор, как раз благодаря своим могущественным некромантам. Или император решил таким образом продемонстрировать восстановившийся мир между империей и северными королевствами?

— А ваше ли это дело? — слишком резко поинтересовался мастер боевой магии. — Дела империи решает император, а академии — ректор. Вы пока ни на одном из этих мест не находитесь.

Ему на это никто ничего не ответил, да и разговор вскоре

сошел на нет. Я же старалась поскорее расправиться с пересоленным супом, чтобы не соблазняться аппетитными стейками в тарелках мастеров и архимастеров. Когда-нибудь и я приду сюда, сяду за стол, а магией передо мной установят блюда с вкуснейшей пищей.

Но этот день не мог спокойно закончиться на моих мечтах и отдыхе.

— Мастер Лорейн? — рядом с преподавательским столом остановился юноша в темной форме. — Вас вызывает к себе архимастер Варанд.

Ректор? Сейчас?

— Срочно, — будто подслушав мои мысли, сообщил студент.

Ох и сколько заинтересованных взглядов в мою сторону было брошено другими преподавателями! И что самое отвратительное — большинство из них преобладали злорадством.

Гадюшник!

— Конечно, сейчас иду, — кивнула и встала из-за стола. — Хорошего вам дня, коллеги.

Большая часть «коллег» в ответ скрипнула зубами. Явно надеялись, что меня прямо сейчас вышвырнут за стены академии.

Вторая половина мастеров вежливо промолчала. Нет, ну оно и понятно, зачем отвечать какой-то зарвавшейся девчонке, которую сейчас отправят домой без возможности возврата. Да только мне интуиция подсказывала, что дела мои не настолько плохи.

— Вызывали? — я заглянула в кабинет ректора, вновь не застав на месте его секретаря.

Уволил он его, что ли?

— Лорейн? — архимастер оторвал взгляд от бумаг и указал в сторону кресла. — Присаживайтесь.

— Что-то случилось? — я заняла место напротив колдуна.

— И да, и нет, — он со вздохом отодвинул документы и вперился в меня изучающим взглядом. — Как первый преподавательский день?

— Выжила, — отчиталась я и улыбнулась.

— Это я вижу, — мужчина дернул уголком рта. — И сколько всего для этого сделать успели. Как вам слухи?

— О том, что я слишком молода и неопытна? Или наоборот, слишком опытна? — уточнила я, прикрывая глаза.

Уж не думала, что буду обсуждать такие сплетни с ректором, которого мне в любовники злые языки пророчат.

— Обо всем, — Дит Варанд откинулся на спинку кресла. — Но да опустим это. Сплетни были всегда. Думаю, скоро вы покажете, что оказались тут не из-за каких-то особых навыков.

Именно об этом я и хотел поговорить.

Время шуток отошло на второй план. Ректор сейчас был как никогда серьезен, а значит, что меня все-таки ждала выволочка.

— Лореин, скажите на милость, кто вам позволил использовать в своих лекциях теорию высших и низших материй?

— Разве это запрещено? — я вздернула бровь. — Как мне кажется, именно эта теория наиболее комфортная для классификации бестий. Я взяла на себя смелость, чтобы применить ее на своих занятиях.

— Я вам этого запретить не могу, — сделал ударение на «я» мужчина. — Но имейте в виду, что император не одобряет то, что людей могут приравнять к созданиям низших материй.

— То есть другие расы его не волнуют? — задала я весьма риторический вопрос. Ректор поджал губы, явно не собираясь комментировать действия правителя.

— Хорошо, я вас услышала, архимастер, — вздохнув, произнесла я. — Если я буду использовать в своей практике эту теорию, то целиком и полностью на свой риск.

— Я бы вам не советовал играть в такие игры с императором, Лореин, — совершенно по-дружески произнес ректор. — Но да пусть. Это уже ваше дело, мое — только предупредить. Но есть вещи, за которые я могу сделать вам выговор, младший мастер бестиологии.

— О чем речь? — вот тут я уже напряглась.

Три выговора равняются увольнению. Об этом не знал только глухой. А получить один из выговоров в первый день мне как-то совершенно не улыбалось.

— О каких практических факультативах по бестиологии вы сообщили студентам?

— Я поделилась с ними своими мыслями, — тут же затараторила я, зная, как решаются такого рода вопросы. — Ничего не обещала, вначале планировала обсудить это с вами. Рано как-то загадывать о факультативах, учебный год только начался.

Архимастер несколько секунд сверлил меня взглядом, потом сдался:

— Вам так нужны деньги, младший мастер Лореин?

— Это у меня на лбу написано? — я усмехнулась и провела ладонью по корням волос.

— Лори, — мужчина поджал губы, — когда-то давно я был в хороших отношениях с вашим отцом. До тех пор, пока он не отказался от старых друзей и взглядов на вещи... Скажите, у семьи Атрикс проблемы?

Я закусила губу, не зная, что ответить. О старой дружбе

моего отца с Варандом я знала. Кажется, они вместе служили в армии, вместе получили в дар от короля титулы и должности... Но вот почему они перестали поддерживать отношения, я не знала.

— Архимастер Варанд, прошу, не спрашивайте меня о семье, — как можно мягче произнесла я. — Да, семья Атрикс сейчас переживает не лучшие времена. Но моя просьба о факультативе если и связана с этим, то... косвенно. Мне на самом деле не нравится, что вся бестиология упирается только в теорию. Я обещаю вести дневники практики, составлять доклады и...

— Факультативы могут открыть только мастера, — обезоружил меня ректор. — Я физически ничем не могу вам с этим помочь.

Я молчала всего мгновение, опустила взгляд, а потом так же быстро его вскинула:

— Что я должна сделать, чтобы заслужить звание мастера?

Сердце бешено стучало о ребра, ладони вспотели. Сейчас я нагнела по полной. Но если я хочу помочь папе, я сделаю все. Стану мастером, открою пятнадцать факультативов, буду зашиваться в академии, но просто так все не спущу.

Ректор провел ладонью по щеке:

— Лореин, вы же понимаете, что просто так я не могу присудить вам звание мастера.

— Понимаю.

— Хорошо, — Дит Варанд хлопнул ладонью по столу. — Чтобы избежать новых сплетен и сделать так, чтобы вы могли открыть факультатив, придется постараться. И у меня есть для вас одно задание.

— Что нужно делать?

Меня уже начинало раздражать, что ректор ходит кругами вместо того, чтобы точно ответить на вопрос.

— В этом году, как и во всех предыдущих, в первый день лета на территории имперского дворца пройдут магические соревнования по всем направлениям между всеми высшими учебными заведениями. И вам, младший мастер Лореин, я поручаю подготовку студента, который туда отправится представлять наше.

— Мне? — осипшим от ужаса голосом поинтересовалась я.

Бестиология всегда считалась самым бесполезным предметом на этих соревнованиях. Мало того, что студенту на пальцах нужно было как-то показать, что он отлично знает свой предмет, так еще и убедить в этом судей. Не удивительно, что каждый раз победителя в группе выбирали наугад и ни разу студент-бестиолог не входил в тройку лучших. Там обычно красовались

боевые маги и некроманты.

— Вам, — улыбнулся ректор так, будто только что подготовил мне самый лучший подарок. — Мастер Юнара всегда слишком занята подготовкой тех выпускников, кто желает проходить практику в диких землях. Времени на соревнования у нее нет. Да и к тому же, она на должности мастера бестиологии в одиночку уже пятнадцать лет. Ни отдохнуть, ни заболеть. Если вы ее подстрахуете в этом, а лучше — подготовите студента настолько хорошо, насколько это будет возможно, то звание мастера не придется ждать несколько лет.

— Слишком опасное предложение, — выдохнула я. — Вы же понимаете, что это...

— Отказываетесь? — удивился архимастер.

— Нет, не отказываюсь, — тут же схватила я за эту возможность руками и ногами. — Я согласна, архимастер Варанд.

— Отлично, — он улыбнулся. — Студента, как обычно, подберу я. Смотреть будем на врожденные способности и оценки по направлению за прошедшие годы. Думаю, что к следующей неделе список всех участников этого года будет у меня на руках. У вас же в распоряжении останется два с половиной месяца на подготовку. Сможете?

— Смогу.

Ну а что мне еще говорить? Все смогу.

— Отлично, тогда не смею вас больше задерживать, младший мастер Лорейн.

Со словами благодарности на губах я поспешила покинуть кабинет ректора. То, на что я подписалась, было не самым плохим вариантом. Если мы с этим несчастным студентом провалимся, то никто хотя бы не умрет. А проигрыш... ну что же, надо сделать все, чтобы он был не таким горьким, как в предыдущие годы.

Интересно, а можно ли как-то удивить судей так, чтобы вместо боевого мага на первое место по умениям поставили бестиолога?

Глава 6

Я, конечно, предполагала, что для каждой группы придется подбирать свой подход, в зависимости от их направления, но кто бы мог подумать, что подход должен быть настолько свой.

К концу недели я уже считала дни до возвращения мастера Юнары. Пусть бы уже забрала своих старших, мне пока и первого курса хватит. Ладно, готова взять даже часть второго, но не всех.

Ох, низшие материи, если бы я знала, что некроманты начнут меня расспрашивать о свойствах внутренних органов бестий... а потом уточнять, как с искажением магии поднять умертвием кого-то из высших... Нет, я бы вряд ли поела перед этим занятием! А так приходилось зеленеть и рассказывать об искажении чар и том, как этого избежать или хотя бы минимизировать.

О группе с факультета прорицателей и сновидцев так и вовсе лучше промолчать. Это была самая скучная пара в моей жизни. Мало того, что часть студентов спала, сославшись на то, что так они лучше впитают материал, вторая расспрашивала о том, о чем я совершенно не знала.

Ну вот никогда мне зеленые виверны не снились, чтобы знать как растолковать этот знак! И русалок с двумя хвостами я тоже по ночам не видела, чтобы предугадать бедствие мне грозит или счастье великое.

— Весело у тебя, — рассмеялась Вив, когда я в конце очередного сумасшедшего дня зашла к ней и упала на кровать лицом в подушку.

— Добей меня, — глухо простонала я.

— Боюсь, что некроманты тебя быстренько на ноги поставят и уточнят, как проверить такой же трюк с чучелом мантикоры, который в главном зале стоит, — хохотнула подруга, пододвигая ко мне вазу с печеньем. — А вообще выдохни, сама же знаешь, что первая неделя самая сложная. И теперь понимаешь, что не только для студентов.

— Угу, — я заставила себя сесть и потянулась за чашечкой с горячим чаем. — А у тебя как с дипломом?

— Медленно схожу с ума, — с улыбкой сообщила она мне. — Кто же знал, что куратором у меня будет вредный мастер Шарен.

— Ой, — я скривилась. — Это ему ты магических ужей в дом запустила за заваленный экзамен?

— Ему самому, — фыркнула подруга. — Так меня же сдал кто-то! Хорошо хоть папеньке не донесли! Тот бы с меня быстро шкуру спустил и заставил регенерировать без применения магии.

Об отце Вивьен я слышала столько ужасов, что и самой становилось плохо. При чем ужасы рассказывала мне как раз подруга. Все остальные в один голос утверждали, что граф фон Аберг хоть и боевой маг в отставке, вполне себе положительный персонаж. Но моя подруга считала иначе и очень боялась его расстроить.

— Так что приходится страдать и отдуваться за прошлые ошибки, — пробормотала она, чарами снижая температуру чая.

— Меня вот еще что беспокоит, — неуверенно завела я разговор, — с легкой руки ректора я теперь буду тренировать студента, который пойдет на имперские соревнования, чтобы отстаивать честь академии и бестиологов.

— Ты? — Вив подавилась чаем. — С какого перепуга? Всегда старуха Юнара этим занималась.

— Мне нужно звание мастера, — не вдаваясь особо в подробности произнесла я. — А для этого надо сделать что-то значимое для академии. Или впахивать пару лет. Да только у меня нет этого времени.

— Это как-то связано с де Лавиндом? — так же аккуратно поинтересовалась Вивьен.

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — А что тебе известно?

— Да весь высший свет только и судачит о том, что главный генерал императора голову от дочери... от тебя потерял.

— Предателя, — произнесла я то, что Вив не стала. — Дочери предателя.

— Лори, ты же знаешь, что я не верю в эти байки, — возмутилась подруга. — Пусть говорят, что хотят. Но папа утверждает, что лорд Атрикс верой и правдой служил старому королю. Никто не знает, что там произошло. Но он бы ни за что в жизни не предал королевскую семью.

Я тяжело вздохнула:

— Давай не будем об этом, хорошо?

— Да, конечно, — Вив села рядом со мной и обняла. — Тебе нужна какая-то помощь с подготовкой этого несчастного студента?

— Пока нет, но спасибо, — я прикрыла глаза. — Ладно, надо собираться. Ты будешь на балу?

— Да, — девушка отстранилась и скривилась, — папа настаивает. Сама же знаешь, как сильно я не люблю все эти балы и приемы.

— В этом мы похожи, — хмыкнула я. — Но не переживай, все будут следить за тем, как я избегаю Хамарта. У тебя будет возможность сбежать.

— И бросить тебя на растерзание? — возмутилась она. — Вот уж нет. Дадим ему бой!

— Не представляю, как ты это собираешься делать, — рассмеялась я. — Но помощь засчитана, спасибо.

С Вивьен мы просидели до поздней ночи, а потом я поспешила к себе. Приняла душ и без задних ног упала спать. А уже утром собиралась домой. Вышла из общежития, когда еще никого на улицах не было. И покинув территорию академии, открыла портал домой.

Благо на выходные дни лекций не было. Учебный год шел своим чередом, а мне оставалось только не свихнуться.

Дом семьи Атрикс встретил тишиной. Слуги передвигались настолько бесшумно, что их вполне можно было принять за призраков. Папу я нашла в кабинете. Он нервно мерил шагами расстояние от стены до стены и что-то бормотал себе под нос.

— Лорейн? — он заметил меня спустя несколько секунд, тепло улыбнулся и постарался взять себя в руки. — Как прошла неделя?

— Хорошо, пап, — я села в пустующее кресло, беспокоить его пустяками не хотелось. — Что-то случилось?

— Нет, — он покачал головой. — Все хорошо.

— Когда ты перестанешь мне врать? — уточнила я, поймав на себе странный взгляд родителя. — Что?

— Нет, — он вновь покачал головой. — Просто, задумался. Меня беспокоит сегодняшний бал. Если слухи не соврали, и лорд де Лавинд...

— Перестань, пожалуйста, — мягко попросила я его. — Наш император пышет здоровьем, смена правителя будет не так скоро. Ты зря переживаешь раньше времени.

— Надеюсь, что ты права, милая, — робко улыбнулся лорд Атрикс. — Ты готова к сегодняшнему вечеру?

— Не хочу я там появляться, — честно ответила ему. — Но выбора мне не давали. Так что да, готова.

— Хорошо, — папа заметно расслабился. — Сегодня семью придется представлять нам двоим.

— А Мунд? — о втором брате я спрашивать не стала, Анир бы при любых обстоятельствах не смог вернуться. Служба в императорском гарнизоне слишком сурова, чтобы вот так все бросить и отправиться на развлечение для знати.

— Его не отпустили, — папа открыл окно, впуская в кабинет холодный весенний воздух. — Я разговаривал с ректором второй академии Имвалара, говорит, что Мунд нарушил какие-то правила, за что несет наказание.

— Мунд? — удивилась я. — Нарушил правила? Да он

никогда бы и подумать о таком не посмел.

— Я тоже так сказал, на что мне сообщили, что ректору виднее.

Прикусив язык, я сжала руки в кулаки. С каждым событием я все больше убеждаюсь, что нашу семью пытаются опустить как можно ниже. Может и долги, в которых оказался род Атрикс, не такие уж и простые?

— Пап, — я встала и шагнула к нему, — у меня к тебе есть один вопрос. Ответь, пожалуйста, честно. Хорошо?

— Хорошо.

— Когда у нашей семьи начались проблемы с финансами?

— Лори, я...

— Ответь.

Папа посмотрел на меня тем взглядом, который я знала очень хорошо.

— Это не должно тебя заботить, милая, — он попытался улыбнуться. — Я разберусь со всем.

— Я хочу тебе помочь.

— Это очень ценно для меня, — лорд Атрикс попытался обнять дочь, но я отступила.

— Папа, я уже не маленькая девочка. И я хочу знать все.

Он вздохнул, отвернулся:

— Это долгая и сложная история. Не уверен, что готов тебе ее сейчас рассказать. Позже, милая, хорошо?

— Хотя бы скажи, случайность ли это все?

Он ответил спустя секунду, но я уже знала, что услышу.

— Нет.

Поджав губы, я мысленно дала себе одно важное обещание. Его я сдержу, во что бы это не переросло.

Расспрашивать папу больше не стала, и так понятно, что он ничего не расскажет, пока не будет готов. Ничего из той правды, которую перекрутили в слухи. В свои комнаты вернулась в разбитых чувствах, служанок звать не стала. Я сама могу себя собрать на бал, тем более, выделяться среди других гостей не планировала.

Волосы закрутила с помощью магии в крупные локоны, зафиксировала несколько прядей над ушами. Платье из шкафа достала не глядя. Но обрадовалась, когда оно оказалось нейтрального темно-бордового цвета. Скромный вырез, длинные узкие рукава, только легкая черная вышивка по корсету.

К нужному часу уже была готова и ждала, пока папа пришлет служанку. На императорские приемы и балы было принято приезжать на каретах или верхом. Никакой магии. Ни единой капли чар не должно было пролиться на торжестве.

К странностям императора привыкли уже почти все, и такие запреты не порождали вопросов. А если и порождали, то люди боялись задавать их открыто. Все же кто знает, что взбредет в голову сумасшедшему правителю?

Карета была готова через час. А еще через несколько минут мы выезжали на широкую улицу, покачиваясь в такт шагам запряженной лошади.

— Лори, у меня будет к тебе одна просьба, — заговорил папа, когда до Драконьего замка оставалось несколько минут пути.

Говорят, что королевская семья, которая правила Белондом, проживала в Лунном дворце, что находится ближе к северной границе. Когда же на земли пришла война и королевство перестало существовать, Лунный дворец был лишь частично разрушен и обнесен магическим защитным куполом. Его не заселили и не разрушили до основания. Сохранили как напоминание того, что ждет всех несогласных с правилами Алой империи. Город был перестроен, а в его центре возвели величественный замок из черного закаленного драконьим пламенем камня. Стены Драконьего дворца были защищены от орудий и магии. И даже от того самого драконьего пламени, ведь последний дракон был убит на этой земле.

— Лори?

Я отвела взгляд от высокого строения из переливающегося коричневого камня.

— Прости, что ты сказал?

— Просьба у меня к тебе, дочка, — улыбнулся лорд Атрикс. — Прошу тебя, воздержись на этом балу от танцев. С любым из кавалеров.

— Ты чего-то боишься? — я напряглась, уже успев подумать чуть ли не о покушении.

— Только того, что лорд де Лавинд сильно оскорбится, если откажешь ты только ему.

— Разве я не покажу этим то, что не заинтересована в его предложении?

— Он не спрашивал о твоих или моих интересах, Лорейн, — вздохнул папа. — А наносить лишнее оскорбление влиятельным людям нам сейчас невыгодно. Прошу, выполни мою просьбу.

Не сказать, что я была согласна с прозвучавшим только что. Но кивнула.

— Хорошо, папа, обещаю.

Глава 7

Императорский замок встретил нас шумом и толпой разодетых придворных. Я шла под руку с отцом и старалась не смотреть по сторонам. Чувствовала обжигающие взгляды окружающих, слышала осуждающие шепотки. Но их было немного. Все же большая часть придворных считала моего отца героем. Те, кто думал иначе, рисковали своими головами. Но и таких было немало.

Лорд Атрикс не подтверждал и не оспаривал слухи. Он отделился от двора очень давно, но полностью уйти не вышло. Император не собирался так просто отпускать бывшего генерала королевской гвардии. Судя по всему, отца считали опасным. Других причин я попросту не видела.

С каждым годом узнать правду хотелось все больше. Но я ни разу не рискнула завести с папой разговор о его прошлом. Знала, насколько ему больно от этого будет.

Когда-нибудь он сам мне обо всем расскажет. А пока... пока я и виду не подам, что чувствую осуждение от горстки людей, которые не в состоянии сказать это в лицо.

— Лори, помни о своем обещании, — напомнил папа, подводя меня к большому бальному залу.

— Я помню.

Голос прозвучал сухо, я все никак не могла подавить дурное предчувствие, которое накатывало одной холодной волной за другой.

И даже когда слуги забрали наши плащи и пропустили в зал, не смогла расслабиться.

— Лорд Атрикс, — нам не дали влиться в ряды приглашенных. Рядом остановился высокий седовласый мужчина в черном ливрее, — леди Атрикс. Вас хочет видеть его императорское величество. Немедленно.

— Конечно, лорд-канцлер, — кивнул папа. — Ведите.

Мужчина развернулся и пошел в сторону трона, возвышающегося на высоком пьедестале в конце зала. Придворные разбились на группки, шумно обсуждали последние сплетни, ожидая начала праздника. Между ними немymi тенями лавировали слуги с подносами. Я чувствовала гнетущую магическую ауру, накинутую на замок, и никак не могла найти брешь в защите.

— Сюда, — лорд-канцлер отодвинул тяжелую алую штору по правую сторону от трона и первым прошел по открывшемуся коридору.

Черный ход на случай непредвиденных обстоятельств?

Папа шел рядом и ни жестом ни взглядом не выражал озабоченности. Будто бы знал причину, по которой его хотят видеть.

— Прошу, — подданный империи открыл перед нами массивную деревянную дверь, а сам отступил в сторону.

Отец шагнул в кабинет первым. И если в большом балльном зале я была несколько раз, то в кабинете императора оказалась впервые.

Просторная комната, стены обшиты деревянными пластинами, на окнах тяжелые шторы. Вся мебель большая, массивная, и сделана как-то... грубо. Сам Горейн Эвуд стоял у книжного шкафа и перелистывал страницы пухлой книги.

Годы не пощадили его, а магия крови не смогла продлить жизнь и молодость. Невысокий старик с седыми волосами и острым взглядом впалых серых глаз. Лицо гладко выбрито, на пальцах блестят драгоценными камнями перстни, а белый костюм вышит красными нитями.

— Эрион Атрикс, — протянул император, повернувшись к нам с папой лицом, — благоразумно, что ты не проигнорировал мое приглашение.

— Ваше императорское величество, — в голосе отца проскользнули нотки презрения, но он все равно низко поклонился Горейну Эвуду. Человеку, чьим именем пугали непослушных детей.

— Какая у тебя милая дочурка, — протянул правитель, опускаясь в кресло и не сводя с меня взгляд.

Я только выпрямилась после реверанса и с трудом подавила желание отступить на шаг.

— Вы хотели меня видеть, ваше императорское величество, — с вопросительными интонациями в голосе напомнил ему папа.

— Верно, лорд Атрикс, хотел, — император окинул нас еще одним холодным взглядом. — Хотел посмотреть тебе в глаза и спросить о том, каково это столько лет жить с клеймом предателя?

— Теримо.

— Да? — правитель слишком резко подался вперед, опираясь локтями о столешницу. — Какая прелесть! А как твоим детям от этого? А, милая леди, как вам выслушивать этот шепот за спиной?

— Я глуха к нему, — спустя долгую секунду ответила императору.

— Какое чудное семейство, — осклабился старик. — Дочь у тебя что надо, Эрион. Чего нельзя сказать о сыновьях. Кажется, не

так давно один из них принес мне клятву верности.

— Как и все жители империи, — спокойно ответил папа, совершенно не показывая эмоций.

— И то правда, — протянул маг крови. — Но все же, я в который раз предлагаю тебе то, от чего нельзя отказаться. Но ты отказываешься.

Я скосила взгляд на отца. Даже представить не могла, что он в чем-то может перечить правителю. Даже боялась представить, какую цену он платил за это.

— Молчишь? — Горейн Эвуд резко встал, бумаги полетели на пол. — Что же ты молчишь, Атрикс?! Или испугался за жизнь дочери?! О, не переживай, у нее отличные покровители. И я пока не посмею наказать тебя твоими детьми. Пока что.

Папа сжал челюсти, по лицу заходили желваки. А я видела безумие, которое захватило разум императора. Видела все его эмоции. Но почему-то не боялась.

— Я в последний раз предлагаю тебе вернуться ко двору, — по слогам произнес старик. — Защита детям, золото казны, связи и власть. Все то, чего ты лишился двадцать пять лет назад. Все и в несколько раз больше. За те подвиги, что ты совершил ради империи Имвалар.

— Благодарю за честь, ваше императорское величество, — сухо произнес папа, — но я откажусь от столь щедрого предложения.

— Опять? — со странным шипением в голосе поинтересовался правитель. — Что же, это было мое последнее слово. Ты пожалеешь об этом, Орион Атрикс. Я клянусь тебе, что ты пожалеешь о своих словах.

Взгляд безумца метнулся в мою сторону. Но я выдержала его с высоко поднятым подбородком. Этот старик не дожидается от меня того страха, что испытывает перед ним вся страна. Я буду достойной дочерью своего отца и не сломясь.

— Вон!

Двери за нашими спинами распахнулись.

— Ваше императорское величество, позвольте?

Этот голос я узнала бы из тысячи. Потому что напоминал он шипение ядовитой змеи, которая готовится к смертоносному броску.

— Да, — старик перевел взгляд нам за спину. — Проходи. А вы вон!

Я развернулась, нарочно забыв о реверансе, и шагнула мимо Хамарта де Лавинда, даже не взглянув на него.

— Пожалеешь, Атрикс! — выкрикнул император, когда дверь почти закрылась. — Весь твой род пожалеет!

Какое-то время с отцом шли молча. Меня била мелкая дрожь. И не столько от страха, сколько от злости.

Сколько жизней и судеб загубил этот человек! Сколько врагов нажил! И еще никто не вогнал ему кинжал в сердце! Неужели страх настолько велик?!

— Лори, ты хорошо держалась, — тихо произнес папа, когда мы вернулись в бальный зал. — Очень.

— Почему ты отказывал ему столько раз? — тихо поинтересовалась я.

Музыка практически полностью заглушила мой вопрос. Но отец услышал.

— Потому что принять его предложение намного опасней, чем отклонить, — лорд Атрикс повернулся ко мне лицом. — Запомни, Лори, прошу, запомни и поверь. Я никогда не предавал королевскую семью де Вальде. И всегда буду им верен.

— Это очень опасные слова, — я оглянулась, чтобы убедиться, что нас никто не подслушивает.

— Повеселись, — папа приобнял меня за плечи и отступил на шаг. А потом повернулся спиной и направился к группе мужчин, стоявших неподалеку.

Я проследила за ним взглядом, до конца не понимая, как относиться ко всему происходящему. Я знала, что мы не в милости у правителя, но тем не менее он ни разу не навредил семье Атрикс. Император хотел? чтобы отец стал ему доверенным лицом. Но почему один человек был так ценен для этого сумасшедшего?

— Вот ты где, — Вивьен ворвалась в мои мысли с широкой улыбкой, протянула бокал с фруктовым вином. — Думала, что ты не появишься.

— Я бы не смогла, — сама слышала, как задумчиво звучит голос. — Нас с отцом к себе вызвал император.

Дочь графа фон Аберга напряглась. Она не хуже других знала — правитель вызывает только для наказаний. Самый страшных и публичных, которые только может выдать его воспалившееся сознание.

— Что он хотел? — подруга опасно оглянулась.

Но никому до нас сейчас не было дела, потому что у трона появился герой моего рассказа. Старик надел корону и набросил на руку алый плащ. Рядом с ним остановился Хамарт де Лавинд.

Этот змей совершенно не изменился с нашей последней встречи. Зеленые тона в нарядах, уложенные назад короткие русые волосы, цепкий и холодный взгляд темно-серых глаз. Только шрам, который до этого красовался на правой щеке, исчез. Ходили слухи, что в лаборатории генерала взорвалась магическая

бомба. Но насколько правдивы были эти сплетни, решать конечно же не мне.

— Давай потом это обсудим, — шепотом попросила подругу. — Ничего серьезного, клянусь.

Она только кивнула и заметно расслабилась.

— Леди и лорды, — заговорил Горейн Эвуд в тишине, что образовалась за какое-то мгновение, — не буду мучить вас сегодня жаждой и голодом, простыми и к сплетням. Буду краток. В этот день мы отметим то, что стоящий перед вами лорд получает от меня дар. Хамарт де Лавинд, глава моей гвардии, главный генерал и талантливый маг... С этого самого момента он становится моей правой рукой и моим преемником. Как только боги решат, что настал мой час посетить их чертоги, именно Хамарт де Лавинд поведет всех вас в светлое будущее. В новые завоевания.

Император замолчал, вокруг меня зашумели аплодисменты, а через мгновение заиграла музыка. Вначале тихо, потом постепенно набирая обороты. Первые пары закружились в танце. А Вив перехватила меня под локоток и потащила к одному из окон.

— Так что он хотел?

— Ты накинула заклинания? — прошипела я ей в ответ, радуясь только тому, что император тоже не любил расхаживать вокруг важных вестей.

— Я на самоубийцу похожа? — вздернула она бровь. — Нельзя же колдовать.

— Если пробить брешь в их чарах, то можно, — покачала я головой. — Но я пока не смогла.

— Ну если ты не смогла, то куда мне, — улыбнулась она, пытаясь как-то замаскировать наш разговор. — Думаешь, нас подслушивают?

— Скорее всего, да.

Она понятиливо кивнула и ловко перевела разговор на свой диплом. Тут пошли в ход слова и обороты, которые ни одна уважающая себя леди и знать-то не должна. Но да что там, кто не без греха?

— Леди Лорейн, — от звучания этого голоса меня бросило в дрожь. А то что гад умудрился подкрасться ко мне со спины и вовсе взбесило. Нарушает все правила светского приема, да еще и так нагло!

— Лорд Хамарт, — я нацепила беспристрастную улыбку, поворачиваясь лицом к мужчине, — поздравляю с даром императора.

— Благодарю, — его глаза хищно блеснули. — Леди Лорейн,

не откажете мне в танце?

— Сожалею, — я покачала головой и опустила взгляд, — но тут так душно. Леди Вивьен великодушно согласилась проводить меня на балкон. Я хочу подышать свежим воздухом.

И пусть только попробует воспротивиться! Я использовала самый универсальный отказ. Против него нечего поставить. Или кавалер продемонстрирует свое пренебрежительное отношение к здоровью дамы.

— Конечно, леди Лорейн, — чуть ли не скрипя зубами, произнес мужчина. — Надеюсь, что как только вам станет легче, вы примете мое приглашение.

— О, само собой, лорд Хамарт...

Когда-нибудь в другой жизни. Не иначе.

Время, пока этот змей целовал мне руку, тянулось бесконечно. А в следующую секунду я уже подхватила Вив под локоть и сама потянула к балконам. Вряд ли это выглядело так, что плохо именно мне.

— Это ты еще легко отделалась, — выдохнула она, закрывая за нами дверь.

Холодный весенний ветер тут же пробежался по обнаженным участкам кожи, заставляя поежиться. Луна медленно поднималась по небосклону, занимая свое место в объятиях мириадов звезд.

— Да пошел он, — слишком резко выдохнула я. — Ты знаешь, что он сделал, когда я впервые отказала ему?

— Нет, ты не говорила.

— Казнил своего слугу, который доставил мне письмо, — прошипела я, сжимая руки в кулаки. — Юноше было не больше пятнадцати. Я об этом узнала на следующий день.

— О боги, — Вив зажала ладонью рот. — Он идет по стопам императора.

— Не зря ведь тот выбрал его преемником, — жестко хмыкнула я.

Какое-то время мы молчали. Мне надо было остыть и перевести дыхание. Вивьен же скорее всего размышляла о том, что слышала. Через несколько минут ветер усилился и пришлось вернуться в зал, чтобы не простудиться.

Но если бы была моя воля, я бы на этом балконе весь бал провела. Лишь бы больше не встречаться с де Лавиндом.

Да только боги были явно не на моей стороне. Стоило только вернуться в тепло, как я поймала взгляд лорда Хамарта. Он стоял, прислонившись спиной к резной колонне, и пил вино из высокого бокала. Мужчина отсалютовал мне им и усмехнулся. Казалось, еще секунда и он повторит свою попытку поговорить со мной.

Да только...

— Леди, — рядом со мной остановился незнакомый молодой лорд, — позвольте пригласить вас на танец?

Высокий темноволосый, с острыми чертами и каре-зелеными глазами. Казалось, он единственный, кто пренебрег модой и не стал гладко выбривать лицо. Наверное, это то, что привлекло мое внимание в первую очередь.

Через секунду возникло жгучее желание принять руку незнакомца, позволить закружить себя в быстром танце. Сделать это на глазах у Хамарта, отомстить.

А еще через миг я вспомнила обещание, данное отцу.

— Прошу прощения, — в моих словах на самом деле прозвучала грусть, — но смею вам отказать.

— Даже так? — вздернул одну бровь мужчина. — Надеюсь, этому есть веская причина?

— Есть, — не стала вдаваться я в подробности. — Прошу меня извинить.

Я присела в неглубоком реверансе и поспешила отвернуться от соблазнительной мести де Лавинду.

— Ну что же, пусть будет так, — долетело мне в спину. А через мгновение я услышала тихий щелчок пальцами и ощутила ледяную волну окатившей меня магии.

Глава 8

В первые мгновения я даже не поняла, что произошло. Резко выдохнула, пытаясь ощутить изменения, а потом повернулась к наглецу.

Для начала хотелось указать на то, что применять магию на балу самого императора грозит ему виселицей. А потом можно было бы и проучить этого недоделанного колдуна за применение ко мне незнакомых чар.

Да только за спиной никого не обнаружилось. Незвестный лорд попросту исчез. Зато вместо него рядом оказался Хамарт.

— Леди Лорейн, — на тонких губах колдуна блуждала хищная ухмылка, — вижу, что не один я лишен вашего внимания. Если вам все еще нездоровится, я мог бы сопроводить вас домой. Не думаю, что его императорское величество будет против. Хотя, конечно, отсутствие такой прелестной леди не останется незамеченным.

— Леди Лоре-е-ейн! — рядом выросла Вивьен. — Я узнала, сегодня угощают вашим любимым лакомством. Может это, поможет от вашей головной боли!

Я тряхнула головой, стараясь отогнать резко возникший звон в ушах.

— Лорд Хамарт, прошу прощения, — я выдавила улыбку и подхватила Вив под локоть. — Мне в самом деле нехорошо. Не считите за грубость.

Присев в быстром реверансе, я позволила подруге увести меня в сторону, где нас дожидался с подносом один из слуг. Де Лавинд проводил меня недовольным взглядом, но спорить не стал. Пока он не имел на это никаких прав. И я очень надеялась, что и не обзаведется таковыми в ближайшем будущем.

— О, засахаренные лепестки огнецветы, — с притворным восторгом выдохнула я, принимая из руку слуги блюдечко со сладостью. А когда он отошел на достаточное расстояние, уже тише добавила. — Терпеть эту кислятину не могу.

— Тише ты, — шикнула Вивьен, бросив взгляд в сторону генерала имперской гвардии. — Я и так с трудом тебя отбила.

— За это спасибо, — кивнула я, для вида отправив один из лепестков в рот.

По слизистой тут же ударило жжением, которое быстро сменилось кисло-сладким привкусом.

— Гадость...

— Кто к тебе подходил? — во взгляде подруги промелькнуло беспокойство, я почувствовала всплеск магии, а твоя аура...

— Не сейчас, — пресекла я ее попытки диагностировать изменения. — Не хватало, чтобы тебя поймали за колдовством на балу.

Она понятливо кивнула:

— Так кто?

— В первый раз его видела, — я поставила блюдо на подоконник. — Пригласил на танец, я отказала, а потом он что-то наколдовал.

— Небось задела ты его, — фыркнула Вивьен, заметно расслабившись. — Под ноги теперь смотри, может какое спотыкательное заклинание прочитал.

— Может, — пробормотала я в ответ, хотя чувство незнакомой мне магии до сих пор не сходило. А интуиция нашептывала о более глобальной подлянке.

С Вивьен мы к этой теме больше не возвращались. Я все же смогла пережить этот бал, как и все придворные. На удивление император не показал свой характер и норов, будто бы планируя удивить подданных чем-то страшным и масштабным в будущем.

Танцевать с Хамартом все же не пришлось. Но выдохнула я только когда мы с папой сели в карту и медленно покинули территорию замка. Лорд Атрикс молчал, не спешил обсудить со мной ничего из произошедшего на балу. Я его не расспрашивала, стараясь понять, какое заклинание на меня навесил тот лорд и почему не сработала моя защита.

Но ответа ни на один вопрос найти не удалось.

Вскоре нужно было возвращаться в академию, готовиться к лекциям новой недели. Ничего странного за это время не произошло, и встреча с незнакомцем и его магией медленно потускнела в памяти.

Академия встретила меня шумом и хорошими новостями. Мастер Юнара вернулась к своим обязанностям, а значит, что с меня снимаются старшие курсы.

На лекцию к боевым магам, которые только поступили, я летела с невидимыми крыльями за спиной. У меня была готова отличная тема для занятия, которая явно пришлась бы всем по вкусу.

— Доброе утро, студенты, — произнесла я, проходя в аудиторию.

Все уже сидели на своих местах, ждали опаздывающего на несколько минут преподавателя.

— Прошу прощения за задержку, — я остановилась у преподавательского стола и повернулась к ребятам лицом. — Я младший мастер бестиологии Лорейн. Тема сегодняшнего занятия будет тесно переплетаться с вашей специальностью. Есть

какие-то предположения, какую именно бестию мы рассмотрим сегодня?

Звонящая тишина была мне ответом. Первокурсники испуганно поглядывали на соседей по столам, потом переводили взгляды на меня. И в них прямо читалось: «она какая-то странная».

Что и не удивительно.

Я помнила себя, как только поступила на в академия Имвалара. Набрать баллов для поступления на факультет боевиков не смогла и подалась в бестиологи. Тогда я слабо представляла, что это за факультет. Моя бурная фантазия рисовала еженедельные вылазки к бестиям, наглядное изучение необычных созданий, кучу интересного. А когда оказалось, что я сильно так ошиблась, то пришлось записываться на массу факультативов из других специальностей, чтобы не заскучать.

И тогда началось. Мастера редко отступались от предложенной империей программы, улыбок от них не дожидаться, лишние вопросы только порицались. Нет, были и исключения, но первое впечатление вышло не самым радужным.

— Нет? — я вновь улыбнулась, окинув группу взглядом. — Давайте так, на моих занятиях общение с преподавателем и между собой только поощряется. Если вы пытаетесь ответить на вопросы, я ставлю баллы, которые будут учитываться на экзаменах и сессиях.

— Даже если ответим неправильно? — выдохнула девушка с первого стола.

— Даже если и так, — кивнула я. — Вы ведь стараетесь, работаете на занятии. Как минимум ваше рвение тоже должно поощряться. А если ошибетесь... ну что же, нет человека, который знает все и обо всем.

— Есть, — пожал плечами хмурый парень со второго стола.

— Да? — я перевела на него взгляд, продолжая улыбаться. — И кто же?

— Его императорское величество, — так же спокойно ответил мне студент.

Вот где-то в этот момент я поняла, что просто с этими ребятами не будет. Особенно с ним. Да и о теории высших и низших материй лучше не сильно распространяться... Хотя... Плевала я! Почему из-за одного человека, который может донести на меня, я должна лишать остальных студентов интересных тем и практики.

— Это так, — не стала спорить с ним. — Но к великому сожалению, его императорское величество не находится сейчас тут с нами, чтобы безошибочно ответить на любой вопрос.

Юноша степенно кивнул, явно соглашаясь с моими доводами, а потом произнес:

— Тогда я предполагаю, что говорить мы сегодня будем о троллях.

— Хорошо, ваше имя? — я открыла журнал, готовясь записывать баллы.

— Ештен Оल्ха.

Моя рука дрогнула, выводя дополнительный балл младшему сыну герцога. В памяти тут же всплыли воспоминания о моем брате, которого исключили из высшей школы после ссоры с этим человеком.

И мне с трудом удалось подавить желание поставить ему минус.

— Хорошо, — голос дрогнул, но я вывела дополнительный балл твердой рукой. — У кого еще есть какие-то предположения?

Несмело один за другим студенты начинали называть бестий и строить гипотезы, как они могут быть связаны со специальностью боевых магов. Я же постаралась отвлечься от личности одного юноши и абстрагироваться.

Сейчас я преподаватель. Я не должна переносить на свою работу личные обиды. Не должна.

— Все ваши предположения очень интересны, некоторые близки к правде, — произнесла я, когда ребята затихли. — Но сегодня наше занятие будет о фениксах. Созданиях, которые натолкнули одного из первых чародеев на создание огненных заклинаний. А все мы знаем, что именно пламя легло в основу боевых чар. Уже позже были созданы заклинания на основе других стихий и сплетений.

Я рассказывала о чудесных созданиях, число которых за последние несколько лет резко сократилось. Проблема лежала в эссенции, которую умелые алхимики могли извлечь из погибшего феникса. Зелья регенерации стоили огромных денег, но вред наносили не только кошелькам. Популяция бестий, способных к перерождению, стремительно уменьшалась.

— Откуда вы столько знаете о боевой магии? — вздохнула одна из студенток. — Вы же бестиолог, младший мастер Лорейн.

— Верно, — я улыбнулась на этот вопрос. — Но это ведь не ограничивает меня в магии, верно? Обратите внимание на доску объявлений в холле у чучела мантикоры, там обычно вывешивают объявления об открытии факультативов по разным направлениям. Если это никак не будет вредить вашей успеваемости, то я бы рекомендовала расширить свой кругозор.

— Странные вы рекомендации раздаете, младший мастер Лорейн, — задумчиво протянул сын герцога Оल्ха. — Разве это в

вашей компетенции?

— А разве я что-то нарушаю? — уточнила с еле заметной улыбкой, хотя единственным желанием было выставить этого студента из аудитории вон.

— Мы пришли слушать лекцию бестиологии, — высокомерно протянул он. — А получили несколько советов от младшего мастера, которые совершенно не касаются ее предмета.

— Не знаю, как ты, а я сейчас же спущусь на первый этаж и посмотрю, куда можно записаться, — ворвалась в наш разговор девушка с яркими розовыми волосами.

Цветочные дриады появлялись в академии слишком редко, чтобы перестать удивляться их наличию среди студентов. Но именно одна из этого немногочисленного и захваченного императором народа высказалась в мою защиту.

— Когда в голове одна пыльца, можно распыляться, — пробормотал Ештен Ольха.

Дриада вспыхнула, ее волосы окрасились в ярко-алый, сразу выдавая настроение своей хозяйки. Но студентка быстро взяла себя в руки.

— Прощу прощения, младший мастер Лорейн, — произнесла она, а цвет волос медленно возвращался к нормальному, — мы перебили вас. Продолжайте, пожалуйста.

— Спасибо, студентка?..

— Диса, — представилась девушка.

Я благодарно ей кивнула и вернулась к теме лекции. Которая, к моему огромному счастью, подходила к завершению. Единственное, что отравляло мысли, так это то, что группа боевых магов будет каждую неделю посещать мои пары. И с этим герцогским сыночком мне еще придется не раз столкнуться.

Надеюсь, мне хватит сил, чтобы соблюдать дистанцию.

Когда за студентами закрылась дверь, я расслабленно выдохнула. До следующего занятия оставалось еще много времени, но планы нарушила открывшаяся дверь.

— Младший мастер Лорейн.

— Да, — я повернулась и резко вскочила со стула, — архимастер Варанд.

Ректор редко гулял по академии. Еще реже заглядывал на занятия. Преподавателей и студентов обычно вызывал к себе в кабинет. И тем неожиданнее оказалось для меня его появление тут.

— Як вам по важному делу, — сообщил колдун, не закрывая дверь. — Помните, мы с вами обсуждали турнир?

— Да, вы выбрали студента?

— Да, как раз хотел вас представить друг другу, — ректор

сделал еще один шаг внутрь. — В этом году мы немного нарушим свои обычаи и возьмем студента с другой специальности.

— А так разве можно? — нахмурилась я.

— Да, — Дит Варанд кивнул. — В правилах не сказано с какого факультета должен быть студент. Только то, что он должен быть одним из лучших среди других студентов. А меня уж очень упрасивал один знатный лорд, чтобы его сын попытал счастья на турнире и получил дополнительные баллы.

Я тихо кашлянула. Таких нюансов он мог бы и не говорить. Все же меня совершенно не касается, как выбирают участника. Мне надо только подготовить способного студента к испытанию.

— Эм, хорошо, — пауза затянулась и я поспешила заговорить. — Насколько хороша успеваемость этого студента по бестиологии?

— За все три курса высший балл, — ректор жестом предложил войти в аудиторию ожидающего за дверью учащегося. — Студент третьего курса, Зианар из дома Лесного Шелеста.

Я в первую секунду поймала значение только имени рода. Память тут же подсунула сложнейшую иерархию эльфов и то, как избирается правящий дом. Коим, к слову, последние несколько сотен лет, был как раз дом Лесного Шелеста.

Смысл всего произошедшего до меня дошел только когда наглый эльф с природномагического факультета вошел в аудиторию и встретился со мной взглядом.

Глава 9

Спорить с решениями ректора было бессмысленно. По взгляду Зианара я видела, что он тоже не в восторге от происходящего. А я-то надеялась, что после возвращения мастера Юнары больше не встречу с этим эльфом. Но, кажется, ошиблась.

А так как всем этим придется заниматься не завтра, я на какое-то время постаралась избавиться от гнетущих мыслей. После длинного дня, вернулась в комнату, сняла неудобные ботинки на каблуке и со стоном облегчения рухнула в кровать.

Уже в полудреме решала, что буду делать завтра. Ведь там грядет сдвоенная лекция с первогодками-бестиологами, а их надо заинтересовать предметом. И вообще все это будет сложнее, чем с другими специальностями.

Уснула на мысли, что гори оно все алым пламенем. Интерес к бестиологии или есть, или поступили на этот факультет лишь бы хоть как-то получить лицензию.

Проснулась же до того, как сработало поставленное заранее заклинание пробуждения. Открыла глаза и уставилась в потолок.

— Ну, приплыли, — пробормотала я, понимая, что не чувствую ни рук, ни ног.

При попытке пошевелиться, уловила прикосновение холодного ветерка к коже и прошептала под нос слова согревающего заклинания. Чары приятным теплом разлились по телу, конечности медленно начали приходить в норму. Покалывание на кончиках пальцев скоро сошло на нет, и я смогла сесть.

В комнате ничего не изменилось кроме того, что окно оказалось распахнуто. Холодный весенний ветер проникал в помещение, но так сильно замерла я не от него.

— И кто это к нам пожаловал? — стуча зубами, поинтересовалась я подходя к окну. Провела ладонью по подоконнику и растерла между пальцами мелкую снежную крошку. — Кто-то зимний и совершенно запоздавший.

Вздохнув, я заперла окно и осмотрелась. Дверь закрыта на ключ, а значит, кто бы ни проник ко мне в комнату, сбежать он не успел. Иначе снег бы растаял.

Надеюсь, что ничего серьезного ветром не занесло, а то на лекцию опоздаю.

— Сам покажешься или чарами выманивать? — громко поинтересовалась я, присев на подоконник. — Учти, чарами может быть больно. А я не особо-то желаю причинять вред бестии.

Ответом мне послужила тишина.

Подождав для приличия несколько минут, я вздохнула и принялась плести заклинание приманки. Кем бы ни был мой незванный гость, он явно из созданий низшей материи. Высшие бы уловили в моих словах если не смысл, то добрый умысел.

Магия сорвалась с пальцев небольшой алой сетью и взлетела под потолок. Несколько нитей потянулись к стенам и закрепились. А я щелкнула пальцами и постаралась не моргать.

Через секунду и из-под моей кровати с писком вылетело белоснежное облачко. Его буквально подкинуло вверх. Сеть сработала и схлопнулась на бестии.

— Так, и кто тут у нас? — я поманила чары пальцем и встала с подоконника.

В сети трепыхался круглый комочек чистой стихии. Снежный, или как его еще называют, ледяной светлячок.

— Ну и что ты тут забыл? — вздохнула я, стараясь не прикасаться к магическому существу.

Светлячки всегда были очень восприимчивы к контакту. И запросто могли погибнуть. Убивать это чудо мне совершенно не хотелось.

— А делать-то с тобой что? — продолжила я разговаривать скорее сама с собой. — Отпускать просто так нельзя, залетишь в комнату к какому студенту, заморозишь его, а мне потом доказывай, что бестии вроде тебя не опасны.

Цокнув языком, я направилась к шкафу и вытащила один из самых дорогостоящих артефактов. Не думала, что буду тратить один из десяти зарядов на ледяного светлячка, но, как говорится, жизнь непредсказуема.

— Сейчас мы тебя отправим к твоим сородичам, — сообщила я светлячку, который меня вряд ли понимал. — Не трать силы, ты эту сеть не порвешь.

Бестия не слушала меня, продолжала истошно пищать и рваться на волю. Чем подгоняла меня быстрее активировать большой зеленый кристалл и выбрать на карте нужное место.

— Заснеженный драконий хребет, то что нужно, — пробормотала я, выстраивая портал к самой северной точке нашего материка.

Яркая вспышка озарила комнату, я схватилась за край стола, чтобы самой не быть втянутой в портал, а сеть наоборот ослабила. С диким писком ледяной светлячок ухнул в пространственный разрыв. А я закрыла портал.

— Отличное утро, ничего не скажешь, — пробормотала я, наконец расслабляясь.

В комнате царил настоящий бардак. Открывшийся портал,

использовал столько силы из артефакта, что перевернул мои вещи вверх дном. Но сил убираться не было. Их хватило только на то, чтобы принять горячий душ и поспешить на завтрак. А потом и на первую лекцию. Ту самую, с бестиологами. Я приготовила им такой материал, что никто и пискнуть не позволил себе на занятии. Но на этом все хорошие новости за день и заканчивались.

Уже к обеду по академии ходили слухи, что кто-то из преподавателей удерживает у себя в комнатах нечто страшное, что пищит, шумит и крушит мебель. Я же после этого решила поскорее убраться в комнате, чтобы на меня не пала тень подозрений.

Но за то время, что я провела в Алой академии, стоило бы уже смириться — все мои планы всегда идут по арханее. Ведь как только я направиться в сторону выхода из главного здания, дорогу мне преградили.

— Мастер Лорейн, — один знакомый эльф нагло улыбнулся, подловив меня практически у двери, — хотел обсудить с вами нюансы моей подготовки к турниру. До начала лета осталось всего два с половиной месяца, кажется, самое время начинать.

Я только отчаянно закатила глаза, тяжело вздохнула и... согласилась.

Зианар, оказавшийся наследником правящего дома эльфийской провинции, галантно распахнул передо мной двери:

— Ну раз такая очаровательная леди согласилась составить мне компанию, то можем поговорить в парке.

— Зианар, оставьте эти штучки для своих однокурсниц, — устало попросила я. — Помните, у меня есть супруг и семеро детей.

— Да-да, те, которые плачут и спрашивают, как же они будут без мамы, пока она рассказывает студентам-балбесам о низших и высших бестиях, — жизнерадостно рассмеялся парень.

— О балбесах я ничего не говорила, — улыбка сама появилась на губах.

— Конечно, но подумали, — легко пожал плечами студент.

Сейчас он уже меньше походил на того нахала, с которым я впервые столкнулась в столовой. Может, это на него так окружение влияло. Кто знает...

— Давайте начистоту, — степенно произнес Зианар, когда мы оказались на одной из широких дорожек. — Бестиологи на этом турнире в общей сетке всегда занимают последние места. Отец ничего в этом не понимает, потому согласился на любые условия, чтобы хоть как-то повысить мне баллы.

— Неужели все так плохо с успеваемостью? —

поинтересовалась я, поглядывая на свои окна, пока мы проходили мимо жилого корпуса.

Снежного узора на стеклах не заметила и напредила себе, что этим вечером нужно заняться уборкой.

— Баллы занижены, скорее, за поведение, — спокойно произнес эльф, покрутив сережку в правом ухе.

— О, ну тут есть, за что снижать, — усмехнулась я.

— Только без обид, — рассмеялся он, понимая, куда я клоню. — Но младший мастер бестиологии мало что может рассказать третьекурсникам.

— Все еще так думаете? — уточнила я, поворачивая в сторону от основных зданий.

— Все еще уверен, что на этих соревнованиях ни мне, ни вам делать нечего. Дополнительных баллов я с этого мероприятия тоже не получу. Надо войти минимум в десятку лучших, и не мне вам рассказывать, как обычно обстоят дела.

— Так-так, да не так, — я улыбнулась, поймав наконец мысль, которая крутилась в голове с того самого момента, как я согласилась взять на себя подготовку студента.

— Зир, что ты знаешь об этом турнире и бестиологах на нем?

— Как вы меня назвали? — удивился студент.

— Ну кажется именно так ты представился в нашу первую встречу, — широко улыбнулась я, шагнув к дверям большого деревянного здания. — Да и мы не на лекции. Самое время со мной подружиться и обратить внимание на то, куда мы пришли.

Студент покосился на большой ангар:

— Мастер Юнара несколько раз устраивала нам сюда экскурсии. Кажется, это загон для бестий.

— Верно, — я толкнула дверь и первой вошла в полутемное помещение. Над плечом взлетел яркий магический светлячок.

Окна в этом здании отсутствовали. Потому что не все бестии одинаково хорошо переносят дневной свет.

— Сейчас мы находимся в месте, которое напрямую спонсирует император, — я произнесла это как бы невзначай и поймала отголосок брезгливости на лице студента.

Впрочем ничего удивительного. Эльфы всегда были гордой расой, они жесточеннее и дольше других сражались за свою свободу. Но все равно были вынуждены склонить головы перед захватчиком. Ненавистным и непобедимым Эвудом.

— Так вот, вернемся к вопросу о том, что тебе известно о турнире, друг? — поинтересовалась я, сделав упор на обращение.

— Мастер Лорейн, мне даже как-то неловко, — хохотнул эльф. — Я ведь даже не извинился за то, что принял вас за студентку.

— Не сильно далеко от правды, — хмыкнула я, подходя к первому загону и снимая несколькими пассами наложенные заклинания. В том числе и чары отвода глаз.

За высоким ограждением на травяном полу лежал совиный медведь и тихо посапывал. Большие треугольные уши, покрытые серыми перьями, тревожно вздрогнули при нашем приближении, но бестия не открыла глаз, продолжая мирно спать.

— О турнире, — Зианар облокотился о заграждение, — то, что в десятку лучших входят обычно боевые маги, некроманты, природники и целители. Ни разу за всю историю существования туда не попадали сновидцы, алхимики или бестиологи. Как минимум потому, что оценить уровень их умений сложнее, чем понять, кто кого в силах размазать чарами. Хотя с алхимиками все не так однозначно...

— Верно, — я улыбнулась. — А что обычно представляли бестиологи на этих соревнованиях, ты знаешь?

— М-м-м, нет, никогда не интересовался, — признался эльф. — Как-то даже мысли не было, что отец договорится с ректором о моем участии в этом балагане. Более того, за такую то ветку чар!

В голосе студента прозвенела обида. Да, пожалуй, за боевые чары или родную природную магию выступать для него было бы куда приятнее. А так выдвинули, считай, в строй теоретиков.

— Они пытались донести до разогретой боевой магией публики, что бестии это интересно, — хмыкнула я. — Создать иллюзию, рассказать об особенностях и том, как умудрились открыть новый подвид... Понимаешь, к чему я клоню?

— К тому, что толпа хочет зрелища, а бестиологи его им еще ни разу не предоставили? — поймал мою мысль старшекурсник и нахмурился.

— Верно. Даже сновидцы в прошлом году дошли до того, что общими усилиями погрузили зрителей в межпространство и уже там демонстрировали свои умения. К слову, именно в прошлом году один из сновидцев занял почетное десятое место в общем рейтинге.

Эльф тряхнул головой, сережка отбила несколько лучиков и те зайчиками запрыгали по морде совиного медведя. Бестия недовольно зарычала и накрыла глаза с клювом огромной лапой.

— Мастер Лорейн не хотите ли вы сказать, что в этот раз что-то поменяется?

— Поменяется, — я не сдержала победной улыбки. — Все это время мастера бестиологии или не готовили своих студентов вовсе, или же относились к соревнованиям, как мастер Юнара.

В памяти всплыло, как мне несколько раз предлагали

принять участие в этом увеселительном мероприятии, но я отказывалась, потому что отказывали мне. Сейчас же можно было воплотить в жизнь все свои задумки.

Интересно, а архимастер Варанд предусмотрел это заранее? Или думал, что я не решусь что-то менять?

— Так, а вот это уже звучит интересно, — хитро улыбнулся эльф. — И что же вы предлагаете, младший мастер Лорейн?

— Я предлагаю тебе одно очень опасное с виду, и довольно простое выступление, — я посерьезнела и отошла от заграждения.

Совиний медведь недовольно заурчал и дернул куцым хвостом.

— Убить бестию? — приосанился Зианар.

— Низшая материя, нет, конечно! — возмутилась я, возвращая защиту вокруг медведя.

Эта бестия нам не подходила.

— Я предлагаю выпустить на арену опасное создание, которое ты сможешь победить. Не убить. Ведь это просто. А поймать. О сколько пойманных вивернах ты слышал?

— Эм..., — Зир стушевался, — парочке. За всю историю.

— А почему? — ободряюще улыбнулась я студенту, сама не заметив, как перевернула наш разговор в лекцию.

— Потому что виверны потомки драконов. Высшие создания. Разумные. Они не попадаются людям на глаза. И чтобы выследить виверну, нужно обладать огромным талантом. А чтобы поймать, — он усмехнулся и процитировал известную присказку, — иметь в запасе десяток жизней.

— Верно, — я прошла к следующему вольеру. — Как думаешь, скольких зрителей удивит появление виверны на арене?

— Настолько много, что синоним этого слова при дамах говорить не стоит, — рассмеялся он. — Да только у меня два вопроса. Как укротить виверну, не причинив ей вреда? И где мы ее, низшие силы, возьмем?!

— Вопросы правильные, — я сняла чары со следующего вольера. — Зианар, скажи, кто тут находится?

Студент поравнялся со мной и задрал голову к потолку. На одной из балок дремали две огромные черные зверюги с четырьмя крыльями. Одна из них открыла круглые глаза, шевельнула шипованными ушами и повернулась к нам.

— Теневые крылатки, — безошибочно определили тип бестии эльф. Потом охнул и медленно продолжил. — А они дальние родственники виверн. Схожие повадки и восприятие к магии. Вот только крылаток можно взять под контроль ментально.

— Вы знаете предмет на «отлично», студент, — широко улыбнулась я. — Только надо поработать над дисциплиной.

— И вы туда же, мастер Лорейн, — фыркнул эльф. — А ведь только начали мне нравиться!

— Я не должна вам нравиться, студент.

— Не так давно я был вам другом, — поддел меня он. А потом усмехнулся, шагнул ко мне поближе и с рычащими нотками в голосе протянул. — Но если тебя смущает возраст, Лори, то я старше тебя всего на двадцать лет.

Я кашлянула от неожиданности, отступила на шаг:

— Вот теперь меня точно смущает возраст.

Эльф расхохотался, стирая с лица это похотливое выражение:

— Мое дело вас проинформировать, мастер Лорейн.

— А мое предупредить — сделаешь так еще раз, и будешь сам искать способы умирения виверны. Да и саму виверну тоже. Понял?

— Понял-понял, — утирая выступившие в уголках глаз слезы смеха, уверил меня он. — Вернемся к теме лекции?

— Она почти закончена, — я повернулась взглядом к крылатке. — Одно «но», эти создания относятся к низшим, а виверны к высшим.

— Но ведь магия работает на них одинаково.

— Потому на тему крылаток так много споров, — подтвердила я и поймала взгляд одной из бестий. Та моргнула большими желтыми глазами, а потом резко разжала лапы и сорвалась вниз.

Эльф отшатнулся, а я сорвала защиту вольера и призвала крылатку к себе. Она подчинилась моментально, идя на поводу у ментальных чар. С грохотом приземлилась на пол рядом со мной и подняла голову, удерживая связь взглядов.

Бестия была мне по бедро. И я не удержалась, прошлась ладонью по покрытой гладкой шерстью голове. Это уже от шеи стелилась тонкая блестящая чешуя...

— М-мастер, — испуганно икнул эльф, отступая на несколько шагов, — что это?

— Что? — я вновь взглянула на бестию и тут же отдернула руку.

Крылатка закатила глаза, дернула крыльями. Шерсть и чешуя начали медленно осыпаться, обнажая кости.

— Она... она становится умертвием, — ахнул Зианар и перевел взгляд на меня. — Что вы сделали?

— Я? — испуг прорвался в голос. — Ничего.

К горлу подкатила тошнота, страх ледяными путами сковал по рукам. Я ничего не могла сделать, только наблюдала за тем, как живая еще секунду назад теневая крылатка превращается в оживший скелет.

— Я почувствовал всплеск магии, — осипшим голосом произнес Зианар.

А я нет. И это значит только то...

Я опустила глаза к своим рукам.

Это означает, что колдовство прошло через меня, через прикосновение. Но колдовала не я.

Глава 10

— Архимастер Варанд! — я ворвалась к ректору в кабинет без стука, проигнорировав помощницу, пытавшуюся остановить меня. Она в кои-то веки оказалась на месте. Но так не вовремя.

Колдун вздрогнул, перевел на меня взгляд и легким жестом развеял облако сизого дыма. Он пытался с кем-то связаться с помощью пространственных чар, но я помешала.

— Я извиняюсь, — протараторила так быстро, как только могла, оглянувшись на поспешившую пройти в кабинет секретаршу. — Но у меня срочное дело. Даже два. Но одно не терпит отлагательств.

Архимастер заинтересованно вздернул бровь и жестом попросил оставить нас наедине.

— Младший мастер Лорейн, вы должны знать, что я все же предпочитаю вначале быть оповещен о незапланированном визите...

— Я знаю. Но у нас в стойлах бестий умертвие теневой крылатки.

— Не понял, — ректор нахмурился.

— Она, — я запнулась. — Все началось с... Боги!

— Лорейн, давайте по порядку, — попросил мужчина. — Успокаивающего зелья?

— Нет. Да. Надо что-то делать! Там сейчас студент Зианар...

— Он в опасности?! — ректор уже начал шептать заклинание портала.

— Нет, умертвие не опасно, — я рухнула в кресло, чувствуя, как руки дрожат.

— Не опасно? — удивился архимастер. — Но ведь вы не могли его усмирить. Если я не ошибаюсь, то некромантия вам никогда не давалась, Лорейн.

— Да, я не могла его усмирить, но я его создала, — я подняла отчаянный взгляд на колдуна. — Все началось с того, что мы со студентом Зианаром решали, чем в этом году удивить двор. Для этого нам потребуется поймать виверну. Но тренироваться нужно уже сейчас. Я решила, что лучшим вариантом будет...

— Теневая крылатка, — спокойно произнес ректор, когда я поймала появившийся из воздуха пузырек с успокаивающим. — Я так понимаю, несрочное второе дело, это как раз-таки поимка виверны.

Я кивнула и залпом выпила зелье. По телу разлилось тепло, на языке возник горьковатый привкус огненной мяты.

— Хорошо, я понял, — колдун провел рукой по волосам. —

Как возникло умертвие? Лорейн, коротко и по делу. Может крылатка сейчас там студента Зианара порвать пытается.

Мотнув головой, я опять заговорила:

— Я взяла одну из крылаток под ментальный контроль. Она подчинилась. А когда я прикоснулась к ней... Студент Зианар клянется, что почувствовал всплеск магии. Но я не ощутила.

— То есть от вашего прикосновения бестия стала умертвием? — удивленно выдохнул мужчина, которого, казалось, удивить было попросту невозможно.

— Да.

— Низшие материи! — не сдержавшись, выругался он. Потом спохватился и постарался взять себя в руки. — Почему вы не развеяли умертвие? Пусть вам некромантия не подчиняется, у вашего подопечного «отлично» по факультативным занятиям. Изгнать нежить он может.

— Потому что крылатка не опасна, — я прикрыла глаза. — Ее нельзя развеять. Потому что она... подконтрольная нежить.

— Подконтрольная?! Лорейн, подконтрольной бывает нежить только у высших некромантов!

— Думаете, я этого не знаю?

В кабинете повисла тишина. Мне хотелось бежать обратно, что-то делать, как-то решать возникшую ситуацию. Но сейчас важно было здраво взглянуть на все. А не так, как делала это сейчас я.

— Я должен это увидеть, — наконец произнес архимастер Варанд. — Идемте.

Он развеял часть глушащей чары ауры и открыл портал. Сделал это настолько грациозно, что я на мгновение даже обзавидовалась. Мне всегда требовалось несколько секунд чтобы снимать этот ослабляющий чары купол.

Боюсь представить, что бы произошло, если бы студентов этому обучали не на последнем курсе. Явно бы академию по камешку разнесли или тайные магические бои устроили!

Портал перенес нас ко входу в здание. Первым внутрь прошел ректор, я поспешила за ним, хотя все еще чувствовала дрожь в теле. Страх перед умертвиями у меня появился давно. После того, как на первом курсе несколько некромантов решили надо мной жестоко подшутить. Видимо, после этого и тяги к некромантии у меня никогда не возникало. Вообще в голове не укладывалось, как можно что-то неживое превратить в живое. Бр-р-р!

Но та картина, которая открылась перед нами...

Крылатка спокойно сидела у ног эльфа, смиренно сложив крылья. В пустых глазницах поблескивали умиротворенные желтые огоньки. И я бы даже не сказала, что от этой картины

меня бросило в дрожь.

Я только сильнее ощутила ментальную связь с бестией. А потом укол совести — ведь это из-за меня она лишилась жизни.

— Как интересно, — протянул ректор, проходя вперед. — Студент, отойдите.

Зир послушно сделала пять шагов в сторону.

— Лорейн, вы говорите, что можете ей приказывать.

— Могу...

— Прикажите взлететь.

Я резко выдохнула, поймала взгляд бестии и отправила мысленный приказ. Крылатка издала странный протяжный звук, оттолкнулась и впорхнула под самый потолок.

Совершила резкое пике и медленно приземлилась. Как ей удавалось летать с такими крыльями для меня оставалось загадкой.

— И как вы мне это объясните? — ректор покосился в мою сторону. — Что тут произошло и что вызвало такую реакцию?

— Мое прикосновение, — кашлянув, повторила я. А потом поспешно добавила. — Кажется.

— Ла-а-адно, — мужчина постарался взять себя в руки. — Хорошо. Лорейн, я сейчас открою портал в свои лаборатории. Прикажи ей следовать за мной и слушаться.

— Но вы ведь можете перехватить ментальный контроль, — я покачала головой. — Да и это из меня будет постоянно силы выкачивать.

— Что-то я не заметил особых трудностей в ментальном управлении сейчас, — хмыкнул колдун. — А перехватить не могу. Умертвия не поддаются такому контролю, если только колдун не постиг высших тайн некромантии.

Я закусила губу и бросила взгляд в сторону крылатки. Она тихо сидела и ждала приказов. Ее живая подруга с испугом косилась на все происходящее из своего убежища и, кажется, не верила своим глазам.

— Хорошо. Вы хотите ее исследовать?

— Да. Такого в моей практике еще не случалось, — протянул мужчина. А потом вспомнил о присутствии тут студента. Поднял взгляд на эльфа. — Надеюсь, вы понимаете, что обо всем произошедшем никто узнать не должен?

— Конечно, — заверил его Зианар и легко улыбнулся. — Унесу эту тайну с собой в могилу. Но если меня поднимет некромант, не уверен, что смогу промолчать.

— Студент!

— Да понял я, понял.

Ректор устало прикрыл глаза, а потом обратился к магии.

Через несколько секунд они вместе с крылаткой-скелетом крылись в сиреновом свечении.

В помещении мгновенно стало как-то пусто и холодно.

— Кхм, это получается, что нас теперь связывает стра-а-ашная тайна, — развел руками эльф и подмигнул мне.

— Зианар, ну сколько можно, — я запрокинула голову и выдохнула.

— Да ладно вам, мастер Лорейн, зато будет, что вспомнить!

Я только прикрыла глаза и мысленно выругалась. Чую, мне еще аукнется все произошедшее. И как раз-таки от наглого студента.

Но до этого момента стоило разобраться в той магии, что через меня прошла. Откуда бы ей вообще взяться? При условии, что к некромантии у меня даже настроение не лежало. Никогда.

Потому распрощавшись с Зианаром и уверив его, что к теме виверн и усмирению им подобных мы еще вернемся, я поспешила в сторону жилого крыла.

К комнате Вивьен подлетела с такой скоростью, что любая крылатая бестия обзавидовалась.

— Вив! — я нажала на ручку, ожидая услышать щелчок замка, но та спокойненько так открылась и пропустила меня внутрь.

Мгновение и я вижу кровать, обнаженную мужскую спину, нависающую над подругой.

— Ой! Прошу прощения! — пискнув, я выскочила обратно в коридор.

Перед глазами все еще стояла подсмотренная сцена, щеки обожгло жаром стыда.

Нет, ну зря Вив не сняла заклятие доступа по ауре! А ведь ему уже несколько лет.

Выдохнув, я оперлась спиной о стену коридора и замерла. Через несколько минут дверь открылась, из комнаты подруги спокойно вышел высокий шатен. Он бросил в мою сторону насмешливый взгляд и направился по своим делам, прямо на ходу шнуруя ворот рубашки.

Выждав еще несколько мгновений, я все же постучала и вошла. Вив сидела на подоконнике в тонком халатике, пила чай и хитро улыбалась.

— Нет, ну ты можешь подгадать момент, Лори.

— Ты почему заклинание не сняла? — не осталась я в долгу, сразу перейдя в наступление. — Мы ведь только на меня его ставили.

— А я забыла о нем, — рассмеялась подруга. — Но полагаю, что у тебя что-то срочное, раз ты так рвалась меня увидеть.

— Прости, — я усмехнулась, покачала головой и прошла к

письменному столу. Медленно опустилась на стул. — Ты все же сними это заклинание. В случае чего возобновим, у меня формула записана.

— Хорошо, — Вив рассмеялась. — Давай к делу, а потом я тебе уже расскажу об этом молодом человеке. Вижу, что тебе интересно.

Честно говоря, личная жизнь Вивьен меня сейчас интересовала в последнюю очередь, но я кивнула и начала свой рассказ. Как только речь коснулась заклинания некромантии, подруга посерьезнела, отставила полупустую чашку и спрыгнула с подоконника.

— Хочешь сказать, что ты этого не почувствовала? — уточнила она, останавливаясь рядом.

— Нет. И как бы столько странностей...

— Так, и что ты хочешь от меня? — Вивьен растеряла всю легкость, стала собранной и готовой быстро реагировать.

— Магическое обследование. Если кто-то как-то смог создать чары через меня, то это должно было оставить свой след, — спокойно произнесла я. Паника отошла на второй план. — Мне нужна помощь лекаря. Но к нашим идти я не хочу. Иначе сплетни расползутся по всей академии.

— Хорошо, — подруга шагнула к шкафу с кучей баночек и мензурок. — Ты что-то ела?

— Утром только.

— Угу. Потрясения, я так понимаю, были. Сильные заклинания сегодня творила?

— Нет.

— Хорошо-о-о, — она вытащила несколько флаконов, капнула по капле из каждого в свою чашку с чаем и протянула мне. — Выпей залпом, это мне поможет.

Не задавая вопросов, я двумя глотками выпила все и прикрыла глаза. Для магического обследования надо полностью расслабиться, откинуть все лишние мысли и позволить лекарю работать с телом и энергетическими потоками в нем.

Вив положила одну руку мне на макушку, а вторую на ключицу. Время замерло. Я постаралась не обращать внимания на блуждающую во мне чужую магию. Дышала ровно, глаз не открывала.

Сколько на это ушло времени не скажу, просто в какой-то момент подруга выругалась и отступила на шаг.

— Что? — я посмотрела на нее, готовясь к худшему. — Ментальный контроль? Захват разума?

— Проклятие, Лори, — покачала она головой. — Сильное и слишком липкое. Но самое странное, что я не могу

прочувствовать личность наложившего. Такого даже в моей дипломной работе нет.

— То есть как? — выдохнула я, встав со стула. — Так ведь не бывает.

— Давай подойдем с другой стороны, — Вив взлохматила рыжие волосы. — Кто тебя мог проклясть?

— Да половина академии. Если не большая ее часть.

— Лори, для такого проклятия нужно находиться очень близко. Да и ты бы не смогла этого не заметить, защита бы сработала.

— Я не... Низшая материя! — прошипела я, сжимая кулаки. — Защита не сработала! Помнишь того мужчину на балу?!

Вивьен покосилась на меня, как на сумасшедшую:

— Хочешь сказать, что кто-то из придворных императора мало того, что нарушил главное правило, так еще и самодельное проклятие на тебя наложил?

— Возможно, это происки Хамарта, — я сцепила зубы. — Он не хотел, чтобы я шла сюда работать!

— Разве у него есть в подчинении настолько сильные некроманты? — вздернула она бровь. — Насколько я знаю, де Лавинд терпеть не может магию смерти.

— Зато прекрасно практикует магию крови, — фыркнула я. — И если некромантия не запрещена в разумных пределах, то магия крови карается смертью.

— Откуда ты знаешь, про магию крови? — удивилась она. — Такие сведения всегда содержатся в тайне.

— Как думаешь, если наш император принес в жертву всю свою семью, чтобы обрести силы и могущество, а потом назвал де Лавинда своим преемником...

— Все, не продолжай! — позеленела Вивьен. — Даже слышать это не хочу. Лучше вернемся к твоему проклятию. Ты ведь не сможешь работать с ним.

— Именно. Если я прикаснусь к бестии она моментально станет нежитью... А только ли бестии? — я испуганно покосилась на подругу.

— Я только что прикасалась к тебе, и как видишь, еще жива, — попыталась успокоить она меня.

— Так это ты, а не я...

— Давай попробуем, — Вивьен бесстрашно протянула мне руку.

— Ты с ума сошла?! — выдохнула я, отшатнувшись от нее. — А если ты мне тут сейчас в скелета превратишься, что я твоему отцу говорить буду? А тому красавчику?

— Лори, я уверена, что это распространяется только на бестий, — покачала она головой. — Возьми мою руку и давай попробуем.

Я замешкалась всего на несколько секунду, прежде чем обхватить пальцами кисть целительницы. Сердце замедлилось, в глазах потемнело. Но... ничего не произошло ни через секунду, ни через минуту.

— Вот видишь, — Вивьен легко мне улыбнулась. — Итак, что мы имеем: одного незнакомца и наложенное им неизвестное проклятие.

— Шикарно, — я прикрыла глаза. — Как его снять?

— А вот тут сложнее, — закусила она губу. — Снять такое проклятие может только тот, кто его наложил.

Я рухнула обратно на стул и прикрыла рот ладонью. Хотелось грязно ругаться и проклинать Хамарта де Лавинда с его происками.

Зачем я нужна этому змею? Вряд ли все дело в большой и светлой любви. Такие люди не умеют любить, зато хорошо идут по головам.

Глава 11

Где и как искать этого проклятого незнакомца, я не имела ни малейшего понятия. Более того, даже не представляла, с чего начать. Пусть проклятие пока и не сильно мешало, но это только пока. Вскоре начнутся практические занятия по бестиологии, на которые я с таким трудом получила разрешение ректора...

Письмо отцу отправила тем же вечером. Поинтересовалась не знает ли он, кто присутствовал на том балу из неизвестных нам семей. Проблемы расписывать не стала и постаралась не сильно проявлять заинтересованность. Вив меня в этом вопросе подстраховала. Я написала, что это подруга интересуется одним темноволосым колдуном, с которым у нее не вышло потанцевать.

Но ответ, который пришел, через два дня меня не обрадовал. Отец ничего не знал о списке приглашенных. И вряд ли мог достать его.

— Я не могу написать Хамарту! — зло прошипела я, расхаживая по комнате.

Вивьен сидела на кровати и что-то записывала в большой зеленый блокнот. Она несколько дней пыталась найти выход из сложившейся ситуации, но ничего не получалось.

— Иди тогда к ректору, — выдохнула она, захлопнув свои записи. — Если кто и сможет помочь, то только архимастер Варанд.

— Чем? Он не лекарь, а боевой маг, — я сжала руки в кулаки, чувствуя себя полностью беспомощной.

— Он не в ссоре с императором. Может быть сможет достать для тебя сведения.

Я закусила губу:

— Я и так ему многим обязана, Вив. Просить еще больше...

— Тогда пиши де Лавинду, — возмутилась она, подтолкнув ко мне письменные принадлежности. — Сообщи, что проклятие, которым он хотел выбить тебя из равновесия, отлично работает. Ну же!

— Уговорила, — я шагнула к выходу. — Ректор, так ректор. Низшие материи, у меня в конце недели практические занятия!

В этот раз я не стала врываться, хотя и очень хотелось. Дождалась пока его помощница разрешит войти.

— Зачастили вы ко мне, младший мастер Лорейн, — с нотками смеха в голосе протянул мужчина, заметив меня на пороге. — Не бойтесь слухов?

— Скорее переживаю, что мастер Бон меня проклянет, — отшутилась я и только потом прикусила язык. Кажется, я сейчас

подставила мастера артефакторики.

— Хм, даже так? — вскинул темно-рыжую бровь мужчина. — Подозревал я, конечно, ну да опустим это. Присаживайтесь, Лорейн. Я так понимаю, вы пришли интересоваться моими исследованиями.

— Скорее, пролить на них свет. Я узнала, как произошло... то, что произошло.

— В самом деле? И как же?

— Меня проклинали, — не стала я ходить кругами. — Проклятие наложили во время бала у императора. Я знаю в лицо того, кто это сделал. Но не знаю имени или фамилии.

— Проклятие, значит, — почесал подбородок архимастер. — Тогда это объясняет, почему крылатка до сих пор без подпитки некроманта жива. А вокруг нее нет никаких аур. И что вы хотите от меня, Лорейн?

— Вы сможете узнать имена тех, кто присутствовал на балу? Это бы помогло. И мне. И академии.

— Академии? — улыбнулся он. — Продолжайте.

— Если я не смогу вести занятия, это сильно ударит по академии. А возвращать все группы мастеру Юнаре будет неправильным решением.

Ректор только укоризненно покачал головой:

— Хорошо, я постараюсь разузнать. Это все или есть еще какие-то подозрения?

— Я...

Осеклась и опустила взгляд. Говорить о том, что я подозреваю в этом де Лавинда, не стала. Архимастер никогда не славился слабостью характера, но так я прямо укажу на то, что придется идти против действия преемника правителя. Пусть лучше он не знает об этом, а значит и меньше рискует.

Даже если придется принять зелье истины, не сможет признаться в действиях против короны.

— Да, я хотела обсудить подготовку студента Зианара, — спустя мгновение произнесла в ответ. — Я понимаю, что это может навредить занятиям, но я постараюсь свести вред к минимуму.

— О чем сейчас идет речь? — нахмурился архимастер.

— Нам нужно будет через несколько недель покинуть академию на какое-то время. Отправиться в дикие земли. И отыскать виверну.

— То есть вы серьезно сейчас говорите о том, что хотите отправиться в опаснейшее путешествие, без подготовки. Да еще и привезти из нее виверну?

— Да, — я кивнула и сжала кулаки. — Я это смогу, вы же

знаете, архимастер.

— А Зианар это сможет? — задал самый сложный вопрос мужчина. — У нас осталась одна крылатка. Ему придется тренироваться на более слабом существе чем то, с которым придется столкнуться вначале в диких землях, а потом и на соревнованиях. И это при том, что на вас, младший мастер Лорейн, лежит проклятие, которое вы снять так просто не в состоянии.

— Он сможет.

По взгляду колдуна можно было прочесть только сомнение. Большое сомнение, которое не обещало мне ничего хорошего.

— Вы ведь сами сказали, что мы должны в этом году если не победить, то войти в десятку, — твердо произнесла я, глядя мужчине в глаза. — И я могу это сделать. Зианар сможет. Нам нужна только поддержка академии.

Ректор стал мрачнее тучи, покрутил в пальцах серебряное перо.

— Поговорите об экспедиции с мастером Юнарой, — наконец решил Дит Варанд.

— Они планируют подготовку к практике в этом году. Приказ императора.

— Подготовка к практике? — сердце сжалось от дурного предчувствия. — Раньше ведь такого ни разу не было.

— Я только выполняю приказы, — как можно спокойнее произнес ректор, но я уловила тень беспокойства в его словах.

Неужели, империя действительно готовится к новой войне?

— Хорошо, архимастер, спасибо, — я поспешила встать. — Я поищу мастера Юнару.

Ректор только кивнул и вернулся к своим делам.

А я через несколько минут вышла из главного корпуса и направлялась в сторону академических домов. Аккуратные двухэтажные строения, стоящие недалеко друг от друга, с маленькими садиками и черепичными алыми крышами.

— Мастер Юнара, — я постучала в знакомую дверь.

— Лорейн? — спустя несколько минут на пороге появилась невысокая женщина с седой косой до пояса и широкой улыбкой.

Преподаватель бестиологии уже сменила мантию на обычное цветастое платье в пол, а на нос нацепила очки-половинки.

— Здравствуйте, — я тоже не смогла сдержать улыбки. Именно эта женщина привила мне любовь к бестиям и научила, что не всех их стоит бояться. — К вам можно?

— Конечно, девочка, проходи, — мастер Юнара отступила в сторону, пропуская меня внутрь. — Чаю?

— Не откажусь.

Я прошла в знакомую гостиную и устроилась в уютном темном кресле. Во время своего обучения я часто заглядывала к мастеру вечерами. Мы с ней обсуждали бестий, спорили о теориях, строили гипотезы. С мастером Юнарой всегда было легко и весело, пока речь не касалась практики. Женщина считала, что о бестиях стоит читать из книг, наблюдать за ними издалека. Но ни в коем случае не нарушать баланс практикой. А в бой вступать только в случае крайней необходимости.

— Твой чай, Лори, — чародейка поставила передо мной расписанную синими узорами чашечку и с тихим стоном опустила напротив. — По глазам вижу, что ты не просто меня навестить пришла, дорогая.

— Это так, — я сцепила руки на коленях. — Я пришла просить у вас помощи, мастер Юнара.

— Неужели первые курсы уже так сильно тебя вымотали? — с теплой улыбкой поинтересовалась женщина, делая глоток ароматного чая.

— Нет, пока никаких суровых испытаний не было. Присматриваются, скорее всего.

— О, это они могут, — рассмеялась мастер Юнара. — Но учти, не все из них будут проверять тебя так, как ты меня в первую нашу лекцию. Помню-помню, этот шквал наивных вопросов, которыми ты тогда меня засыпала, сорвав лекцию.

Я смущенно улыбнулась, беря в руки чашечку.

Ну а что поделаться, тогда я не понимала какой толк от бестиологии, если вся она строится только на рассказах и картинках. Эта тема у нас всплывала после первой встречи еще очень и очень часто.

— Так чем я могу тебе помочь? — напомнила о цели визита мастер Юнара.

— Я слышала, что по приказу императора вы с группой выпускников отправляетесь в дикие земли на подготовку...

— Нет.

— Что? — я подняла удивленный взгляд на чародейку.

— Я против этого, — твердо произнесла она. — Я и против практики. А эта подготовка... Лори, ты знаешь, сколько студентов я должна с собой взять? Знаешь с каких факультетов?

— Бестиологии? — нахмурилась я.

— Нет, — она покачала головой и прикрыла глаза. — Боевые маги, некроманты, целители, природники. Да, бестиологи тоже будут, но просто для того, чтобы не сильно привлекать внимание ко всем остальным.

— Подождите, — я подалась вперед. — А какая задача у этой подготовки? Не все же они будут проходить практику в диких

землях.

— Не все. Зато все пойдут на войну, — сжала руки в кулаки мастер Юнара. — Неужели, ты не видишь, куда мы движемся, Лори? Император опять готовится к завоеваниям. Готовит новую кровь, чтобы выплеснуть ее на чужие земли.

У меня перехватило дыхание. Нет, это не может быть правдой! Этот ужас не должен повториться!

— Он открывает новые академии, учит новых магов, вливает новичков в гвардии...

Каждое сказанное мастером Юнарой слово било по мне шипастой плетью.

— Вы уверены? — выдохнула я.

— Прямого приказа не было. Но все сводится к этому.

Легкость моментально выветрилась из нашего разговора. Я была благодарна за искренность, но и верить в такой расклад не хотелось.

— Прости, — женщина поймала мой взгляд, — я не хотела тебя пугать. Может это все бредни выжившей из ума старухи, не принимай так близко к сердцу, Лори.

Я кивнула, хотя услышанное никак не хотело идти из головы.

— Ты хотела отправиться со мной на эту подготовку, так? — постаралась перевести тему мастер Юнара.

— Да. Я и еще один студент. Я готовлю его к турниру. Нам нужно поймать виверну.

— Кажется, из ума тут выжила не только я, — усмехнулась женщина. — Ты хоть понимаешь, насколько это опасно и трудно?

— Конечно.

— А ректор? Занятия?

— Ректор послал меня поговорить с вами, — не стала я скрывать правду. — А занятия... меня не будет дней пять. Может семь. Я оставляю студентам темы для самоподготовки. Наверстаем. Ничего страшного.

— Тогда я не могу тебе отказать, — я грустью в голосе произнесла чародейка. — Ох, Лори.

Я тряхнула головой и постаралась перевести разговор в более спокойное русло. Рассказывала о своих занятиях, поделилась несколькими историями, вместе мы посмеялись над тем, как меня чуть не заморозил снежный светлячок.

— Думаешь, он сам сюда попал? — с улыбкой поинтересовалась женщина.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Если это и проверка от студентов, то какая-то странная.

— Кто знает, может, тебя уже начали тестировать на прочность.

Мы проболтали до темноты. Мастер Юнара подбадривала меня и всячески пыталась отвлечь от проблем. Ушла я глубоко за полночь. В жилом здании прошмыгнула мимо Калеба, который посапывал в своей каморке, и поднялась на последний этаж.

— Как интересно, — протянула я, останавливаясь возле своей двери.

На ней поблескивал еле заметный рунный узор. Видимо, тот, кто его накладывал, был уверен, что я уже в комнате. И если бы все было именно так, утром я бы из нее не вышла.

— Какое хитрое плетение, — пробормотала я под нос, щелкнув ногтем по одной из линий.

Она задрожала и тут же подала сигнал наложившему ее чародею.

Ну что же, теперь остается только подождать.

Я прислонилась спиной к стене в тени и замерла, считая минуты. В какой-то момент даже решила, что никто не придет проверять. Но еще через минуту на лестнице послышались шаги и шепот. А я не сдержала улыбки.

Через еще миг в конце коридора появилось две женские фигуры, освещенные звездами. Меня они пока не увидели, крались на цыпочках и что-то тихо обсуждали.

— Видимо к ректору идти хотела.

— Пусть теперь порталами передвигается, — вторила ей другая.

— Хотела бы я видеть ее лицо, — тихо рассмеялась одна из студенток.

И вот тут я узнала двух сплетниц их библиотеки. Повторять и распространять ложь им было недостаточно.

— Ну что же, вы это вполне можете сделать, — протянула я, оттолкнувшись от стены и выйдя в свет звезд.

Девушки вздрогнули, перевели взгляд на меня и даже присели от страха.

— Ну как вам мое лицо? — поинтересовалась у них, делая шаг навстречу.

Злость кипятком разлилась по венам. Кончики пальцев закололо от рвущейся наружу магической энергии.

— Мастер, мы....

— Я...

— Спрошу всего один раз, — я пресекла их попытки оправдаться. — Кто из вас ходит на факультатив рун и сигилл?

Девушки переглянулись, явно пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

— Мне повторить?

— Я, — выдохнула темноволосая, склонив голову.

— Ваше имя?

— Олза, — еще тише ответила студентка. — Второй курс. Факультет боевой магии.

— Хорошая работа, — я двумя жестами развеяла рунический узор. — Но исполнение подкачало в седьмом и восьмом сегментах. Пересмотрите эти разделы на досуге.

Девушка подняла на меня удивленный взгляд.

— Что?

— Я... мы просим у вас прощения, младший мастер Лорейн.

— Правда? — я вздернула бровь. — Как-то неубедительно. При том, что отвечаете вы сейчас одна за двоих.

Вторая студентка попыталась открыть рот, но тут же сникла под моим взглядом.

— Правило первое, — вздохнула я. — Если взялись пакостить, делайте это на все сто процентов. Правило второе — удостоверьтесь в том, что объект пакости точно столкнется с ней так, как было задумано. И третье — не попадайтесь. Ваш сигнальный знак нарушает именно его, студентка Олза.

— Мастер, мы...

— Младший мастер, — поправила я ее. — Вы не смогли разыграть даже младшего мастера, недавнюю выпускницу. Так о чем вообще может идти речь, студентки? Удивительно, как еще из академии не вылетели.

— Младший мастер Лорейн, мы хотели бы извиниться, — пролепетала та, вторая, что почти все время молчала.

— Сильно в этом сомневаюсь, — хмыкнула я в ответ. — У нас послезавтра занятие. Подготовьте рефераты. Темы на ваш выбор. Сможете меня удивить, я сделаю вид, что ничего не заметила. Если нет, вас будет ждать две недели отработки в столовой под надзором Шукши.

Девушки побледнели. Видимо, уже были знакомы с непосредственным и суровым норовым гоблинши.

— Спокойной ночи, — подбила я результат нашего разговора и толкнула дверь в свою комнату.

Сумасшедший день!

Глава 12

Утром пришло письмо от Мунда. Брат старался придерживаться позитивного тона, но выходило это далеко не во всех абзацах. Ему нравилось в академии, увлекли некоторые из предметов, он записался на факультативы. Но вместе с тем писал, что настроение у преподавателей вечно дурное и вряд ли из-за каких-то своих неурядиц.

Позже сообщил, что Анир ему так и не ответил ни на одно из писем. Брата такое отношение сильно цепляло. Всю свою жизнь эти двое были неразлучны. Но теперь между ними встали предубеждения и сплетни. А это очень беспокоило Мунда.

Закончил он свое письмо на том, что очень по мне скучает и ждет вестей. Ответ ему я написала незамедлительно. О проблемах умолчала, рассказала о том, каково это быть преподавателем. Упомянула вскользь бал и то, что его на нем не хватало. Запечатала конверт и отправила.

А потом поспешила на первое практическое занятие. Важно было соблюсти только одно правило: не прикасаться к бестиям. Ни в каком виде.

К счастью, сегодня прямой контакт мне не грозил. Потому пока все переживания я откинула на второй план.

С группой целителей встретила перед входом в главный корпус. Весна начинала радовать первыми теплыми днями, на небе не видно ни одной тучи, да и ветер перестал быть таким пронизывающим.

— Доброе утро, — улыбнулась я, подходя к сбившимся в кучу ребятам. — Выспались?

— Не очень, — послышалось со стороны, ему в ответ кто-то громко зевнул.

— Сегодня у нас с вами практическое занятие, которое быстро вас разбудит. Пойдемте.

Первокурсники гуськом направились за мной. Я решила провести переключку уже перед началом занятия.

— Многих нет? — поинтересовалась у темноволосого паренька, который то и дело поправлял сползающие на кончик носа очки. Если мне не изменяла память, звали его Нерси.

— Нет, троих, — вздрогнув, ответил он.

— Проспали, — рыкнула поравнявшись с нами девушка из общины орков и резким жестом взлохматила короткие черные волосы. — Не удивительно, у нас вчера последней была физическая подготовка. Я удивлена, как еще Нерси не сдох.

Она по-дружески хлопнула того по плечу, студент чуть ли не

согнулся в три погибели от этого, но кротко улыбнулся.

— Я Рырара, мастер Лорейн, — представилась девушка, потирая зеленые ладошки. — А что у нас сегодня будет?

— Практика же, — сконфуженно ответил за меня Нерси.

— Это мы уже слышали. А конкретнее?

— Скоро узнаете, — улыбнулась я. — Все же для целителей важна практика. И не только с разумными расами.

— Лучше бы на боевую пошла, — отчаянно вздохнула Рырара, а я только подавила смехок.

Вообще удивительно, что община орков отпустила одну из своих дочерей обучаться в академии. Да еще и не на боевой специальности. Уверена, у этой девушки должна быть очень интересная и занимательная история жизни.

— Через несколько минут мы подойдем к месту, которое называется Омутот Ведем. Кто-нибудь о таких местах что-то слышал? — я говорила громко, ловила на себе внимательные взгляды студентов, но никто так и не ответил. — Нет? Ну что же, тогда краткий экскурс.

Я повернулась к ним лицом и зашагала спиной вперед. Первокурсники замедлились, с интересом поглядывали на меня.

— Омут Ведем — это обобщенное название водоемов, которые появляется сам по себе из-за большого скопления магической энергии. Рядом с ними вы ощутите колебание чар в воздухе, можете почувствовать, как силы восстанавливаются. Но это кратковременный эффект. Омут Ведем всегда будет вытягивать из вас магию, чтобы насытиться.

— Неживой вампир? — хмыкнула Рырара.

— Можно и так сказать, — кивнула я. — Омуты Ведем разбросаны по всему континенту. И все они связаны между собой. Большое скопление магии в этих местах притягивает бестий и монстров. Некоторые колдуны считают, что они даже в состоянии создать новых.

— А разве это так работает? — послышалось со стороны.

— Своими глазами создание бестий из магии я не видела, — произнесла в ответ. — Потому ничего по этому поводу сказать не могу. Но хочу предупредить, Омуты Ведем опасны не только из-за своей вампирической натуры. Даже из маленькой лужи, которая возникла из-за скопления магической энергии, может высунуться огромная хищная морда и откусить вам ногу до шеи. Сегодня вы как раз узнаете, как реагирует ваш организм на близость таких Омутот. Впредь лучше обходить их стороной.

— А почему их не уничтожают, мастер Лорейн? — тихо поинтересовался Нерси. — Если они так опасны...

— Потому что маги пока не нашли способа. Засыпать землей

такие водоемы нереально. Разве что уничтожить всю магическую энергию вокруге, но... Вряд ли это можно сделать рядом с местами, где чары являются частью жизни.

Студент понятиливо кивнул, а я остановилась:

— Мы пришли.

За деревьями блестело чернильной синевой большое озеро. Ветер не поднимал волн, вода на поверхности оставалась гладкой, как зеркало. Горло удушливо стянуло при следующем шаге, от гнетущей тишины заложило уши. Птицы не приближались к Омутам Ведъм, чувствовали исходящую от них опасность.

На территории академии один из них появился еще до моего поступления. Сюда строго настрого запрещалось ходить, а позже и вовсе возвели защиту, которую простой студент миновать не сможет. И я сейчас рисковала.

Ведь не сообщила ректору, что отвоєванная практика не всегда будет проходить с бестиями, заточенными в защищенных стойлах магического ангара.

— Подойдите ближе, — тихо произнесла я, — но не переступайте эту черту.

Я нарисовала на черной земле чарами алую полосу. Она слегка подсвечивалась и притягивала взгляд.

— Иначе мы призовем сюда несколько больше существ, чем я планировала, — успокаивающая улыбка как-то странно подействовала на первокурсников.

Они сбились в кучу, не желая даже особо приближаться к линии. Только Рырара вытолкнула поближе Нерси и горой стала за его спиной.

— Хорошо, — я шагнула к водоему, остановилась у кромки. — Омут Ведъм славится тем, что большинство существ, которые из него могут выбраться, ядовиты. Вам, как лекарям, необходимо знать как лечить человека, отравленного таким ядом.

— А разве все яды имеют свои противоядия? — послышалось со стороны студентов.

— Нет, к сожалению, не все, — я протянула руку над водой и выпустила в нее значительную часть своего резерва. — Но для ядов тех бестий, что обитают в воде, противоядия давно найдены. А сейчас посмотрим, кто клонет на нашу наживку.

Я не чувствовала опасности, только легкое головокружение и удушающую ауру, понемногу высасывающую мою магию. Вода взбурлилась, разлетелась темными брызгами. Из пучин выскочило огромное темно-рыжее существо с кошачьей головой и плотными желтыми плавниками вместо ушей.

— Водная мантикора, — представила я бестию студентам, тут

же спеленав ту чарами.

Кот, размером с половину меня, недовольно зарычал-забулькал, но с места так сдвинуться и не смог.

— Проверять ваши способности целителей мы сейчас не будем, — громко произнесла я, поймав испуг в глазах некоторых первокурсников. — Но в случае непредвиденных обстоятельств, вы должны уметь считывать ауру бестии. Понять, ядовита она или нет. И как бороться с ядом, если ответ на предыдущий вопрос «да». Не всегда есть возможность работать с самим отравляющим веществом, надо понимать, что грозит до того, как оно попадет в кровь. Сейчас ваша задача как можно быстрее понять, чем грозит стычка с водной мантикорой. На следующую пару я жду от вас доклад о том, что вам удалось разузнать. А также предложения того, из чего стоит делать противоядие. Еще раз, прошу, не делитесь своими мыслями и решениями с сокурсниками. У нас будут парные и групповые занятия, но сейчас я хочу понять уровень каждого из вас. И решить в каком направлении в обучении нам с вами двигаться. Оцениваться будет не как вы сделали задание, а то, что вы его сделали. Все поняли?

Мне ответили не сверх уверенно, но я кивнула:

— Тогда приступайте.

Я отступила от бестии на шаг и окинула ее придирчивым взглядом.

Судя по всему особь мужского пола, слишком много чешуи на гибком теле и длинном раздвоенном хвосте. У самок обычно больше мягкой шерсти на загривке и боках. А это значит только одно — задание для моих студентов будет не самым простым. Самцы водных мантикор обладают двумя типами ядов. Один распространяется через укус, а второй через рваные раны, которые монстр наносит острыми черными когтями. Помимо этого в теле боевой водной мантикоры находится еще несколько желез, вырабатывающих опасные для противника бестии вещества.

— Как закончите со считыванием ауры, отойдите в сторону, — произнесла я, набрасывая на бестию еще одно заклинание. Силы медленно вытекали и я боялась, что не удержу ее. — Так я пойму, что мантикору можно отпускать.

Время тянулось долго, ребята начали медленно отходить. Вскоре у линии остался один Нерси и Рырара.

— Ну ты чего тянешь? — буркнула орчиха, толкнув сокурсника в плечо. — Там ведь легко.

— Не соглашусь, — протянул студент, морща лоб. — Что-то тут не то...

Я подавила довольную улыбку. Кажется, один из будущих

целителей разгадал подброшенную случайностью загадку.

Рырара же посмотрела на меня и одними губами произнесла:
— Если не удержите, я ее убью.

Не знаю почему, но глаза предательски защипало от такой заботы. А ведь девушка заметила, что мне тяжело колдовать рядом с Омут. И предостерегла тихо, так чтобы никто не услышал.

Я благодарно ей кивнула и сцепила зубы.

— Еще немного, — попросил Нерси, что-то записывая в тетрадь зачарованным пером. Его руки подрагивали, но во взгляде было столько сосредоточенности, что я не решалась поторопить первокурсника.

А потом...

Моя магия попросту растворилась в воздухе, засосанная Омут. Получив свободу, мантикора крутанулась на месте, низко зарычала. Нерси отступил на шаг, роняя свои записи. Кто-то из девушек пронзительно взвизгнул.

Рырара напряглась, готовясь бросаться навстречу зверю.

Я отпрыгнула в сторону, загроживая своих студентов от опасности. Взмахнула руками, создавая отталкивающие чары. Да только водная мантикора уже прыгнула. Мои чары полетели ей навстречу.

Удар хвостом пришелся на руку. Я ладонью оттолкнула его от себя. Жало с парализующей секрецией пролетело в метре от лица.

И только тогда я поняла, что произошло.

Я коснулась бестии!

Волна чар оттолкнула от меня мантикору, отбросила обратно в Омут. Но чешуя и шерсть начали осыпаться еще до того, как ее поглотило озеро.

С громким бульканьем, монстр скрылся под толщей воды.

У меня дрожали руки. Я боялась обернуться и понять по взглядам студентов, что они все видели. Боялась того, что последует за всем этим.

— Мастер Лорейн, вы как? — огромная ладонь Рырары легла мне на плечо. — Отойдите за линию.

Я все же повернулась. Орчиха окинула меня взглядом, убедилась, что я не ранена и отвела в сторону. Испуганные студенты толпились за деревьями. И только Нерси шел рядом и что-то записывал в тетрадь.

Не знаю, видели ли они, во что начала превращаться водная мантикора... если да, то скоро узнает вся академия. После чего меня попросту вышвырнут за ворота вместе с вещами.

— Ну и чего вы хвосты поджали, как трусливые шакалы? —

гаркнула Рырара, повернувшись к своим сокурсникам. — Вы что думали, что это опасно? Посмотрите на нашего мастера, разве она даст нас в обиду какой-то кошке переростку?

Голос орчихи звучал настолько уверенно, что даже я на мгновение успокоилась. Студенты согласно закивали, кто-то улыбнулся. Послышалась благодарность за интересное занятие.

— А кто боится, — грозно сверкнула глазами девушка, все еще придерживая меня за плечо, — нечего вам на факультете бестиологии делать! Идите на теорию магии. Так только аллергия на пыль будет вашей самой большой заботой!

— Да никто не испугался! — возмутился юноша с вьющимися каштановыми волосами.

— Да, тут и так было все понятно!

— И мы не сами, а с мастером!

Через несколько секунд массовый испуг превратился в боевое настроение. И все благодаря одной девушке.

— На сегодня мы закончили, — произнесла я, когда основной гвалт утих. — Жду ваши записи на следующем.

Ребята благодарили за практическое занятие, обещали все сделать. Шумной толпой поспешили в сторону зданий академии, обсуждая произошедшее. Рядом со мной остались только Нерси и Рырара. Мы молчали, пока я возвращала защиту на территории, примыкающие к Омуту Ведьм. Молчали, пока возвращались к аллеям. И только там, когда сердце перестало так учащенно биться, я заговорила.

— Рырара, спасибо. Без тебя, я бы не справилась с их страхом.

— Труссы, — злобно фыркнула девушка. — От вида кошки чуть в штаны не наложили. Не за что, мастер Лорейн. У вас все было под контролем, пока Нерси не решил поумничать.

— А я-то при чем?! — возмутился первокурсник, прижимая к груди свои записи. — Там с ядами какая-то странная штука. Я разбирался.

— Угу, доразбирался?

— Он прав, — я постаралась прекратить зарождающуюся ссору. — Но большего не скажу. Хочу видеть ваши записи.

Студенты остановились, посмотрели на меня и кивнули. Рырара с недовольством во взгляде, а Нерси с возобновленной уверенностью в своей правоте.

— Еще раз спасибо.

— Всегда буду рада помочь вам, мастер Лорейн, — сказала орчиха. — По вам сразу видно, что вы боец. А мы таких ценим. Пусть вы и не из моего клана.

Таких слов я не ожидала. Для орков признание чужой силы было очень редким. Более того, такое происходило только после

битвы между двумя сильнейшими воинами в клане. Подобными словами проигравший признавал победившего и клялся ему в верности.

— С-спасибо.

Рырара серьезно кивнула, а потом схватила Нерси за шкуру и потащила в сторону главного здания.

И это тоже меня удивляло. Орки редко добродушно относились к другим расам. А отношения этих двоих выглядели так, будто Рырара взялась опекать человека.

До чего же необычная девушка попала ко мне на обучение.

Я размышляла об этом и всем том, что произошло на занятии, пока медленно шла в сторону здания. На лестнице замерла всего на мгновение, вспоминая, правильно ли наложила заклинание барьера. Последующее произошло за какие-то доли секунды.

Рядом со мной слишком быстро вырастает высокая фигура. Черный плащ развевается за спиной человека, а по коже бегут мурашки от ощущения магии смерти. Некромантию я узнаю за километр, а тут ее представитель, и так близко.

Вскидываю голову, встречаюсь с мужчиной взглядом всего на мгновение.

Он же быстрым шагом проходит мимо, неприятно мазнув меня по руке краем плаща. А еще через мгновение я его узнаю.

Тот самый колдун, который наложил на меня проклятие.

Резко разворачиваюсь, рискуя сверзиться с высоких ступеней и сломать себе шею. И бросаюсь вслед за незнакомцем:

— А ну стоять!

Глава 13

Я все же споткнулась на аллее. Зацепилась носком ботинка о большой камень и чуть не упала. Устояла только каким-то чудом и кинулась вдогонку за некромантом.

— Я попросила остановиться!

Мужчина замер, повернул только голову и окинул меня взглядом. Холодным и презрительным, будто я была неудачным экспериментом первокурсника-некроманта.

— Вы это мне, леди? — уточнил он, вздернув темную бровь.

В каре-зеленых глазах с трудом удавалось прочитать хоть какие-то эмоции. Если они вообще у него были.

— Вам, — я наконец догнала колдуна. — Мое имя Лореин Атрикс.

— И зачем мне эта информация? — окатил меня очередной волной презрения этот нахал.

— По правилам приличия, вы должны были представиться первыми, — проговорила я, стараясь сдержать рвущуюся наружу злость.

— Я никому ничего не должен, — пожал он плечами. — А если уж говорить о правилах приличия, то именно вы бежали за мной. Из этого стоит сделать вывод, что вы что-то хотели, леди Атрикс. Так?

— Хотела, — сжав кулаки, произнесла в ответ. — Хотела передать вашему нанимателю слова другого проклятия. Организуете?

— Что-то я не совсем понимаю, о чем вы, — дернул уголком рта некромант. — Наниматель?

— Он самый, — я сложила руки на груди. — Хамарт де Лавинд, если быть точной. Так что, передадите?

— Леди Атрикс, вам не к некроманту надо, а к целителю, — нагло усмехнулся мужчина.

— Издеваетесь? — процедила я сквозь зубы. — То есть, хотите сказать, что это не вы подошли ко мне на балу у императора, нарушили правила и прокляли?

— Кто вам такое сказал? — дернул он бровью.

— То есть вы не отрицаете, что наложили проклятие? — вцепилась я в незнакомца клещами.

— А это вам кто сказал? — уже откровенно смеялся этот наглец.

Низшие материи, получается, что это именно тот самый преподаватель, которого пригласили из самого Хелдона. Разве он будет работать на тех, кто хотел захватить его страну?

Хотя деньги не пахнут. А любой банк в состоянии обменять валюту одной страны на другую.

— Не держите меня за дуру, — я постаралась восстановить спокойствие. — Вас поймали за руку, лорд без имени. И я требую снять проклятие.

— Вы требуете? — хмыкнула некромант, явно потешаясь над всей ситуацией. — И на каком праве?

— То есть вы все же подтверждаете тот факт, что проклинали меня?

— Мастер Лоре-е-ейн!

О, нет! Только не это. Не сейчас!

Но боги и высшие материи явно отвернулись от меня. И довольно давно. Потому что по аллее нам навстречу шел Зианар из дома Лесного Шелеста в сопровождении своей свиты из эльфов.

— Судя по повышенным тонам моего любимого мастера решили обидеть, — Зир остановился рядом, похабно приобнял меня за талию и с вызовом покосился на некроманта. — Если все так, то учтите, дело будете иметь со мной.

— Как интересно, — улыбка будто приклеилась к губам некроманта. — Стало быть, и друзей своих на меня натравите? Ну чтобы уж совсем внимание к разговору привлечь.

Зианар бросил взгляд в сторону свиты, а потом перевел взгляд на мужчину:

— Я второй раз повторяю уже не словами. Это понятно?

— Зианар, успокойтесь, мы просто разговаривали, — я отступила на шаг от студента, высвобождаясь из его объятий. Мои действия не укрылись от глаз некроманта. — И если вы не против, мы бы хотели продолжить разговор.

— Нам сейчас не о чем говорить, леди Атрикс, — вместо эльфа ответил колдун. — Да и у вас такая защита, что я начинаю переживать за свою жизнь.

Его слова настолько сквозили издевкой, что не заметить этого было попросту невозможно.

— Еще одно слово, и я вызову вас на дуэль, — с шипящими нотками в голосе произнес Зианар.

— Вот и я о том же, — хохотнул новый преподаватель магии смерти. — А если хотите со мной поговорить, леди, то завтра ночью у Омута.

Развернувшись на пятках, он тихо хмыкнул и направился по своим делам, оставляя меня в компании тройки эльфов.

— Какой низшей материи это было? — злобно прошипела я, повернувшись лицом к Зиру.

Студент опешил. Кажется, ожидал он совершенно не такой

реакции. Потом смог совладать с эмоциями, жестом отослал своих друзей подальше и, понизив голос, поинтересовался:

— Только не говори, что это и есть твой муж. В жизни не поверю.

— Зианар, вы забываетесь, — злость обжигала меня и выплескивалась в слова. — Кто дал вам право вмешиваться в разговор двух преподавателей? Да еще и делать это таким наглым образом? Разве я просила вас о помощи?

Эльф изменился в лице, бросил взгляд в ту сторону, куда ушел некромант:

— Преподаватель, значит. Ну что же, значит и по его предмету у меня будут низкие баллы. Переживу. А вы, мастер Лорейн, уж определитесь, друзья мы с вами или студент с преподавателем.

— Второе, — бросила я, не в силах успокоиться. — Впредь прошу не вмешиваться в мои разговоры. Надеюсь, я все понятно объяснила?

— Более чем, — холодно ответил он. — На знаю, какое дело вас связывает, но надеюсь, что вы все же не пойдете на встречу с этим... этим. У Омута слишком опасно даже такой умелой чародейке, как вы.

Коротко кивнув в знак прощания, Зианар развернулся и поспешил нагнать своих друзей. А я же в свою очередь только выругалась себе под нос.

Не стоило так срывать на нем, все же помочь хотел. Но спугнул мне некроманта!

Гребанное проклятие! Если этот колдун работает не на де Лавинда... Я просто обязана вытрясти из него правду и заставить снять чары. Или моя карьера падет прахом.

Понимая, что сейчас больше ничего сделать не смогу, поспешила в сторону главного здания академии. Злость подгоняла, подталкивала в спину. На ступенях я вспомнила, что сейчас у меня должна быть пара у сновидцев. Выругавшись еще раз, я ускорила шаг.

Да только день точно решил стать самым ужасным из ужаснейших. Потому что в холле у чучела мантикоры я заметила знакомую фигуру. А когда наши взгляды встретились, то я распрощалась с удачей окончательно.

— Леди Лорейн, — Хамарт де Лавинд шагнул мне навстречу, его губы дрогнули в некоем подобии улыбки, — вам очень идет преподавательская мантия.

Интересно, это совпадение, что некромант и этот змей оказались практически в одно время в одном месте? Или моя интуиция меня все же не обманула, и они работают заодно?

— Благодарю, лорд Хамарт. Но прошу меня извинить, у меня сейчас пара.

— Ваши студенты наверняка будут не рады тому, что их преподаватель отсутствует, — покачал головой колдун, преграждая мне путь. — Но мне так жаль отпускать вас. Лорейн, вы напоминаете мне яркого мотылька. Притягиваете взгляд, пробуждаете желание прикоснуться. Но стоит только протянуть руку, как мотылек вновь ускользает. Как же вам это удастся?

— К некоторым бестиям лучше не прикасаться, — произнесла я, понимая, что на лекцию сегодня не попаду. — Они могут быть ядовитыми.

— О, это угроза? — хищно улыбнулся мужчина. — Вы впервые показываете мне зубки, леди Лорейн.

Злость все еще не улеглась и я, кажется, не совсем следила, кому и что говорю. Низшие материи, я явно рано эльфа отослала! Он мог бы сейчас хорошую комедию отыграть. Так нет же!

— Это констатация факта, — выдохнув, сказала я. — А теперь прошу меня простить, но, как вы верно заметили, меня ждут студенты.

— Не ждут, — обезоружил меня мужчина. — Я только что послал им вестника, что лекция отменяется. И надо сказать, никто особо не возражал.

Конечно, попробуй возрази преемнику императора.

— Чего вы хотите, лорд Хамарт? — процедила я сквозь зубы, не в силах справиться с эмоциями.

— Прогулку, — он предложил мне локоть. — Погода сегодня чудесная, вам так не кажется, леди Лорейн?

— Дайте угадаю, сейчас вы предложите прогуляться в город, а на обратном пути меня опять не пустят на территорию академии? — вздернула я правую бровь, решив, что раз я уже огрызнулась раз, то возвращение на тропу смирения будет выглядеть проигрышем.

— О, ну что вы, леди Лорейн, — скривился мужчина. — Как можно не пропустить преподавателя. Что вы?

Я прикусила язык, чтобы не пуститься в откровенное хамство.

— Если вы откажете мне, я сочту это за оскорбление.

Откровенный шантаж. Самый настоящий. И такой... Будто он знает больше, чем говорит мне. Будто нанесенное оскорбление будет стоит мне слишком дорого.

Интуиция вопила о двух вещах. Первая — меня в любом случае сейчас не пустят на занятия. Даже если вестника на самом деле и не было. И вторая — отказывать преемнику императора слишком рискованно для моей семьи. А с тем напором, с которым она настаивает на этой прогулке... Тут что-то очень и очень

нечисто.

— По территории академии. Не больше часа, — ввела я свои правила в эту игру.

— Желание дамы, закон, — кивнул лорд Хамарт, второй раз галантно предлагая мне локоть.

Но я сделала вид, что не заметила этого и шагнула к выходу. Мой пасс рукой мужчина вряд ли увидел, максимум — почувствовал колдовство. Да только мое краткое сообщение ректору уже было доставлено.

Я извинилась за то, что не посетила лекцию. И указала виновника этой проблемы. Не уверена, что это спасет от выговора. Да только поделаться сейчас было попросту нечего.

— Не переживайте вы так, леди Лорейн, — мужчина поравнялся со мной и будто бы прочитал мысли. — Одна лекция не повлечет проблем. Все же вы моя невеста, а значит я имею полное право...

— Я не ваша невеста, лорд Хамарт.

— Да? — удивленно хмыкнул он и щелкнул пальцами. Прямо из воздуха материализовались какие-то бумаги. — А это тогда что?

Дрожь пробежала по телу дурное предчувствие стянуло удавкой горло. Я взяла в руки документы и еле сдержала стон отчаяния.

Откажи я ему в прогулке и на нашем роду пришлось бы выплачивать денежную компенсацию за оскорбление. Потому что приказом императора со вчерашнего дня я числилась официальной невестой Хамарта де Лавинда.

— Без разрешения главы рода, — ошарашенно произнесла я.

— Приказом самого императора. Можете оставить эту копию у себя, леди Лорейн. У меня есть другая.

В глазах потемнело.

Все кончено. Если не проклятием, то вот таким вот ударом по голове.

Никто не посмеет оспорить право императора на подобное действие. Никто не выступит против или в мою защиту. Ни одна живая и неживая душа не сможет мне помочь.

— Пойдемте, моя дорогая невеста, вы обещали мне прогулку, — он не улыбался, но я чувствовала эмоции победителя, которые исходили от мужчины.

— Я не самая выгодная партия, лорд Хамарт, — неживым голосом произнесла в ответ, чувствуя, как земля под ногами дрожит. Или это я дрожу? — Мой род практически обнищал, приданого у меня нет, да и характер скверный.

— Положение вашей семьи мы исправим после нашей

свадьбы, — спокойно произнес он. — Ваше приданое мне не нужно. А с характером... ну так даже интереснее будет, леди Лорейн.

Я шла рядом с де Лавиндом и слушала все то, что в скором времени изменится в моей жизни. Желания спорить и бороться с несправедливостью было хоть отбавляй. А вот сил... сил сейчас на это не нашлось.

— Вижу, что вам очень нравится преподавание, — произнес он, подстраиваясь под мой медленный шаг. — Что же, я пока ничего не имею против. Вернемся к этой теме после обручения.

— Как скоро? — охрипшим голосом поинтересовалась я.

Хамарт слишком резко развернулся, прожег меня недовольным взглядом:

— Леди Лорейн, отучитесь от привычки перебивать своего будущего супруга.

Затем тон смягчился и он добавил:

— Полгода, нам все же надо узнать друг друга получше.

В его словах я уловила издевку. И это меня напрягало. Этим человеком движет отнюдь не большое окрыляющее чувство. Ему что-то от меня надо. И стоит во всем этом разобраться до того, как во время обручения мы произнесем связывающие слова клятвы. А я полностью стану собственностью мужа. Без права выбора и голоса.

Полгода... Значит у меня есть всего полгода, чтобы найти способ обойти приказ императора.

Глава 14

Прогулка вышла... странной. То Хамарт пытался сделать вид, что всячески разделяет мои взгляды и вообще души не чает. А в следующем предложении показывал свою истинную натуру и переходил чуть ли не к скрытым угрозам.

Я считала секунды до того момента, как смогу сбежать. Лорд де Лавинд сделал все, чтобы этот час жизни я ненавидела всей своей душой. Особенно «порадовала» его фраза о моем будущем.

— Принимать все решения буду я, это не женское дело, — сказал он на прощание, после чего галантно поцеловал мне руку и пожелал хорошей ночи.

О последнем не могло быть и речи. Вернувшись в комнату, я первым делом написала отцу. Вместе со своим посланием отправила ему брачный договор, подписанный рукой императора.

После чего рванула к Вивьен. Подруга, к счастью, этим вечером была одна. Она выслушала мой сбивчивый рассказ, выругалась и накапала успокоительного.

— Может бросить все и уехать из империи? — ляпнула она, а я поперхнулась эликсиром.

— Ты в своем уме? — выдохнула я.

— Мне кажется, что это самый лучший вариант.

— Я думала об этом, — покачала головой в ответ. — Да только кто меня отпустит? Я даже до границ добраться не успею.

— Порталы?

— Низшие материи, Вив, посмотри на то, что происходит, — попросила я. — Да меня по следу перехода отыщут в течении следующего часа и притащат обратно. После чего семье придется выплатить компенсацию жениху за нанесенное оскорбление. Побег это самый последний вариант. Должны быть другие. Должны же?

— Угу, — буркнула подруга. — Скинься с башни академии. Тогда он точно от тебя отстанет.

— Или наймет некроманта и поставит на ноги, — прошипела я, вспоминая того самого мага смерти.

О нем я рассказала Вивьен чуть позже, когда немного отошла от всего произошедшего. На голову нового преподавателя она от души насыпала проклятий и сказала, что в случае отказа снимать свои чары, мы его до гробовой доски довести сможем. Благо теперь знаем, кто виноват в моей проблеме.

Паника то и дело возвращалась, накрывала ледяными волнами, но я стойчески держалась и верила в то, что выход из этой ямы все же есть.

— Другая бы на моем месте сказала, что ты сильно гиперболизируешь, — под конец моего визита произнесла подруга. — Да только все мы знаем, какой на самом деле де Лавинд. Вот только чего он хочет?

— Не знаю... Я боюсь другого, Вив, — тихо ответила я ей. — Того, что мы как раз-таки и не знаем, какой он на самом деле.

Чародейка поджала губы и крепко меня обняла.

— Если решишь бежать, я сделаю все, чтобы тебя не могли найти какое-то время, — произнесла она на прощание. — Мы дадим ему бой. Ты не станешь его женой, Лори. Не повторишь судьбу леди Нены.

Я вздрогнула от звучания этого имени. Никто из нас толком не знал, существовала ли леди Нена на самом деле. Но слухи ходили, что Хамарт уже был раз женат. Да только супруга его погибла через несколько дней после заключения брака. Причин никто не сообщал. Все, кто якобы знал эту историю из первоисточника, загадочно замолкали, стоило теме коснуться леди Нены.

Весь последующий день я ходила, как утопленник. Толком не разговаривала, выталкивала из себя только какие-то булькающие звуки, и практически не реагировала на внешние раздражители.

На лекциях пыталась скинуть это оцепенение, но получалось из рук вон плохо. Даже первый курс боевых магов, которым я рассказывала о аурах бестий, заметил, что со мной что-то не так. Диса, та самая цветочная дриада, даже задержалась, чтобы поинтересоваться, не нужна ли мне какая помощь.

От помощи я бы не отказалась сейчас. Да только даже представления не имела, куда двигаться.

Последней точкой стало письмо от отца. Хотя письмом эту записку удавалось назвать с огромной натяжкой. Уверена, при личном общении, я бы услышала куда больше. А так он только попросил меня не опускать руки. И пообещал отыскать выход.

Но впасть в очередную панику мне не позволил ректор, вызвавший к себе.

— Младший мастер Лорейн, что происходит? — произнес он, когда я даже не успела переступить порог его кабинета. — Что за срывы лекций? Вы хоть понимаете, чем это чревато?

— Понимаю, — я сжала руки в кулаки и постаралась вернуть себе спокойствие. — Я обещаю, что больше такого не повторится. Это было чрезвычайное происшествие.

— Да знаю я уже, — махнул рукой мужчина и вернулся в кресло. — Вся столица гудит со вчерашнего дня. А мне так и вообще личное письмо от вашего будущего супруга пришло.

Я прямо таки чувствовала презрение, которое пропитало эти

слова насквозь. И от этого сделалось легче.

— Как я понимаю, в случае этого брака, вы оставите место бестиолога, — продолжил говорить архимастер Варанд.

— Я сделаю все возможное, чтобы этого не произошло, — произнесла я, положив руки на спинку кресла.

Тому, что Хамарт позволит мне продолжать работу в академии, я не верила. Даже сам мужчина, судя по вчерашнему разговору, сомневался в том, стоит меня забрать отсюда до обручения или после.

— Хорошо, тогда пока вернемся к рабочим моментам, — резко переключился на другую тему колдун. — Я выполнил вашу просьбу, Лорейн. Список всех, кто был на балу у императора.

На столе появился свернутый в трубку пергамент.

— Спасибо, но я уже знаю, кто наложил на меня это проклятие. Но вот имя так и не удалось спросить.

— Знаете? — удивился мужчина. — У вас вышло отследить по проклятию?

— Нет, я столкнулась с ним в холле главного учебного здания, — я развернула свиток. — Это наш новый преподаватель некромантии. Кажется, пригласили его из самого Хелдона.

— Быть не может! — слишком резко выдохнул Дит Варанд. — Рихтан?

— Ага, Рихтан, — повторила я, просматривая имя за именем.

Взгляд зацепился за только что названное, воздух стал в горле комом.

— Фон Логар? — я подняла взгляд на ректора. — Вы пригласили к нам преподавать члена королевской семьи?

— Это не я, — покачал головой мужчина. — Сам император.

— Но зачем? — кажется, моя жизнь резко стала набирать обороты и идти в сторону отметки «сумасшествие». — Это какой-то хитрый план?

— Лорейн, меня его императорское величество в известность не ставит, — вздохнул колдун и почему-то отвел взгляд. — Но лорд фон Логар точно не мог наложить на вас проклятие. Да и зачем?

— Это я выясню, — свернув свиток в трубку, вернула ректору. — Спасибо вам большое за помощь, архимастер. Пожелайте мне удачи, она мне понадобится.

— Удачи, Лорейн, — кивнул мужчина.

А я вышла из кабинета ректора полная решимости. Плевать, что я не знаю, куда идти и что делать. Не было беды, из которой я бы не нашла выхода. Мама всегда говорила, что решающий фактор всего — настроение.

И я не позволю никому из этих мужчин мне его испортить.

В таком состоянии я продержала себя усилием воли до вечера. После чего выскользнула из общежития и поспешила в сторону Омута Ведьм. Раз фон Логар сам предложил мне эту встречу, значит клубок начнем распутывать с его проклятия.

Мысленно себя подбадривая, я дошла до защитных заклинаний, сняла их и прошла на берег озера. Остановилась в нескольких шагах от кромки и на мгновение даже забыла обо всех бедах.

Над черной гладью перепархивали стаи желтых светлячков. Кружили в танце, скручивались в водовороты и отбрасывали блики на воду.

— Красивое и очень опасное место, — раздалось за спиной.

Я от неожиданности вздрогнула и повернулась. У одного из деревьев, прислонившись спиной к стволу, стоял некромант. На его губах легкая улыбка, руки сложены на груди, ветер играет короткими черными волосами.

Сама безмятежность.

— Лорд фон Логар, — учтиво кивнула я, загнав свою гордость куда подальше, — раз вы тут, то нам есть о чем поговорить.

— Вижу, что вы уже узнали мое имя, леди Лорейн, — криво усмехнулся мужчина. — Тем лучше. Обойдемся без расшаркиваний. Итак, вы обвиняете меня в том, что я наложил на вас какое-то проклятие, ничего не упустил?

— Утверждаю, — я вскинула подбородок, повернувшись спиной к Омуту. — А вы это подтвердили вчера днем. Так что отказываться смысла нет.

— Допустим, — расплывчато отозвался он. — И чего вы хотите?

— Чтобы вы его сняли, я думала, что это понятно, — меня обезоруживали его ответы.

Я знала, как отвечать на отказы. Представляла, как оспаривать неправоту и ставить на место после хамства. Но некромант из правящей семьи Хелдона меня ставил в тупик своей открытостью в словах и неясностью в действиях.

— М-м-м, а что я еще должен сделать? — нагло поинтересовался некромант.

— Вы издеваетесь, — констатировала я. — Просто пришли поиздеваться над девушкой, которую проклинали по непонятным причинам. Ну же, давайте! Это ведь так весело, лорд Рихтан!

— Сколько в вас эмоций, леди Лорейн, — поддел меня некромант. — Обычно леди из высшего общества более сдержаны и следят за своими словами лучше.

— Я не отношусь к высшему обществу. И мне плевать, какого

обо мне мнения один зарвавшийся колдун. Я могу подать на вас жалобу императору за нанесения вреда его подданной. А еще намекнуть на то, что вы прокляли меня как раз на его балу, где запрещена любая магия.

— Перешли к угрозам, — покачал он головой. — А может я этого и добиваюсь, леди Лорейн? Хотите мне помочь?

— То есть?

Нет! Я точно его не понимаю! Кажется, нить, с которой я хотела начать распутывать клубок, оборвалась на корню.

— О, а это, кажется, ваш, — заинтересованно протян Рихтан, глянув мне за плечо.

Я обернулась настолько быстро, что краски мира размылись. А когда зрению вернулась четкость...

— Низшие материи! — выдохнула я, встретившись взглядом с умертвием водной мантикоры.

Бестия покачивала из стороны в сторону костяным хвостом и мягко отряхивалась от воды.

— Именно что низшие материи, — промурлыкал некромант, оказавшись у меня за спиной. — Как его к вам-то тянет, только посмотрите.

— Что?..

— Не видите? — удивился он. — Посмотрите, он даже нападать на вас не спешит, а вот ко мне присматривается. Хотя казалось бы, именно моя магия его создала.

— Лорд Рихтан, вы же понимаете, что сейчас уже в который раз подтвердили свою причастность к моему проклятию? — я отступила на шаг от мантикоры и уперлась спиной в мужскую грудь.

— Возможно, — тихо ответил он, при этом я лопаткой ощутила вибрацию в грудной клетке колдуна. — А вот теперь он и вас рассматривает как жертву...

— Изгоните его!

— Да? — Рихтан покосился на меня. — Вот так просто? Вы даже не станете меня умолять спасти вас от водной мантикоры?

— Вас он рассматривает как жертву, а ко мне только присматривается, — напомнила я, на всякий случай сплетая заклинание ловушки.

— А вы мне, оказывается, начали верить, — с издевкой хохотнул некромант. Провел перед собой рукой и прошептал под нос заклинание изгнания.

Магия смерти неприятно мазнула по коже, устремившись к умертвию водной мантикоры. Чары коснулись бестии, которая через мгновение осела на черную землю кучкой праха.

— Вот и все, — некромант отступил в сторону. — Ничего

сложного. Странно, что вы этого не умеете, мастер Лорейн.

Я уже собиралась ответить на этот выпад настолько едко, насколько только позволяла моя фантазия, но меня наглым образом перебили.

— Уверены, что хотите находиться у Омута после такого заклинания? — на губах колдуна играла насмешливая улыбка.

Но и сам он не спешил уходить за границы этого магического места. С каждой секундой шанс, что сюда прибудет более живая и более сильная бестия, значительно увеличивался.

— Я пришла сюда по вашему приглашению, — произнесла, глядя в потемневшие глаза некроманта. — И хочу, чтобы вы сняли с меня проклятие, которое...

— Которое что? — вновь перебил он меня. — Вы хоть поняли, как оно работает?

— Притягивает ко мне бестий и от прикосновения делает их умертвиями, — фыркнула я.

— А вот и нет, — улыбка некроманта стала шире. — Поговорим, как поймете. Вы знаете, где меня найти, мастер Лорейн.

Глава 15

Драконий замок. Кабинет правителя Имвалара, императора Горейна Эвуда.

Лорд Хамарт де Лавинд направлялся по освещенным коридорам к кабинету императора. По пути он встретил уже четыре патруля, и это забавляло мужчину. Он прекрасно знал, какой силой обладает завоеватель всего севера, и его страх за свою жизнь веселил герцога.

Титул, к слову, он получил не так давно. И этот подарок правителя развязывал руки колдуну во многих вопросах. Чувство власти вновь наполнило человека, чьи родители первым распахнули свои двери перед армией Эвуда.

— Вы звали меня, ваше императорское величество? — Хамарт постучал и открыл дверь сам, жестом отослав слугу куда подальше.

— Проходи, — Горейн вел себя не так, как полагалось императору великого государства.

Он всегда был вспыльчив и прост. Его приближенные видели в нем власть и жестокость. И только де Лавинд различал через эту маску простого выходца из черни. Человека, который смог добиться всего только благодаря своему желанию.

— Теперь ты доволен? — Горейн посмотрел на преемника и скривился.

Императора разрывало от двух противоречивых мыслей. С одной стороны он хотел видеть рядом с собой человека, который будет беспрекословно подчиняться любому его требованию. Робеть и замолкать. Но вместе с тем, маг крови понимал — оставь он свою империю какому-то сопляку, тот ее быстро превратит в руины.

Потому, наступив на все свои амбиции, император признал преемником колдуна, который не раз доказывал свою верность.

Последнее испытание могло бы все изменить, и Хамарта ожидала бы плаха. Но он не отступил. И принес жертву магии крови, как того требовал обычай. За что получил силу и благосклонность самого Горейна.

И если его первый брак был оправдан и чувствами, и долгом перед императором, то к чему герцогу де Лавинду жениться еще раз, Эвуд не понимал. Вначале он думал, что таким образом Хамарт пытается помочь и склонить лорда Атрикса на нужную сторону... Но ничего такого не происходило. Более того, Хамарт явно вел какую-то свою игру. И это Горейну не нравилось.

— Да, я благодарю ваше императорское величество за ту милость, что вы оказали мне.

— Не буду кружить, — на дряблом лице правителя появилось странное выражение, — к чему тебе эта девчонка? Хочешь усилить себя еще больше? Так пришлось по вкусу магия крови?

Де Лавинд с трудом удержался от того, чтобы сжать кулаки. Воспоминания о леди Нене были еще свежи. И до сих пор ранили сердце, которое на самом деле смогло полюбить эту запуганную и такую хрупкую девушку.

Хамарт ненавидел себя в глубине души за то, что пришлось сделать. До сих пор чувствовал горячую кровь на своих руках. И с каждым воспоминанием о сделанном выборе сердце мужчины черствело все сильнее.

— Нет, я не собираюсь приносить леди Лорейн в жертву ради своей силы.

— Нет? — удивленно воскликнул Эвуд. — А что тогда? Неужели и в самом деле полюбил эту девчонку? Не спорю, она хороша. И должна неплохо уметь согревать постель.

Де Лавинд и бровью не повел, сел в кресло без приглашения и закинул ногу на ногу:

— Вы меня вызвали ради того, чтобы обсудить личность моей будущей жены? Если хотите, могу одолжить вам ее на несколько ночей.

Император расхохотался:

— Право главы тебе эту возможность даст, мальчишка, не спорю. И тем более не понимаю, к чему эти игры, если ты готов ее подложить под любого, кто захочет.

— Все мои действия направлены только на благо империи Имвалар, мой повелитель, — чинно склонил голову Хамарт.

А Горейна бросило в дрожь. Он знал, что ему лгут. Да так искусно, что это порождало все новые и новые сомнения.

— Но раз ты выбрал ее, то у меня есть для тебя приказ, — кивнул Горейн. — Лорда Атрикса необходимо склонить на нашу сторону. Любыми способами. Мне нужна информация, которой он обладает.

— Вы так уверены, что бывший генерал королевской гвардии знает самый страшный секрет семьи де Вальде? — с еле заметной издевкой поинтересовался герцог.

— Уверен! — повысил голос Эвуд. — Он был близким другом короля. Он не может не знать! Ключ в его знаниях. И мне они нужны!

— Я все понял, ваше императорское величество, — кивнул Хамарт, даже не вздрогнув. Он настолько привык к перепадам настроения правителя, что уже не реагировал. — Какие меры для

достижения этой цели я могу принять?

— Любые, — взмахнул рукой тот. — У тебя есть девчонка. Но если и она не поможет, то хоть спусти шкуру со всей столицы.

— Думаю, такие кардинальные меры не понадобятся, — произнес де Лавинд, задумчиво глядя в сторону темнеющего за окном неба. — Я все сделаю.

— Конечно, сделаешь! Иди!

Хамарт медленно поднялся и, поклонившись, шагнул к двери. Император не заметил усмешку на губах своего преемника. Герцог шагнул в коридор и на мгновение остановился. Приказ императора не был невыполним. Но самого Хамарта это мало интересовала.

Он был уверен, что правитель движется совершенно не в том направлении. И ключ к секретам погибшей королевской четы де Вальде лежат в другом месте.

Первая Академия Имвалара. Прозванная в народе академией Алой короны.

Лорд Рихтан фон Логар прошел в кабинет ректора и остановился у окна. Он уже знал, о чем пойдет разговор до того, как архимастер Варанд заговорил. Наверное, даже до того, как его пригласили в кабинет. Хотя и сам некромант хотел заглянуть к Диту и обсудить кое-какие детали.

— Спасибо, что пришел, — без реверансов произнес ректор, опустившись в кресло.

— Знаешь, зачем я тебя позвал?

— Конечно, друг, — хмыкнул мужчина. — Мысли, я, конечно, еще читать не научился, но тебя знаю, как облупленного.

— Интересные утверждения, — хохотнул архимастер, наполнив два кубка мандрагоровой настойкой. — Мы не виделись лет пять точно.

— А ты совершенно не изменился, такое же сноб, — поддел его старый знакомый.

— Ну что же, начинай. Ругай меня.

Дит только покачал головой и сел за стол. Поманив пальцем свой кубок, сделал глоток и на мгновение поддался воспоминаниям.

Первая встреча со вторым принцем королевства Хелдон произошла неожиданно. Тогда он, еще совершенно молодой колдун, отправился искать лучшей жизни. Правление Горейна Эвуда не устраивало совершенно. По пути колдун забрел на развалины старого храма и стал свидетелем битвы одного некроманта с древним личом.

Дит Варанд собирался уже помочь, но незнакомец с таким изяществом уничтожил нечисть, что оставалось только

аплодировать.

Позже незнакомец представился и пригласил погостить... во дворец. За короткий промежуток времени Дит с Рихтаном нашли общие темы и интересы. В империю же лорд Варанд вернулся только спустя год и наконец понял, чем хочет заниматься. Для этого пришлось принести клятву ненавистному захватчику, но дело того стоило.

— Так что там, — лорд фон Логар перехватил свой кубок и отпил из него. — Какая же дрянь! Надеюсь, что вкус на женщин у тебя лучше, чем на выпивку.

— Не знаю, как у меня, а вот ты делаешь что-то не то, — перешел к делу Дит Варанд. — О чем я тебя просил, Рих?

— Чтобы я привлек внимание одной милой леди, — усмехнулся некромант. — И что-то я не слышу благодарности. У меня это получилось сделать. Да еще и как!

— Угу, проклятием, — хмыкнул ректор.

Он не понимал, как этот двадцатишестилетний колдун умудряется сохранить в своем поведении столько ребячества. А может быть, это архимастера поглаживало чувство зависти. Все же разница в возрасте между друзьями была всего пять лет — Ну так ты не уточнял, как мне стоит привлечь ее внимание, — пожал плечами мужчина. — И не сказал, для чего.

— К этому мы еще вернемся. Спасибо, что согласился помочь.

— Тебе я верю, — кивнул Рихтан, в момент посерьезнев. — И начинаю догадываться. Да только не советую мне ничего рассказывать, друг. За мной тут такая слежка ведется, что я уже не уверен в том, для каких целей империя пригласила специалиста из Хелдона.

В ответ Дит Варанд только покачал головой. Он о истинных причинах только догадывался. И собирался сделать все, чтобы у императора ничего не получилось.

Ректору лучшей в мире академии надоело скрывать свои мысли и сидеть за семью замками. Теперь пришел черед действовать.

Дом семьи Атрикс.

Лорд Эрион Атрикс в который раз просматривал присланный дочерью брачный контракт, но не мог в нем найти ни единой зацепки. Нужно было что-то делать. Мужчина не собирался отдавать свою Лори без боя. Только не ее. Только не после того, сколько горя принес Алый захватчик северным землям.

Отложив в сторону контракт, он пододвинул к себе два одинаковых запечатанных конверта. Его сыновья, несмотря на свою ссору, продолжали делать все одинаково. Даже письма

подписали одинаково и прислали их в один день.

Рука сама потянулась к письму Мунда.

«Дорогой отец!

Рад сообщить, что в академии меня все радует. Обучение тут на высшем уровне, я познаю науки и ветви магии. Она настолько многогранна! Уверен, Лорейн бы посмеялась над этими строками, но это был бы добрый смех.

Единственное, меня очень гнетет — разлука с Аниром. Все же связь, о которой столько лет твердила наша матушка, существует. Без его близости мои чары ослабли. Я не чувствую былой силы в магии. Не знаю, стоит ли ему писать. Да и чего начинать письмо?

Прошу у тебя совета, отец. Ты всегда знал, как начать говорить. Увы, я не унаследовал этот дар.

Поведай в своем ответе, как дела у тебя и всего рода Атрикс.

Буду с нетерпением ждать письма.

Твой сын, Мунд.»

Мужчина со вздохом отложил послание. Он не знал, что ответить на это письмо. Посвящать все дела бумаге было страшно. Она могла попасть не в те руки. Но и умалчивать важные вещи нельзя.

Собравшись с мыслями, лорд Атрикс сел писать ответ. Вначале посоветовал все же связаться брату. Порадовался успехам сына. А после аккуратно сообщил о том, что Лорейн ныне состоит в отношениях с лордом де Лавиндом. Отношениях, которые подкреплены императорскими бумагами.

Вслед за этим написал о том, что очень скучает. Спросил о каникулах и возможных выходных, когда Мунд сможет навестить отца. Постарался закончить на хороших вестях, но таких, к сожалению, не оказалось.

Письмо же второго сына, лорд Атрикс открывал с опасением. Если империи полностью удалось завладеть его сердцем и помыслами, мужчина этого попросту не переживет.

«Дорогой отец!

Я не знаю, с чего стоит начать, поэтому начну с сожаления.

Я сожалею, что оставил свой дом и свою семью с таким настроением. Поверь, мною движет только желание всех вас защитить и оказать посильную помощь.

Уверен, должность в имперской гвардии сможет мне это дать. Нам это дать. Доверься мне. я никогда не дам вас в обиду. Прошу, прости за те резкие слова, что я сказал в день своего отъезда.

В моем сердце всегда горит любовь к семье.

Твой раскаивающийся в словах и резкости сын, Анир».

Мужчина вздохнул и положил второе письмо к первому. Надо было ответить второму сыну. Но слова не шли. Мысли путались.

Лорд Атрикс впервые за всю жизнь чувствовал себя таким беспомощным.

И от этого чувства ему стоило избавиться в ближайшее же время. Если он не хочет проблем, которые могут спутать все планы.

Глава 16

Злость. Именно с ней я ложилась спать и с ней проснулась. Именно злость подгоняла меня на первую лекцию, которую я должна была прочитать второму курсу боевых магов. И именно ее хотелось сорвать на двух студентках, которые под конец занятия принесли мне рефераты.

— И этим вы хотели меня удивить? — хмыкнула я, просмотрев темы, которые выбрали девушки.

— Но... это ведь необычно, — протянула одна из них, опустив взгляд.

— Правда? — я пролистала ее записи. — То есть вы думаете, что переписанные из книги абзацы о драконах, это интересно?

— Я ничего не переписывала! — возмутилась она, вскинув взгляд.

— «История крылатых и огнедышащих», написанная Орналем Зексом. Из нее взяты этот абзац, вот эта часть. И эта. А вот это вы переписали из трудов Ниги. Если мне не изменяет память, книга называется «Шипы и крылья».

Она поникла и поджала губы.

— То есть вы не только списали реферат, не вложив ничего от себя, так еще и преподавателя обмануть попытались. Или вновь решили сыграть на том, что я младший мастер?

— Мастер Лорейн...

— Две недели отработки на кухне. Будете обе помогать Шукше за то, что попытались запереть меня в комнате. А еще распространяли сплетни. Может, хоть это научит вас думать перед тем, как что-то делать.

— А что по моему? — робко подала голос другая девушка.

— Тема, которую вы выбрали для работы, проходится еще в высших школах. Отличие зверей от бестий. Пусть вы и осветили ее несколько иначе, я вижу тут обращение к книгам, которые есть только в библиотеке академии, все же удивить вас меня не удалось. Естественно, в хорошем смысле этого слова.

Я выдохнула, сжала в руках рефераты и сжалилась:

— Но так как вы не переписывали каждый абзац, а вложили что-то от себя, пусть и в столь скучную тему, будет поблажка. Вместо двух, для вас неделя отработки. Разговор окончен.

Они ушли. При это прожгли меня такими взглядами, что я не сомневалась — будут новые пакости. Я запустила большой снежный ком, который втянет в это всех. Но и спустить на самотек не могла. Замкнутый круг.

Так вот, злость... Она поутихла только на паре с целителями

первокурсниками. Сегодня их лекция была совмещена с бестиологами. Мне даже удалось отвлечься и с головой уйти в объяснения темы водных созданий. Предупредила бестиологов, что скоро у нас тоже будет практическое занятие у Омута Ведем.

Половина приняла эту новость с радостью и энтузиазмом, другая — зевала. Впрочем, они так всегда себя вели. Те самые ребята, которые поступили в академию только за лицензией.

Под конец пары я собрала с целителей записи и села их разбирать.

— Правильно, — бормотала себе под нос, отмечая в своих блокнотах напротив фамилий кто и что указал. — Верно. А вот тут ошибся.

В целом мало кто указал, что у водной мантикоры было два яда. Вот про парализующую секрецию написали почти все. А про яды... Эх, целители! Учиться им еще и учиться!

Я раскрыла записи очередного студента, пробежалась по ним взглядом и почувствовала, как у меня холодеют кончики пальцев.

— Нерси Кентер, — прочитала после этого подпись наверху сшитых листов и вернулась к чтению, бормоча себе под нос. — Водная мантикора... Самец... Железы, вырабатывающие яд, находятся... Особенности... Наблюдения...

Сердце с каждой прочитанной строчкой билось все громче, дышать становилось тяжелее. Я уже знала, что прочитаю в его записях. Знала, но все равно продолжала читать, будто это что-то могло изменить.

«... Странные особенности, которые ранее никто не наблюдал за представителями водных мантикор.

На практическом занятии мы могли наблюдать, как от долгого пребывания на суше, бестия моментально погибла. Более того, обратилась в нежить.

Случайность, которая привела к стремительному возвращению водной мантикоры в Омут, не позволила досконально изучить изменения в ауре бестии.

Возможно, причина кроется в том, что бестия избрала своим местом Омуты Ведем. Изучены эти места не досконально, потому возможны отклонения в развитии.

Я бы хотел изучить этот феномен. Существует шанс, что это прольет свет на способы уничтожения Омут Ведем. Я предполагаю, что магическая энергия, накопленная в этих местах, может возвращать бестий низших материй к жизни. Путем укрепления в теле существа магии смерти — некромантии...»

Вновь выругавшись, я закрыла записи Нерси и оставила пометку в своих.

В голове гудела только одна паническая мысль: «Он знает!

Что делать? Что?! Нерси ведь не оставит так просто то, что успел увидеть».

Боги, да за что на меня столько испытаний в одно время?! Не могу ведь я опять прийти к архимастеру Варанду и сообщить, что один из первокурсников узнал о моем проклятии! Это поставит под удар и меня, и его, и всю академию.

Что же делать?!

Низшие материи!

«Именно они», — в памяти всплыли слова, который сказал Рихтан фон Логар при нашей вчерашней встрече.

Я резко остановилась, поймав себя на том, что успела вскочить и пройтись по аудитории до окна и обратно. В голове настойчивым молоточком стучала какая-то мысль. Но стоило только попытаться поймать ее, как все ускользало.

Быстрым шагов вернувшись к столу, я вновь открыла записи Нерси. Перечитала, проговорила вслух.

— Низшие бестии, — озарение снизошло буквально через несколько минут. — Неужели?..

Нет! Это надо проверить!

Дит Варанд убьет меня, если я сделаю еще одно умертвие. Третье... А он-то и о втором не знает. Ох, что будет?!

Решив не думать о том, что все происходящее грозит мне как минимум одним выговором, я рванула в сторону выхода из корпуса. Записи захватила с собой. Прижав к груди стопку листов, чуть ли не бегом направилась к загонам для бестий.

Если я права, если все именно так... То Рихтан фон Логар от меня не отделается. Ему придется снять это проклятие. И чего вообще ко мне прицепился?!

В ангар я буквально влетела и поспешила к дальним клеткам. Именно там содержалось несколько бестий, которые относились к высшим.

— А я-то думал, что вы вспомнили о наших тренировках, — раздалось из-за спины.

Вздрогнув, я обернулась. Часть листов с шелестом разлетелась в стороны. Хотелось ругаться и злиться. Опять. Надо переходить на успокоительные эликсиры, а то переживания меня скоро до срыва доведут.

— Студент Зианар, добрый день, — сухо поздоровалась я. Потом сама себя мысленно одернула. — О занятиях я помню. Но перед этим хотелось бы попросить у вас прощения за ту резкость, что я позволила себе в нашем предыдущем разговоре. Я была не права. Прошу прощения.

— А мне казалось, что когда мы наедине, то мы на «ты», — протянул он, поглядывая в сторону загонов. — Я ошибся, мастер

Лорейн.

— Я...

— Ладно-ладно, мне уже и самому неловко, — хмыкнул эльф, легко оттолкнувшись от колонны и шагнув в мою сторону. Присев на корточки, он без помощи чар собрал бумаги и протянул мне. — Судя по всему, я опять не вовремя.

— Как раз-таки вовремя, — нехотя призналась я. — Мне нужна помощь того... Того, кто знает о неких способностях некромантии.

— То есть? — Зианар заинтересованно изогнул бровь. — Вы решили еще одну бестию в скелет превратить, мастер Лорейн?

— Я слышу радость в вашем голосе!

— А что мне плакать от этого? — усмехнулся третьекурсник. — Мне тут предлагают поучаствовать в интереснейшем эксперименте! К слову, вы поняли, как такое произошло?

— Поняла, — я протянула Зианару все бумаги.

И решила рассказать. Ну а что? Сгорел котел, гори и лаборатория! Эльф выслушал мой рассказ о проклятии, сложил в уме по мантикоре и хмыкнул:

— Не наш ли новый преподаватель вас проклял, мастер Лорейн? То-то вы не очень довольны были, когда я вмешался в ваш разговор.

— Это что-то изменит?

— Нет, просто интересуюсь, — пожал он плечами.

— А если я отвечу на этот вопрос, последует следующий, — покачала я головой. — Спросите о том, почему меня прокляли, так?

— Я бы об этом все равно спросил, — Зианар перекатился с пятки на носок и обратно. — Но судя по всему, отвечать мне на него вы не хотите.

Да если бы я сама знала причину!

— Тогда, — задумчиво протянул он, — я могу и не спрашивать. Но за мое молчание будет полагаться награда. Как вам такое условие, мастер Лорейн?

— Все будет зависеть от того, что вы попросите, студент Зианар.

— Ничего серьезного, — хитро усмехнулся он. — Я бы хотел посетить одно из ваших практических занятий с любой группой.

— Эм, — я даже на мгновение опешила от такой просьбы, — но зачем?

— А может мне нравится наблюдать за тем, как вы преподаете, — третьекурсник поиграл бровями и рассмеялся. — Ну так что?

— Хорошо, — согласилась я, чувствуя, что подписываю договор с низшим бесом. И оплата будет на самом деле больше оговоренной.

— Отлично, — Зианар тут же приосанился и похлопал ладонью по моим бумагам.

— Так что нужно сделать?

— Помочь удержать мне одну высшую бестию. Я хочу проверить свое проклятие на ней. Удерживать и прикасаться одновременно у меня не выйдет.

— Но из высших бестий, — Зианар нахмурился, — у нас только единорог и феникс. О последнем, насколько я знаю, известно немногим. И вообще, его у нас укрывают, чтобы эти создания не вымерли окончательно.

— Верно. Именно на нем я хочу проверить действие своего прикосновения.

— Фениксы не становятся умертвиями, — покачал головой студент. — Они только могут умереть. Что если ваше проклятие попросту не сработает.

— Единорога я не стану беспокоить, — уперлась я. — Это слишком редкая бестия.

— А фениксы на дороге валяются? — поддел меня он. — На нем мы не сможем полностью проверить вашу догадку, мастер Лорейн.

— Сможем. Если проклятие работает, вы, студент Зианар, вновь ощутите всплеск магии.

По взгляду эльфа так и читалось, что он не согласен с моим решением. Но спорить больше не стал. Только на подходе к нужной клетке произнес.

— Прикосновение к фениксам наносит людям страшнейшие ожоги. Вы предусмотрели это?

— Минимизирую.

Готовить защитные заклинания и микстуры не было времени. Я сорвала возведенное вокруг большой клетки с бестией поле и на мгновение залюбовалась.

На широкой металлической жердочке дремала большая темно-рыжая птица, спрятав коричневый клюв под крыло. От шума бестия проснулась, подняла голову и в мгновение начала разгораться. Цвет перьев насыщался оранжевым и алым, с них медленно капля за каплей на землю падал жидкий огонь.

— Кто их всех кормит? — поинтересовался эльф.

— Мастер Юнара, — тихо ответила я, боясь напугать феникса. — Со временем, этим займусь и я. Как только получу звание мастера.

Если только смогу остаться тут работать.

Зианар понятливо кивнул.

— Я сейчас сплечу заклинения и открою клетку. Тебе нужно перехватить мои чары и удержать бестию. Понял?

— Да.

Не тратя время впустую, я немедленно приступила к созданию одного сложного плетения за другим. Снимала ослабляющую ауру, набрасывала чары, рассеивающие искажение, которое возникало вокруг высших бестий...

— Сейчас.

Я отпустила чары и почувствовала, как их с моего позволения перехватил третьекурсник. Открыла клетку и протянул руку к фениксу.

Бестия испуганно отшатнулась. Тряхнула крыльями, с перьев сорвались капли жидкого огня, несколько из них прожгли дыры на моей мантии.

— Тише, малыш, — попросила я, поймав взгляд птицы. — Я не хочу тебе зла. Поверь мне.

Бестия замерла, уловив ласковые нотки в моих словах. Удивленно наклонила голову и приподняла горящий свечой хохолок.

— Тебе ничего не угрожает, — продолжала я шептать, надеясь на то, что говорю правду. — Не бойся меня.

Феникс подался вперед, подставляя мне покрытую алыми перьями грудь. Я прикоснулась к ним пальцами, почувствовала вначале мягкость, а потом обжигающий жар. Будто я прикоснулась к закипевшему котлу.

Сцепив зубы, провела ладонью вниз, погладив бестию. Говорить больше не могла. Хотелось только кричать от боли. Секунды превратились в часы пыток, на которые я пошла осознанно.

Руку убрала медленно, борясь с желанием отдернуть ее. Феникс недовольно заурчал, пытаясь подсунуть мне для ласки голову. Но желание гладить его у меня отпало напрочь.

Клетку я закрыла через секунду, вернула защиту и обессиленно прислонилась к ближайшей колонне. Зианар шумно выдохнул, отпуская мое заклинание и утер выступивший на лбу пот.

— Ну? — я с надеждой посмотрела на эльфа, прижимая к груди обожженную руку.

— Что-то было?

Третьекурсник поджал губы, а потом покачал головой:

— Нет, я ничего не почувствовал.

— Высшие материи, — благодарно выдохнула я. — Значит, это правда. Мое проклятие действует только на бестий, которые

относятся к низшим.

Я уже рванула к выходу, чтобы поделиться своими открытиями, поговорить с некромантом и вообще... Как меня перехватили повыше локтя.

— Надо вылечить вашу руку, мастер, — твердо произнес эльф, когда мы встретились с ним взглядами. — Отказы не принимаю. Или буду донимать на всех ваших занятиях.

Глава 17

Настойчивости представителя ушастой расы можно было только позавидовать.

— Студент Зианар, вы ведь не целитель, — напомнила я, покидая вслед за ним загоны для бестий.

— Зато я посещал много факультативов, — в тон ответил мне природник, останавливаясь у ближайшей лавочки. — Присаживайтесь, мастер Лорейн. Если сейчас попадетесь на глаза кому-то с таким ожогом, сплетни разлетятся вмиг.

— Наложу иллюзию...

— Теперь я хочу посетить уже два ваших занятия, — нагло произнес третьекурсник. — А за следующее препирательство, буду раздумывать о встрече с вашим мужем и семьей детьми. Придется вызывать его на дуэль... Думаю, что справлюсь с воспитанием человеческих ребятишек.

Вот он вроде бы и развеселить да отвлечь меня сейчас пытался. А в памяти тут же всплыли Хамарт с его проклятым брачным контрактом.

— Кажется, плохой юмор, — почти моментально спохватился он, будто бы уловив изменения в настроении. Либо же вспомнил, о чем судачит последние несколько дней высший свет. — Дайте сюда руку. Такие ожоги вы сама не сможете вылечить.

И все-то он знает!

Вздохнув, я опустила на лавочку, спрятавшуюся за высокими колючими кустами. Зеленые почки уже усеяли тонкие веточки, вскоре те превратятся в широкие изумрудные листья. Скоро наступит вторая половина весны, а за ней и лето.

— Мастер Лорейн, я ведь еще ничего не начал делать, — Зианар присел передо мной на корточки и поднял глаза, заметив напряжение. — Что случилось?

— Ты ведь знаешь обо всем теперь, да? — теперь выкать казалось неуместным.

— О проклятии, да.

— Нет, я не о нем, — я встретила взглядами со студентом, судьба которого зависела от меня. — Если я вынуждена буду оставить работу преподавателя, то ты не получишь дополнительных баллов с турнира и не сможешь иметь лицензию.

— О, а ты далеко смотришь, — эльф легко адаптировался под смену тона. — И это тебя волнует, Лорейн?

— Я отвечаю за своих студентов.

— О-о-о, — протянул третьекурсник, артистично закатывая темные глаза, — а я-то надеялся, что после очередного перехода

на «ты», я уже для тебя не просто студент. Вот сейчас обижусь и придумаю себе еще что-то, кроме двух лекций и воспитания семерых детей.

Я не сдержала улыбку. А потом помрачнела и без привязки к личностям, произнесла:

— Какие нынче мужчины пошли обиженные...

Зианар вздрогнул и посмотрел на меня. Так пристально, будто силился прочесть мысли. Потом тряхнул головой и вернулся к моей руке.

— Значит, это не те мужчины, на которых стоит обращать внимание, — спокойно произнес третьекурсник, создавая первое зеленое облачко.

Чары мягким коконом обхватили мое запястье, зафиксировав его. Боль постепенно начала отступать, но покраснение и вздувшиеся от прикосновения к огненной бестии волдыри никуда не исчезли.

— Сейчас будет больно, — предупредил Зианар. — Наверное, все же стоило обратиться к твоей подруге.

Удивиться осведомленностью эльфа я не успела. Очередная волна обжигающей боли прокатилась по коже. Я сдавленно пискнула и закусил губу, из глаз брызнули слезы. Чувство облегчение вместе с ледяным прикосновением следующего заклинания прошло еще спустя несколько секунд. А потом...

— Что ты делаешь? — выдохнула я, открывая глаза и натыкаясь на весьма компрометирующую сцену.

Зианар сидел передо мной на корточках и прикасался губами к тыльной стороне ладони.

— Колдую, — тихо ответил он, щекоча кожу дыханием. — Еще немного.

Я с удивлением наблюдала за тем, как создает чары третьекурсник. Дождалась пока боль полностью утихнет, а краснота от ожога сойдет. После чего отобрала руку и встала с лавочки.

— Спасибо.

— Всегда к вашим услугам, мастер Лорейн, — с хитрой усмешкой произнес он. — Так что, когда я могу посетить ваши занятия?

Отчаянно закатив глаза, я решила, что это меньшее из зол и проговорила:

— Расписание моих пар есть на первом этаже возле чучела мантикоры. Выбирай любое.

— Ловлю на слове, — кивнул он, подмигнул и поспешил откланяться.

Я же направилась к ректору, с мыслью о том, что как-то

зачастила в его кабинет. Ну а что, надо же поддерживать слухи о наших отнюдь не платонических отношениях, верно? А то как академия без порции свежих сплетен будет жить?

— Младший мастер Лорейн, — раздалось сбоку, когда я уже подходила к нужной двери.

Обернулась и сама отругала себя за недавние мысли. Потому что ко мне мелкими шажками спешила Сесиль Бон. Мастер артефакторики. Она же женщина, влюбленная в мужчину, моложе ее лет так на двадцать.

— Рада видеть, что вы все еще преподаете у нас, — сухо улыбнулась она, поправив почему-то резко потемневшие волосы.

Буквально несколько дней назад я видела ее в коридоре с высветленными до белизны локонами. А тут такая резкая смена имиджа.

— Разве что-то могло пойти по другому сценарию? — уточнила я, ответив женщине такой же улыбкой.

— Даже не знаю, — вздохнула она, величественно отводя взгляд в сторону окна. — Для обучения студентов необходимы практические и теоретические знания. По артефакторике я у вас не заметила особого рвения ни к одному, ни к другому.

— Я посетила у вас всего три факультатива, мастер Сесиль, — небрежно пожала плечами. — Кажется, дальнейшие вы отказались проводить из-за... м-м-м... не хочу вас смущать.

Женщина вспыхнула, повернулась ко мне лицом:

— Это вас не касается, младший мастер Лорейн!

— Но вы ведь сами завели разговор, — притворно вздохнула я. — Вообще удивительно, как вам простили тот любовный артефакт.

— Откуда вам это известно? — как змея прошипела преподаватель.

— Сложно не знать самые свежие сплетни. Кажется, они и вам известны. К слову, отличный цвет волос, мастер Сесиль. Он вам очень идет.

— Ах ты, дрянная девчонка! — не выдержала женщина. — Да как ты вообще смеешь так со мной разговаривать?! Ты вообще не должна была получить лицензию!

— Сколько яду, — прикрыла я на мгновение глаза. — Но он вроде бы даже полезен для создания некоторых артефактов. Не тратьте столь ценный ресурс зря, мастер Сесиль. Хорошего дня.

Развернувшись к ней спиной, я шагнула к кабинету ректора.

— Мы не договорили!

Вместо ответа, я постучала и прошла в приемную. А уже через несколько минут находилась перед архимастером Варандом и делилась последними новостями. О Сесиль Бон, конечно же,

говорить не стала. Зато сообщила о том, что мое проклятие работает только при прикосновении к созданиям низшей материи.

— Интересно, — протянул колдун, как-то странно на меня поглядывая. — Могу я уточнить, как вы это узнали?

— Эм, только обещайте, что выговор мне за это не последует...

— Та-а-ак, — Дит Варанд подался вперед, недовольно сверкнув глазами.

Я потупилась и призналась в том, что втянула в свой эксперимент одного студента и одну высшую бестию. Мужчина выслушал мой рассказ и посуровел еще сильнее.

— Никто не пострадал, — заверила я его. — Феникс жив и здоров. Он не потратил свои силы на перерождение. Всплеска магии смерти не последовало...

— Как вы вообще додумались до этого, мастер Лорейн?

Вот тут надо было бы сообщить о умертвии, которое я создала во время практических занятий. Но как-то даже язык не повернулся об этом заговорить.

Но ректор будто бы по глазами прочитал:

— Кто еще знает о том, что вас проклинали?

Язык приклеился к небу, не желая выдавать секретов. Но под таким пристальным взглядом было попросту невозможно молчать.

— Вивьен фон Аберг, целительница с четвертого курса.

О Нерси я благоразумно умолчала. Все же он не знает, а только догадывается, что что-то не так... Да и не на меня думает, а на Омут Ведьм.

— Хорошо, — смиростивился мужчина. — Снимите проклятие в ближайшие сроки, мастер Лорейн. Если вы знаете кто его наложил — договоритесь. Не сможете, попробуйте сами, раз знаете как оно работает. Прошу только, не испортите репутацию. Ни свою, ни академии.

— Конечно, архмастер Варанд, — я кивнула. — Спасибо. И прошу прощения, что вновь отвлекла вас отдел.

— Мои единственные важные дела — следить за порядком в лучшей академии Имвалара. Так что вам не о чем переживать.

Покинув кабинет ректора, я направилась в сторону жилого крыла. Все же, как бы там ни складывались обстоятельства, а разобраться с возможной утечкой информации следовали прямо сейчас. Некромант от меня теперь точно никуда не денется. А вот с Нерси нужно поговорить как можно быстрее. Придумать более менее похожую на правду историю и постараться убедить юношу, что никаких тайн не существует.

Пока добиралась до жилого корпуса прокрутила в голове порядка десяти версий того, что можно было бы рассказать. Но ни одна из них не казалась мне достойной.

— Добрый вечер, — я остановилась рядом с коморкой Калеба. Мужчина сидел перед входом на небольшом раскладном стуле и листал книжку. — Не подскажите, как мне найти Нерси Кентера. У него сейчас должны были уже закончиться занятия.

— Угу, только он еще не возвращался. Может, факультатив, — безразлично пожал плечами комендант.

А меня в который раз поразило его умение замечать, кто приходит, кто уходит. Да еще и по именам всех студентов помнит, даже выпустившихся.

— Поняла, спасибо...

От мысли, что придется опять возвращаться в учебный корпус, сделалось тошно. Слишком хотелось принять теплый душ, забраться под одеяло и, наконец, выспаться. Силы за последние несколько дней тратились слишком быстро, и это с поправкой на поддержание умертвия-крылатки. Последняя к слову, до сих пор жила где-то в лабораториях архимастера Варанда и вела себя слишком примерно, для создания магии смерти.

— Мастер Лорейн, вы ищите Нерси? — раздалось со стороны лестницы.

Я обернулась и встретилась взглядами с Рырарой. Девушка поправляла тренировочную форму и несла перед собой деревянный меч. Явно спешила на факультатив по боевым искусствам.

— Да, — я кивнула, — хотела обсудить с ним те записи, что вы мне сегодня все передали.

— Он что-то напутал? — нахмурилась студентка. — Не говорите только ему об этом прямо, хорошо? Нерси очень трепетно относится к обучению.

— Не буду, — пообещала я. — Только его найти осталось.

— Я проведу, — вызвалась Рырара. — Он сейчас на дополнительных по травоведению. Решил же доказать вам, что сможет сам сварить противоядие от водных мантикор. Теперь пытается это сделать.

Такое рвение меня приятно удивило. Вот бы все студенты так рвались постигать что-то новое. А не просто штудировали литературу.

Девушка из общины орков с удовольствием вызвалась мне помочь, несмотря на то, что явно опаздывала на собственный факультатив. И пока мы шли по аллее, я не удержалась от любопытства.

— Студентка Рырара, позвольте задать вам вопрос, который

совершенно не касается учебы, — зашла я издалека, боясь оскорбить ее своим вниманием.

— Мастер Лорейн, вы же знаете о наших традициях, — усмехнулась девушка. — Мне неловко, когда ко мне обращаются, как к одной из ваших знатных дам. Не делайте так больше, прошу.

— На занятиях мне запрещено обращаться к студентам на «ты».

— Но мы ведь не на занятиях сейчас, — дернула она темной бровью.

— Хорошо, — я кивнула. — Я знаю о ваших обычаях. После признания силы орки становятся чуть ли не братьями. То есть после твоих слов мы можем считаться сестрами.

— Это может быть... вам неприятно, — понятиливо кивнула девушка.

— Ну почему же, я всегда мечтала о сестре, — с улыбкой призналась студентке.

— Тогда, если вы не против...

— Да, ты можешь ко мне обращаться ко мне, так как удобно. Но не на занятиях.

— Договорились, — Рырара широко улыбнулась. — Так о чем ты хотела спросить, нара Лорейн?

Наречие орков. «Нара» — «сестра».

— Заметила, что ты очень заботишься о Нерси, — не стала я ходить кругами. — А это ведь довольно необычно. Вы редко воспринимаете людей как равных.

Она так на меня посмотрела, что я не сдержала смехок. Ну конечно, я ведь тоже внезапно стала равной по силе и духу одному из орков. Что уж тут говорить.

— Вопрос меня не оскорбляет, — тем временем произнесла девушка. — Хотя это и часть той истории, которую никто вне клана не знает. Но раз ты теперь мне нара, то что уж тут скрывать, — она тяжело вздохнула и заговорила. — Я дочь третьего вождя. У меня был младший брат. Он должен был унаследовать от отца посох и меч, стать новым вожаком... Да только не уберегла я его, нара...

Рырара отвела взгляд и сжала руки в большие кулаки. Деревянный меч отчаянно скрипнул от этого:

— Ему тогда исполнилось десять весен. Шаррар должен был пройти обряд посвящения. Отец приказал мне отвести его на священную поляну. Я же не стала мешать обряду, оставила его одного... И слишком поздно услышала вой стаи мар, которые забрели в наши земли. Спасти его я не успела.

Она говорила тихо и ровно, но я слышала боль, которая

сочилась из каждого слова. Орки редко показывали свои эмоции. И Рырара в этом моменте не сильно отличалась от своей расы.

— Иереи напоминают тебе его? — тихо спросила я.

— Поведением, — улыбнулась девушка. — Но в остальном они совершенно разные. Оба упрямые и стараются добиваться своего. Но Нерси не орк. Ему не хватает силы и умений, он... другой. Я бы даже не сказала, что смотрю на него, как на ара... то есть, брата. Да только все же желание защитить его просыпается само по себе, нара Лорейн.

— Мне жаль твоего ара, — произнесла я, когда девушка замолчала.

— Так решили наши боги, — покачала она головой. — Значит, Шаррар нужен был в их доме, а не в нашем. Но теперь я хочу уметь исцелять ранения воинов. Потому что тогда на священной поляне мне не хватило именно этого. Умей я хоть как-то лечить, то шаманы успели бы.

— Я скажу, как говорят люди, — как обычно слова поддержки в таких ситуациях не шли на ум. — Я соболезнаю о твоей утрате. И тоже верю, что так было угодно богам.

— Спасибо, нара, — Рырара бросила в мою сторону взгляд, в ее глазах блеснули слезы.

Она резко отвернулась и утерла их тыльной стороной ладони. Я же сделала вид, что ничего не заметила. Помолчала с минуту, чтобы дать ей возможности прийти в себя, а потом спросила.

— С кем у Нерси факультатив?

— С мастером... Драконье гузно!

Она резко схватилась за меч и кинулась вперед так, будто он был совершенно не деревянным. В первые секунды я даже не поняла, что произошло. А потом поспешила за ней и только через несколько шагов увидела: стеклянную теплицу, прижатого к дереву Нерси и нескольких широкоплечий старшекурсников.

До ушей долетел грубый смех, а потом один из них замахнулся и ударил парнишку в лицо. Рырара что-то крикнула на оркском наречии и кинулась на обидчиков, схватив меч на манер дубины.

Глава 18

Я подросла к моменту, когда девушка уже долбанула одного из задир мечом по макушке, а второго откинула мощным ударом под дых. Третий как раз пятился.

— Стоять! — рывкнула я, не узнавая собственный голос. — Что тут происходит?!

Нерси сполз по стволу дерева на черную землю и приложил руку к рваной ране на скуле. Разбитые очки свалились с носа, он тихо застонал и попытался встать.

— Мне еще раз повторить? — процедила я сквозь зубы, радуясь, что не сняла преподавательскую мантию.

Старшекурсники вначале странно на меня косились, будто не решаясь заговорить. А потом один похабно так усмехнулся:

— О, ректорская подстилка решила ротик не на том уровне раскрыть. Вы только посмотрите.

— Курс? — строго поинтересовалась я.

— Надеешься, найти себе еще одно спонсора? Помоложе? — загоготал его друг.

— Мне кажется, что у кого-то тут лишние зубы, — сплюнула Рырара. — Л... Мастер Лорейн, отвернитесь, чтобы мне было не так неловко.

— Не думаю, что это самое хорошее решение, — протянула я. — Выбьешь им оставшиеся мозги, исключать придется за сожесть с утопленниками.

— Какая забота, — один из парней выпрямился и размашисто шагнул ко мне. На круглом лице расцвела широкая усмешка. В глубоко посаженных глазах сверкал интерес. — Хочешь весело провести вечер, красавица? Дай нам только с ним закончить, потом поговорим.

— Боюсь, что меня ни одно из этих предложений не интересует, — спокойно ответила я, чувствуя дичайшую усталость. — Даю вам три секунды на то, чтобы объяснить свое поведение.

— Всего три? — хохотнул старшекурсник. — Боюсь, мы так быстро не управимся. Жаль, что ты привыкла к столь быстрому развитию событий.

Его дружки загоготали, как проклятые гуси. Если бы еще крыльями начали хлопать...

— Нет, так нет, — вздохнула я, чувствуя, как сдают нервы.

Щелкнув пальцами, проговорила слова одного заклинания, которое создала еще на первом курсе. Применялось оно всего раз. К двум некромантам, которые хотели позабавиться над

новенькой.

Старшекурсник кашлянул, схватился за горло. Но вместо смеха или слов, из его глотки вырвался протяжное блеяние. Выпучив глаза, он попытался снять заклинание собственными силами.

— Вот беда, — вздохнула я, сложив руки на груди. — Снять его можно только после произнесения заклинания. А вы его не знаете. Да и говорить не можете.

Один из парней протяжно заорал, лицо его покраснело от злости. Он взмахнул руками, пытаясь что-то наколдовать. Да вот проблема, мое проклятие не позволяло применять магию. По крайней мере так, как те привыкли это делать. Чары все же сорвались с его пальцев, взвились вихрем вверх и осыпались на студента.

Не знаю, что он хотел сделать. Но магия перекрасила его темную форму в ярко-розовый цвет.

— Вон отсюда, — проговорила я усилив заклинанием свой голос. — А если узнаю, что вы еще кого-то задираете, пойдете на три недели помогать Шукше.

Тот, что стоял поближе ко мне, побледнел. Будто бы я его не в помощнике гоблинше отправить грозила, а плаху императорскую пообещала в подарок.

Через секунду их уже рядом не было.

— Как ураганным ветром сдуло, — флегматично протянула Рырара, покосившись в сторону убегающих старшекурсников. Протянула руку Нерси и помогла тому встать. — Надеюсь, они долго еще будут по-звериному орать.

— Сутки, — ответила я. И повернулась к студенту. — Что тут произошло?

— Недоразвитые создания низшей материи, — пробормотал он, поднимая с земли разбитые очки. — Я им отказал в помощи с подбором трав для одного зелья.

— И что за зелье? — полюбопытствовала я.

Почему-то слабо верилось в то, что старшекурсники решат просить помощи... хорошо, требовать помощи у студента с первого.

— Кхм, — Нерси густо покраснел, — они в городе в какой-то бордель сходили. А цены у столичных лекарей кусаются на такие препараты.

— Нечего пихать свои штуки куда не следует! — фыркнула Рырара. — Теперь еще поблеют с денек. Может, поумнеют окончательно.

— Сомневаюсь, — вздохнула я, подходя к своему студенту и двумя заклинаниями разбираясь с раной и очками. — Эти еще

могут вернуться.

— Значит, их в следующий раз встречу я, — пообещала девушка, закинув меч-дубинку на плечо. — Тебе тоже надо быть осторожней, нара. На тебя у них тоже теперь зуб.

Нерси перевел удивленный взгляд с подруги на меня, потом обратно. Нахмурился.

— Нара? Я что-то пропустил?

— Потом, — девушка похлопала того по плечу. — С тобой мастер Лорейн хотела по поводу доклада о мантикоре поговорить.

Юноша тут же приосанился, поправил очки на носу:

— Я допустил ошибку, мастер?

— Нет, — я тепло улыбнулась. — Просто...

Глянув на Рырару, я решила, что уж при ней-то я точно говорить могу. Честь и доверие для орков всегда были на первом месте. Она не станет сплетничать и что-то придумывать за моей спиной. Особенно после того, как признала меня нарой.

— Наблюдения об умертвиях никак к Омуту не относятся.

— Правда? — студент еще сильнее помрачнел. — Но я ведь видел, как водная мантикора начала терять жизнь. Причем сразу после нападения.

— Верно, — я вздохнула и присела на небольшой пенек. — Я расскажу вам кое-что. Очень надеюсь, что дальше вас двоих это не пойдет.

— Клянусь своей жизнью, — серьезно произнесла Рырара, вогнала деревянный меч в рыхлую землю и свела лопатки вместе.

Нерси покосился на нее снизу вверх, вздохнул и кивнул:

— Обещаю.

Я же собрала в кулак всю свою решительность, возвела вокруг нас купол, который не позволял подслушивать, и коротко рассказала правду. Всю. Не стала умалчивать ни об одной из составляющих всей этой ситуации.

— Вот говнюк! — возмутилась Рырара, когда я закончила. — Ноги ему выдернуть и...

— Ры! — возмутился Нерси. А потом заговорил со мной. — Я сомневаюсь, что такой могущественный некромант стал бы посылать такие проклятия просто из-за обиды. Явно же тут что-то другое замешано.

— Не знаю, что тут замешано, — произнесла я, поднимаясь на ноги. — Но сейчас я собираюсь поговорить с ним и снять это проклятие. Потому что оно очень мешает моей любимой работе. А еще, как оказалось, может ввести в заблуждение моих студентов.

Нерси приосанился:

— Обещаю, что никто от меня ничего не узнает, мастер Лорейн. Если вам нужна будет с проклятием какая-то помощь, только скажите.

— Спасибо, — я растроганно улыбнулась.

— А если все же надо будет выдернуть ему ногу, вставить в гузно и прокрутить, зовите меня, — кивнула Рырара.

— Ры..., — отчаянно закатил глаза юноша. — Ну нельзя так говорить. Ты же девушка.

— Тьфу ты, заладил! — возмутилась она. — Да я бочонок эля могу прикончить за час, а потом встать и не пошатнуться. А ты мне тут про какие-то словечки.

Я тихо рассмеялась, а на душе полегчало. Мне не пришлось лгать и придумывать ничего, чтобы как-то себя выгородить. Правда, теперь еще больше людей знало о проклятии. Но ректору об этом рассказывать, пожалуй, не стоит.

С ребятами я распрощалась через несколько минут. Нерси решил вернуться в теплицы, он все же хотел создать самостоятельно противоядия. Обещал не пользоваться дополнительной литературой и готовыми рецептами. Рырара вызвалась стать его телохранителем и пожелала мне удачи. А я же направилась в сторону небольших жилых домиков. Если мне где и искать этого некроманта, то только там.

Отыскать дом, который только недавно занял новый преподаватель, не составило труда. Особенно, с применением нескольких заклинаний.

И вот я уже стою у светлой двери, украшенной таким не вписывающимся в интерьер молоточком в форме черепа. А после стучу этим самым молотком. Сердце в груди бьется куда громче. Но я не поддаюсь панике и держу себя в руках.

Дверь открывается слишком медленно, но за ней никого нет. Этакий приглашающий жест. И я прохожу внутрь, осматриваюсь и останавливаюсь у темного дивана, что расположился напротив зажженного камина.

Опускаясь на него без предложения хозяина, снимаю с себя согревающие заклинания. В помещении куда теплее, чем на улице.

— И что же привело вас ко мне этим вечером, леди Лорейн? — раздается со стороны узкой лестницы.

Я сдерживаюсь от того, чтобы повернуться. Пожимаю плечами и расслабленно откидываюсь на спинку дивана:

— Может, соскучилась?

— Метите мне прямо в сердце? — смеется мужчина, спускаясь на первый этаж.

— А мне казалось, что у некромантов нет сердец, — так же

безразлично отзываюсь я.

Потому что просить Рихтана фон Логара бессмысленно. Это видно. Это понятно. Его надо завлечь. Он относится к тому типу мужчин, которые любят играть. Любят, когда правила устанавливают только они. Но на это я не согласна. А значит, могу сыграть по-своему.

— О, вы занимались препарированием некромантов? — хмыкает колдун, останавливаясь у камина и опираясь на полку.

— Утопленников. Схожесть, так сказать, на лицо.

— Какой виртуозный комплимент, — слышится с издевкой в голосе.

— Но вы правы, мастер Рихтан...

— Архимастер, — поправляет он меня, а на губах расцветает довольная улыбка.

Архимастер?! Быть не может! Дит Варанд это звание получил только два года назад. Ректор столько вложил в магию и академию, что это заслуженная награда. И это при том, что он явно старше отпрыска правящего семейства в Хелдоне.

Как он умудрился дослужиться до архимастера?!

— Вам нужно научиться лучше скрывать свои мысли, леди Атрикс, — произнес некромант. — Удивление и непонимание сейчас так хорошо отразились на вашем лице, что это меня забавляет.

— Рада, что смогла вас позабавить, — я встала с дивана и шагнула к мужчине. От нетерпения уже чесались кончики пальцев. Как же я ненавижу все эти хождения вокруг настоящей темы разговора! — Вы интересовались, понимаю ли я, какое проклятие вы на меня наложили.

— Да-да, что-то такое было, припоминаю, — раздражительно протянул Рихтан. — И как? Удалось?

— Вполне, — тут уже я позволила себе короткую улыбку. — Ваше проклятие направлено на бестий, созданных низшей материей. На высшие оно не работает. А все низшие, после моего прикосновения к ним, превращаются в умертвий.

— Отлично, — криво усмехнулся мужчина. — Теперь вы сможете доказать, что теория высших и низших материй все же рабочая.

— Чудесно, вот только вы обещали снять с меня проклятие, после того, как я разгадаю его сущность. Ну а еще хотелось бы понять, неужели вас так зацепил мой отказ? Или это приказ де Лавинда?

— О, мне еще ни одна женщина не отказывала, — произнес некромант, глядя мне в глаза. — Или вы не это сейчас хотели услышать, леди Лореин.

— Снимите проклятие.

— Какой гонор, — новая раздражающая улыбка. — Вы так легко вспыхиваете.

— Вы обещали.

— Я ничего вам не обещал, — мужчина шагнул навстречу, обдавая запахом горьковатого парфюма. — Я сказал только, что поговорю с вами после того, как вы догадаетесь о природе моего проклятия. Вы это сделали. Я с вами говорю.

— Лорд Рихтан...

— Но я могу его снять, — задумчиво продолжил он. — Да вот проблема, взамен от вас я должен что-то получить.

— Какие интересные уточнения, — произнесла я, выдерживая пронизывающий взгляд каре-зеленых глаз. — О которых до этого момента почему-то ничего слышно не было.

— Так тоже бывает, леди Лорейн, — прищурился колдун. — Если не хотите, можете попробовать снять его сами. Не уверен, что получится... но да что уж там! Видно, что вы не привыкли сидеть, сложа руки.

— Я еще не услышала, что вы хотите взамен.

— А я еще и не решил, — усмехнулся Рихтан.

— Отлично, тогда на принятие этого решения у вас два дня, — припечатала я. — А еще придумайте себе достойное оправдание о том, для чего проклинали меня.

— Думаете, что вы в том положении, чтобы ставить мне условия? — удивился мужчина.

— Уверена.

Я улыбнулась и, не попрощавшись, вышла из дома некроманта.

Ну что же, первый пункт плана выполнен. Он теперь не позволит себе отступить.

Глава 19

Первый курс заходил в стойла бестий с опаской. Несмотря даже на то, что я и осветительные заклинания развесила, и других бестий укрыла дополнительной защитой. За полупрозрачными куполами сейчас можно было только рассмотреть общие очертания созданий.

— Сегодня я хочу показать вам одну из самых миролюбивых бестий, — произнесла я, проходя дальше и поглядывая на первый курс боевых магов.

Спокойными казались только несколько ребят. И меня раздражало то, что в их число входил Ештен Оल्ха.

— Бестии не бывают миролюбивыми, — буркнул он, обгоняя сокурсников, которые с любопытством крутили головами.

— Если вы нападете на бестию, то она явно не будет дружелюбна, — пожалала я плечами, стараясь держать себя в руках. — Но если все же хватит благоразумия, чтобы не атаковать создание, то можно приятно удивиться. Не все бестии ринутся в бой при вашем приближении.

— Даже само название бестий происходит от слова «беситься», то есть вести себя не очень адекватно, — не уступал своим убеждением сын герцога.

— Слово «бестия» происходит из древнеэльфийского, — слышалось сзади, а через мгновение нас нагнал Зианар. — И дословно оно означает «дышащий дух». Что-то магическое и мистическое, что никак не может быть простым животным.

— Сейчас занятие у первого курса, — приосанился Ештен, окинув моего защитника пристальным взглядом.

— А я отстающий, — нисколько не смутился Зианар. — В свое время пропустил эту тему, вот наверстываю. Или у кого-то есть какие-то возражения?

Возражения судя по всему были только у одного первокурсника. Все остальные смотрели на меня, ожидая решения.

— Мне о вас сообщила мастер Юнара, — решила я подыграть эльфу. — Так что вы можете присоединиться сегодня к нам.

— Отлично. Спасибо, мастер Лорейн, — усмехнулся Зианар.

— Младший мастер, — поправил его Ештен и сложил руки на груди. А потом повернулся ко мне. — Мы так и будем вести не относящиеся к занятию разговоры или наконец перейдем к знакомству с вашими миролюбивыми бестиями?

Я сжала руки в кулаки и резко выдохнула сквозь сомкнутые зубы. Только после этого нацепила умиротворенную улыбку и

жестом позвала студентов дальше.

— Хватит задирать мастера, — уловила шепот за спиной.

— Бревно меня учить собралось? — куда громче отозвался Ештен. Слова его явно относились к цветочной дриаде.

— Кажется, попахивает ссорой, — сказал Зианар, поравнявшись со мной.

— Когда-нибудь у меня закончится терпение, — тихо ответила я.

— Он этого и добивается. Не поддавайся, — прошептал эльф. А уже громче добавил. — Эх, слышал я одну теорию, что люди относятся к созданиям низшей материи из-за того, что слишком высокого о себе мнения. Прямо, как гинры.

Я едва не прыснула со смеху. Сравнить людей с гиеноподобными созданиями, которые сбиваются в группы только ради большей добычи... Ох, как бы сейчас кто-то от злости не взорвался.

Но Ештен промолчал, видимо, накапливая силы на новый выпад в мою сторону. А мы тем временем остановились возле высокого стойла, которое не было огорожено куполом.

За ним гарцевал разбуженный от сонного заклинания белоснежный конь. Длинная шелковая грива ниспадала практически до серебристых копыт. Но не это притягивало взгляды собравшихся, а большой белоснежный рог, растущий из лба создания.

— Единорог, — послышалось со стороны.

— Верно, — я улыбнулась девушке, которая не сдержала вздох восхищения. — Сегодня наше занятие будет посвящено именно единорогам. Как вы видите, удерживает его одна только золотая уздечка. К слову, это не простое золото, а так называемый зеленый минерал. Только его не в силах уничтожить единорог. Для создания подобной уздечки требуется самая чистейшая руда, несколько умелых артефакторов и уже пойманный единорог. Так как уздечка настраивается на ауру самого создания. Итак, кто мне скажет, к какому типу бестий он относится?

Я сначала спросила, а только потом вспомнила, что теорию высших и низших материй при одном въедливом первокурснике лучше не поднимать.

— К созданиям высшей материи, — произнесла Диса, выступив вперед.

— Верно, — я кивнула и покосилась в сторону герцогского сына.

А потом сама себя одернула. Да почему из-за одного... кхм... в общем, почему вся группа должна страдать из-за одного?

— Почему так считается? — поинтересовался Зианар, прислонившись к заграждению.

— Попробуйте с ним поговорить, — предложила я, повернувшись к ребятам. — Есть желающие?

— Есть, — и конечно же, первым выступил Ештен.

Низшая материя! Вот и как ему отказать сейчас? Если он мне взбесит единорога, то попробуй потом докажи, что это не бестия первой напала.

— Хорошо, — я отступила в сторону. — Единственное условие, говорить в положительном ключе. Успокаивать разозленного единорога у меня нет никакого желания.

— Но ведь есть и другой способ доказать, что это создание высшей материи, — подал голос высокий полноватый студент. — Высшие создания отражают магию.

— Отличная мысль! — усмехнулся Оляха, поднимая руку. На его пальцах заплескали искорки.

— Остановитесь! — рывкнула я так, что студенты присели от испуга, а бестия попятилась подальше от сумасшедших людишек.

Но Ештен меня не послушал. С его руки уже сорвалось заклинание огненной сферы.

Я щелкнула пальцами на обеих руках, защитный кокон возник вокруг бестии плотным кольцом, поглощая чужие чары. Пламя с шипением всосалось в защиту, не причиняя вреда единорогу.

— Какого?! — первокурсник резко развернулся ко мне, на его лице светилась злость. — Вы мешаете мне провести проверку, младший мастер Лореин!

— Я мешаю вам совершить глупость, — процедила я сквозь зубы, с трудом не срываясь на крик.

Рырару бы сюда, с ее желаниями выдергивать ноги и вставлять не в те места, куда бы следовало. Она бы быстро донесла правильную мысль этому идиоту.

— Да какой вы преподаватель! — скривился Ештан, складывая руки на груди. — Я вызвался проверить вашу идиотскую теорию. Вы согласились. А теперь испугались, что раскроется правда о том, что все это полнейший бред! Кто вас вообще преподавать взял?! Да я напишу своему отцу, он быстро проверку в академии проведет...

— Отлично, — резко прервала я его, чувствуя, как начинаю закипать. — Но вы сделаете это после того, как закончится ваше наказание. За нарушение основных правил, которые я вам зачитала перед посещением загона бестий, вы, студент Ештен Оляха, прямо сейчас отправляетесь в кабинет ректора. Он назначит вам достойное наказание. От занятия я вас освобождаю.

Можно было самой решить, что он будет делать: помогать Шукше, чистить загоны, разбирать книги в библиотеке... Но не стала. Потому что я не имею никакого авторитета в глазах этого человека. Так пусть им занимается ректор.

— Я не сделал ничего такого, чтобы получить наказание, — высокомерно протянул первокурсник.

— Если преподаватель отправил тебя к ректору, — прорычал за моей спиной эльф, — значит, ты разворачиваешься и идешь к ректору, недомерок. Или вылетаешь вон из академии. Тут все равны. Так что хватит задирать свой нос, а то в него залетит что пострашнее мухи.

Диса тихо приснула со смеху, а я даже смогла выдохнуть не рывком. Ештен таким взглядом прожег Зианара, что и слов не нужно было. А потом развернулся и поспешил оставить ангар. Какое-то время все молчали, переваривая случившееся. А потом я постаралась вернуться к занятию.

Все же, один человек не должен вредить всем.

Единорога удалось успокоить через несколько минут. Но бестия все еще не спешила подходить ближе и знакомиться с новой порцией студентов.

— Думаю, сегодня мы больше не будем ничего доказывать о высших и низших материях, — произнесла я, окидывая студентов взглядом. Задержалась им на полноватом студенте, который подал Ештenu идею. — Вернемся к этому позже. У нас еще будет несколько занятий, связанных с единорогами. А сейчас я хотела бы рассказать о стереотипах, которые вот уже несколько веков преследуют этих чудных бестий. Что вам приходит на ум в первую очередь, когда речь заходить о единорогах?

— Их рога очень ценны в артефакторике и зельеварении, — произнесла Диса, а единорог покосился на нее с подозрением и укоризной в темных глазах.

Дриада только вскинула руки, показывая бестии, что ничего против той не имеет.

— Так было раньше, — согласилась я. — Около тысячи лет назад, когда артефакторика и зельеварение не были еще так хорошо развиты, рог единорога являлся ценным ресурсом. Именно тогда количество бестий сильно уменьшилось. Но сейчас же существует множество ресурсов и ингредиентов, которые в силах заменить порошок из рога единорога.

Диса кивнула и дружелюбно улыбнулась бестии. Та переступила с ноги на ногу и шагнула ближе к ребятам.

— Хорошо, — я подошла практически вплотную к загону, — кто что еще может сказать?

— Обладают магией? — неуверенно протянула девушка с

длинными русыми волосами. — Кажется, что-то связанное с магией освещения.

— Этот стереотип идет с тех времен, когда единорогов связывали с богами, — согласилась я. — Будто бы эти бестии сошли с звезд. Но нет, единороги не обладают привычной для нас магией. Еще? Все? А как же то, что поймать единорога может только чистейшая из девушек? Это, к слову, правда. Чтобы поймать единорога нужна зачарованная уздечка и девственница. Маги до сих пор спорят о том, как это может быть связано с природой бестий. Но факт остается фактом.

Студенты тихо заговорили. Кто-то из девушек заметно покраснел, юноши заулыбались. И только Зианар шагнул ближе ко мне и с насмешкой в голосе поинтересовался:

— Интересно, а что же это он так к вам ластится, мастер Лорейн?

В первые секунды я даже не поняла, о чем идет речь. Потом повернулась к бестии встретила взглядом с большими темными глазами.

Единорог положил голову на ограждение рядом с моей рукой и не спешил отходить, даже когда я резко дернулась. Только тихо заржал и потянулся вперед рогом.

— Понятия не имею, — спрятав смутение за маской безразличия, ответила я. — Бестия все же высшая. Слышит и понимает, что я не хочу причинить ей вреда.

— Угу, — нагло усмехнулся ушастый, — или все же мы сейчас наблюдаем подтверждение истории о приручении бестий девственницами.

— Студент, вы забываетесь, — холодно произнесла я. А потом добавила шутливым тоном. — Сложно оставаться девственницей, когда у тебя семеро детей.

Третьекурсник только закатил глаза, но доставать этой темой больше не стал. Вскоре занятие подошло к концу. Некоторые студенты тепло меня благодарили за него, другие же молча спешили покинуть ангар. Я задержалась, потому что после этой пары было «окно», которое знала, куда потратить.

— Ну же! Быстрее! — возмутилась я, когда Зианар в очередной раз слишком медленно перехватывал подчинение оставшейся теневой крылатки.

Бестия недовольно крутила головой, не соглашаясь на то, что контроль над ней то и дело пытаются перехватить.

— Да зачем мне вообще это нужно?! — возмутился третьекурсник через десять минут безуспешных попыток заставить бестию хотя бы спланировать вниз со своей балки. — Мы ведь не с ней представление планируем. А виверна не

поддается контролю!

— Я пока не вижу в тебе сил, способных успокоить виверну. С ней будет намного сложнее. Именно потому, что ментальному контролю высшие бестии не поддаются! Сейчас ты должен не столько подчинить себе волю теневой крылатки, сколько понять, где у нее слабые места. Чем кроме ментальных чар ты можешь заставить ее склонить перед тобой голову.

Эльф молчал несколько секунд, обдумывая мои слова, потом кивнул и вернулся к тренировкам. Они шли хуже, чем я представляла. Насколько бы искусным магом ни был Зианар, у него не получалось грациозно и быстро подчинить себе крылатку. До основ мы так и не дошли, когда время, выделенное на тренировку, закончилось.

— Я смогу, — твердо произнес эльф, когда я набрасывала на успокоившуюся крылатку защитные чары.

— У нас не так много времени. Может, все же стоит сделать то, что всегда делали бестиологи? Так мы хотя бы появимся на турнире.

— Нет! — мои слова задела Зианара, он резко остановился и повернулся ко мне лицом. — Я смогу. Времени у нас предостаточно. Я сейчас же отправлюсь к ректору за разрешением посещать ангар бестий в свободное от занятий время.

— Без моего надзора это исключено, — не согласилась я. — Теневые крылатки все же опасные бестии. Это не единорога по шее погладить.

— Я не собираюсь самостоятельно двигаться дальше. Вначале поработаю над ментальными чарами. Именно этого нам не хватает для тренировок, разве нет?

— Ментально могу и я ее направлять, — покачала я головой, сворачивая на аллею.

— Тебе нужно прочувствовать слабые места. Куда стоит нажать, надавить. Чтобы заставить бестию делать то, что ты хочешь. Без ментальных чар. Они только ступень.

Третьекурсник задумчиво отвел взгляд, а потом кивнул:

— Я понял. Мы сделаем то, что ты хочешь, Лорейн. Я не подведу.

Слова были громкими и многообещающими, но я пока ничего не могла ответить. Нужно было смотреть на результат. А он сейчас был нулевым.

Расстались мы с Зианаром на подходе к жилому зданию. Занятий у меня сегодня больше не было, зато надо было подготовиться к завтрашнему дню. Он по объемам материала обещал быть сложным. Да только настроение испортилось до этого.

На письменном столе меня ждал запечатанный конверт. На сургучной печати красовался герб с крылатым змеем.

Послание от Хамарта де Лавинда.

Разорвав конверт, я вытащила белоснежный лощеный лист бумаги и пробежалась взглядом по ровным строчкам. Подлянка не заставила себя долго ждать.

В эти выходные устраивают закрытый прием. И я обязана на него пойти вместе со своим женихом.

Глава 20

Драконий замок. Кабинет императора Горейна Эвуда.

— Какие новости? — правитель захваченных северных земель расположился в кресле у открытого окна. С улицы в помещение врывались холодные порывы ветра и приглушенные голоса стражи.

Но интересовал его только стоящий напротив мужчина. Император чувствовал исходящую от преемника опасность, но пока не поддавался панике. Эвуду надоело всего бояться. Уж если кто и сможет поставить де Лавинда на место, если тот попытается зарваться, то только он.

— Наш некромант ведет себя практически прилично, нос в чужие дела не сует, особого интереса к чужому государству не испытывает, — сухо произнес Хамарт, не сдвинувшись с места.

— То есть магия, которую он применил на балу, тебя совершенно не смущает?! — перешел практически на крик Горейн, подавшись вперед. — Он нарушил правила! Его должны наказать!

— Пока мы не смогли идентифицировать чары, которые он применил, — спокойно проговорил Хамарт.

— Это не важно! Он нарушил правила!

Де Лавинду стоило огромных усилий, чтобы тоже не повысить тон. Он увильнул и постарался сместить угол проблемы.

— Все так. Но он наш гость. И на него слишком много планов, чтобы наказать за это нарушение.

Император на мгновение задумался, откинулся на спинку кресла и довольно усмехнулся:

— Все так. Шпионам удалось достать нужные сведения?

— Вот тут не все так гладко. Пусть Хелдон и отправил к нам второго принца, каких-то важных улик или зацепок в его вещах нам отыскать не удалось. Сейчас за Рихтаном фон Логаром ведется непрерывное наблюдение. Уверен, рано или поздно он выдаст нашим колдунам секрет уничтожения их магии.

— Мы могли бы просто напасть, — отмахнулся Горейн. — Сил нашей армии хватит для того, чтобы уничтожить крошечный Хелдон.

— Нам нужно избежать смертей, — решил на спор де Лавинд. — Вражеские некроманты смогут воспользоваться нашими потерями и повернуть исход битвы не в нашу сторону. То, что нежить, поднятая магами из Хелдона, может творить заклинания, для нашей армии может оказаться огромной проблемой. К тому же, нужно влить много свежей крови в ряды

воинов. Иначе восстанут страны, стоящие за Хелдоном. Север на нем не заканчивается. Нужно продолжать завоевание материка. И именно Хелдон сейчас мешающие нам врата.

Император вновь на мгновение задумался, опустив взгляд. Потом слишком резко вскинул его на преемника и как-то нетипично для него самого улыбнулся:

— Ты прав, Хамарт. Хорошая хватка. Одобряю. В таком случае, придерживаемся первоначального плана. Даю два года. После чего принца в плен, а его королевство — превратим в пепелище.

— Все так, — согласился Хамарт, скрывая свои истинные чувства за маской. — Я вернусь к своим обязанностям.

Первая академия Имвалара. Прозванная в народе академией Алой короны.

Выходные наступили слишком быстро. Казалось бы, еще несколько дней, с десятков занятий, тренировки с Зианаром и ожидание явления некроманта... Да только все это пролетело со скоростью зачарованной стрелы.

Рихтан фон Логар так и не появился на пороге. Неужели, я ошиблась и никак не удалось заинтересовать его? Впрочем, если так, то значит, пора приступить к попыткам снять проклятие самостоятельно. Но это будет потом. Сейчас я точно не готова ни о чем думать, кроме грядущего приема у императора.

В этот раз мне придется отправиться туда самой. Зианар принципиально не появлялся на таких мероприятиях, даже если и получал приглашение. Не знаю, как ему удавалось избежать гнева императора, но... этот эльф сообщил мне вчера, что ноги его не будет при дворе. Даже если я начну его упрашивать. Даже если соглашусь бросить мужа и переписать детей на бабушку...

В общем, прямо сейчас я направлялась домой, чтобы подготовиться. Не столько подобрать наряд с украшениями, сколько успокоиться. Только стены родового дома действовали на меня лучше всех успокаивающих микстур вместе взятых.

Но стоило переступить порог, как сердце сжалось от дурного предчувствия. В первые секунды я не поняла, что не так.

А потом осознание пришло резкой молнией — тишина. Оглушающая и сплошная тишина, будто бы все вымерли.

Не встретили меня слуги в холле, не поинтересовались накрыть ли на стол. Даже со стороны кухни не слышно перестука приборов, не чувствуется запах готовящейся еды.

Я взлетела по лестнице, забыв о том, для чего вообще приехала домой. Миновала несколько поворотов и остановилась у двери, ведущей в отцовский кабинет — Папа! — толкнула ее без стука и облегченно выдохнула.

Отец сидел в глубоком кресле и читал книгу. Оторвав взгляд от строк, он тепло улыбнулся и сдвинул очки на нос:

— Милая, что же ты не предупредила, что на этих выходных сможешь приехать?

— Я ненадолго, — произнесла в ответ. — Вечером прием у императора... Папа, где вся прислуга?

Лорд Атрикс отвел взгляд, положил книгу на подлокотник и встал:

— Понимаешь...

— Ответь мне прямо. Не ходи кругами.

— Да, — он все же запнулся, с трудом поднял на меня глаза. — Большинство из них вернулись домой Горничная будет приходить несколько раз в неделю, а повар по утрам...

— Папа? — я насторожилась еще больше. — Неужели, наши проблемы с финансами настолько велики?

— Прости, милая. Я на завтра договорился о встрече с банкиром Пинартом, попробую взять займ.

— Нет!

Я произнесла это слишком резко. Папа непонимающе перевел на меня взгляд.

— Хватит долгов, — я сжала руки в кулаки. — Скажи мне фамилию того человека, кто подставил нас? Кто виной тому, что наша семья сейчас в таком положении?

— Ты и сама знаешь, — тихо отозвался отец.

Император...

Мало ему! Он решил нас совсем добить. Дожать.

— Это потому, что ты отказываешь ему, — даже не спросила, а утвердительно произнесла я. — Но какими бы большими проблемами он нас не наделил, всегда можно выплатить долг. Ты отменишь завтрашнюю встречу. Я решу сегодня все сама.

— Лори, не надо, — в голосе отца зазвенела сталь. — Не нужно. Не ходи к императору.

— Этим я бы ничего не добилась. Если он решил давить на тебя, он не прекратит. Но этому можно противостоять. Дай мне несколько дней, хорошо?

— Что ты задумала, дорогая? — лорд Атрикс заметно забеспокоился.

— Ничего опасного, — заверила я его. — Отдыхай. Я решу наши проблемы. Мне надо собраться на прием.

— Лори, ты обязана там появиться? — с затаенной надеждой в голосе спросил папа.

— Да. Обязана. Пока являюсь невестой Хамарта де Лавинда.

— Прости, — его голос дрогнул. — Потерпи немного, Лорейн. Скоро все закончится. Я тряхнула головой, не совсем понимая, о

чем он говорит.

— Ты нашел лазейку? — я сама почувствовала, как в голосе зазвучала надежда.

— Можно и так сказать, — тепло улыбнулся лорд Атрикс.

Расспрашивать его не было смысла. Папа сказал все, что хотел. Большого я из него не вытащу. В этом весь он. Никогда не расколется, пока сам не решит, что время для правды пришло.

Единственное, что я сделала перед уходом, это обняла его и еще раз пообещала, что со всем разберусь.

После потратила несколько часов на ванну и выбор платья. Надо надеть что-то закрытое, но в то же время, наряд обязан выглядеть достойно. Остановилась на длинном тяжелом платье из темно-синего бархата. Тугой корсет на верхнем платье украшен вышивкой золотыми нитями, а на шнурочках сзади блестели маленькие стеклянные бусинки.

Ждать карету не было никакого смысла, конюха отец тоже отпустил. Потому я решила на нарушение традиций. А именно перемещение к замку порталом.

За окном уже начали стучаться сумерки, когда я открыла разрыв в пространстве и шагнула в сияющее лиловое марево. Вышла на широких мраморных ступенях, по обе стороны от которых возвышались две черные статуи бестий. Сложно сказать, кого именно хотел изобразить скульптор, то ли драконов, то ли пегасов.

Не став этим заморачиваться, я прошла внутрь и практически сразу встретилась взглядом с лордом де Лавиндом, который спускался по лестнице, укрытой алой дорожкой.

— Леди Лорейн, — его губы искривились в некоем подобии улыбки, — вы прекрасно выглядите.

— Благодарю, лорд Хамарт, — я кивнула ему.

А про себя подумала, что раз первым кого я встречаю, оказывается он, то прием точно будет ужасным.

— Я не слышал, как вы подъехали, — тем временем де Лавинд остановился рядом.

— Передать конюхам, чтобы позаботились о вашей карете?

— Не стоит, — холодно отозвалась я. — Я прибыла порталом.

Лорд Хамарт изогнул бровь:

— То есть вы только что признались в том, что нарушили правила, леди Атрикс?

— Верно.

Мужчина только хмыкнул и предложил мне локоть:

— Вас за это могут наказать, знаете?

— Вы сейчас заставляете леди признаться в том, что она не смогла позволить себе передвижение каретой. Или хотите

сказать, что не знаете, в каком положении находится мой род? — я сама уловила нотки яда в своих словах.

— Я вам уже сказал, что этот вопрос мы решим после нашего обручения, — грубо оборвал он. — Вам не стоит беспокоиться о состоянии семьи. Об этом подумают мужчины.

Промолчала я с трудом. Сцепила зубы и мысленно сосчитала от одного до сотни. После чего выдохнула и нацепила приветливую легкую улыбку.

Пусть убеждает меня в чем угодно, я не собираюсь принимать его взгляды и мысли.

— Вы прибыли слишком поздно, леди Лорейн, — произнес Хамарт, когда мы поднимались по лестнице на третий этаж. — Я же отправил вам сегодня утром второе письмо.

— Если вы отправили его в академию, то не получила. Ранним утром я уже отправилась домой.

— Вот оно как, — протянул герцог. — Жаль, вы пропустили отличное зрелище.

— О чем идет речь? — не сказать, что меня сильно интересовали забавы высших чинов, но молчание сейчас было непозволительной роскошью.

— О, мы казнили леди Тарант, — кровожадно усмехнулся мужчина. — Отрубили голову, а после четвертовали тело. Его уже отправили ее семье. Знаете, за что император назначает такое наказание?

Я нервно сглотнула, перед глазами встала картина из прошлого. Картина, которую я никогда в жизни не забуду. Но и помнить не хочу.

— Знаете, — ответил за меня герцог. — Так наказывают колдунов и чародеек, которые пользуются магией без лицензии. Кажется, именно за это казнили и вашу мать.

К глазам подступили предательские слезы. Я сжала руки в кулаки, ногти впились в кожу. Но боль не спешила отрезвлять. Потому что она была в сто крат слабее того, что разрывало мне душу на части.

Мама...

Она обладала слабым магическим даром. Слишком слабым, чтобы окончить высшую школу или поступить в академию. Да что там! В то время еще не существовало лицензий на магию! Нужно было просто пройти проверку и получить документ у нового императора. Но мама не смогла доказать свою полезность империи Имвалара.

Мне было семь, когда это случилось.

Мальчишки выскочили на дорогу у дома. Мимо проносилась армия императора. Лошади. Много лошадей. Никто не

замедлился, когда двое детей оказались в непосредственной близости. Никто не постарался объехать. На Мунда и Анира несся огромный черный конь.

Мама накрыла их куполом. Потратила на их спасение все свои силы.

А на следующее утро пришел рапорт. Ей выдвинули обвинение в нарушении законов империи Имвалара.

— Кажется, ваш отец тогда валялся в ногах у императора, умолял его пощадить леди Атрикс, — смакуя каждую фразу, продолжал говорить Хамарт. — Да только не смог удовлетворить его.

Догадкой кольнуло то, что уже тогда Горейн Эвуд мог предложить папе вернуться ко двору. Если это так?... Мог ли отец отказаться, пожертвовать жизнью мамой? Если да, то почему? Что такого важного в его служении императору?!

— Мне кажется, вы меня не слушаете, леди Лорейн, — герцог ощутимо встряхнул меня. — Я вам не интересен?

— Зачем вы мне это говорите? — холодно поинтересовалась я, поднимая глаза и встречаясь в ледяным взглядом серых глаз.

— Вы хотите услышать от меня что-то другое? — хмыкнул он. — Ну что же, у меня есть для вас и другая новость, леди Лорейн. Его императорское величество утвердил указ о переносе нашего обручения. Оно произойдет в первый день второго летнего месяца. Как раз в первой академии Имвалара начнутся не долгосрочные каникулы, и вы сможете все свое время уделить нашему торжеству.

Я едва не споткнулась от такой новости. А мужчина довел меня до длинных фуршетных столов и отступил.

— Пока вынужден оставить вас одну, моя дорогая невеста. Дела страны не ждут.

Хамарт де Лавинд коротко кивнул мне, а после указал жестом на группу аристократок, стоящих неподалеку. Ведь если я вскоре стану его женой, то должна хотя бы знать придворных леди по именам.

Но стоило герцогу сделать несколько шагов в сторону, как я отошла к окну. Обвела взглядом бальный зал и не спешила выполнять его указания. Сейчас музыка играла приглушенно, никто не танцевал. Гости разбились на группы, разговаривали, пили легкое вино и иногда смеялись.

Смеялись после того, как в начале приема стали свидетелями жесточайшего убийства одной из леди.

Я нашла взглядом лорда Таранта. Он разговаривал с женщиной в темном камзоле. Опускал взгляд и то и дело сжимал в руках белый женский платок.

Он ведь обязан присутствовать тут, смеяться со всеми, веселиться, играть и глупые игры двора. Когда сам хочет скорбеть о потере.

Не знаю, что за мужчина стоит сейчас рядом с ним. Но надеюсь, что у него хватит смелости высказать слова соболезнования. Хотя... за такое и ему может грозить плаха. Ведь император казнил не просто женщину, а врага империи.

Проклятые правила!

Мужчина, стоящий рядом с лордом Тарантом повернулся в сторону, а я, к собственному удивлению, узнала его. Интересно, как лорду Рихтану фон Логару удалось пробраться на закрытый императорский прием?

Я резко отвернулась, наконец найдя взглядом человека, с которым хотела поговорить. Императорский казначей скучал в одиночестве у дальнего окна, поглядывал на леди в белом платье и что-то бормотал себе под нос.

Вряд ли это было заклинание. Скорее, подсчитывал количество бриллиантов в ее колье и подумывал насколько выгодным будет союз с ней.

Именно к нему я и направилась.

— Добрый вечер, лорд Бит, — поприветствовала я графа реверансом и выпрямилась.

— Добрый, леди Атрикс, — мужчина в годах покосился на меня без капли любопытства.

Кажется, мои украшения нисколько не заинтересовали его. Ну, оно и к лучшему.

— Я понимаю, что с моей стороны это дурной тон, но я хотела бы с вами обсудить кое-какие дела. Обещаю, это не займет много времени. И вы сможете вернуться к развлечениям и отдыху.

Казначей императора окинул меня еще одним взглядом и тяжело вздохнул:

— Это точно не может подождать, леди Атрикс?

— Если могло бы, я бы не стала вас беспокоить, — смущенно улыбнулась я, моля богов и высшие материи о помощи.

— Хорошо, говорите, — граф с сожалением оторвал взгляд от заинтересовавшей его дамы и повернулся ко мне. — Чем я могу вам быть полезен?

— Вы ведь знаете, что моя семья находится в несколько... к-хм... затруднительном финансовом положении, и я...

— Вы меня не интересуете в качестве любовницы, — взмахом руки прервал меня мужчина.

Я даже опешила на мгновение от того, как можно было перевернуть слова. Потом мотнула головой и вновь улыбнулась.

— Нет, вы меня не поняли, лорд Бит. Я хочу оговорить с вами

возможность перечисления средств с моего банковского счета в казну империи. Как погашение долга семьи.

Граф наконец заинтересовался разговором и даже улыбнулся:

— Продолжайте, леди Атрикс.

— Видите ли, я сейчас преподаю в первой академии Имвалара. Плата за мою работу идет на открытый в имперском банке счет. Хотела проконсультироваться с вами, какие бумаги необходимо подписать, чтобы золото переходило в имперскую казну и гасило наш долг.

— Хм, леди Атрикс, вы же понимаете, что процент при перечислении будет немаленьким?

— Ас этим совершенно ничего нельзя сделать? — рискнула я и проследила за взглядом графа, брошенным в сторону леди в белом.

— Сожалею, — покачал он головой, — но как я уже сказал...

— Как любовница я вас не интересую, да, — согласилась я. — Другого решения этой проблемы, как я понимаю, нет. Ну что же, в таком случае я хотела бы подписать бумаги, которые позволят провести следующие финансовые операции.

— Хорошо, — согласился мужчина. — Я вышлю на ваше имя необходимые бумаги.

— Благодарю вас, лорд Бит, — я кивнула. — Вы меня выручили. Хорошего вам вечера.

— И вам леди Атрикс, — уже через плечо бросил мужчина, все же шагнув в сторону заинтересовавшей его дамы.

Я подождала несколько секунд, а потом осмотрелась. Надо было бы вернуться к фуршетным столам, но внутри что-то взбунтовалось. И вместо этого я направилась на ближайший балкончик. Дверь за собой закрывать не стала. Оперлась о хлипкие перила и подставила лицо холодному ветру.

Не знаю сколько так простояла, но в себя пришла только когда дверь за моей спиной громко захлопнулась. Обернувшись, я встретила взглядом с Хамартом де Лавиндом.

— Кажется, я сказал вам находиться там, где я вас оставил, — с нотками змеиного шипения в голосе произнес он, делая шаг мне навстречу. — А вы послушались, леди Лорейн.

— Я...

— Я не потерплю непослушания и препирательств. Это ясно?

Держать эмоции в узде! Не позволять им прорываться в голос. Не дать понять, что я на самом деле чувствую.

— Да.

— По вам не видно, — опасно сузив глаза, произнес Хамарт. Окинул меня каким-то странным взглядом. — Но это не все, что я хотел бы обсудить.

Но вместо продолжения упреков, мужчина прошептал слова заклинания. Двери за его спиной накрыл полупрозрачный купол, отрезая путь в зал и заглушая для гостей все звуки с балкона. Дурное предчувствие приобняло за плечи, но я не поддавалась ему. Снять такие чары я смогу.

И потому как можно спокойнее поинтересовалась:

— Что происходит?

— Это я у тебя хотел бы спросить! — Хамарт рывком схватил меня повыше локтя и дернул на себя.

Каблук зацепился за выступающий камешек, и я с трудом сохранила равновесие. Вскинула взгляд и наткнулась на маску ненависти, в которую превратилось лицо де Лавинда.

— Что за сплетни ходят вокруг?! — он встряхнул меня второй раз. Мне на лицо упал выбившийся из прически локон. — Любовница ректора?! Или эльфа?! Лорейн, что ты делала ночью у озера с преподавателем некромантии?! Да даже сейчас заигрывала с лордом Битом!

— Ты следишь за мной? — я вырвала руку из его хватки и отступила на шаг.

— Я не потерплю измен, — процедил он сквозь зубы. — Любая твоя попытка наставить мне рога, обернется проблемами для семьи Атрикс. Не забывай, милая, что твой брат служит в моей гвардии.

Это удар был ниже пояса. Я хватанула ртом воздух.

— Во-первых, я не давала согласия на этот брак...

Удар по лицу оказался слишком неожиданным. Щеку обожгло болью. Прическа рассыпалась, а по камням застучали выскальзывающие из волос шпильки.

— Еще раз откроешь свой рот, когда говорю я, — мужчина шагнул ко мне и больно схватил за волосы. Дернул их назад, заставляя посмотреть ему в глаза, — и я перейду от слов к действиям.

В лицо пахнуло его дыханием, в котором слишком четко ощущался запах крепкого вина. Сколько же он выпил?

— Повтори, что я сказал, — он вновь дернул за волосы.

Я сцепила зубы, глаза обожгло слезами обиды. Щека пульсировала от удара.

— Не вынуждай меня, — рыкнул он, а потом скривился. — А хотя так даже лучше будет.

Открытие портала за спиной я ощутила кожей. Вскинула руки, чтобы оттолкнуть от себя герцога. Но тот вновь ударил. С кулака. Мир на мгновение потемнел. А я почувствовала, как портал утаскивает меня куда-то из императорского дворца.

Глава 21

Нос болел так, что хотелось взвыть. Я не была уверена, что этот урод не выбил мне зубы. Но все это было не так важно, как то, что сейчас я находилась в полутемном помещении с высокой кроватью и зашторенными окнами.

— Хамарт, — я подняла руки в защитном жесте, — ты не в себе.

— Мне не нужны косые взгляды, — прошипел он, делая шаг ко мне. — Ты будешь делать то, что я говорю. Всегда. И не посмеешь пререкаться. И сейчас тоже.

Его магия ударила неожиданно. Исподтишка. Я охнула, согнулась пополам, хватая ртом воздух. Мои чары отзывались нехотя. Лениво. Будто их что-то сдерживало.

Антимагическое поле!

— Ты моя собственность, — прорычал мужчина на ухо, заламывая руки.

Корсет разлетелся на ошметки первым. Бусинки забарабанили о пол, осыпаясь стеклянным дождем.

— Это научит тебя слушаться меня!

Мужчина рванул юбку платья. Ткань затрепала. Я трепыхнулась, но тут же получила кулаком под дых. А в следующее мгновение почувствовала мужскую руку на бедре.

Она шарилась по коже, пытаясь отыскать край короткого нижнего платья. Это чувство и помогло прийти в себя.

Я извернулась, оттолкнула от себя герцога. Каким-то чудом уклонилась от следующей оплеухи и наконец смогла развеять часть блокирующего чары купола.

Хамарта откинуло воздушной волной к окну. Он споткнулся, покачнулся, схватился рукой за столик. Стоящая на нем ваза упала на пол, рассыпавшись на осколки. А я рванула к двери.

Где я? Не имею ни малейшего понятия. Но надо выбираться. Портал отсюда я не открою. Слишком сильное поле антимагии.

Сердце бешено билось в груди, страх душил. Но я старалась оттолкнуть от себя все эмоции. Потом. Все потом. Сейчас главное выбраться.

Рука легла на дверную ручку, я нажала и... услышала глухой щелчок.

Закрыто.

Быстро оглянулась, сжала руки в замок, сплетая чары отмычки.

Удар по затылку. Меня толкнуло на проклятую дверь, ручка больно впилась в бедро.

— Ты, кажется, не поняла, — прошипел Хамарт на ухо, навалившись на меня сзади и вжав в дверь. Ручка впилась в бедро до немой боли. — Ты моя, Лори. Будь моя воля, мы бы прямо сейчас провели обряд обручения. Но он все равно произойдет. Но ты должна научиться покорности сейчас.

Стоило дернуться, как еще один удар пришелся по шее. Магия вновь не подчинялась, перед глазами заплясали черные мушки, навалилась слабость. И я с ужасом поняла, что проиграла.

Что ничего не могу противопоставить мужчине, который сейчас так по-свойски придерживает меня за бедро и расстегивает шнуровку на брюках.

— Шлюха, — прорычал он, сдирая остатки юбки. — Дала всем, наставила мне рога. Сейчас ты поймешь, что значит оскорблять Хамарта де Лавинда.

Не знаю, откуда пришли силы. Я оттолкнулась руками от двери, мужчина отступил на шаг, стараясь сохранить равновесие. Вновь замахнулся для удара... А потом.

Воздух над нашими головами попросту раскрылся чернильной пустотой. Оттуда раздался протяжный и слишком знакомый визг.

Хамарт обернулся, теряя драгоценные секунды, за которые я успела хоть немного прийти в себя и начать плести заклинание. Но тут же сменила слова, когда поняла, что произошло.

Прямо из воздуха появилась крылатка-скелет. Нежить приземлилась между кроватью и Хамартом, раскрыла полный острых зубов рот и вновь завизжала. А потом кинулась на герцога, метя в горло.

Хамарт забыл обо мне, прошептал заклинание.

Крылатку откинуло назад, объяло зеленым пламенем. Заклинанием уничтожения нежити. Да только она отряхнулась от него, как от воды, и вновь напала.

А я пришла ей на помощь. Мои чары обхватили Хамарта со спины, надавили тяжестью, замедляя. Герцог попытался их сбросить, но я только усилила давление. Нежить хлопнула костяными крыльями и бросилась на противника, истощно повизгивая.

Щит возник перед мужчиной через секунду. Моя защитница влетела в него с разгона, тут же отскочила и зашипела.

— Мразь, — выругался де Лавинд, бросая в крылатку сильнейшим рассеиванием.

Чары упали на нее, а сердце кольнуло у меня. Связь, что соединяла нас с нежитью, разорвалась. Я утратила контроль. Нежить перестала быть подконтрольной. А это означало только...

Хамарт швырнул еще одним заклинанием. В пустых

глазницах крылатки померк желтый хищный блеск, магия смерти растворилась, а моя защитница осела на ковер серым прахом.

Горло сжало спазмом от осознания произошедшего. Ладони похолодели. И мне осталось только вновь плести заклинание отмычки. Надеяться, что успею. Ведь де Лавинд после нападения нежити медлил.

Но дверь за моей спиной открылась сама по себе. По ту сторону оказалась высокая фигура в темном плаще. Она схватила меня за предплечье, выдернула в коридор и с грохотом захлопнула дверь в спальню. Мой спаситель одновременно заблокировал ее чарами и открыл портал.

— Быстрее, — меня буквально втолкнули в очередной переход и шагнули следом.

Голова шла кругом, от страха било крупной дрожью. Я до сих пор не могла осознать, что все это происходит со мной.

— Все хорошо, — голос внезапно оказался знакомым. — Ты в безопасности.

Я окинула быстрым взглядом место, куда нас вывел портал. Уютная гостиная с зажженным камином, на окнах шторы. Я повернулась к мужчине, который как раз снимал капюшон.

— Рихтан фон Логар? — выдохнула я, не веря своим глазами.

— Рихтан фон Логар, — передразнил меня некромант, снимая плащ и делая шаг ко мне.

Я инстинктивно отшатнулась, готовая защищаться. Перед глазами все еще стояла сцена с Хамартом. Сердце бешено билось в груди.

— Не бойся, — он нагнал меня и накинул свой плащ на плечи. — У тебя одежда закончилась. Не смущай меня своим видом.

Он так тепло усмехнулся, что я сама не заметила, как улыбнулась в ответ. А после позволила мужчине накинуть на себя плащ.

— Присядь.

Некромант помог мне опуститься на диван, а сам вытащил из шкафа большую бутылку вина. Налил мне в кубок и протянул:

— Выпей, ты дрожишь.

— Какая забота, — не выдержала я, а глаза обожгло запоздалыми слезами страха.

— С чего бы это человеку, который проклял меня, вдруг рисковать головой и помогать?

— Выпей и помолчи пока, — попросил он. — Ты шокирована произошедшим. И посмотри на меня.

Рихтан сел рядом, буквально втолкнул мне в руки кубок и заставил выпить вино до дна. Теплая волна ухнула в желудок, я

вздрогнула и мотнула головой.

— Посиди спокойно, — некромант протянул ко мне руку, а я вновь испуганно отпрянула.

Перед глазами встал де Лавинд с перекошенным от ярости лицом, заносающий кулак для очередного удара. Сердце быстро забилося, ладони похолодели.

— Я тебя не трону, — медленно и по слогам произнес Рихтан. — Я знаю, что тебе сейчас тяжело. После того, что с тобой чуть не сделали. Доверься, Лорейн. Я не хочу тебе зла.

На языке вновь завертелись слова о проклятии. Но я их сдержала и повернулась к колдуну. Тот же коротко кивнул и прикоснулся теплыми шершавыми пальцами к моей щеке. Магия заколола кожу, снимая отек и разгоняя синяки.

— Сломан. Сиди, — пробормотал Рихтан, прикасаясь уже к моему носу.

Я зашипела от боли, и постаралась больше не двигаться. Магия покалывала участки кожи, проникала под нее и регенерировала ткани с нереальной скоростью.

— Почти все, — он вновь наполнил мой кубок. — Выпей.

— Да что, к низшей материи, происходит?! — я поставила сосуд на стол и вскочила.

— Почему ты помогаешь? Спасает? Пытаешься казаться нормальным? Это ведь именно ты по наводке де Лавинда наложил на меня проклятие! Именно из-за него я могу потерять работу. И из-за тебя!

— Леди Лорейн, я понимаю, что вам сейчас тяжело, — тон некроманта резко похолодел. — Но я не работаю на де Лавинда. Его подход к делам меня не устраивает. Как и подход к женщинам.

Голова закружилась, слова срывались с языка до того, как я успевала подумать, что и кому говорю.

— Ну если так посудить, — хмыкнула я. — Он прав в своих действиях. Я же его невеста. А значит, то, что он пытался сделать, не запрещено ни одним правилом.

— Кроме правил морали, — согласился Рихтан. — Твои попытки сейчас выставить меня крайним, немного несвоевременны. Я бы не против был услышать слова благодарности.

— Как ты узнал, где я? Почему решил помешать? Помешать самому преемнику императора! — я истерила и никак не могла с этим бороться.

— Это ваш правитель, а не мой, — мужчина встал и наполнил вином второй кубок. Отпил. — Я видел с каким лицом он направился к балкону. Пройти по следу от телепорта заняло

какое-то время. Потому я чуть не опоздал.

Его последние слова больно задели. На глаза навернулись крупные слезы, вместо ответа из горла вырвался громкий всхлип. Меня вновь била крупная дрожь. Осознание накатывало океанскими волнами и прибивало к острым скалам. Размазывало по ним.

— Выпей, — твердо произнес Рихтан, магией подталкивая ко мне кубок. — Тебе еще послезавтра занятия вести. От такого сложно отойти.

— Откуда ты знаешь? — вырвалось у меня, хотя кубок я все же поймала.

— Знаю, — некромант не отвел взгляда. — Когда-то у меня была сестра. И она не отошла от такого.

Удивление на мгновение отрезвило. Я не ожидала услышать такую искренность от члена королевской семьи. Некроманта.

— Он убил крылатку, — пробормотала я, прикрывая глаза и делая несколько глотков.

— Кого?

— Мою первую нежить, — нервный смех сорвался с губ. — Подконтрольную. Она появилась из ниоткуда, встала на мою защиту...

— Подконтрольную? — Рихтан нахмурился еще сильнее, становясь почему-то таким забавным.

— Ну да, твое проклятие пригодилось, — повела я перед собой кубком. Вино ударилось о бортик, несколько капель полетело на пол. — Она выиграла время. Пожертвовать своей второй жизнью.

— Мое проклятие не было направлено на создание подконтрольной нежити, — медленно произнес мужчина, сузив глаза. — Там и шанс срабатывания был один к десяти.

В мозгу со скрипом что-то начало шевелиться. Я отпила из кубка и расслаблено прошла по комнате:

— Я дважды коснулась бестий низшей материи, и они дважды стали нежитью. Один раз прикоснулась к фениксу, и никакого всплеска магии не было.

— На высших оно и не распространяется, — Рихтан выглядел задумчивым.

— Так какого ты вообще меня проклял?! — вспыхнула я, резко поворачиваясь. — За то, что я отказала тебе в танце? Серьезно?!

Некромант только изогнул бровь:

— У некромантов же нет сердца, сама говорила, так почему мне нужны причины для проклятия?

— Ну ты и мудак, — констатировала я, не сильно выбирая выражения. Меня повело в сторону, но на ногах устояла.

Поспешила вернуться к дивану. — Вот.

— Это я уже понял, — криво усмехнулся некромант. — Вижу, ты немного отошла. Но завтра все осознание вернется.

— Мантия! — резко выдохнула я, ударив себя по колену.

Плащ Рихтана сполз и удар по обнаженной коже оказался очень чувствительным.

— Ай!

— Мантия?.. — поинтересовался фон Логар, будто потешалась надо мной.

— Дома осталась, — с обидой в голосе произнесла я, решив не тратить нервы на идиотов. — Как я не лекциях появлюсь! Надо домой!

Я уже намеревалась шагнула к выходу, даже встала с дивана, когда меня мягко остановили, обхватив за плечи. Уже развернувшись для того, чтобы высказать все, что думаю об одном надоедливом некроманте, осеклась. Встретилась с уверенным взглядом каре-зеленых глаз и даже языком пошевелить не смогла.

— Сейчас ты никуда не пойдешь, — спокойно произнес он. — Да и вообще, дома тебе сейчас лучше не появляться. Кто знает, насколько сильно ты разозлила де Лавинда.

— Отец...

— С лордом Атрикс все будет хорошо, — слишком уверенно произнес Рихтан.

— Ас тобой? — вопрос сорвался с языка до того, как я осознала что и у кого спрашиваю.

— О, а ты обо мне так заботишься, Лори? — неподдельно удивился колдун, возвращая меня на диван.

Я только тряхнула головой:

— Но ты ведь пошел против него. Счита́й, украл невесту.

— Он не выследит, кто был в его поместье. И кто тебя забрал. Как и то, куда мы ушли, — безразлично пожал плечами Рихтан. — Я об этом позаботился. А тебе сейчас лучше побыть тут. Какое-то время.

— Сними проклятие, — заканючила я, сама понимая, что веду себя как какая-то пьяная девица недалеких умов. Но поделаться ничем с собой не могла. Крепкое вино на голодный желудок и такой стресс...

— Поговорим об этом позже, — пообещал некромант, нагло подливая мне в кубок.

— Ты пей-пей.

И я пила. Ну а что еще оставалось, когда так пристально смотрят глаза в глаза.

Глава 22

Открыв глаза, я в первые секунды даже не поняла, где нахожусь. Привсталла, осмотрелась и охнула. Небольшая спальня с узкой, хоть и двуспальной кроватью. Окна плотно зашторены. И шторы такие... с вышитыми на них летучими тварями.

— Твою же низшую материю, — глухо простонала я, прижимая холодную ладонь к гудящей голове.

Так я последний раз напивалась на выпуске из академии, а вчера...

Воспоминания пришли яркими вспышками, разрывая душу и сознание на части.

Прием у императора, который окончился попыткой изнасилования. Пьяный и злой де Лавинд, обвиняющий меня не пойми в чем. Теневая крылатка, потерявшая свою вторую жизнь за меня. И некромант.

Я поднесла руку к лицу, ощупала нос. Ничего не болело. Ничего не напоминало о том, что сделал герцог. Вот только платье...

Откинув одеяло, я тихо пискнула. На мне красовалась просторная мужская рубашка темно-зеленого цвета. И все. На этом одежда заканчивалась.

— Проснулась? — дверь открылась без стука. Я споро натянула одеяло до самого подбородка и уставилась на мужчину.

Рихтан фон Логар. Член правящей семьи королевства Хелдон. Именно этот человек сейчас стоял на пороге с большим деревянным подносом в руках.

— Ты должна была проголодаться, — слишком просто пожал он плечами и поставил поднос на кровать.

Чай, несколько еще теплых булочек, пиала с кислым сыром.

— Спасибо, — ошарашено пробормотала я. — Вчера...

— Поговорим, как поешь, — пообещал некромант, прикрывая дверь. — Спустишься.

Я только кивнула, а в голове возникла мартышка с двумя тарелками. Бдзынь!

Сейчас я должна была бояться. Вчерашнего. И того, что произойдет, как только Хамарт де Лавинд узнает, где я.

Должна.

Но страх почему-то ушел. Только какое-то липкое неприятное ощущение поднималось в душе, стоило подумать, чем бы мог для меня закончиться императорский прием.

Быстро позавтракав, я встала и осмотрелась. Ни намека на остатки моего платья. Или хотя бы вчерашнего плаща

некроманта. И пусть его рубашка доходила мне до середины бедра. После вчерашнего... После вчерашнего я бы с радостью впихнула себя в полную тяжелую броню, чувствуя себя защищенной, как в скорлупе.

Но выбирать не приходилось. Стянув с кровати плед, я накинула его на плечи и поспешила вниз.

— Замерзла? — удивился Рихтан, расположившись в кресле у камина.

— Нет, — голос дрогнул, — просто некомфортно.

Он кивнул:

— Понимаю. Тебе скоро принесут одежду. Прости, но у меня ничего из женского отродясь не водилось.

— Спасибо, — робко произнесла я, опускаясь на диван. — Ты слишком много сделал для меня вчера. Но...

— Но ты все равно хочешь, чтобы я снял проклятие, — усмехнулся колдун. — Без проблем. Да вот только я не солгал, когда сказал, что мне взамен нужно будет от тебя кое-что.

— Что? — голос заledenел.

Я прекрасно понимала, чем привыкли получать дань мужчины. От женщин. И на такое я согласна не была.

— Не смотри так, — хохотнул он. — Вина?

— Издеваешься.

— Пытаюсь, разрядить обстановку, — развел руками Рихтан, вновь медленно превращаясь в тех, кого называли некромантами без сердца. — Но что-то вышло не очень. Забыли. К теме проклятия вернемся через пару дней. Ты пока не готова подпускать к себе мужчину.

Я сощурилась:

— Если ты сейчас скажешь, что ради снятия проклятия, я должна с тобой переспать, то до конца жизни будешь мычать, как утопленник.

— Я этого не говорил, — ушел в сторону от темы колдун. — Не знаю, помнишь ты что из вчерашнего разговора, но сейчас тебе лучше дома не появляться. Де Лавинд тебя там найдет в два счета.

— А в академии как будто безопасно, — фыркнула я.

Сердце вновь сжалось от жалости к бедной теневой крылатке. Она пожертвовала собой, чтобы защитить меня. И как только из лабораторий ректора выбралась?

— В академию он тоже может заявиться, но что он предъявит? — Рихтан изогнул бровь. — Думаешь, он будет на весь имваларский двор кричать о том, что невеста послала его к предкам грязевых големов?

— Я...

— Не будет. Так что сейчас это самое безопасное для тебя место. О, пришли.

Именно в этот момент во входную дверь забарабанили с такой силой, будто мы ждали горного тролля. Казалось, еще немного и она слетит с петель. Рихтан щелкнул пальцами, и та открылась, пропуская в гостиную взъерошенную Вивьен с ворохом тряпок под мышкой.

— Лори! — она кинула ко мне, чуть не запнувшись о высокий порожек, порывисто обняла и окинула внимательным взглядом. — Что случилось?! Он, — подруга покосилась в сторону некроманта.

— Все хорошо, — я погладила Вивьен по руке. — Я тебе все расскажу. Только переоденусь.

Девушка вновь прожгла фон Логара подозрительным взглядом. Казалось, скажи я ей, что он меня опять обидел, она не посмотрит на то, что он преподаватель. И на то, что он из правящей семьи. Прямо на месте в мокрое пятно превратит.

Переделась я быстро. Надолго оставлять подругу с некромантом почему-то не хотелось. Благо с Вивьен мы были схожего телосложения и ее платье подошло без всяких «но».

— Я ее забираю, — практически по слогам произнесла Вив, когда я спустилась по лестнице.

— Забирай, — согласился некромант. — Я для этого за вами и послал, леди фон Аберг.

Повернувшись к Вив, я указала ей взглядом на дверь:

— Сейчас догоню.

Она колебалась всего мгновение, прежде чем выйти из академического домика фон Логара. Напоследок прожгла некроманта очередным красноречивым взглядом и прикрыла дверь.

— Мы что-то забыли обсудить? — с просыпающимися надменными нотками в голосе, поинтересовался мужчина.

— Да, — выдержала его взгляд, который сейчас отдавал льдами с Драконьего хребта. — Почему ты мне помог?

Рихтан хмыкнул и оперся на стену:

— Ты вчера слышала, что некромантам не нужен повод, чтобы наложить проклятие. Почему это не может распространяться и не помощь?

Я только покачала головой, понимая, что не услышу от него правды, и вышла вслед за Вивьен. Следующие несколько часов мы провели за целым ведром чая. На что-то более крепкое я смотреть не могла. А подруга слушала мой рассказ, перебивала громкими ругательствами и бессильно сжимала кулаки.

Все ее предложения как-то отомстить я отметала. Потому что

не стоит лишний раз дергать мантикору за усы. Да и Хамарт имел все права на то, что хотел сделать. Я невеста, а значит, уже собственность. Законы у нас такие.

— Лучшей местью будет разрыв этого соглашения, — спокойно произнесла я и улыбнулась. — Осталось только найти способ обойти приказ императора.

Вив только покачала головой. У нее явно были планы красочнее и кровавей. Но месть — должна подаваться холодной. На горячую голову можно наломать столько дров, что их хватит на сожжение целой столицы.

А я хотела совершенно не этого.

Дом герцога Хамарта де Лавинда. Позднее утро.

Мужчина покачнулся, сбил с подоконника золотую статуэтку.

— Дрянь!

Голова раскалывалась, он прошел к шкафу и наполнил стакан свежей водой. Выпил ее несколькими глотками и швырнул стакан в стену. Стекло со звоном разлетелось, осыпалось осколками на пол.

Хамарт злился. Но не на себя. На Лорейн Атрикс. Которая каким-то чудом смогла сбежать, вырваться. Выпей он меньше, может и не упустил бы ее. Смог сломить, подчинить. И тогда все было бы многим проще.

Но герцог если и злился, то все еще чувствовал превосходство. Она все равно никуда от него не денется. Все будет так, как запланировано. Вскоре она станет его по закону. И он выполнит все задуманное. А после... После, может, и стоит увеличить свои силы. Пусть к Лорейн он и не испытывал любви или симпатии, которая подпитывает магию крови, но сильные эмоции эта девушка у него вызывала. А это можно было повернуть в свою пользу. После проверки.

Хамарт остановился у кровати, где на ковре осталась горка серой пыли. Праха, после уничтожения нежити.

— Мразь, — прошипел он, носком ботинка ударяя по мусору. — Как тебе удалось подчинить нежить, Лорейн?!

Ответа на этот вопрос у герцога не было. Но он уже знал, где и как его достать. И догадывался, кто помешал его планам.

— Этот некромант пока не знает, с кем играет, — фыркнул мужчина, падая на кровать.

Усталость навалилась на него и заставила закрыть веки. Но даже во снах де Лавинд видел, как уничтожает своих врагов и достигает тех высот, о которых грезил вот уже несколько лет.

Первая академия Имвалара. Прозванная в народе академией Алой короны.

— Я жду ответа! — ректор стукнул по столу кулаком, не в

силах сдержаться. — Зачем ты вмешался? Об этом я тебя не просил!

— Ты много о чем меня не просил, — Рихтан фон Логар прожег друга злым взглядом. — И много о чем не говорил. Ты хоть знаешь, что он собирался с ней сделать?! Я должен был просто остаться в стороне?!

Дит Варанд выдохнул и откинулся на спинку кресла. С одной стороны, он понимал, что Рих поступил правильно. Так бы поступил любой на его месте. Но сейчас... сейчас слишком рискованно было высовываться.

— Весь план может пойти теперь не так...

— Клал я на твой план! — теперь уже некромант не смог сдержаться. — Я понятия не имею, что вы задумали. И не прошу мне об этом рассказывать. Но наблюдать за тем, как какой-то ублюдок насилует невинную девушку, я не собираюсь. Хочешь мне высказать за это — высказывай!

— Не хочу, — архимастер Варанд провел рукой по длинным волосам. — Просто теперь все может усложниться.

— Меня это не касается, — обрубил второй принц Хелдона. — Ты с ума сошел, если думаешь, что я мог остаться в стороне.

— Дело не только в этом, — ректор пристально посмотрел на друга. — Ты ведь решил снять с нее проклятие.

— Решил, потому что оно уже не нужно. Задачу, которую ты мне поставил, выполнили без меня.

Дит Варанд отвернулся. Когда он просил Рихтана о помощи, то предполагал, что де Лавинд будет действовать изящнее. Добиваться расположения Лорейн не такими методами. Ректор боялся, что леди Атрикс сдастся под его напором и сама согласится на все требования.

Но после того, что чуть не сделала преемник императора...

— Да, оно больше не нужно, — согласился мужчина. — Надеюсь, ты найдешь, что ей сказать.

— Об этом не переживай, — лорд фон Логар наконец опустил в кресло. Злость начинала понемногу отпускать. — Твою просьбу я выполнил.

— Верно, мы в расчете, — согласился ректор первой академии Имвалара. — Дальше мы справимся.

— Ты знал, что нежить, которую она создала с помощью моего проклятия, оказалась подконтрольной? — Рихтан прожег друга пристальным взглядом.

Когда некромант смотрел так, лорд Варанд на мгновение забывал, кто он и чего хочет. Попросту говорил правду. Чистейшую.

— Да.

— Заранее?

— Догадывался.

— А вот это уже интересно, — усмехнулся Рихтан фон Логар. — А то, что теневая крылатка пришла ей на помощь, знаешь?

На лице Дита Варанда промелькнуло удивление. Он прикрыл глаза и прошептал заклинание. Сознание на мгновение сместилось в сторону артефактов, расположенных в его лабораториях, и не нашло нежить.

— Быть не может, — выдохнул он, открыв глаза и посмотрев на друга.

— Как оказалось, может, — довольно усмехнулся Рихтан фон Логар. — Ты же понимаешь, что теперь несмотря на твои просьбы, я продолжу наблюдать за Лорейн Атрикс.

Дит Варанд понимал. Но пока не мог для себя решить — хорошо это или плохо.

Глава 23

Неделя началась спокойно. Я бы даже сказала — слишком спокойно. Ни одной сплетни, ни одного слуха о том, что произошло на закрытом императорском приеме. Видимо, Рихтан все же был прав, и де Лавинду это не играло на руку.

Окончательно расслабилась я только тогда, когда мне пришло письмо от императорского казначея со всеми необходимыми документами. Значило это только то, что лорд Бит не получил никаких дополнительных мешающих мне указаний. Все было в силе.

И это даже радовало.

Документы я подписала, копии отправила отцу с письмом. В нем сообщала, что теперь он может вернуть слуг. А после попросила прислать мне мою преподавательскую мантию.

Сегодня пришлось идти на пару в одном платье. Этим я не нарушала ни одно из правил, но все же в мантии было как-то поспокойнее.

— О, вас все же выгнали из академии, Лорейн, — донеслось мне в спину, когда до нужной двери оставалось совсем ничего. Там меня уже должен был ждать первый курс бестиологов.

— И вам доброе утро, мастер Сесиль, — я натянула приветливую улыбку и повернулась к преподавателю артефакторики. — Кто вам сообщил столь лживую новость?

Женщина окинула меня презрительным взглядом:

— Тогда почему вы позволяете себе явиться на занятия не в мантии?

Я с сомнением посмотрела на светло-зеленое платье мастера Сесиль Бон. Изогнула бровь, намекая на то, что не одна я сегодня без мантии.

— Вы решили равняться на мастера? — хмыкнула чародейка, поправляя темный локон.

— В чем-то я на вас, в чем-то вы на меня, — пожала я плечами. — Но вот опаздывать на свои занятия я не хочу. Прошу меня простить.

Прощать после таких слов меня явно никто не собирался. Но сейчас это заботило меньше всего.

— Доброе утро, — улыбнулась я, проходя в аудиторию и закрывая за собой дверь. — Тема сегодняшней лекции пегасы. Открываете записи, пока оговорим то, что нужно знать любому бестиологу при встрече с этими созданиями.

Я уже практически перестала переживать о том, что меня поймут неправильно. Студенты слушали с интересом, иногда

задавали вопросы, кто-то рассказывал услышанные от родственников истории. За эти несколько недель я смогла влиться в рабочую струю и даже гордилась своими достижениями. И именно работа отвлекала меня от пугающих воспоминаний.

После пар поспешила к ангару бестий. Сегодня у нас с Зианаром должна была пройти еще одна тренировка. До подготовки к практике осталось меньше трех недель, у нас осталось слишком мало времени.

— Прекрасно выглядите, мастер Лорейн, — хитро усмехнулся эльф, когда я поравнялась с ним и прошла в здание.

— Спасибо, Зир. Так, есть ли успехи?

— Без вас я тут был всего раз, на выходных...

Я против воли вздрогнула и с трудом подавила волну поднимающейся паники. А он ведь ничего такого даже не сказал!

— Что такое? — мое состояние не укрылось от зоркого взгляда. Зианар нагнал у стойла с теневой крылаткой и поспешил обогнать. Повернулся и поймал взгляд. — Что случилось?

— В каком смысле? — я постаралась улыбнуться.

— Лорейн, ты не можешь не знать, что эльфы сильнейшие эмпаты, — покачал головой мой студент. — Я вижу, что ты чего-то испугалась. Да так, что мне самому страшно стало. Тебя кто-то обидел?

— Студент Зианар, мне кажется, что вы немного переходите грани дозволенного, — попыталась я сместить весь разговор в сторону шутки.

Но судя по взгляду эльфа, у меня не получилось.

— Я бы не хотела об этом говорить, — произнесла спустя долгое мгновение. — Да, меня пытались... обидеть. Но сейчас все хорошо. У того, кто это хотел, ничего не получилось.

Зианар нахмурился еще сильнее:

— Это тот некромант?

— Нет. А теперь давай перейдем к тренировкам. Нам скоро отправляться на поимку виверны. Если ты даже с крылаткой справиться не сможешь, то на турнир поедем со скучным длинным докладом.

— А ты умеешь мотивировать, — рассмеялся он. — Хорошо, давай перейдем к тренировкам с крылаткой.

Бестия встрепенулась от этих слов и с ужасом покосилась на Зианара. Кажется, он ее уже успел достать. Но что поделать, за еду и безопасность придется работать, милая.

— Начинай, — я сняла защитное поле и отошла.

В первые секунды ничего не происходило, а потом крылатка поймала взгляд эльфа и разжала пальцы. Рухнула камнем вниз,

выровнялась у самой земли и мягко спланировала вниз.

— Она под моим контролем, — тихо произнес третьекурсник. — Как искать слабые места для подчинения?

— Самое простое — аура. Считать ее с низшей бестии проще. Начнем с этого. Если не получится работать с аурой...

— Получится. Я же эмпат, — напомнил Зианар, опять посмотрев в глаза теневой крылатке.

Не сказать, что я была уверена в том, что эмпатия сильно поможет с аурами... но да пусть. Может, это ему сил добавит.

Длились гляделки между студентом и бестией без преувеличения минут пятнадцать. Потом Зианар тяжело вздохнул, отвернулся и нервно провел пятерней по волосам.

— И? — поинтересовалась я.

— Это сложнее, чем я думал, — наконец согласился он. — Даже с контролем над ее сознанием найти слабые места не так просто. Они очень хорошо защищены.

— Это отличает разумные расы от бестий, — грустно усмехнулась я. — Из нас намного проще вытащить все переживания и боли.

Эльф как-то странно на меня покосился, а потом вернулся к крылатке:

— Мне надо больше практики. Могу ли я посещать ангар после захода солнца?

— Это слишком опасно, — ответила я. — Часть бестий как раз-таки ночные жители. Если они учуют в тебе жертву, то могут и защиту проломить.

— Я поговорю об этом с ректором, — согласно кивнул Зианар. — Ты права, нам скоро отправляться. А я даже не представляю, как заставить виверну не нападать на нас. Я даже умом не понимаю, как это сделать.

— Просто найти слабое место, — повторила я, заходя третьекурснику за спину.

Крылатка вскинула на меня взгляд. Я перехватила ментальный контроль над ней и потянулась душой к бестии. Пусть она не настолько разумна, как высшие. Пусть не понимает моих слов, моих эмоций. Но она может почувствовать, что я не желаю ей зла. Все бестии могут. Но не все хотят.

А теперь...

— Я нашла три слабых места. Два магических, одно физическое.

— Какие?

— Если я скажу, нам не на ком будет тебя тренировать, — я хлопнула его по плечу.

— У тебя есть чуть больше двух недель. К сожалению, никого

больше из близких родственников виверн в академии нет. Если не сможешь виртуозно находить слабые места крылатки и решать, как по ним ударить, то мы ничего не добьемся.

— Виверны умнее в разы, — задумчиво произнес Зианар. — С ними можно договориться?

— Только если ты сможешь настроить с ними общение. За всю историю было только два таких случая. Потому мы будем делать упор на ее слабые места, чтобы обезопасить. Устроим имваларскому двору такое представление, что они его будут до конца своей жизни вспоминать.

Глаза эльфа загорелись от предвкушения.

А я... я сделала все, что могла сейчас сделать. Дала ему надежду и стимул. Теперь только его умения. Потому что на арене он будет один на один с пойманной виверной.

При условии, что мы ее поймаем.

На этом наше занятие сегодня закончилось. Не сказать, что Зианар остался доволен своими успехами, но мы уже хоть немного да продвинулись.

На столицу империи медленно спускались сумерки, а значит, что еще немного, и я начну опаздывать. До жилого корпуса я добралась практически бегом, взлетела на последний этаж и поспешила переодеться. Сменила темное платье на плотные брюки и белую теплую рубашку с корсетом. Накинула поверх длинный плащ с капюшоном и поспешила на выход.

Если Рихтан фон Логар не передумал, то именно сегодня я избавлюсь от проклятия. Такого противного, способного испортить мне жизнь... И в то же время, так вовремя пригодившегося с крылаткой.

Может, и не стоило бы отказываться от такого оружия, но я не хотела причинять вреда бестиям. Хотела наслаждаться своей работой, а не бояться прикоснуться ненароком к созданию низшей материи.

Некромант решил сохранить в тайне, куда мы отправляемся и то, как пройдет снятие проклятия. Но я ему почему-то верила. После того, как он помог мне с побегом от де Лавинда.

Нет, это, наверное, неправильно. Нельзя так просто позволить наглому колдуну ворваться вихрем в жизнь. Вначале напакостить, а потом слишком легко добиться доверия. Но пока... Да, пока я ему доверяю. После того, как он снимет с меня проклятие, единственное, что будет нас связывать — работа в академии Алой короны.

До ворот я добралась за несколько минут, прошмыгнула мимо Магнуса. Стражник проводил меня задумчивым взглядом, но не окликнул. Возможно, понял, что я не студентка. А может,

Рихтан его предупредил.

Встречу мужчина назначил в городском парке, в заброшенной его части. Это уже наталкивало на какие-то не самые приятные мысли. Но я сжимала в руке охранный артефакт и медленно шла по пустынным аллеям.

Ночь уже практически полностью обняла столицу в свои крепкие объятия, на небе засверкали звезды, из-за облака выплыл тонкий серп луны. Некоторые деревья покрылись первыми тонкими листьями.

Все же весна в этом году раскрылась и согрела империю очень быстро.

Я уже ступила на разрушенную временем аллею, оказалась в заброшенной части парка, когда...

— Лореин, — прошелестел ветер над ухом, а сбоку из-за деревьев передо мной возник небольшой магический светлячок. Запрыгал по воздуху и медленно поплыл в сторону, отдаляясь от аллеи.

— Что-то мне все это уже не нравится, — прошептала я себе под нос, направляясь за ним.

Да, было жутковато. Но если это мой шанс избавиться от назойливого проклятия, то я не отступлю.

Светлячок повел меня все глубже в парк. В детстве я слышала столько пугающих историй об этой части парка, но никогда не понимала, почему император не расчистит эту часть. А когда магия некроманта привела меня к заброшенному покосившемуся дому... Признаюсь, я струхнула.

Свет в окнах не горел, лестница под моим весом ощутимо проседала и поскрипывала. Дверь открылась, чуть не сорвавшись с петель. Я сделала еще один шаг внутрь, следуя за светлячком, и...

— Мог бы и предупредить, — выдохнула со злостью. При том злилась на свой собственный страх.

На дом был наслан морок, который я не почувствовала... Стоило только шагнуть вперед, как дом преобразился. В просторном холле практически не было мебели, кроме небольшого стола и парочки напольных ваз с сушеными цветами. Вокруг горели зависшие в воздухе свечи, а у одной из колонн стоял некромант.

— Задерживаешься, — вместо приветствия произнес он, делая шаг ко мне навстречу. — Готова?

— Ты не сказал, что нужно делать, — отметила я, складывая руки на груди и сильнее сжимая в пальцах амулет-оберег.

— Ничего такого, что тебе было бы в тягость, — криво усмехнулся Рихтан фон Логар. Но что-то такое промелькнуло в

его глазах, что я ощутимо напряглась.

— И все же...

— Вижу, что тебя беспокоит это только потому что я выбрал для встречи довольно необычное место, да?

— Не скрою, — мы вновь начинали ходить по кругу, избегая прямых ответов. И это злило.

— Это сделано для того, чтобы ни одна императорская шавка не учуяла всплеска магии. После снятия такого рода проклятия, отклик будет попросту огромным. Что может быть лучше, чем место недалеко от академии, но при этом так редко проверяемое?

— Откуда ты вообще о нем узнал?

— Птичка нашептала, — пожал плечами некромант. — Думаешь, у меня нет осведомленных друзей, Лорейн?

— Странно, я думала, что некроманты только с нежитью и общаются, — не упустила я возможности уколоть Рихтана.

— А бестиологи только с тварями? — уточнил с насмешкой колдун.

Я вовремя прикусила язык, чтобы не намекнуть на наше с ним общение. Это было бы как-то слишком грубо и неуместно, даже несмотря на то, что обида на непонятные действия некроманта все еще меня беспокоила.

— Перейдем к делу, — вместо этого ответила я. — Ты пообещал снять проклятие. Снимай.

— Вот так просто? — он явно надо мной издевался. — Без прелюдий?

— Это не смешно и не весело, — резко обрубил я. — И мы не друзья, чтобы так шутить. Лорд фон Логар, я не стану требовать с вас ответить на мои вопросы, а вы исправьте то, что сделали.

— И какие же вопросы ты могла мне задать? — не спешил тем временем мужчина.

— Я ведь уже сказал, что проклял тебя просто так. Мне не нужен был повод.

— Вот и отлично, — я вскинула подбородок. — А теперь просто так и развейте его.

— Ну что же, раз ты так этого хочешь, — Рихтан в два быстрых шага оказался рядом, легко склонился и протянул мне руку. — Позволь пригласить тебя на танец?

— Что? — вырвалось у меня вместе со вздохом удивления. — Танец?

— Именно, — с серьезным выражением лица, ответил колдун. — Ведь именно после отказа я наложил проклятие. Твое согласие поспособствует ослаблению. После чего я сниму остатки чар.

Поддавив недоверие, я скинула плащ, вложила руку в ладонь некроманта и шагнула навстречу. Прямо из воздуха полилась набирающая обороты мелодия. Я знала этот танец, но так редко его танцевала.

Белондский кап — традиционный танец захваченного королевства. Моего родного государства. Танец, которым открывался любой бал. Который танцевал король и королева.

— Неожиданный выбор, — хмыкнула я, позволяя Рихтану вести меня.

Движения становились все быстрее, мужская рука на моей талии то появлялась, то исчезала. В штанах мои па выходили не такими грациозными, но я вкладывала всю себя в каждый шаг и взмах рукой.

— Все же мы на территории бывшего королевства Белонд, — с легкой улыбкой ответил мне мужчина, резким движением прижимая к себе.

Дыхание сбилось, а я только вскинула бровь:

— За такие речи наш император быстро бы тебя обезглавил.

— Но я ему нужен, — легко отозвался Рихтан.

Очередной поворот, от которого кружит голову. Музыка уже переходит в бешеный стук барабанов, шаги становятся слишком быстрыми, движение резкими. Взгляды то и дело пересекаются и будто бы искряться.

А мне... мне хочется улыбаться.

Я будто бы вырвалась наконец из какой-то невидимой клетки, позволяю себе отдохнуть и душой, и телом. Я даже не помню, когда в последний раз так танцевала на любом из балов.

— Руку, — командует Рихтан, вновь дергает меня на себя и заключает в объятия. Звучат финальные аккорды мелодии, замедляясь, превращаясь в легкую прекрасную мелодию.

А некромант склоняется надо мной, я чувствую его дыхание на собственных губах. Нет страха. Нет паники. Только интерес. И почему-то зарождающееся смущение.

Щеки и без того покраснелись от быстрого танца, потому я не боюсь, что мужчина заметит такую реакцию.

Но он замирает, не двигается больше навстречу. С его губ срывается шепот, превращается в воздух и проникает в мои легкие вместе с дыханием. Чары обнимают тело так легко, так нежно. Я не чувствую того всплеска магии, о котором говорил Рихтан. Все перекрывает стук сердца и обжигающие через одежду прикосновения некроманта.

Он на мгновение прикрывает глаза, потом вновь встречается со мной взглядом и с легкой усмешкой произносит:

— Вот и все. Больше ни одна бестия от твоего прикосновения

не погибнет.

Я только киваю. Хочется и поблагодарить и высказаться за то, что он посмел сделать. От этих чувств разрывает на части, и потому я молчу. В ушах все еще звучит волшебная мелодия танца.

А Рихтан не спешит выпускать меня из объятий, пристально смотрит в глаза, а потом выдает фразу, от которой у меня подгибаются колени:

— Хочешь разорвать подписанный императором договор? Перестать быть невестой де Лавинда?

— Это шутка? — выдыхаю я в ответ.

Мужчина скользит взглядом по моему лицу, на мгновение задерживается на губах и вновь ловит взгляд:

— Нет. Я могу это устроить. Только скажи «да».

— Да...

— Тогда поговорим во время экспедиции в диких землях, — он наконец отпускает меня. — Здесь это обсуждать слишком опасно.

Глава 24

Я подгоняла время, но оно и само летело, как ненормальное. Лекции становились все интереснее, студенты все активнее. Зианар успешно успокаивал крылатку уже без применения контроля, а пакости в мою сторону практически иссякли. Несколько зарвавшихся студентов, правда, все же пришлось отправить на отработки, но это ни шло ни в какое сравнение с тем, что студент Оляха перестал открывать свой рот без спроса. Видимо, разговор с ректором и длительная отработка даже из такого, как он, может сделать человека.

Де Лавинд пропал с горизонта. Я сильно сомневалась, что он отступил. Потому готовилась к следующему удару от него. Но дышать стало проще. Рихтан фон Логар тоже не особо часто появлялся рядом. Заинтересовал той ночью важной для меня темой и опять пропал. Видимо, это у него в характере прописано, потому что другого оправдания подобным действиям я попросту не находила.

Из-за этого то и дело ловила себя на мысли, что думаю о некроманте. Он ведь хотел мне что-то предложить. Или до сих пор хочет. Кто его знает? Вот ведь... некромант!

Но мысль, что я все же смогу разорвать подписанный самим императором брачный договор, меня поддерживала ото дня ко дню.

Время до экспедиции пролетело быстро. Хотя по всем представлениям должно было тянуться долго и мучительно. Я переживала, что мы не найдем виверну, что не сможем ее поймать. Но потом гнала от себя эти мысли и убеждала, что все будет хорошо.

И вот когда наступил день отправления, я наконец смогла взять себя в руки. Главное, держать голову высоко и знать, что делаешь. Так говорила мама.

Подготовив для всех своих студентов самостоятельные занятия на неделю вперед, я подхватила небольшую сумку с вещами и поспешила в один из залов главного корпуса. Через час мы уже будем в диких землях. Начнется подготовка к практике или войне. А у нас с Зианаром будет шанс заткнуть всех за пояс на турнире.

В помещение я влетела одна из последних. Тут было уже не протолкнуться из-за студентов.

— Ого, — выдохнула я себе под нос, окинув взглядом количество голов.

Мастер Юнара не преувеличила, когда сказала, что в этот раз

происходит что-то ненормальное. Из года в год на практику в дикие земли отправлялось не больше пяти студентов с целого факультета, а сейчас... Сейчас только от значков боевых магов рябило в глазах. И это они только готовятся к практике.

— Много как-то народу, — раздалось из-за спины. Я обернулась и приветливо кивнула Зианару. — Так должно быть?

— Не нам решать, как должно быть, — расплывчато отозвалась я и вновь обвела собравшихся взглядом. Будто бы что-то пыталась сама себе доказать.

А потом... Потом я увидела того, кого надеялась встретить в этом зале. Он тут! Пришел. Высшая материя, спасибо.

После радостной мысли закралась подозрительная: вряд ли Рихтан тут только, чтобы выполнить данное мне обещание.

— Мастер Юнара тебя искала, — произнес эльф, отвлекая от этих мыслей. — Видимо, пока она будет уходить на экспедиции с небольшими группами, тебе придется следить за всеми остальными.

— Не проблема, — я не смогла сдержать улыбку. — Пока все хорошо.

Зианар скептическим взглядом обвел количество студентов и как-то неубедительно хмыкнул.

— Внимание! — над нашими головами пролетел усиленный магией голос мастера бестиологии. — Сейчас архимастер Варнад откроет для нас разрыв в пространстве. Прошу вас, не задерживайтесь. Проходите быстро, но по одному.

— Почему не использовать один из артефактов Пространства? — эльф покрутил в пальцах снятую сережку и защелкнул ее в правом ухе. — Такими, если я не ошибаюсь, как раз удобно больше группы переправлять.

— Но не в дикие земли, — покачала я головой, наблюдая за тем, как у окна расплзается сиреневый разрыв. — Диких земель не существует на картах, Зир. Это созданное группой умелых чародеев подпространство, которое смогли сделать несколько сотен лет назад.

— Да-да, я слышал эту историю, — согласился третьекурсник. — Таким образом маги собирались спасти разумные расы от безумных бестий, которых попросту скидывали в эти ваши дикие земли. И только после образования империи Имвалара, император предложил использовать это подпространство для тренировок и проверок магов.

— А ты хорошо знаешь историю, — улыбнулась я, хлопнув его по плечу.

— Сказывалось бы это на отметках, — фыркнул эльф. — Пойдем.

Студенты широкой рекой исчезали в переходе, медленно подходила наша очередь. Мастер Юнара кивнула мне и прошла перед нами, я шагнула следующей. Поймала только настороженный взгляд ректора и вспомнила наш недавний разговор.

Я тогда зашла отчитаться о подготовленных заданиях для студентов и поинтересоваться, сможет ли академия предоставить отдельное помещение для содержания виверны.

Дит Варанд долго молчал, потом что-то записывал и наконец сказал, что если у нас все получится, то попридержать виверну до турнира мы сможем. А вот потом ее надо будет вернуть в дикие земли. Или убить.

На последнее я согласна не была и предложила воспользоваться моим артефактом Пространства. Все равно я уже потратила один из зарядов, а значит через несколько месяцев он выйдет из строя. Увы, такие кристаллы не служат долго после распечатывания.

Архимастер согласился на мое предложение. Но все пока упиралось в поиск виверны.

Один шаг в портал и в лицо летит пыль, кожу обжигает горячий воздух. Дикие земли представляют из себя огромную пустыню с незначительной растительностью и редкими оазисами. Время тут тоже течет не так, как в настоящем мире. Иначе. Скажем, для того, чтобы моим студентам хватило заданий на семь дней, мне отсюда придется уйти пятого утром.

— Какая жуть, — буркнул Зианар, оказавшись рядом.

Я отступила в сторону, пропуская оставшихся студентов и осмотрелась.

Небо только начало темнеть, за огромную песчаную дюну спускался огненный диск, напоминающий солнце. Косые лучи скользили по земле, окрашивая песок в огненно-рыжий. Вскоре местное светило скроется полностью и на наши головы рухнет темное небо. Без звезд и луны.

В первый раз, когда я посетила дикие земли, именно это меня напугало больше всего. Не бестии, не опасность, а непроглядная ночная тьма.

— Нам надо спешить, — мастер Юнара направлялась в нашу сторону, пересчитывала студентов. — Лореин, могу я попросить тебя замкнуть процессию? Нам надо как можно быстрее сдвинуться с места, портал перенес нас слишком близко к гнезду огнехвостов. Не хотелось бы нарушать их границ.

— Да, конечно, — я отступила по песку назад, подпоясывая накинутый поверх брючного наряда плащ.

Зианар проследовал за мной, не спеша присоединиться к

другим учащимся в академии Алой короны. И медленно вместе со мной направился за процессией.

— Зачем столько сюда отправили? — тихо поинтересовался он, когда мы немного отстали от группы боевых магов. — К практике же раньше никого не подготавливали, а тут целая армия колдунов.

— Мастер Юнара предполагает, что империя готовится к новой войне, — сузив глаза, призналась я. — Это только домыслы, но...

— Но они все объясняют, — понял меня с полуслова третьекурсник. — Не думал я, что этот старик способен продолжить захват севера.

— Даже думать об этом не хочу, — прошептала я, прикрывая ладонью рот от летящего песка.

— До ночи осталось совсем ничего, — заметил эльф, пытаясь забрать у меня брошенную на плечо сумку с вещами.

— Мастер Юнара знает, что делает, — я не отдала вещи, покачав головой.

Стоило только местному солнцу скрыться за песками, как мы остановились. Рихтан, скорее всего, выступивший с нами в роли очередного преподавателя-наблюдателя, очертил защитный круг для лагеря. Загорелись магические алые костры, появились палатки. Я дождалась, пока все разбредется по своим местам, вытащила из сумки белый квадратик и кинула его на землю. Прошептала несколько слов и улыбнулась.

Чары легко подчинились и распаковали спрятанную в артефакт палатку. Зианар установил свою неподалеку, а между ними мы разожгли свой костер.

— Как странно, — устало зевнул третьекурсник, — вроде бы не так давно встал, а устал будто и впрямь весь день провел на ногах.

— Переход в подпространство тратит много сил, — кивнула я, сама с трудом подавив зевок. — Отправляйся спать. Завтра начнем поиски. Надо для начала понять, где мы и как будет проще обнаружить местоположение их гнезд.

— Виверны в пустыне, — фыркнул эльф. — И как они тут только выжили.

— Все умеют подстраиваться под условия, которые предлагает нам окружающий мир. Если, конечно, хотят выжить.

Зир задумчиво кивнул, пожелал мне спокойной ночи и пополз в свою палатку. Я же опустилась на песок у костра и прислонилась спиной к остывающему камню, подняла глаза к темному небу.

— Не пугает? — раздалось за спиной.

Я скосила взгляд и не удивилась, увидев рядом с собой Рихтана фон Логара.

— А должно?

— Людей часто пугает одиночество и пустота. Это же небо намекает на то, что ты одинок.

— Я понимаю, что мы в подпространстве, так что нет, не пугает.

Колдун опустился рядом со мной на песок, сложил ноги на южный манер и вытащил из-за пазухи дорожной куртки обшитую кожей фляжку.

— Будешь?

— Нет, мне хватило твоего вина.

Мужчина пожал плечами и запрокинул голову, делая несколько больших глотков. Заходил кадык, из уголка рта выскользнуло несколько темных капель.

Вот так и не скажешь, что он принц соседнего государства. Обычный мужчина. С противным характером, какими-то странностями в общении... Не так я себе представляла коронованных особ. Может, потому наш резкий переход на «ты» меня и не сильно беспокоил. При дворе мы вряд ли бы позволили себе так общаться. Но мы, к счастью, не при нем.

— Не заскучала по проклятию? — поинтересовался Рихтан, убирая флягу от лица.

— Тише ты, — я испуганно оглянулась, боясь, что нас могут подслушать.

— Все спят, устали, — спокойно оповестил меня он. — Так что?

— Нет, не заскучала, — я все же сплела вокруг нас купол, через который можно подслушать, только находясь в непосредственной близости. — А почему должна?

— Ну как же? Бестии тебя так слушались, — во взгляде колдуна я уловила блеск заинтересованности. — А ты вот так взяла и отказалась от возможности стать высшим некромантом.

— Высшими некромантами становятся совершенно не так, — буркнула я, протягивая руки к огню. В диких землях становилось все холоднее. — Тебе ли не знать...

— Звучит так, будто ты боишься магии смерти, — беззлобно поддел меня Рихтан.

— Просто не люблю.

— Да? А почему?

Я покосилась на мужчину с сомнением. Почему-то казалось странным, что он вот так просто интересуется мной и моим мнением. Первое впечатление о нем было отнюдь не приятным. Так почему же колдун резко решил сменить свой подход?

— Потому что мое первое знакомство сложно назвать положительным, — пожала плечами, глядя на костер, который горел без дров.

— Расскажешь?

— Зачем? — я все же протянула руку к фляге, получила ее без вопросов и сделала небольшой глоток.

— А может, мне интересно, скажем, со стороны профессии, — предположил Рихтан, а я только криво усмехнулась на это.

А потом... не знаю почему, но заговорила. Возможно, просто самой хотелось с кем-то поделиться той ситуацией. А может, так срабатывало резко возникшее доверие к этому колдуну. Доверие, от которого не мешало бы избавиться. Мало ли, какие цели он преследует... Низшая материя, да так и до паранойи недалеко!

— Это случилось на первом курсе, — произнесла я, глядя в пламя. — До этого момента мне еще не доводилось встречаться с некромантами. В высшей школе нам об этой ветви магии только вскользь упоминали. Все было довольно банально, двое некромантов на два курса старше решили подшутить над девчонкой, которая пропадала днями в библиотеке.

— Ты так любила учиться? — вскинул темную бровь Рихтан.

— Скорее, искала как обойти некоторые устоявшиеся правила, — хмыкнула в ответ. — Как ты мог заметить, о бестиях я люблю не только читать. А тогда мастер Юнара не так благосклонно относилась к вылазкам и практическим занятиям с ними.

— И Лорейн Атрикс решила поломать чужие правила, — с нотками пафоса продекламировал мужчина, делая еще один глоток из фляги.

— Хотела, — поправила я его, подтягивая колени к груди. — Возвращаясь к истории... Те двое заметили, что я часто возвращаюсь из библиотеки в поздний час. И решили подшутить — подослали ко мне поднятого из мертвых утопленника. Понятия не имею, где они его взяли. Может, из Омута выловили, может, из города провели. Но тогда я испугалась до икоты. Знаний в рассеивании нежити не было, бежала я так, что любой огнехвост бы обзавидовался.

Рихтан беззлобно улыбнулся и протянул мне флягу:

— И что, разве не захотелось научиться рассеивать нежить.

— Як умертвиям еще два года приближаться боялась, — призналась ему.

— А те двое? Не поверю, что им так просто все сошло с рук.

Я усмехнулась:

— Некроманты эти у меня потом еще сутки бляели, а еще день кукарекали в отместку. Им этого хватило, чтобы отстать от

первокурсницы.

Фон Логар рассмеялся:

— Это что за заклинание такое?

— Изобрела, — расплывчато отозвалась я. — Так что нет, по твоему проклятию я не скучаю. А если попробуешь навесить на меня его еще раз — пожалеешь.

Я таким взглядом прожгла мужчину, что он даже улыбаться перестал.

— Понял-понял, — наконец кивнул он. — Мы вроде бы помирились, Лорейн.

— Мы и не ссорились, чтобы мириться, — я отвернулась от него, вновь посмотрела на чернильно-черное небо. — Ты мне зачем-то пакостил, но не более.

На несколько минут между нами повисла тишина. Но она не была неприятной, скорее такой... необходимой, что ли. Но следующий вопрос некроманта заставил меня напрячься.

— Что за слухи ходят о твоём отце?

Я резко дернулась, встретила взглядом с Рихтаном, но не заметила в нем и капли насмешки. Только интерес.

— Зачем тебе это? — процедила я сквозь зубы, сжимая руки в кулаки.

— Хочу больше знать о семье девушки, которой собираюсь помочь в одном очень щекотливом деле.

— Это только слухи, — с шипящими нотками в голосе, произнесла я. — Они никак не показывают истинных мотивов и проблем моей семьи.

— Не воспринимай все в штыки, — дал мне непрошенный совет мужчина, ложась на песок и закладывая руки за голову. — Я просто хочу услышать историю от тебя. Или стоит порасспрашивать кого-то другого?

— Я не знаю всего, — тихо ответила я, стараясь успокоиться. — Папа никогда не рассказывал мне, что произошло на самом деле. Я знаю не больше тех слухов, что слышал ты. Но и знаю, что они ложь.

— Откуда же ты можешь это знать?

— Чувствую.

Рихтан помолчал несколько мгновений, а потом проговорил:

— Так что, расскажешь?

— Нечего там рассказывать, — я отвернулась. — Это будет клеветой с моей стороны, если я начну повторять те слухи, что слышала от других.

— Тогда я могу это произнести, — спокойно произнес мужчина, а я инстинктивно сжала кулаки. — А ты поправишь меня, если я где ошибусь. Хорошо?

Мне было очень тяжело принять это решение. Но откажи я ему сейчас, и кто знает, может, лишусь своего единственного шанса на спасение от брака с де Лавиндом.

Надо только абстрагироваться. Сделать вид, что просто в который раз слышу ложь. Просто. Слышу. Очередную. Ложь.

— Хорошо...

Некромант будто бы почувствовал мое состояние, дал несколько секунд на то, чтобы я собралась с силами, и заговорил.

— Лорд Атрикс состоял на службе у королевской семьи де Вальде. Кажется, был главным генералом королевской гвардии. Говорят, что когда Алые войска подошли к стенам Лунного дворца, армия де Вальде дала хороший отпор. Могла быть длительная осада. Если бы одной ночью Эрион Атрикс не повел бы вражеский отряд тайными ходами. Той ночью умерла вся семья де Вальде...

— Хватит! — я не выдержала, вскочила с земли. — Замолчи! Это все ложь! Неправда! Папа... папа всегда был верен роду де Вальде!

— Это очень опасные слова, — мужчину сел, посмотрел на меня снизу вверх. — Почему ты в это веришь?

— Потому что я ему верю, — я вцепилась в собственный плащ. — Он не предатель!

— Даже если и так, слухи...

— Хватит! — я как маленькая девочка зажала ладонями уши. — Только попробуй заговорить об этом еще раз, и я прокляну тебя таким проклятием, что до конца жизни снять не сможешь!

— Это звучит как вызов, — хитро усмехнулся он и встал. Потом стер с лица эту улыбку и сказал. — Хорошо, я не буду нарушать твою веру, Лорейн. И я готов сделать тебе одно предложение, которое сможет разорвать ваш договор с де Лавиндом.

У меня даже сердце в пятки ухнуло. Застучало там так громко, так быстро.

— Какое предложение? — аккуратно спросила я, понимая, что нельзя просто так соглашаться на неизвестность. Кто знает, может, его предложение будет в сто крат страшнее.

— Лорейн, ты когда-нибудь слышала об ордене Защитников? — спросил мужчина, глядя мне прямо в глаза.

Глава 25

До этого момента я думала, что некромант предложит что-то необычное, возможно, даже не со стопроцентной гарантией. Но орден...

Я кашлянула и посмотрела на мужчину:

— Ты сейчас не пошутил?

— Значит, слышала, — кивнул он. — И что тебе о нем известно?

— То, что организовали его в Хелдоне около пяти лет назад, — начала я загибать пальцы, — но за это время он успел завербовать под свои стяги слишком много людей и представителей других рас в свободных северных королевствах. То, что создавался он под эгидой «Защити и приюти». И то, что вступают в него самые отчаявшиеся из отчаявшихся.

— А почему?

— Потому что одним из условий вступления в ряды ордена это отказ от семьи, страны и обязанностей перед ними. Именно потому орден вне закона в империи. Если я соглашусь на эти условия, меня могут казнить за нарушение законов Имвалара.

— Не смогут, — усмехнулся мужчина. — Тогда на твою защиту встанет весь орден.

— Откуда ты это можешь знать? Да и что даст группа пусть и могущественных магов против слова императора?

— Во-первых, я основал этот орден, — легко отозвался Рихтан. — Отец не очень был доволен, что его второй сын ничем не занимается в стране. Потому я объехал каждый ее уголок и решил, что слишком многим простым людям не хватает помощи магов и колдунов. Тех, кто может защитить и от соседа, и от бестии. Орден за такой короткий промежуток набрал слишком много сил, чтобы империя выступала против него. К тому же, это прямое объявление войны Хелдону, а на такое империя пока не согласится. Какой бы большой и могущественной она ни была, страх перед нашими некромантами никуда не делся. Вступление в орден даст тебе двойную защиту. Ты сможешь разорвать соглашение о браке с де Лавиндом. И в случае чего рассчитывать на поддержку таких же, как ты.

Я мотнула головой:

— Это слишком опасно. Хамарта это не остановит. Один из моих братьев состоит в его гвардии, отец живет близко... Я рискую уже не собой, а семьей. От которой, к слову, отказываться не собираюсь. Твое предложение мне не подходит.

— Подходит, потому что я могу изменить слова твоей

клятвы, — продолжал настаивать мужчина. — Ты отречешься только от страны и...

— И потеряю работу в академии!

— Ты не обязана ходить по улицам столицы и рассказывать всем встречным о том, что состоишь в ордене, — покачал головой Рихтан. — Ты получишь защитную метку. Она сможет в следующий раз спасти тебя от Хамарта. На когда назначен обряд вашего обручения?

— Первый день второго летнего месяца, — упавшим голосом произнесла я.

— К этому моменту многое может поменяться, — с какой-то странной уверенностью проговорил фон Логар. — Сейчас же орден может стать твоей запасной подушкой при падении. Выйти из него ты сможешь в любой момент.

— Слишком мало пользы и слишком много потенциального вреда от этого, — я не готова была согласиться на такой радикальный шаг.

— Сейчас это единственный выход. Но если ты не согласна, то я не буду тебя уговаривать. Мне ведь тоже придется нарушить правила, которые я сам и прописал.

Я стояла напротив некроманта, смотрела в темные глаза, наблюдала за бликами костра на его лице. И не могла принять решение.

Если я сейчас вступлю в орден, то обязана буду помогать всем, кому потребуется помощь. Я могу оказаться на плахе. Моя семья может оказаться под большим давлением.

— Нет, я не согласна, — покачала головой и отвернулась. — Спасибо за заботу. И прости. Одна метка не сможет спасти меня от брака с этим человеком.

— А если он повторит то, что хотел сделать? Ты сможешь справиться сама? Лори, ты не можешь обвеситься защитными амулетами от всех напастей.

— Почему ты так хочешь мне помочь? — я резко обернулась, всмотрелась в лицо некроманта. — Почему подсказываешь выходы, способы?

— Разве некроманту нужны причины? — развел он руками. — Да и я состою в ордене. А значит, обязан помогать тем, кто нуждается в моей помощи. Ты в ней нуждаешься, Лори. Полной неприкосновенности от де Лавинда я не могу тебе предложить. Но орден в состоянии разорвать вашу договоренность.

— Только если империя признает орден. А этого не произойдет.

— Ты так уверена? — хмыкнул Рихтан. — Знаешь, какое условие я поставил императору, когда меня пригласили год

преподавать в первый академии Имвалара?

— Узаконить орден на территории империи? — предположила я.

— Именно, — улыбка проступила на губах колдуна. — Бумаги сейчас на рассмотрении. Их подпишут до ритуала вашего с де Лавиндом обручения. Потому пока тебе не стоит говорить, что ты сделала. Но В будущем это поможет тебе. Я клянусь.

Воздух зазвенел от его последних слов. Маги никогда не бросались клятвами. Это означало только то, что за свои убеждения и обещания они готовы пожертвовать жизнями.

— Я смогу в любой момент покинуть орден, да? — тихо переспросила я, все еще не чувствую уверенности.

— Да. Я тебе это обещаю. Как и то, что для тебя мы изменим клятвы. Ты не откажешься от семьи. Готова?

— Да, — я кивнула спустя долгую секунду.

Если все так, как он говорит, то ничего не должно случиться. Ничего из того, что я себе уже нафантазировала. Это действительно шанс. Главное, никому не говорить до тех пор, пока император не утвердит документы.

— Хорошо, тогда пойдем, — Рихтан протянул мне руку.

— Далеко? — внутри меня все вновь ошетинилось.

Стоило ему только пошевелиться, как ко мне вернулись сомнения. Интуиция нашептывала, что я должна ему сейчас верить. Но страх навредить семье вновь застилал глаза.

— Ты не веришь мне, — понял мужчина, опуская руку. — Хорошо. Давай я расскажу тебе одну историю, Лорейн. Ты ведь со мной поделилась. Так что пусть это будет ответом с моей стороны, хорошо?

— Я этого не прошу...

— Я сам хочу поделиться, разрешишь? — колдун опустил на холодный песок.

— Если ты так хочешь, чтобы я тебе верила, лучше расскажи о своих мотивах, — произнесла я, оставшись стоять.

— Нас в семье было трое, — начал он, проигнорировав мою последнюю фразу. — Мой старший брат Нираг и сестренка — Рита. Она была меня младше на три года. И если мы с братом шли по стопам отца, познавали некромантию, то Рита больше отдавала предпочтение целительству. Ей нравилось лечить, а не поднимать мертвецов и разговаривать с духами умерших. Рите было всего шестнадцать, когда она пошла на городскую ярмарку. Знаешь, такую, где костры горят до рассветов, всегда много приезжих купцов и сладостей. Рита любила такие места. Ей там нравилось больше, чем в родовом замке. Там с ней и приключилась беда.

Рихтан на секунду замолчал, потом сжал кулаки и продолжил.

— Их было трое. Путешественники, обманщики и воры. Они дезертировали из армии королевства Гаранты, чтобы не участвовать в войне с Имваларом. Им приглянулась молодая симпатичная девушка. И эти уроды ее изнасиловали. Силком утащили в подворотни и попросту использовали. Рита вернулась домой под утро, грязная, рыдающая. Закрылась в своих покоях, никого к себе не подпускала. Ни меня, ни брата, ни родителей. Она отшучивалась, пыталась казаться приветливой. Но закрылась в себе. А потом... потом она сломалась. Не смогла смириться с прошлым. Спрыгнула с башни замка, оставив записку, что простила тех уродов, что любит нас... Но не может жить в таком мире.

Мужчин резко встал, посмотрел на меня, на мгновение поджал губы, а потом произнес:

— Я не смог ее спасти. Не смог защитить. Я был слаб и молод. Я не знал, как ей помочь. И знаешь, Лори, таких девушек, как Рита, очень много. Много детей, которые остаются без родителей при живых отцах и матерях. Много потерявшихся людей, эльфов, орков, гоблинов... Для таких, как они, я и создал орден. Чтобы помочь тем, кто не может помочь себе сам. Для тех, кто оказался в затруднительном положении. Которым не к кому больше обратиться. Я хочу отдать дань Рите. Попросить у нее таким образом прощения. Хотя она никогда бы не стала злиться или обвинять ни меня, ни брата, ни родителей. Он даже этих уродов простила! И потому...

— Ты не должен был мне это рассказывать, — я шагнула к колдуну и положила руку ему на предплечье. — Это ужасно. Мне очень жаль твою сестру.

— Не жалость нужна, — покачал головой некромант. — А сила. И в тебе эта сила есть. Дай бой тем, кто пытается тебя сломить. Кто пытается вписать тебя в рамки. Сейчас ты боишься. Но разве боялся твой отец, когда столько лет защищал свою семью? Боялся твой брат, отправляясь в имперский гарнизон? Они все хотели кого-то защитить. Кому-то помочь. Помогли сначала себе. А если захочешь, орден даст тебе возможность помочь и другим.

Я молчала несколько долгих секунд. Споря сама с собой, сама с собой соглашаясь. И наконец приняла решение. Окончательное и бесповоротное.

— Одна девушка назвала меня своей нарой, — грустно улыбнулась я. — Сказала, что видит во мне бойца. Я не могу подвести ее веру. Пойдем, Рихтан. Мне действительно нужна

защита от Хамарта. И я буду благодарна, если ты сможешь мне ее дать.

Колдун дернул уголком рта и протянул мне ладонь:

— Не я, а орден. Нам надо уйти подальше от лагеря. Это сильная магия.

— Тогда нам в ту сторону, потому что с другой начинаются территории саламандр.

Мужчина кивнул, дождался пока я вложу свою руку в его и направился в указанную сторону. Ноги вязли в песке, света от небольшого магического светлячка не хватало. Но я упрямо шла следом. Шла и вспоминала фразу отца, которую он сказал на один из праздников. Тогда еще была жива мама. Тогда мы были счастливой семьей. И папа проронил слова, который отпечатались в моей памяти.

— Для счастья нужен риск, — тихо повторила я себе под нос и усмехнулась.

Ты прав, папа. Я все последнее время рискую и хожу по грани. И при всех проблемах не могу сказать, что несчастна.

— Можем остановиться тут, — Рихтан замер на вершине одной из дюн, осмотрелся. — Ты точно готова? Лори, в орден стоит вступать только с благими намерениями.

— Готова, — твердо ответила я. — Что нужно делать?

— Магию вокруг нужно убрать, она может помешать. На колени, — скомандовал он, погасил светлячок и первым опустился на песок. Я последовала примеру некроманта. — Повторяй за мной. Я, леди Лорейн Атрикс, отрекаюсь от того, что навязывает мне родное государство и его правитель.

— Я, леди Лорейн Атрикс...

Я повторяла за мужчиной каждое слово. Отреклась от законов империи, от слов императора. Отрекалась от тех обязанностей, которые мне навязывались против воли. Но не отреклась от семьи, от долга перед ней. Не отреклась от друзей и того, что связывало меня с другими жителями Имвалара. Нет, я приносила свою собственную клятву ордену Защитников. И чувствовала, что все делаю правильно.

— Встань, — Рихтан поднялся и подал мне руку. — Сейчас будет больно. Но это знак того, что магия сработала верно.

Не знаю, видел ли он, как я кивнула. Все же темень была такая, что я и нос свой с трудом разглядеть могла.

А некромант шагнул ближе, я почувствовала его дыхание на своих волосах, руки на плечах. Зажмурилась. И уже в следующую секунду тело прошила огненная волна боли.

Прикосновение к фениксу не шло ни в какое сравнение с тем, что я переживала сейчас. Я будто сама сейчас была фениксом.

Очищалась огнем. Проходила через пытки, чтобы переродиться и стать лучше. Сильнее. Стать той, кем я всегда хотела быть.

Запрокинув голову, я закусила губу до крови. Боль прокатилась по телу с новой силой. Не выдержав, я закричала.

А через секунду Рихтан дернул меня на себя, прижал к груди и поцеловал. Заглушил этим мой крик, который мог разбудить спящих в лагере студентов. Привлечь бестий.

Боль медленно скатилась к левому предплечью и прожгла на коже метку. Я не видела этого, но чувствовала.

Магия сработала, приняла меня в орден Защитников. Ритуал подошел к концу. Но колдун не выпустил меня из объятий, не прервал поцелуй.

Глава 26

Начало нового дня я проспала. Разговоры с некромантом, ритуал и... такой неожиданный поцелуй спутали мои планы на относительно здоровый сон. Той ночью первой от Рихтана отдалилась я, сухо поблагодарила его за помощь и поспешила к кострам. Под ноги не смотрела, будто планировала сбежать от того, что уже случилось. Забралась в свою палатку, но уснула не сразу. Долго ворочалась, пытаясь осознать все произошедшее. И прочувствовать, изменило ли что-то во мне вступление в орден.

Метку рассматривала уже утром. Теперь на моем левом предплечье красовался небольшой черный меч, лезвие которого обнимали вспышки огня. Я замотала татуировку плотным бинтом, смоченным в травах и выбралась из палатки.

В тому моменту все уже начали собираться. Студенты лениво переговаривались, перекусывали на ходу и спешили построиться. Остаться тут мастер Юнара не планировала. Нам нужно было идти дальше, чтобы выполнить весь предписанный на подготовку к практике план.

— Доброе утро.

Я вздрогнула от неожиданности и выронила в песок кусочек вяленого мяса, в который как раз собиралась вгрызться.

— Зианар, — вздохнула я, попрощавшись с завтраком. — Доброе.

— Ты как-то странно выглядишь, — окинул меня подозрительным взглядом эльф. — Не выспалась?

— Угу. Пора собираться.

— Когда виверн искать будем? — глаза третьекурсника загорелись предвкушением. Еще бы немного и он бы явно на месте подпрыгивать от нетерпения стал.

— Как лагерь остановится, так и начнем. Это долгая работа. А с тем, что карты у нас нет, еще и сложная. Ведь дикие земли могут меняться.

Местное светило только начало подниматься по небосводу, когда мы двинулись в путь. В обычной пустыне, все бы делали наоборот: ночью шли, а днем отдыхали в оазисах. Но не в подпространстве. Ночью здесь было настолько опасно, что лучше было двигаться по жаре, чем рисковать жизнями студентов.

— Что с рукой? — отметил Зир, когда мы вновь замкнули бредущих за мастером Юнарой студентов.

— Что? — я бросила взгляд на свою руку, на которой несла снятый плащ и сумку. — А. Порезалась.

— Залечить? — тут же вызвался он.

— Нет, там неглубокий порез, — отмахнулась я, и поймала взглядом идущего впереди некроманта.

Интересно, считает ли он меня душой после того, как я вчера сбежала? Или думает, что я просто странная? И почему решил раскрыться, помочь?...

— Лори, — Зианар буквально подпрыгивал, а не шел. — Ответь на вопрос.

— А? Да? — я усилием воли вернула свое внимание подопечному. — Что?

— Если мне не хватит сил справиться с виверной, ты поможешь?

— Нет, — хмыкнула я. — Брошу тебя ей на прикормку. Говорят, что сытые виверны не так агрессивны.

— Очень смешно, — буркнул он, надувшись. — Я тут хоть как-то пытаюсь разговор поддержать.

— Лучше силы побереги, — добродушно посоветовала я ему. — Они нам понадобятся для ритуала.

— Как скажешь, — вздохнул Зир и затих.

Вскоре на горизонте показались небольшие кривые деревца. А за ними гладь синего озерца с холодной водой. Вот возле этого оазиса и решили разбить второй лагерь. Мастер Юнара собрала свою первую группу, и они направились изучать огненных саламандр, которые обитали поблизости. Я бы к ним с радостью присоединилась, но были дела поважнее.

— Хорошо, — произнесла я, когда мы с Зиром обосновались в тени одного из деревьев и разложили все необходимое для ритуала. — Начнем с самого простого: нам нужно понять, что лежит вокруг нас. Какие бестии обитают. Ты же помнишь, что виверны хищники. А значит, им нужно пропитание. К тому же, эти бестии очень привередливы к пище.

— Если только они не переквалифицировались в поедателей песка, — усмехнулся эльф. — А то тут его столько, что хоть отбавляй.

— На юге должна быть линия степей, а за ней море, — пожалала я плечами. — Но сама так далеко в дикие земли я не забредала.

— Я слышал, что у дикого моря живут драконы, — мечтательно протянул третьекурсник.

— Ложь, — спокойно произнесла я, разворачивая перед нами большой пергамент. — Драконов в подпространство никто не отправлял. Последний был убит императором Имвалара.

— На драконьих хребтах не так давно видели одного...

— Крылатка, скорее всего. Драконов не осталось. Так, а теперь сосредоточься. Мне нужна будет твоя помощь.

Я вскинула взгляд, чтобы оценить, в какую сторону двигаться для начала. И наткнулась на стоящего неподалеку Рихтана. Он смотрел в нашу сторону и перебирал в руках какой-то артефакт.

Вздвогнув, я тут же отвела взгляд и постаралась собраться с мыслями. Не хватало еще, чтобы он отвлекал меня от главного задания.

— Хорошо, начали, — скомандовала подопечному, закрывая глаза.

Куча песка перед нами сформировался в некое подобие птицы и взлетела. Зианар прикоснулся к моей руке тонкими пальцами и перенаправил часть своей энергии. Это позволяло расширить круг обзора магической проверки и найти даже самых замаскированных бестий.

— Тут небольшая община единорогов, — я отметила на пергаменте, не открывая глаз. — Тут хищные оскочерви, глубоко под землей. Сюда пустота. А вот тут несколько мантикор. Так, а вот тут те самые огненные саламандры, куда отправилась мастер Юнара.

— Ничего, что могло бы сойти за пищу вивернам? — разочарованно поинтересовался Зир.

— Хм, подожди. Кажется, вот тут я чувствую ауры троллей. А там где тролли, всегда вода. Дай мне еще сил.

Эльф щедро вплеснул в меня еще часть своего резерва. Я кивнула и отправила свою магию дальше.

— Да! Есть! Вот тут русло пересохшей реки, дальше озеро. Ключи бьют так сильно, что оно не пересыхает. Отлично! В озере есть китрамы. А они отлично годятся в еду вивернам!

Я наконец открыла глаза, выдохнула и отпустила свои чары. Посмотрела на наброски карты и закусила губу.

— Неблизко, — понял меня эльф. — Если мастер Юнара направит нас не в ту сторону, что будем делать?

— Для начала надо с ней поговорить, — я скатала свиток в трубку. — У воды может водиться очень много интересных для практики бестий. Может, удастся ее уговорить.

Эльф довольно кивнул и пожелал мне удачи. Она пригодилась мне, когда мастер Юнара вернулась через несколько часов с первой группой. Уже на подходе к мастеру я видела, что она чем-то сильно недовольна. Все эмоции легко читались по лицу чародейки.

— Лорейн, — она мне кивнула и отошла от палатки подальше. — Ты что-то хотела?

— Честно говоря, да, — не стала скрывать от мастера Юнары правду. — Но вижу, что это может подождать. Что-то случилось?

— Случилось? — хмыкнула женщина, изогнув тонкую

бровь. — Мне нужно подготовить отчет по каждой группе, рассказать, как студенты справляются с поставленными задачами. А они никак не справляются. Один такие ожоги получил от саламандры, что я даже не уверена, что он держать ложку нормально сможет!

Я тихо кашлянула, подхватила женщину под руку и поспешила увести подальше от лагеря. Светило плавил песок на горизонте, припекало в макушку, но говорить о таких вещах стоило подальше от тени и любопытных слушателей.

— Но ведь от вас не требуют, чтобы студенты знали всех бестий и могли им противостоять без единого увечья. К тому же, если это подготовка к войне, то им такого рода знания не пригодятся.

— Пригодятся, если война пойдет дальше Хелдона, — так же тихо ответила мне мастер Юнара и бросила взгляд в сторону лагеря. — На одних драконьих хребтах более пятнадцати разновидностей бестий живут.

— До драконьих хребтов еще дойти нужно, — я провела рукой по волосам. — Чем вам грозит неподготовленность студентов?

Чародейка опустила взгляд. Я попала в точку своим вопросом.

— Понижением от мастера до младшего мастера.

— Быть не может! — ахнула я, сама себе зажимая рот ладонью. — Это ведь шантаж!

— Лори, не забывай, кто стоит в главе нашей империи...

— Хорошо, — я вытащила свиток, развернула нарисованную карту и показала ее женщине. — Огненные саламандры не самые простые противники. Вот тут есть группа единорогов, а вот тут озеро с китрамами. У вас ведь нет четкого плана по бестиям, которые должны быть включены в подготовку к практике. Мы можем направиться туда, остановиться у озера. От него рукой подать до трех, а то и пяти разных групп бестий. Они менее опасны.

Мастер Юнара забрала у меня набросок карты, провела пальцем до указанного мною места и провела им чуть дальше.

— Ты надеешься там встретить виверну?

— Да. Именно о смене маршрута я и хотела поговорить. Но все складывается так, что выгодно это будет не только мне.

Чародейка молчала еще несколько минут, а потом кивнула:

— Хорошо. Не скажу, что мне нравится эта идея. Если они не будут готовы к встрече с опасными бестиями... С этим я уже разберусь в академии. Будут мне к каждому выходным сдавать практическое занятие. Так, а пока можем с единорогами провести

хорошую практику, за мантикорами понаблюдать, а вот китрамы пригодятся для боевых занятий. Да и лагерь у озера хорошая идея. Выручаешь меня, Лорейн.

— Как вы сказали, это выгодно всем, — я улыбнулась. — Когда отправляемся?

— Сейчас, чтобы прибыть к вечеру, — решила она. — Тут больше нет смысла оставаться.

На том и порешили. После очередного снятия лагеря с места, слышались недовольные шепотки от студентов. Никто не горел желанием брести по пустыне по самой жаре. Спасались магией и набранной в озерце водой.

— Хорошо, — Зианар выглядел счастливее всех вместе взятых студентов. — Это значит, что мы завтра объявляем охоту на виверну.

— Завтра мы начинаем ее выслеживать, — поправила я третьекурсника. — Это все же высшие бестии, разумные. Но да, завтра начнем.

Я не чувствовала страха или опасений, только голый азарт. Даже в своих самых смелых мечтах я не могла предположить, что когда-нибудь буду искать виверну для того, чтобы поймать. Чтобы выступить с ней на турнире. Представляю, какой фурор это произведет среди знати и других выступающих.

Мы обязаны войти в десятку лучших.

Вскоре на горизонте показались деревья. Пусть с серой корой и блеклыми светло-зелеными листьями, но все же деревья. А не те высушенные жарой палки, которые приходилось наблюдать у маленьких оазисов.

Но это не все сюрпризы, которые ждали нас.

— Деревня, — ахнули впереди.

Я привстала на носочки, пытаюсь что-то рассмотреть впереди. Но не видела ничего кроме песка и верхушек деревьев.

— Откуда тут взяться деревне? — хмыкнул Зианар.

— Мираж, — пожала я плечами.

Но с каждым шагом, что мы приближались к оазису, шепотки не утихали. И вот уже я видела на горизонте покосившиеся домики из камня с плоскими крышами и узкими окошками.

— Разве может всем мерещиться? — не унимался любопытный эльф.

— Может, мы ведь в подпространстве, — мой голос звучал уже не так уверенно.

Еще через десять минут процессия почему-то остановилась. Я перекинула сумку через плечо и почесала руку. Под бинт забился песок и щекотал кожу.

— Что там происходит?

— Не знаю, — я решительно обогнала стоящих перед нами боевых магов с четвертого курса и поспешила к мастеру Юнаре.

Но вопросов задать не успела, потому что взору открылась ужасная картина. Из озера, до которого нам оставалось метров пятьдесят, на берег один за другим выползали большие черные бестии. Шарообразные тела, обросшие толстыми щупальцами, которыми те перебирали по песку; острые клыки в широких пастьх, полное отсутствие глаз.

Китрамы издавали громкие булькающие звуки, переползали по своим сородичам, уверенно двигались к ближайшим домикам.

— Нам туда пока нельзя, — произнесла мастер Юнара, которая остановила студентов взмахом руки.

Рядом появился Рихтан, прикоснулся к своему левому предплечью и кивнул подбородком вперед.

Тогда-то пазл и сложился. Кому-то нужна была помощь. Моя клятва сработала, показывая, что рядом человек в беде. Человек? Но как?!

А потом я присмотрелась, куда так целенаправленно ползут китрамы и еле сдержала крик.

— Низшие материи, там ребенок!

Глава 27

Не отдавая себе отчета, я бросила сумку с плащом на песок и кинулась вперед. Теперь я отчетливо видела маленькую девочку привязанную к дереву толстой веревкой. И именно в ее сторону ползли хищные бестии.

— Прочь! — закричала я, усиливая свой голос магией. Сонарные бестии на мгновение растерялись, бросились в рассыпную. Они не были готовы к звуковой атаке.

— Не кричи так, — меня нагнал Рихтан, на ходу создавая заклинание защитного купола.

В следующее мгновение оно устремилось к малышке, а еще через несколько секунд укрыло ее от опасности. Я оглянулась — студенты пока не шевелились. Только Зианар обогнал столпившихся старшекурсников и сейчас о чем-то горячо спорил с мастером Юнарой.

— Пусть стоят. Они только помешают, — некромант, дернул меня на себя. Я отскочила в сторону от большого серого камня, о который чуть не споткнулась.

— Спасибо.

— Как их убивать? — быстро спросил мужчина. — Учти, бестиологию я знаю плохо.

— Мы не будем их убивать. Мы загоним их обратно, — ответила я на бегу. — Они слепые, ориентируются на звук. Уверена, девочка привлекла их своим плачем.

— Или тем, что кто-то ее тут привязал, — хмыкнул Рихтан, обгоняя меня и становясь между малышкой и китрамами.

— Звуковые шары в воду, — скомандовала я, останавливаясь рядом с мужчиной. — И взрывающиеся заклинания по периметру, надо их отогнать.

— На тебе второе, — без споров согласился некромант и сцепил руки перед собой в замок.

Я же присела на корточки, запустила пальцы в песок и начала шептать формулу. Земля под нами задрожала, пошла трещинами. Первые взрывы кусками твердой почвы и песка произошли в метре от нас. Вторые выстрелил — в двух. Третьи — у самых морд ближайших бестий.

Существа отступали в панике, вновь топча своих сородичей, соскальзывая со склизких туловищ, падая студнем на песок. Они пятились от опасности, но земля вскоре прекратила содрогаться, осыпаться и пугать. Зато вода в озере забурлила, закружила легкими водоворотами. Было слышно, как лопаются большие пузыри воздуха и всплывают бурлением наверх.

Сонарные бестии закрутились на месте. С одной стороны их что-то привлекло на сушу, заставило покинуть уютные холодные пучины. А теперь манило обратно.

— Еще немного, — одними губами прошептала я, сосредоточенно наблюдая за китрамами.

Колдун услышал меня, поднял руки повыше и даже шагнул вперед. Зов усилился, бестии одна за другой соскальзывали с берега в воду, исчезали в глубинах, пытаюсь отыскать источник звука.

Вскоре о произошедшем напоминал только взрыхленный влажный песок и замершая у дерева девочка. Мы выждали несколько мгновений, прежде чем позволить себе сдвинуться с места.

Рихтан подал руку, помог подняться с земли и усмехнулся:

— Вот ты и спасла своего первого нуждающегося, Лорейн.

Я бросила взгляд на девочку:

— Почему она тут? Такое чувство...

Слова крутились на языке, но я не смогла их произнести. Зато колдун прекрасно меня понял и продолжил фразу:

— Такое чувство, что ее собирались принести в жертву.

— Да, — я выпустила руку некроманта из своих пальцев и поспешила к малышке.

На вид ей было не больше пяти. Спутанные темные волосы обрамляли круглое загорелое личико, на щеках остались грязные разводы от слез. А из одежды на ней висела какая-то тряпка серого цвета.

— Позволь я тебе помогу? — тихо произнесла я, опускаясь перед ней на корточки и протягивая руку.

Девочка испуганно открыла один глаз, посмотрела на меня и тут же зажмурилась.

— Все хорошо, — тихо произнесла я, надеясь, что она понимает язык. А если и не понимает, то пусть хотя бы слышит, что я говорю спокойно.

— Ты богиня? — не открывая глаз на ломаном языке спросила малышка.

— Богиня? — удивилась я и бросила растерянный взгляд за спину.

Рихтан стоял неподалеку, прислушивался к разговору. Студенты во главе с мастером Юнарой с опаской подходили к озеру, но не спешили в нашу сторону. Хотя я так и видела, как Зианар рвется вперед, да только слово мастера сильнее любопытства и упертости эльфа.

— Ты пришла меня увести? — спросила девочка, вновь открывая один глаз.

— Нет, — я аккуратно ей улыбнулась. — Можно я тебя отвяжу от дерева?

— Зачем? — и столько удивления в ее взгляде и голосе.

— Хочу отвести тебя к твоим родителям. У тебя же есть мама и папа?

— Па есть, — кивнула она, с неприкрытым любопытством разглядывая меня. — Ты красивая, богиня.

Я уже открыла было рот, чтобы сказать, что я вовсе не богиня. Но потом решила не заострять на этом внимание. Пусть думает так, если ей от этого не страшно.

— А это один из богов? — доверительно поинтересовалась она у меня, кивнув на некроманта.

— Бог ужаса и смерти, — со смехом в голосе ответил мужчина, а девочка пискнула и закрыла глазенки.

— Мы тебя не обидим, — я погрозила фон Логару кулаком. — Так что, можно я тебя развяжу?

— Я не знаю, — вздохнула она, так тяжело и так повзрослому. — Па сказал идти за богами. Которые за мной прийти.

— Мы боги, — согласился Рихтан, подходя к дереву, — и мы хотим, чтобы ты отвела нас к своему па. Сделаешь?

Девочка несколько секунд смотрела на некроманта, а потом серьезно кивнула. Колдун разрезал чарами веревки и протянул малышке руку, но та отшатнулась от «бога смерти» и вцепилась рученками в меня.

— Пойдем, — я встала. — У тебя есть имя?

— Имя? — она удивленно вскинула брови. — Что это? Я плохо говорить на Старшем.

— Как тебя называет твой па?

— А, это! — она улыбнулась. — Имя Лиша. Мое имя.

— Пойдем, Лиша, — я подтолкнула ее в сторону непонятно откуда взявшейся деревеньки. — Мы хотим видеть твоего па.

Девочка кивнула и потянула меня за собой.

— Передай остальным, что мы скоро вернемся, — шепотом сказала Рихтану, обгоняя его.

Он коротко мне кивнул, отстал на два шага и отправил мастеру Юнаре небольшое звуковое послание. Шарик сорвался с пальцев колдуна и поплыл по воздуху к группе студентов.

— Па будет злиться, — вздохнула Пиша, останавливаясь у одного из домов. Коих тут было не больше пятнадцати.

Все построены из одной породы и по одному принципу. Каменные стены, узкие окна, проходы закрыты шкурами животных. Рядом с домами вспаханная почва, в которой, к моему огромному удивлению, что-то да росло. У дома, к которому нас привела Пиша, возвышалась еще и каменная пристройка с

широким проходом.

— Единорог? — удивилась я, почувствовав ауру бестии, которая скрывалась от чужих глаз в пристройке.

— О чем ты? — некромант оглянулся, ожидая очередного нападения. Но я только качнула головой. Может, мне и показалось.

— Па! — малышка влетела в дом первой, оттолкнув тяжелую шкуру. Мы с Рихтаном остались стоять на улице, прислушиваясь к неразборчивой болтовне Лиши. В доме кто-то ответил ей, тоже на неизвестном наречии. Послышался стук. А еще через мгновение во двор выглянул сухой старик с длинной седой бородой. Он окинул нас пристальным взглядом и кивком пригласил в дом.

Лорд фон Логар жестом попросил меня следовать второй, и первым прошел за мужчиной.

— Лиша сказала, что вы говорите на Старшем, — произнес старик, когда мы переступили порог прохладного помещения, погруженного в полумрак.

Глаза медленно привыкли к такому скудному освещению, и я смогла рассмотреть несколько тюфяков на полу, каменную печку в углу и что-то вроде таза с водой. Тоже из камня.

— Кто вы? — потребовал ответа старик. — Зачем нарушили наш священный обряд?! — потом провел рукой по лицу. — Старшая речь. Вы из другого мира пришли, я прав?

В помещение из соседней комнаты выглянула девушка лет пятнадцати. Она прижимала к себе Лишу и испуганно поглядывала на нас с Рихтаном.

Старик повернулся к ним, что-то гаркнул на незнакомом языке и вновь повернулся к нам. Девушка спряталась, послышался голос малышки, но слов я разобрать не смогла.

— Видимо, так решили боги, — тем временем произнес ее отец. — Пиша будет жить. Будем молить их о милосердии за ваше вмешательство, чужаки.

Рихтан выступил вперед:

— Значит, вы знаете, кто мы и откуда. Тогда объясните, как в подпространстве появились люди. Вы ведь живете тут не одну сотню лет, я прав?

— О, это очень долгая история, — улыбнулся беззубым ртом старик. — Неужели вам интересно? Хотите ее услышать?

— Хотим, — решила я, покосившись на Рихтана.

Для того, чтобы понять полную картину, пришлось окунуться в историю. Настолько далекую и необычную, что я даже не верила словам старца в первые секунды.

Нас с некромантом усадили на тюфяки, одна из дочерей

местного старосты выдала нам по чаше с ароматным травяным настоем. Но я и глотка не сделала, забыв обо всем и слушая человека, представившегося Орином.

Старец говорил, что Старшую речь помнит только он и обучает своих детей. Другие жители деревушки без названия даже не догадываются о том, что живут в подпространстве, а реальный мир выглядит совершенно иначе. Что он вообще существует. Потому что их история настолько стара, что сменилось уже более десяти поколений.

Когда-то очень давно в подпространство ушел чародей со своей семьей. История умалчивает почему он бросил реальный мир и предпочел ему дикие земли. Его семья продолжала свою жизнь — от союзов братьев и сестер рождались дети. Вскоре тот первый человек умер, оставив своим детям и внукам знание о магии и Старшей речи — нашем общепринятом языке. Несколько сотен лет деревня росла и развивалась, люди научились обрабатывать высохшую от светила землю и выращивать на ней пригодные для еды растения. Позднее нашли общий язык с миролюбивыми бестиями, просили их о помощи и те помогали. А потом мир изменился и в озере, которое раньше поддерживало жизнь, появились монстры. Чтобы жители деревни могли пользоваться водой и охотиться, раз в сотню восходов светила, богам приносилась жертва.

Благодаря жертве монстры, коих присылали боги, не нападали на деревню. Никто не мешал людям продолжить свою спокойную и размеренную жизнь до следующего явления воли высших сил.

— Кажется, ты не ошиблась, — прошептал некромант, кивком головы указав в сторону пристройки, — единорог тут и правда есть.

— Вот и вся история, странники, — закончил говорить Орин. — Надо будет поведать ее своему сыну, как тот подрастет. А то так и не будет знать, что говорить своим детям и другим настоящим людям. Если после вас кто-то сможет нас найти.

Я молчала, переваривая услышанное. В голове не укладывалось, что такое было возможно. Сколько экспедиций в дикие земли, и никто ни разу не встречал тут это поселение. А одно ли оно? Людей, которые могли уйти насовсем в подпространство, могло быть куда больше.

— Надеюсь, боги не рассерчат на нас за то, что вы вмешались в ритуал, — тихо проговорил старик, бросив взгляд в сторону комнаты, где сидели его дети. — А то не жить нам тут...

Я закусила губу:

— Вы называете богами существ, что живут в озере?

— Нет, что ты, девочка, — отмахнулся Орин. — Эти создания их посланники. Если они не получают жертву и не отнесут своим богам, то жизни нам не будет.

— Китрамы, — пробормотала я, пытаюсь сопоставить полученную информацию от старосты и вспомнить все, что читала о них. — Говорите, раз в сто дней они выползают на берег?

— Верно говоришь, — закивал он. — Все так.

— Значит, на наше время это около четырех-пяти месяцев... похоже на брачный период у китрамов.

— О чем ты? — Рихтан уже допивал свой отвар, кажется, его совершенно не зацепила история Орина.

— Послушайте, вы ведь знаете, что мы не боги, и в этом мире богов тоже нет, верно? — я с сомнением посмотрела на старика.

— О чем это ты толкуешь? — удивился Орин.

— О том, что вам необязательно приносить жертву, чтобы остаться тут жить, — я сцепила руки в замок перед собой. — Так как вы знаете, когда в следующий раз китрамы выберутся из озера, запомните — не выходите из домов ровно три дня. Три ваших восхода. Запаситесь едой и водой, старайтесь не шуметь. Ведите себя тихо, как только это возможно. Но если все же китрамы забредут сюда... вы говорили, что знаете магию, так? Кто-то из деревни сможет наколдовать чары, которые будут громко шуметь?

— Зачем нам такая магия? — вскинул кустистые брови старик. — Если нужен шум, мы можем и рога достать, дунуть в них. Звон такой стоять будет, что еще три восхода уши перестанут слышать.

— Отлично! — я хлопнула в ладоши. — Ваши посланники богов боятся громких звуков. Они их обескураживают и пугают. В случае, если все же китрамы доберутся до деревни, шумите. Отпугивайте их. Вам не нужно приносить жертвы.

Я повторила это еще раз и сделала акцент на последних словах. Перед глазами все еще стояла привязанная к дереву малышка.

Глянув на Рихтана, я спросила у него:

— Если мы перенесем все селение в Хелдон, их примут?

Но ответить некромант не успел, Орин вскочил так, будто ему было двадцать лет и отступил от нас, испуганно округлив глаза:

— Куда вы нас переносить собрались?

— В настоящий мир, — я посмотрела на старосту. — Тут слишком опасно. А мы можем вернуть вас...

— Не нужен нам чужой мир! — закричал он, взмахнув

руками. — Не нужен! Это наш дом! Мы никуда не пойдём! Никто из нас!

— Тише, — колдун тоже встал. — Никто вас силком забирать не собирается. Лорейн предложила. И да, вы можете вернуться, если захотите.

— Куда возвращаться?! Мы тут родились! Мы тут и умрем! Это наш дом, и мы его не бросим! Чужаки!

Последнее он бросил с пренебрежением и скривился.

— Пойдем, — Рихтан подал мне руку. — Нам тут не рады. И наша помощь не оценена.

Я схватилась за мужские пальцы, встала:

— Орин, подумайте не только о себе. О своих детях и внуках. Им будет рад этот ненастоящий мир?

— Он настоящий! — прожег меня злым взглядом староста. — И он наш. За монстров благодарим. А теперь уходите! Не забивайте моим детям головы своей глупостью!

— Мы разобьем лагерь у озера, — сухо сообщил Орину Рихтан. — На четыре восхода. Затем уйдем. Если кто-то захочет пойти с нами, мы против не будем.

Старик только демонстративно отвернулся, показывая, что не изменит своего решения. Дом мы покинули в полном молчании. В моей душе творилось что-то странное. Хотелось и помочь этим людям, открыть глаза, объяснить, но с другой стороны...

— Они так привыкли, не принимай близко к сердцу, — спокойно проговорил некромант. — Это все равно, что тебе сказать, что с этого момента ты будешь жить в диких землях, а твой мир уничтожили.

Я вздрогнула и перевела на мужчину взгляд:

— Но ведь они... Это все так неправильно. Мир бы их принял. Они не рисковали бы своими жизнями каждый восход светила, не приносили бы своих братьев и сестер в жертвы. Не боялись бы бестий.

— Не ломай их мир, Лори, — покачал головой лорд фон Логар. — Они не хотят перемен. И это нормально. Ты дала шанс уйти всем, кто этого захочет. По крайней мере, об этом слышало шестеро человек. К завтра об этом будет знать вся деревня. И если кто рискнет, мы поможем.

Я бросила последний взгляд на домики и направилась за мужчиной к озеру. Первым, кто нас встретил, был, конечно же, Зианар.

— Что это было?! — эльф затормозил передо мной. — Что это за бестии? Там есть люди? Кто они? Как тут оказались?

— Позови мастера Юнару, — отдал короткий приказ Рихтан. — Лорейн, иди отдохни. Я сам расскажу все то, что мы

видели.

— Спасибо, — я устало улыбнулась некроманту и осмотрелась.

— Твои вещи, — Зир протянул мне сумку и плащ, недовольно покосился на командующего колдуна.

— И тебе спасибо, — кивнула я своему подопечному и пошла разбивать палатку рядом с другими такими же.

Светило припекало так сильно, что я решила на время спрятаться и забралась в палатку, откупорила бутылочку с успокаивающим отваром, и села на спальник. Выпила больше половины содержимого, прежде чем руки прекратили трястись от пережитого. А потом незаметно для самой себя задремала.

Очнулась резко. Вздрогнула, уронила прислоненную к ноге бутылку. Помянула низшую материю, убирая магией следы и поспешила на улицу. Надо было умыться холодной водой из озера, поговорить с мастером Юнарой и рассказать все-все любопытному эльфу, вряд ли он был доволен сухим рассказом Рихтана фон Логара. Да только улица встретила меня горящими кострами, небо постепенно темнело, светило наполовину спряталось за дюнами.

— Сколько же я проспала? — выдохнула сама себе под нос. пытаюсь взглядом отыскать нужную фигуру.

Но ни некроманта, ни мастера Юнары углядеть не получалось.

— А я тебя искал! — Зианар вновь подошел со спины. Но я даже не вздрогнула, кажется, успокоительный отвар все еще действовал. — Я думал, ты с мастером Юнарой ушла.

— Что? Куда ушла? — я непонимающе покачала головой. — Где она?

— Она еще не вернулась со своей группой...

Я подняла глаза к темному в центре небу и тихо выругалась. Мастер Юнара никогда не задерживалась до захода. Она всегда заставляла студентов возвращаться к лагерям до темна. Всегда следила, чтобы все было строго по правилам.

А это значило только то, что что-то произошло. Что-то очень и очень нехорошее.

— Ты остаешься тут, — я резко повернулась к подопечному. — Присмотри за остальными студентами. Твоя задача никого не выпускать за границы лагеря, понял?

— Что происходит? — Зир насторожился. — Это плохо?

— Еще не знаю. Прошу, проследи за всеми, — попросила я, будто речь шла не о старшекурсниках, а о маленьких детях.

Хотя порой те, что постарше, бывают в разы проблемнее.

Оставив эльфа у палатки, я поспешила по лагерю, огибая

костры и обгоняя лениво снующих студентов. Некроманта увидела издалека, узнала по развороту плеч. Но вот то, что он стоял у самой кромки озера, за границей лагеря, а перед его лицом зависло транслирующее сизое облако...

— Рих, как ты это допустил?! — голос ректора я узнала практически сразу же, как приблизилась к стоящему спиной мужчине. — Я тебя зачем с ними отправил?

— Говори тише, — холодно произнес некромант. — Не забывай, что я тебе все же не мальчик на побегушках, Дит. И ты никуда меня не отправлял, я вызвался самостоятельно.

— А теперь говоришь о том, что пропала мастер с группой студентов? — архимастер, кажется, его не слушал. — Как давно она выходила на связь?

— Днем. С тех пор ее артефакт не работает.

— И?

— И проблемы возникли около получаса назад, когда только начало темнеть. Артефакт мог и попросту разрядиться...

Я развернулась на пятках, не собираясь приближаться к колдуну и отступила в тень деревьев. Вытащила один из кулонов, который носила не снимая, и активировала его магией. Влила в него сил и зажмурилась.

Передача чужой ауры на артефакт всегда давалась мне с трудом. А то, что мастера Юнары рядом не было, добавляло дополнительных сложностей. Сил из меня на впитывание информации артефакт высосал не мало.

— Давай же, — попросила я, закусывая губу.

Его мне на прошлый день рождения подарила Вив. Она еще тогда пожала плечами и сказала, что понятия не имеет пригодится ли мне эта побрякушка. Но то, что артефакт был одноразовым, меня подкупило... Хотя, кому я вру! Меня подкупило то, что выглядел он довольно красиво для магической побрякушки. Я его повесила на себя вместе с парочкой амулетов, и носила практически всегда.

И хорошо. Потому что сейчас он был как никогда к стати.

Круглый камешек разгорелся алым светом, вырываясь из моих пальцев и разлетелся на осколки. Из стеклянных оков вырвался магический светлячок, настроенный на ауру мастера Юнары.

По крайней мере, я очень надеялась, что ничего не спутала и смогла передать артефакту точный отпечаток ауры чародейки.

— Низшая материя, — я поманила его пальцем и застонала от отчаяния.

До мастера Юнары было настолько далеко, что алый цвет превратился в бледно-розовый. Я сделала шаг назад, магия

мигнула белым, показывая что мне надо двигаться не в эту сторону. И вновь вернулся к светло-розовому.

Методом, как говорит Вивьен, тыка, я определила в какую сторону нужно двигаться. Но это не сильно спасало положение. Если я правильно помню прочитанную инструкцию к этому артефакту — один километр равняется одному тону. А от светло-розового до ярко-алого как от диких земель пешком до Хелдона.

Решив, наконец, обсудить проблему с некромантом, я вышла из тени, но не нашла Рихтана на месте у озера. Колдун уже куда-то ушел. Скорее всего, они с Дитом Варандом приняли решение, о котором я не имела ни малейшего понятия.

Где-то в диких землях.

Рихтан фон Логар жестом развеял сизое облако, договорив с другом. Мужчина провел рукой по волосам и направился к своей палатке. Нужно было провести ритуал поиска, чтобы определить точное местоположение мастера Юнары.

Некромант мысленно перевел дыхание. Пока ничего страшного не произошло. Группа студентов могла задержаться по многим причинам. К тому же с ними умелая чародейка, да и сами учащиеся академии не пальцем деланные.

Но найти всех нужно сейчас же...

Рихтан не успел даже додумать мысль о составлении плана действий, как что-то сбоку отвлекло его внимание. В первые секунды он даже не поверил своим глазам. Потому что от деревни на белом единороге скакала тонкая невысокая фигура. Плащ развевался за спиной, хлопал бестию по крупу. Над плечом наездницы горел яркий светляк, освещающий путь, а перед мордой бестии двигался еще один шарик. Слишком маленький, чтобы рассмотреть с такого расстояния.

— Лорейн, — прошипел колдун, от досады хлопнув себя рукой по бедру.

Конечно! Эта девчонка не могла себе позволить остаться в стороне! Как только единорога умудрилась оседлать?!

Но зато теперь было проще. Если она так устремилась куда-то в пустыни, то точно знает, где искать мастера Юнару и пропавших студентов. Осталось только немного подождать.

— Что происходит?! — некроманта бесцеремонно вырвали из мыслей. Он развернулся и встретился взглядом с тем самым эльфом, который собачкой бегал за Лорейн. — Куда она уехала?

— Кто еще это видел? — сухо поинтересовался колдун, чувствуя, как ситуация становится все сложнее и неприятнее.

— Сомневаюсь, что кто-то смотрит дальше своего ужина, — слишком резко отозвался Зианар. — У мастера Юнары проблемы? Почему Лори уехала одна?

Рихтан внезапно почувствовал злость к этому представителю расы. Какое ему дело до того, что сейчас происходит? До Лореин? Почему он вьется у ее ног, как цепное животное?

— Я получу ответ на свой вопрос? — Зианар раздраженно нахмурился. Ему очень хотелось заехать по этой наглой аристократичной физиономии. За все те беды, что он принес Лореин. За все то презрение, которое так и сочилось из слов и действий некроманта.

— Сиди тут и не высовывайся, — холодно оборвал его колдун, набрасывая на лагерь несколько заклинаний.

Они одновременно защищали всех, кто находился внутри, отводили глаз и не позволяли переступить границу, выйти в дикие земли. За этой магической чертой сейчас стояли только двое мужчин. И смотрели друг на друга не без враждебности.

— Вернись в лагерь, — скомандовал некромант.

— Вначале я услышу ответы.

— Командовать будешь в другом месте, — оборвал его колдун, продолжая накрывать лагерь защитными заклинаниями. Дит голову ему оторвет, если узнает, что со студентами не остался ни один из преподавателей.

Но эльф не уходил, стоял над душой и ждал ответа. Который давать ему Рихтан не спешил. Колдун выждал еще с десять минут и прикоснулся к своему левому предплечью. Создателю ордена Защитников не составило большого труда найти Лореин. Она замедлялась, двигалась уже не так быстро, а значит, самое время строить к ней портал.

— Я все еще жду ответа..., — напомнил Зианар, заметив, как оживился некромант.

— Получишь его, как мы вернемся, — безразлично отозвался Рихтан, разрывая пространство и строя проход к младшему мастеру бестиологии.

Он шагнул вперед, осмотрелся и тихо выругался. Лореин и впрямь спешила, единорога нигде видно не было. Зато некромант прекрасно видел чье-то тело у высокого камня неподалеку.

В небе раздался протяжный гортанный крик, что-то хлопнуло. Света от практически севшего светила катастрофически не хватало. А потом на землю спланировало нечто крылатое и до ужаса огромное.

— Виверна! — ахнул вывалившийся из портала эльф.

Некромант мысленно себя отругал за то, что не закрыл переход моментально. А потом поправил студента.

Пусть и плохо Рихтан знал бестий, населяющих этот мир, но такую деталь не заметить попросту не мог.

— Не просто виверна, студент. Королевская виверна.

Глава 28

Единорог сбежал, как только почувствовал опасность. Благо, я успела слезть с его спины и осмотреться. И сейчас... сейчас я не верила своим глазам.

Потому что в десяти метрах от меня на дюну приземлилась огромная массивная бестия. Квадратная сплюснутая голова, разделенная на две части огромной клыкастой пастью, большие темные глаза, ярко-желтый окрас. Явно, чтобы не сильно выделяться в песчаной местности. От драконов этих бестий отличала только неповоротливость и одна пара лап.

Я еще раз окинула бестию взглядом и мысленно застонала. Именно в этот момент виверна вскинула алый кожистый хохолок. Признак принадлежности к очень редкому роду виверн — королевскому.

А еще это значило, что эта бестия не только злая и готовая кинуться в бой, но и очень опасная. Яд королевских виверн не научились выводить из организмов людей. Он смертелен.

— Лорейн, назад! — послышалось откуда-то слева.

Я резко обернулась и в сумерках увидела две мужские фигуры. Рихтан и... Заинар?!

— Я же просила тебя остаться в лагере, — прошипела я себе под нос.

Виверна вновь закричала, оттолкнулась лапами от песка и, подняв небольшую бурю, взлетела вверх. Но явно не собиралась улетать. Скорее, оценивала обстановку.

— Мы об этом поговорим позже, — уверил меня некромант, оказавшись рядом.

— Мастер Юнара где-то тут, — не отреагировала я на его выпад.

— Мы ее поймаем? — это был уже Зианар. И он кажется совершенно не понимал, во что мы только что влипли.

— Надо найти студентов и как можно быстрее отсюда убраться, — колдун не выглядел обеспокоенным. — Я задержу ее, если нападет. Отыщите всех. У того камня тело. Не знаю, жив ли студент. Но начните оттуда.

— Зианар, проверь, — скомандовала я и повернулась к Рихтану. — Ты понятия не имеешь, насколько опасны королевские виверны и как им противостоять.

— Зато знаю, как убивать.

— Мы не будем ее убивать!

— Что? — мужчина с недоверием покосился не меня. — Лори, ты в своем уме?!

— В своем, — я закатала рукава плаща. — Она высшая. Она разумная. Она ближайший родственник дракона. Мы не будем ее убивать.

— Надеюсь, ты не собираешься тащить ее в столицу.

— Мы ее не поймает, — я покачала головой. — Невозможно подловить королевскую виверну. Они слишком умны. Помогите Зианару. Если кто из студентов погиб, ты сможешь найти их тела, используя магию смерти. И откроешь портал. Я займусь ею. Давай!

Я видела, что он собирается спорить. Возмущаться. Говорить, что я не права. Что лезу на рожон и неоправданно рискую. Но вместо этого несколько секунд молча смотрел мне в глаза, а потом поспешил к эльфу.

В воздухе вновь захлопали крылья, послышался протяжный крик королевской виверны, она заходила на атаку. Темнота урезала мои шансы на успех, а осветить часть пространства вокруг себя было бы ошибкой. Я бы только помогла бестии не промахнуться.

— Я знаю, что ты понимаешь меня! — крикнула я, усиливая голос. — Мы не хотим драки! Дай нам уйти!

Виверна с грохотом приземлилась на песок в десяти метрах от меня, наклонила голову в сторону и посмотрела так подозрительно, будто я ей только что солгала.

— Мы ищем друзей, — произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал от страха. — Мы заберем их и уйдем с твоих территорий.

Не знаю, что я сделала неправильно, но виверна раскрыла пасть и глухо утробно зарычала.

— Мы не будем забирать твою добычу, — наконец, поняла я, поднимая руки ладонями вперед. — Наши друзья не твоя добыча. Мы не тронем тебя. Обещаю.

«Лжешь», — прошелестело в голове.

Я вздрогнула, подумав, что мне показалось. А потом вновь посмотрела на виверну. Она сидела на месте, не двигалась и будто бы ждала ответа.

— Почему я лгу? — вопрос сорвался с языка до того, как я смогла придумать более подходящий ответ.

«Потому что вам нужна виверна. Я слышала ваш разговор. Вы хотите моей смерти».

— Если бы я хотела тебя убить, думаешь, не напала бы? Да, нам нужна виверна, но не для того, чтобы убить.

Я почувствовала волну непонимания, которую транслировала мне бестия. И вместо слов, я открыла перед ней свое сознание и память. Показала, что мы хотим сделать, детально вспомнила для

нее разговор с Дитом Варандом о том, что виверну мы отпустим. И что вся наша задумка большой спектакль.

«Игры», — с недовольством пророкотала виверна.

— Для тебя игры, — согласилась я. — Для нас шанс на лучшую жизнь. Все мы за что-то боремся.

— Лори!

Виверна дернулась, вытянула шею и плюнула ядовитой слюной на песок в сторону приближающегося Рихтана. Некромант вовремя среагировал, отпрыгнул и поставил щит.

— Все хорошо, — ответила я мужчине. — Вы нашли мастера Юнару и студентов?

— Да. Двое без сознания. Но все живы.

«Они приблизились к моим территориям», — ответила виверна, недружелюбно поглядывая в сторону некрманта.

— Уводите их, — проговорила я, а потом повернулась к бестии. — Ты ведь позволишь нам уйти?

Рихтан отступил, странно поглядывая в мою сторону.

«Сжечь бы его ядом», — недовольно протранслировала мне виверна. — «Уходите. Ты мне не лгала».

— Спасибо...

«Но я потребую плату», — поспешно добавила бестия, а мне показалось, что я уловила тень любопытства.

— Какую? — уточнила я, зная, что сразу ни на что соглашаться нельзя.

«Расскажи, какой сейчас тот мир».

— Тот мир? — я удивленно выдохнула. — Ты его знаешь?

«Меня отправили сюда давно. Обманом», — нехотя ответила бестия. — «Очень давно».

— Я лучше покажу, — кивнула в ответ и вновь раскрыла перед королевской виверной свое сознание.

Показывала столицу империи Имвалара, академию, соседние города и деревни, в которых довелось побывать. Показывала свои вылазки на драконий хребет, кажется, это был второй курс академии. Прокручивала в памяти нашу поездку с Вив в леса за редкими травами...

«Красиво», — пророкотала у меня в голове бестия. — «Уходите».

Я проследила за ее взглядом и увидела в двадцати метрах открытый подсвечивающийся портал. Мастер Юнара еле передвигала ногами, ее поддерживал под руку один из студентов. Другого прямо по воздуху переправляли в разрыв чарами.

— Спасибо, что сохранила им жизнь...

«Уходите!» — повторила бестия. — «Или я передумаю!».

Повернувшись, я еще раз посмотрела на королевскую

виверну, зажгла небольшой шарик света и постаралась сохранить в своей памяти эту встречу. Все же я стала третьим человеком за всю историю, кому выпала возможность разговаривать с представителем этого вида высших бестий. Счастливый день.

«Леса», — внезапно произнесла бестия. — «Покажи еще раз леса».

Я удивилась этой просьбе, но не стала отказывать созданию. Вновь прикрыла глаза и показала все то, что видела сама. Краски в воспоминаниях смазывались, но на большее я не была способна.

«Если я помогу вам, смогу остаться там?» — неожиданно поинтересовалась виверна.

— Там? — я тряхнула головой, теряя нить нашего необычного разговора.

«Ты обещала отпустить виверну, после ваших людских игр. Ты сможешь меня отпустить в вашем мире, если я помогу вам? Эти пески сводят меня с ума... Столько лет!».

Виверна зарычала, вкладывая в этот звук всю боль и отчаяние от того, что в диких землях она оказалась как в клетке.

— Смогу, — решила я на отчаянный шаг. Нельзя было просто так отказывать королевской виверне, которая сама предложила помощь. — Но ты должна понимать, что во время выступления тебе придется сотрудничать с одним магом. Ты не должна будешь нанести ему ран или увечий. Но для видимости...

«Я не дура!» — возмутилась виверна. — «Прекрасно поняла, чего вы хотите. Или боишься, что я не поддамся контролю?»

Честно говоря, именно этого я и боялась.

— Хорошо, мы заключим сделку, — согласилась я. — Ты выступаешь на турнире вместе с моим подопечным. А после я тебе отпускаю. Драконий хребет отлично подойдет.

«Это те горы и леса, что ты мне показала?»

— Да.

«Какого рода договоренность?»

Я повернулась и поймала сразу два взгляда. Некроманта и эльфа.

— Зианар, подойди-ка сюда! — крикнула я, махнув ему рукой.

Потом вспомнила, что с такого расстояния он мог и не увидеть. Но третьекурсник разглядел. Поспешил в мою сторону, перед этим что-то бросив сделавшему шаг вместе с ним Рихтану. Некромант остановился и, я могу даже поспорить, прожег студента недовольным взглядом.

— Ты все же решила меня отправить на прикормку виверне? — с нервным смешком поинтересовался Зир, останавливаясь в метре от меня и с опаской покосился в сторону

бестии.

«С этим дураком мне придется играть в ваши игры?» — пренебрежительно поинтересовался голос в моей голове.

— Да, именно с ним, — я повернулась к королевской виверне. — О том, что именно вам нужно будет показать зрителям, мы обсудим уже после того, как вернемся в мир. Но перед этим мы даем друг другу обещания. Я клянусь, что отпущу тебя после наших человеческих игр, что тебя будут кормить и содержать в надлежащих условиях. И что тебе не причинят вреда. А ты обещаешь, что не навредишь никому живому до тех пор, пока не закичатся игры...

— Ты с виверной разговариваешь? — упавшим голосом поинтересовался Зианар.

Я шикнула на него и продолжила:

— А еще то, что будешь слушаться меня и Зианара. Опять же, до того момента, как все закончится. О том, что ты после не станешь вредить никому живому я не прошу, понимаю, что это невозможно. Но пообещай, что я не пожалею о твоём возвращении из диких земель.

Виверна молчала несколько мгновений, а потом шагнула к нам.

«Обещаю», — серьёзность в тоне отдала стальной уверенностью.

И я знала, что она не обманет. Чувствовала ее любопытство, интерес, желание вернуться. Теперь я чувствовала все, потому что бестия открылась передо мной, показывая настоящие чувства.

— Ия обещаю, — я тоже сделала шаг навстречу. — А теперь позволь представить тебе того, с кем придется сыграть игру на арене. Это Зианар. И... вам придется найти общий язык.

— Ты точно разговариваешь с виверной, — пробормотал эльф, медленно бледнея.

— Но как?...

— Вопрос хороший, — я улыбнулась, чувствуя дикуую усталость. — Со мной заговорили, а я только ответила.

«Нет, девочка, ты меня слышала».

Я бросила взгляд на бестию:

— Надо дать тебе имя, если у тебя его нет.

«Вы не произнесете то, что есть. Потому пусть будет Кова».

— Кова? — переспросила я.

А Зианар еще сильнее побледнел, когда виверна величественно кивнула головой. Кожистый алый хохолок завалился на бок, в который раз напоминая, что сейчас мы заключили договор с королевской виверной.

О том насколько удивленным был некромант, я даже

рассказать не смогу. А ведь очень хотелось бы передать всю гамму чувств, написанных на его лице той же Вивьен.

— И что это все значит? — надо отдать колдуну должное, он не побледнел. — Я вас тут жду, переход не закрываю. Нас там мастер Юнара ждет...

Но вот несколько ноток недоверия в его голос пробились.

— Связывайся с ректором, — скомандовала я. — Пусть готовят место для виверны. Мы сейчас переправим Кову в академию.

— Королевскую виверну? — Рихтан посмотрел на меня, как на сумасшедшую. — Лори, подумай еще раз, хорошенько.

«Во второй раз отпрыгнуть не успеет», — с недовольством протранслировала мне бестия.

— Не нервируй нашу союзницу, — улыбнулась я мужчине. — Лучше помоги доставить ее в академию.

Некромант перевел еще один взгляд на спокойно сидящую рядом виверну, потом на меня и, кажется, мысленно покрутил пальцем у виска. Я бы тоже так сделала, если бы не знала, что мы с ней настроили ментальный канал для общения.

— Все в порядке, — произнесла я. — Она обещает вести себя хорошо, правда?

Я подняла глаза на виверну, а та медленно и величественно кивнула. Кажется, именно в этот момент оба чародея поняли, что я совершенно не шучу. А они не сошли с ума.

Сказать, что Дит Варанд был в ужасе от моего заявления, это ничего не сказать. Первые несколько секунд после того, как его лицо появилось в сизом облачке, мы слушали отборные ругательства. Я даже запомнила несколько особенно красивых и вычурных выражения. Ну мало ли... пригодится.

— Слушает? — переспросил архимастер, рассматривая трехметровую виверну. — Мастер Лорейн, вы сейчас серьезно?

— Более чем.

По взгляду ректора можно было прочесть все то же самое, что не так давно читалось по лицу Рихтана фон Логара. Но в итоге портал все же был построен, виверна махнула мне на прощание крылом и скрылась в сияющем переходе. А мне оставалось надеяться только на то, что книги не лгут и высшие бестии привыкли держать свое слово.

В лагерь мы вернулись, когда ночь уже перешагнула середину. По взглядам было видно, что и Рихтан, и Зианар очень хотят обсудить со мной все произошедшее. Но сил на это не было. Я только поинтересовалась самочувствием мастера Юнары и ушла спать.

В диких землях мы задержались еще на два восхода, хотя я и

рвалась обратно. За это время оба мага все же вызвали меня на допросы. Зианар больше восхищался всем произошедшем и подпрыгивал от нетерпения. Только один раз в его голосе проскользнула грусть.

— Это ведь получается, что все мои тренировки не нужны, — произнес он. — Кова будет подчиняться твоим мысленным приказам.

— Зато у нас будет объяснение, как ты этого добился, — указала я. — Все будет хорошо. Королевская виверна произведет фурор.

Третьекурсник приободрился и больше не поднимал эту тему. Хотя по глазам было видно, что он горит желанием поскорее вернуться в академию.

А вот Рихтан был настроен менее позитивно.

— О чем ты вообще думала?! — выдохнул он, когда мы отошли от палаток к озеру.

Местное светило припекало, я сгорала от желания нырнуть в этот водоем. Но воспоминание о живущих в нем бестиях все еще было свежо.

— Как тебе удалось приручить единорога? — напирал некромант. — Оседлать его? А потом еще и с королевской виверной ментальный канал построить?!

— Ты задаешь вопросы, на которые у меня нет точных ответов, — развела я руками. — Единорог пил воду у озера, когда я нашла местоположение мастера Юнары. Я попросила его о помощи. А Кова... она говорит, что беседа состоялась не потому, что она сама заговорила, а потому что я услышала.

— Услышала? — мужчина нахмурился. — Ты же понимаешь, во что ввязываешься?

— Да, — я отвлеклась и перевела тему, бросив взгляд на дома. — Никто из них не пришел.

Рихтан тоже посмотрел в ту сторону, поджал губы:

— Ты бы хотела забрать ту девочку.

Он не спросил, а я не стала подтверждать то, что и так было очевидно. Мне было страшно от мысли, какая судьба ее тут ждет. И что она теряет, не вернувшись в настоящий мир.

— Твой меч спокоен? — тихо спросил фон Логар, кивком указав на мою руку.

Я кивнула.

— Тогда им больше не нужна твоя помощь, Лорейн. Они не хотят перемен. Тут их дом.

Я понимала, что колдун прав, но смириться с мыслью, что мы просто так оставим их, я не могла. Ждала до последнего момента, что кто-то появится. Кто-то придет. Попросит помощи.

Дни нашего пребывания в диких землях подошли к концу. В портал, что вел нас домой, постепенно входили уставшие и вымотанные студенты. Я же стояла поодаль на вершине дюны и смотрела на неровный строй домов. Рядом на песке сидел Зианар. Рихтан руководил переправой учащихся, стоял ко мне спиной, но то и дело бросал взгляды через плечо.

— Может сходить? — спросил Зир, поймав в моем взгляде грусть.

— Нет, — я качнула головой. — Они не хотят перемен. И нельзя отказывать им в этом выборе. Пойдем, нам пора возвращаться.

Эльф встал с песка, отряхнулся и шагнул к portalу. Я последовала за ним, только напоследок еще раз оглянулась. Но ничего не изменилось. Ни одной фигуры не появилось у домов.

Отвернувшись, я последней шагнула в портал.

Глава 29

Стоит ли говорить, что первым, что меня ждало после возвращения в академию, это вызов в кабинет ректора. Дит Варанд сидел за столом, расправив плечи, насупив брови. Выглядел как самый настоящий боевой голем. Мне пришлось собрать в кулак всю свою храбрость, чтобы не струхнуть и не начать оправдываться с самого порога.

— Лорейн, с вами не соскучишься, — произнес он, возводя глаза к потолку. — Присядьте. Думаю, разговор будет долгим.

В его ясновидении я даже не сомневалась, потому заняла место в кресле и приготовилась получить свой первый выговор.

— Виверну вашу поселили в ангаре, — произнес мужчина. — Объединила два загона для нее... Королевская виверна, подумать только. Как?..

Он не сформулировал полностью последний вопрос, видимо, не знал что именно спрашивать. Как нам удалось ее найти? Усмирить? Победить?

Потому я начала свой рассказ с самого начала — с того как пропала мастер Юнара и группа студентов. Несколько раз архимастер перебивал меня, уточнял детали и кивал собственным мыслям.

А под конец произнес:

— Вы же понимаете, что звучит это очень необычно.

— Даже спорить не буду, — улыбнулась я. — Но кто еще сможет похвастаться, что в его академии есть королевская виверна в ангаре для бестий? Более того, мы с ее помощью сможем войти в десятку лучших на турнире академий.

— И вы наконец получите звание мастера, — довольно усмехнулся мужчина.

Я кивнула, но счастье от этой мысли было недолгим. Тут же вспомнилось, что я все еще невеста Хамарта де Лавинда, и что избавиться от него у меня не получится. По крайней мере до тех пор, пока император не подпишет бумаги Рихтана фон Логара. А значит, и моя работа в академии под большим вопросом.

Кабинет ректора я покинула спустя еще полчаса. Рассказала некоторые подробности, дала обещание следить за виверной и вышла в коридор. Дит Варанд отпусти меня без выговора и нравоучений, что выглядело несколько неправильно. Окажись я на месте архимастера, я бы себе такую головомойку устроила, ух!

— Лори! — Вивьен поджидала меня в коридоре, шагнула от окна и поймала под руку. — Это что, правда? Ты в академию королевскую виверну притащила?

— Уже знают все? — спросила я у нее. — Имваларский двор удивить не получится?

— Не все, — успокоила меня подруга. — Я с пары возвращалась, когда открылся портал и из него... Высшая материя! Да расскажи ты уже, что произошло!

Я повторила весь тот рассказ, что несколько минут назад докладывала архимастеру. Подруга охала, ахала и клялась, что так не бывает. А под конец попросила познакомить ее с королевской виверной.

— Она не очень-то людей любит, — попробовала я отговорить целительницу.

— Плевать! Я хоть посмотрю на нее! В книжках же только видела!

— И хорошо, — пробормотала я. — Потому что обычно такие виверны до ужаса опасны.

Но отговорить ее не удалось. И в итоге к вечеру у ангара собралась довольно разношерстная компания. Зианар, Вивьен, Рихтан и даже Дит Варанд. Меня галантно пропустили первой. Я только закатила глаза, показывая, что бояться им нечего, и поспешила внутрь.

«И долго мне тут сидеть?» — вместо приветствия поинтересовалась Кова, растянувшись на полу за решетчатым ограждением. Я только подошла и даже смутилась на мгновение от такого тона.

— Полетать хочется? — уточнила я у нее.

Виверна бросила взгляд в сторону выхода. Через приоткрытые ворота виднелся позеленевший парк, яркое голубое небо и косые лучи заходящего солнца, рассыпавшиеся по земле.

«Да как-то не помешало бы», — буркнула вредная бестия.

— На самом деле, не так долго, как ты пробыла в диких землях, — успокоила я ее. — У нас есть время, чтобы вы с Зианаром сработались. Нам нельзя его отравить, а тебя ранить. Так что завтра начнем репетировать наш номер.

Судя по тем эмоциям, что я уловила от Ковы, такому заявлению она была не очень-то и рада. Но спорить не стала. Все же уговор есть уговор.

— Она такая красивая, — выдохнула Вивьен, делая осторожный шаг к бестии.

Королевская виверна покосилась на мою подругу с недоверием, а потом демонстративно подняла хохолок. Заслужила широкую улыбку от целительницы, а затем не очень-то и тактичный вопрос.

— Лори, а она разрешит взять немного яда для работы над ним? Я бы хотела попытаться изобрести противоядие.

«Убери ее от меня», — уставшим тоном попросила Кова.

— Вив, тот яд, которым плюются виверны, уже сотню раз изучали. А чтобы добыть чистейшее вещество... кхм... виверна для этого должна быть мертва.

Подруга тут же подняла руки и повернулась к бестии:

— Ничего такого не имела в виду. Но если вы плюнете в специальную чашу, я буду благодарить вас до конца своей жизни.

«Главное чтобы стояла подальше от чаши, а то жизнь ее будет недолгой», — дернула коротким хвостом виверна. — «Скажи, пусть тащит свою тарелку. Плюну так, что ей до конца жизни яда для изучений хватит».

Вивьен я передала только последнюю часть сказанного. Пискнув от счастья, целительница обняла меня, сказала, что с радостью потискала бы и Кову, да боится. И поспешила за своей специальной тарой.

— Только помни, что не чистый яд действует только три часа! Потом распадается на составляющие и перестает быть активным!

Вив обернулась, нахмурилась:

— Низшая материя! Надо тогда поторопиться!

Но насколько недовольной ни пыталась бы казаться Кова, я уловила в ее эмоциях заинтересованность Вивьен. Открытость подруги подкупила крылатую бестию.

Мужчины же оказались менее активны в проявлении своих эмоций. Дит Варанд, кажется, до сих пор не верил, что все происходит на самом деле. Рихтан фон Логар наблюдал за всем происходящим со скучающим видом. А вот Зианар бледнел от каждого брошенного на королевскую виверну взгляда. Эльф растерял всю свою уверенность и любопытство где-то по пути.

Словом, я так и не поняла, для чего все они пришли. Никто из колдунов особо не старался поговорить с Ковой или получше рассмотреть. Да и она не рвалась общаться. Виверна казалась скучающей и ожидающей своей участи.

Но к тренировкам мы приступили уже утром следующего дня.

— Давайте быстрее! — поторопила я Кову и Зира, которые слишком медленно выходили из ангара на улицу.

Места для тренировок особо не было. Потому ректор уточнил в какие часы мы будем практиковаться и попросту запретил приближаться к ангарам бестий всем, кроме студентов в сопровождении мастеров. И то в крайнем случае.

Преподавателям же кратко изложил ситуацию и с каждого взял письменное соглашение о молчании и соблюдении всех необходимых правил безопасности.

— Начнем с самого простого, — я потеряла руки. — Кова,

можешь пока размяться, полетать. Но лучше где-то за облаками и не улетать далеко за территории академии.

Королевская виверна понятно кивнула и взлетела в небо, протранслировав мне эмоцию счастья.

— А ты слушай меня внимательно, — я повернулась к подопечному. — С сегодняшнего дня вы должны научиться работать в паре. Действовать по ситуации и реагировать на тайные знаки. Их мы оговорим, когда Кова вернется. Мы сделаем такое представление, от которого у всего имваларского двора дух захватит.

У эльфа вновь загорелись глаза. Азарт вытеснил его страх перед бестией. И он принялся внимательно слушать мои указания. Через двадцать минут к нам присоединилась довольная виверна. Я все повторила уже для нее. И начались наши тренировки.

Каждое утро и каждый вечер мы проводили за оттачиванием... номера. Да, сражением и укрощением это назвать не получалось. Мы собирались обмануть всех в империи. Но риск был оправдан.

— Уворачивайся! — крикнула я застывшему эльфу, когда Кова открыла пасть и плюнула.

Зианар отскочил в самый последний момент и поставил магический щит. Яд расплескался по земле, с шипением проедавая землю. Через несколько дней вся почва у ангаров была испорчена, но это оказалось наибольшей нашей потерей за обучением.

С каждым днем, с каждой тренировкой у этих двоих получалось работать в паре все лучше.

А лето уже стояло на пороге, дни становились жарче, дожди все реже приходили в столицу. Студенты все больше нервничали — приближалась сессия. А я уставала от тренировок, лекций и занятий настолько, что вечерами приползала к себе в комнату, падала носом в подушку и моментально засыпала.

День отправления Ковы в императорский дворец наступил слишком быстро. Я не была уверена, что Зианару хватило тех тренировок, что мы провели. Но времени больше не оставалось.

В то утро Дит Варанд пришел к ангару вместе со мной.

— Лорейн, я поговорил с распорядителем турнира, и он был очень удивлен нашим заявлением об участии королевской виверны. Потребовал защиты. Понятное дело, что я не смог отказать.

— Какого рода защита? — спросила я, понимая, что самые простые деньки уже подошли к своему завершению.

— Придворных от королевской виверны. Все знают, насколько опасны эти бестии. Потому если мы хотим, чтобы она

отыграла свою роль, придется поддаться чужим правилам.

— Хорошо, я вас поняла..., — на мои плечи легла одна из самых сложных задач — объяснить все Кове.

Королевская виверна мирно спала в своем загоне, накрыв морду кожистым крылом. Услышав звук шагов, встрепенулась и открыла глаза.

— Пора, — вместо приветствия произнесла я. — Через несколько дней ты будешь на свободе.

— К слову, об этом, — ректор кашлянул. — Империя потребовала вернуть Кову в дикие земли после турнира.

«Ты обещала», — напомнила виверна, инстинктивно поднимая шипы на шее.

— Вы видите выход? — я повернулась к архимастеру. — С Ковой мы договорились, что после турнира она отправится в сторону драконьего хребта.

— Если слезки не будет, можем переправить ее туда сразу, — мужчина посмотрел на королевскую виверну. — Если же будет, то придется послушаться.

Я мотнула головой:

— Тогда я отправлюсь с ней в дикие земли. Захвачу свой пространственный кристалл. Потрачу один заряд на возвращение, академия скроет всплеск магии такой сила, а после переправлю ее на хребет.

Отказываться от своего обещания я не собиралась.

Архимастер молчал какую-то минуту, затем кивнул:

— Хорошо. Тогда сделаем именно так. А пока на Кову нужно будет надеть кандалы и намордник из охральной стали. Иначе нас не допустят к соревнованиям.

Возмущение виверны я почувствовала еще до того, как она обратилась ко мне.

«О таком мы не договаривались!».

— Понимаю твои чувства, — я показала виверне свое сожаление. — Но иначе у нас ничего не получится. Обещаю, это всего на несколько дней. Турнир начнется послезавтра и пройдет три дня. Когда выступают бестиологи я пока не знаю. Но все это продлится не больше пяти дней. Обещаю.

Кова вновь показала мне все свое недовольство, а потом все же согласилась. Она тоже понимала, что это ее шанс не нарушить данное обещание. И не пострадать от отката клятвы.

Глава 30

Информация о турнире появилась на следующий день после того, как Кову порталом отправили в императорский дворец. Длится соревнования должны были три дня, а бестиологам выпал жребий выступать самыми последними. Студентам и их кураторам выделили комнаты в замке, и вот на этом моменте я взбунтовалась.

Жить в месте, где очень велик шанс встретиться с правителем или лордом де Лавиндом, мне совершенно не хотелось. Зианар меня понял и не обиделся. Эльф принял приглашение императора, я же остановилась дома. Первые два дня турнир посещала на несколько выступлений, просто чтобы отметиться в списках. Третьего дня ждала с содроганием. Почему-то дурное предчувствие стягивало горло удавкой каждый раз, как стоило подумать о том, что вскоре мы покажем заготовленный номер двору Имвалара.

— Милая, нельзя так переживать, — папа вошел в гостиную с подносом.

— Мы же вновь можем позволить себе слуг, — улыбнулась я ему, откладывая книгу, которую читала.

— Разве это помешает мне выпить с тобой ароматного мятного чаю? — поинтересовался он, чарами расставляя и наполняя чашки. Папа опустил в кресло напротив. — Расскажи, как у тебя дела? Выброси из головы все проблемы. Час, чтобы решить их, еще не пришел. Ты только себе этим вредишь.

Я благодарно ему улыбнулась:

— Спасибо за поддержку.

— Так что, тебе есть что рассказать скучающему старику? — со смехом спросил лорд Атрикс.

— О, папа, мне столько всего хочется тебе рассказать, — не удержалась я. — Да только боюсь, нервничать тогда будешь уже ты.

Отец прикрыл глаза:

— Если ты скажешь, что, несмотря на все, находишься в безопасности, то обещаю не переживать.

— Ну смотри, ты сам это сказал, — рассмеялась я, сделала глоток чая и заговорила.

Рассказывала о проклятии, которым обзавелась на балу. О том, как смогла его снять. Говорила о необычной студентке из общины орков, о любопытном студенте Нерси. О тренировках с неугомонным Зианаром. Рассказала о наших приключениях в диких землях. Вскользь упомянула того самого некроманта,

который стал проблемой, а потом спасением. Который производил на меня двойное впечатление. А потом запнулась и дотронулась пальцами до левого предплечья.

— Есть еще кое-что о чем ты должен знать, — проговорила я, поднимая рукав.

Папа мазнул взглядом по моей татуировке и спокойной поинтересовался:

— Думаешь, что это поможет?

Он не разозлился, не стал ни в чем меня убеждать. В его голосе слышалось только легкое беспокойство обо мне. И от этого сердце предательски сжалось.

Ох, папа. Сколько всего ты сделал, чтобы защитить нашу семью. Сколько раз подсказывал дорогу и выбор. И теперь ты не ругаешь нас с братьями, когда мы выбираем тропу сами. Не говоришь, что мы ошиблись и идем не туда. А поддерживаешь и помогаешь. Это очень важно... Очень.

— Это шанс, — прошептала я, голос дрогнул. — Рихтан фон Логар, тот самый некромант, за свои услуги попросил императора узаконить орден на территории империи. Бумаги уже у правителя. Как только Горейн Эвуд поставит под ними свою подпись, это будет моим спасением. А пока никто не должен знать.

— А если не подпишет?

— Тогда я выйду из ордена, — я пожала плечами. — И буду искать другой выход.

— Ты никогда не сдавалась перед трудностями, милая, — тепло улыбнулся отец. — Всегда подталкивала братьев на авантюры, а потом сама же их из них и вытягивала.

Я кивнула, вспоминая все наши приключения из детства. Правда теперь авантюры сами находят меня.

— Было время. Как они сейчас?

Папа замолчал, опустил взгляд. Потом хмыкнул:

— Пишут мне оба. Мунд учится, собирался как раз приехать после сессии. Ты же будешь дома?

— Конечно. Я соскучилась по ним.

— Не злишься на Анира? — аккуратно спросил он, будто боялся услышать от меня положительный ответ.

— Нет, — я сказала чистую правду. — Он импульсивен, эмоционален. Уверена, он поступил так из благих намерений. И от безысходности.

— Он тоже мне писал, — подтвердил папа. — Просил прощения за свои слова. Несколько раз. Спрашивал, злишься ли ты на него.

— И что ты ответил? — я подтолкнула себе подушку под

спину. Диван тихонечко закрипел.

— Еще ничего, письмо пришло вчера.

— Напиши, что я не злюсь, — попросила папу. — И что очень хочу с ним встретиться.

— Напиши сама. Так будет лучше.

— Ты прав, — я улыбнулась. — Ты всегда прав, папа.

В его глазах промелькнула тень грусти. И не нужно обладать даром телепатии, чтобы знать о чем он сейчас думает.

— Брось, — попросила я, встав с дивана и шагнув ему навстречу. — Ты всегда делал все правильно. Так, как подсказывало тебе сердце и долг. Ты когда-то сказал одну фразу... чтобы быть счастливым...

— ... надо рисковать, — папа кивнул и тоже встал. — Лори, ты так выросла, милая. На глаза навернулись слезы:

— Ты всю жизнь рисковал, чтобы мы были счастливы. Пусть были ошибки. Пусть мы все где-то оступались. Но мы ведь семья, да? Настоящая семья.

— Конечно, Лори, — папа обнял меня. — Самая настоящая семья, которая будет друг за друга горой, несмотря на обстоятельства.

Я вдохнула запах такого родного горьковатого парфюма и мысленно попросила мир подождать.

Потому что очень нечасто выпадали такие моменты. Мы так редко могли побыть просто семьей. И очень не хватало сейчас рядом братьев. Но мы обязательно соберемся вчетвером, выпьем вместе чаю, обсудим веселые и грустные ситуации. Обязательно.

После такого необходимого для меня разговора с папой я приободрилась. Кому, как ни ему, знать, что все будет хорошо. В конечном итоге. В конце концов.

И когда наступило утро третьего турнирного дня, я направлялась в замок императора без тени страха и сомнений. Папа не смог со мной поехать, у него была какая-то важная встреча. Только на прощание он мне шепнул, что скоро все будет решено. Нужно подождать. Спрашивать я тогда ни о чем не стала. Знала характер Эриона Атрикса. Он ничего мне не скажет, пока не придет время.

— Леди Лорейн, — меня окликнули на подходе к императорскому замку. Карета, которая привезла меня сюда, уже медленно уезжала, но цокот лошадиных копыт по камням все еще долетал до слуха.

— Лорд Рихтан? — я удивилась, увидев некроманта тут. — Разве вы кого-то курируете в этом году?

— Мне бы не позволили, — усмехнулся он, галантно предлагая локоть и вступая в игру правильного общения при

дворе. — Увы и ах, я житель другой страны. Но это ведь не мешает понаблюдать за ежегодным выступлением ваших колдунов.

— И правильно, что вам не разрешили, — беззлобно поддела я его, — нечего путать наших некромантов вашим подходом к чарам.

Фон Логар только пожал плечами, а мне почему-то стало спокойнее от его присутствия.

Вдвоем мы прошли по широким аллеям императорского парка и свернули за замок. Именно там было подготовлено и расчищено место место под арену и большие зрительские трибуны. На них навесили целое множество защитных заклинаний и выставили по периметру патрули из имперской гвардии.

Каждый раз, как я сюда приходила, то надеялась хотя бы мельком увидеть Анира. Но, кажется, брата не посылали патрулировать территории замка. Новый лица из раза в раз, я ни разу не увидела среди гвардейцев нужного мне человека.

— Ваш жених не будет против, что вы сейчас уделяете свое время мне? — как бы невзначай уточнил колдун.

— Мой жених пока не уделил мне и минуты своего драгоценного времени, — с притворной грустью ответила я.

Эти игры в светский этикет меня раздражали. Но сейчас нельзя было говорить открыто, нас спокойно могли подслушивать.

До трибун добрались спустя несколько минут, назвали свои имена гвардейцам и прошли наверх. Заняв место рядом с некромантом, я только сейчас поймала себя на мысли, что вновь начала переживать. Я не видела Зианара перед выступлением, не говорила с Ковой. Что, если мой подопечный нуждается в совете? Или виверна передумала помогать... Обещания бестий настолько редкая вещь, что я даже не представляю, имеют ли они такую магическую силу, как обещания людей.

— Если будешь так дрожать, то точно привлечешь ненужное внимание, — тихо произнес Рихтан, наклонившись к моему уху.

Его голос тонул в гуле зрителей. Сейчас нас вряд ли можно было подслушать.

— Это пройдет, — я постаралась взять себя в руки. — Должно.

— Если что, могу тебе принести вина.

— Не надо, — я отказалась слишком резко. Потом постаралась смягчиться. — Но спасибо.

Колдун ничего мне не ответил, а в следующее мгновение на арену перед сотнями зрителей появился распорядитель турнира.

Один из приближенных к императору лордов. Правитель, к слову, сейчас занимал свое место на центральных трибунах в первом ряду. Где-то там должен был находиться и Хамарт. Я же надеялась, что удача будет сопутствовать мне, и мы с ним сегодня не встретимся.

— Лорды и леди Имвалара! — голос распорядителя прокатился по трибунам, усиленный магией...

Я слушала мужчину вполуха, стараясь нащупать связь с Ковой. Не знаю, что я хотела ей сейчас сказать. Мне просто нужна была уверенность, что все в силе. Да только чужие защитные заклинания глушили все мои попытки дозваться до королевской виверны.

Первыми выступали боевые маги, которым также пришлось ждать последнего дня. Я наблюдала за спарингами студентов с разных курсов и академий без особого интереса. Все же из года в год попытки показать себя лучшим боевым магом ничем не отличались от предыдущих. Те же заклинания, та же защита, одинаковые маневры и попытки подловить соперника. Первую дуэль прервал император на половине. Участникам сообщили, что они могут освободить арену. А это означало, что ничем впечатлить правителя не удалось.

Вторая пара продержалась чуть дольше. Третья показала силу, и один из парней раскатал другого по ограждениям трибуны. Буквально. Целители уносили проигравшего на носилках. Я порадовалась, что именно целители, а не некроманты. Значит, жить будет.

— Прервемся на короткое время, — прогремел голос распорядителя, когда четвертая пара боевых магов ушли придерживая друг друга под руку. — На этом показательные выступления студентов с факультетов боевой магии подошли к концу.

Я поднялась со своего места первой, но Рихтан поймал меня за руку и легонько дернул обратно.

— Что такое? — я вновь села и повернулась к нему лицом.

— Так хочешь встретиться со своим женихом? — уточнил колдун.

— Нет, хочу поговорить перед выступлением с Зианаром. Мы сегодня не виделись.

— Студентов-бестиологов уже отвели в помещения под трибунами, они готовятся к выходу. Тебя туда не пустят.

— Я куратор...

— Но не студентка, — покачал головой мужчина.

— Откуда тебе это вообще известно?

— Кажется, ты давно уже поняла, что я не простой колдун

или преподаватель. Нет? — насмешливо вздернул бровь Рихтан.

— Может заодно и на парочку других вопросов ответишь? — без особой надежды поинтересовалась я.

— А как же таинство, которое веками преследует некромантов? — он уже откровенно надо мной потешался. — Я ведь должен быть для тебя угрюмым непонятным созданием без сердца и причин.

В ответ я закатила глаза:

— У тебя плохо получается первая часть. Со второй-то никаких проблем.

— Ну хоть наполовину. — криво усмехнулся он. — Все будет в порядке с твоим студентом. Он прекрасно выучил все, что ты вложила в его голову. Так что сиди и наслаждайся тем, чем и весь имваларский двор.

В его словах было слишком много здравого смысла. Но вместе с тем я в который раз задумалась, что практически ничего о нем не знаю. Не понимаю. И это должно отталкивать. Да только все почему-то работало совершенно наоборот.

Досидеть до момента продолжения турнира оказалось для меня еще той задачкой. Кажется, права была мама, когда говорила, что у меня шпилька в одном месте с самого рождения.

— Лорды и леди Имвалара! — голос появился раньше распорядителя турнира. — Мы продолжаем показательные выступления студентов старших курсов всех филиалов нашей академии. И сейчас свое мастерство вам покажут бестиологи!

К счастью, их всего было трое. По одному на каждую академию. Счастливчики, сумевшие поступить, претендующие на лицензию. Но как только зрители слышали, кто именно достался на десерт, тут же утратили всякий интерес.

Первой выступала девушка с долгой речью о том, сколько открытий она сделала за четыре курса обучения. Даже я, которую в целом интересовали крылатые бестии, успела несколько раз зевнуть.

Понятное дело, что ее никто не слушал. И император оборвал студентку на полуслове, отправив обратно.

— Вторым покажет свое мастерство студент первой академии Имвалара, студент Зианар из дома Лесного Шелеста.

Я вцепилась пальцами в подол своего платья, сосредоточенно наблюдая за тем, как эльф выходит на арену и вальяжно потягивается. Казалось его совершенно не беспокоит, что сейчас произойдет. Зир повернулся лицом к трибунам, отвесил императору глубокий поклон и повернулся.

Мы встретились взглядами, эльф кивнул мне и улыбнулся. А в следующее мгновение в центре арены раскрылся портал.

Протяжный вой королевской виверны разбудил всех дремлющих аристократов. Рядом со мной встрепенулась женщина в темных одеждах и закричала от страха. Ей вторила соседка.

— Смотри, там кто-то потерял сознание, — шепнул Рихтан, наклонившись ко мне.

Я отмахнулась от некроманта и вновь попыталась установить связь с Ковой. Но попытки провалились.

Виверна расправила крылья, вытянула шею и протяжно затрубила. Зианар больше не улыбался, он внимательным взглядом следил за бестией, которая осматривала трибуны. По ее морде так и читалось «и вот для этих я должна играть?»

Она взлетела так стремительно, что моя соседка попросту сползла по креслу вниз, явно борясь с желанием сбежать куда подальше.

— Лорды и леди Имвалара, — Зианар усилил свой голос чарами. — Сегодня я хочу показать вам, что бестиология это не так скучно, как могло бы показаться. Бестиология важный предмет, на который мне раскрыла глаза мой новый преподаватель — Лорейн Атрикс!

— А вот это он зря, — со злостью прошипел Рихтан. — Не привлекли внимание, угу.

Я закусила губу, следуя взглядом за кружащей в небе бестией. Она не могла покинуть арену, ее накрывал такой мощный купол магии, что виверну бы попросту спеленало чарами.

А потом она упала камнем вниз.

Зианар отскочил в сторону, поставил щит от пыли и камней, летящих в него.

— Бестии опасны и страшны. Но только если вы нарушили одно из правил: ступили на чужую территорию, проявили враждебность их потомству или не знаете, как с ними справиться.

Виверна вновь взлетела, вытянула шею и плюнула сгустком зеленого яда. Зианар прикрылся щитом, жидкость расплескалась по земле, проедавая дыры. Послышались испуганные вздохи со стороны трибун.

— Но прелесть бестиологии в том, — продолжал вещать эльф, — что необязательно убивать редких бестий ради собственной безопасности. И сегодня я это вам докажу.

— Ты так переживаешь, будто бой настоящий, — голос некроманта тонул в гуле.

— Он может быть таким, — я все еще не могла дозваться до Ковы и это меня беспокоило. Что если бестия передумала? Захотела другого? Обиделась...

Зианару может грозить опасность, с которой он не справится.

Королевская виверна приземлилась в метре от студента, развернулась и ударила хвостом.

— Вам нужно знать, как искать слабые места у бестий, — эльф отыгрывал свою роль просто великолепно. — А потом нажать на них, как на точки!

Он взмахнул руками и выпустил совершенно безвредное заклинание. Несколько световых шариков сорвалось с его пальцев, ударило виверну по крыльям. Кова тихо зарычала, открывая пасть и готовясь к следующему плевку.

— Слабых мест всегда несколько!

Студент крутанул кистями... Кова припала на одну лапу и дернула правым крылом. А у меня от сердца отлегло — все в порядке. Она не передумала.

Зианар ослепил виверну, но та закрыла глаза за мгновение до заклинания.

— Хорошо, — прошептала я, сжимая руки в кулаки. — Хорошо.

Мой подопечный прошептал себе под нос еще одну формулу, на виверну сверху упала сотканная из чистейшей энергии сетка и прижала к земле. Кова для порядка еще раз рыкнула и опустила, смиренно сложив голову.

Несколько секунд на трибунах царила гробовая тишина. А потом аристократы отмерли, захлопали, кто-то что-то выкрикнул. Кажется, это был один из мастеров. Вот только понять, что именно он сказал, я не смогла.

— Отличная демонстрация своей силы, — император поднялся со своего места и шагнул к ограждениям трибун. Зрители замолчали, повернулись к Горейну Эвуду. — Вам удалось удивить меня, Зианар из дома Лесного Шелеста. Забудем о традициях. Я присуждаю вам первое место в этом межакадемическом турнире. Заслуженная награда.

К нему шагнул распорядитель, что-то сказал, опустив голову.

— Последний участник? — хмыкнул правитель. — Это разве что-то может изменить? Озвучьте список оставшейся девятки.

Он махнул рукой и, развернувшись, шагнул к выходу. Попросту нарушая все правила и обрывая турнир до его традиционного окончания. Придворные переглядывались, но никто не смел и слова сказать против решения Горейна Эвуда.

Лорд-распорядитель же утер платком пот со лба, вытащил из-за пазухи свиток и принялся зачитывать имена победителей этого года. Я проводила взглядом исчезнувшую в портале Кову и встала.

Гости тоже зашевелились, теряя интерес. Их мало интересовал турнир. Главное было появиться там, где бывают все

и не вызвать недовольства императора. А раз ушел он, то и остальным нет смысла задерживаться.

Вместе с Рихтаном мы с трудом пробились через ленивую реку лордов и леди, которые обсуждали последний бой. Кто-то со страхом, кто-то с восхищением.

Но до Зианара добраться не успели, дорогу нам преградил один из гвардейцев.

— Леди Лорейн Атрикс? — учтиво уточнил он.

— Да, — я с непониманием покосилась на широкоплечего воина.

— Вас ожидают в темнице, где сейчас находится бестия. Решение изменили. Позвольте вас проводить.

Глава 31

Я следовала за стражником, не до конца понимая, о чем он вообще говорит. Какое решение? Что изменили? Зианар не победил? Горейн Эвуд передумал?

Все эти вопросы роились в голове и гудели, как рой пчел.

Рихтана попросили остаться, потому что на разговор пригласили только меня, как куратора студента. Некромант явно остался недоволен такой оговоркой, но виду не подал. Сказал только, что дождется Зианара и поздравит его с победой. Я рассеянно улыбнулась и поспешила за стражником.

Где находились темницы, я не имела ни малейшего понятия, но приблизительно понимала, что увижу. И не ошиблась.

Большое подземное помещение, уставленное большими и маленькими клетками. На стенах пустые кандалы, столы для растяжек и орудия пыток в углу. Последние буквально блестящие, будто бы им пользовались час назад.

— Сюда, — гвардеец настолько галантно, насколько вообще было возможно в данной ситуации, открыл передо мной следующую металлическую дверь.

За ней начинались камеры. И вот они уже оказались отнюдь не пустыми. Мужчины и женщины в грязных и разорванных одеждах, с кровоподтеками на лицах и телах. И столько безысходности было во взглядах, которыми они меня провожали, что сомнения не оставалось — всех их ждет смерть.

— Дальняя камера, — произнес стражник, останавливаясь. — Вас ждут, леди Атрикс.

В горле резко пересохло, дыхание перехватило. Я и отсюда чувствовала количество магии, которым укрыли последнюю камеру. Место, где все это время содержали Кову.

Прости меня за это... Я должна была предвидеть, что отнесутся к тебе тут не как к гостье.

А вот вторым неприятным сюрпризом стал человек, которого я бы с огромным удовольствием вычеркнула из своей жизни насовсем.

— Леди Лорейн, — мой жених стоял, прислонившись спиной к каменной стене и откровенно сучал.

Рядом с ним за толстыми прутьями расхаживала недовольная виверна. На ее лапах вновь красовались магические кандалы, намордник затянули настолько сильно, что загнулось несколько шипов на голове.

— Мне сказали, что вы хотели со мной поговорить, — как можно спокойнее произнесла я.

— Вижу, что без приказов вы и шага в мою сторону не сделаете, — противно улыбнулся герцог. — Как вам это место, леди Лорейн? Нравится?

— Вы хотели что-то обсудить, — надавила я, чувствуя, как терпение начинает заканчиваться, а татуировка на левом предплечье — зудеть.

Хамарт де Лавинд прожег меня недовольным взглядом, оттолкнулся от стены и резко шагнул навстречу, обдавая холодным воздухом. Его пальцы впились в шею, но я даже не вздрогнула, выдержала его взгляд.

— Когда я говорю, ты меня не перебиваешь, — процедил он сквозь зубы, сжимая мое горло. — Или ты еще не выучила этот урок?

— Лорд де Лавинд, мы отошли от темы, — холодно произнесла я. — Гвардеец его императорского величества сказал, что какое-то решение изменили. И попросил меня проследовать за ним на разговор. А я сейчас вижу тут сплошные угрозы. Так вот, — я оттолкнула от себя руку герцога, — в таком тоне вы со мной сможете разговаривать только если обряд обручения все же пройдет успешно.

— В этом можешь не сомневаться, — скривился он. — Но запомни этот разговор... он тебе еще аукнется.

Я впилась ногтями в ладони, чтобы сдержать рвущиеся наружу эмоции. Чтобы не воспользоваться магией против этого ублюдка.

— Ну что же, — лорд де Лавинд вновь нацепил на себя маску беспристрастия, — верно, решение изменили. Император забирает эту бестию себе в подарок.

— Что? — выдохнула я и перевела взгляд на Кову.

Королевская виверна тихо и утробно зарычала, глядя на герцога. Но тот и бровью не повел, слишком доверяя местным защитным чарам.

— Я неясно выразился? — вскинул он бровь. — Его императорское величество, Горейн Эвуд пожелал оставить эту бестию себе в качестве подарка. Вы смеее отказывать самому императору, леди Лорейн.

Мой отец отказывал. Так чем же я хуже?

Вскинув подбородок, я как можно небрежней произнесла:

— Эта бестия слишком опасна. Она может нанести непоправимый вред его императорскому величеству. Мы собирались вернуть ее обратно в дикие земли, где она никому не сможет причинить зла.

— Это я слышал, — герцог отмахнулся. — Но решение уже принято, и оно не изменится. К тому же, наши бестиологи явно

лучше разбираются в монстрах, чем ваш студент. С одной крылатой рептилией они уж точно управятся.

— Могу ли я полюбопытствовать? — спросила я, бросив быстрый взгляд на Кову. — Для каких целей его императорскому величеству потребовалась королевская виверна? Это ведь не единорог, которым можно похвастаться перед гостями...

— Это слишком нетактично с вашей стороны, леди Лорейн, — холодно ответил мужчина. — Но могу предположить, что из этого монстра выйдет отличное чучело.

У меня дыхание перехватило, ладони похолодели.

Я должна что-то сделать. Я должна освободить виверну. Но как? Низшая материя, как противостоять слову правителя?!

Татуировка на моей руке зачесалась. Ей нужна моя помощь. Но что я могу?

— Лорд де Лавинд...

— Нет, решение окончательное. Я вам его сообщил. На этом наш разговор окончен, — мужчина даже не кивнул мне на прощание, шагнул мимо. И бросил гвардейцу. — Проводите леди обратно.

— Кова..., — я повернулась к бестии, даже не зная, что сказать. От бессилия почва уходила из-под ног, слова не подбирались.

«Это нарушение твоего обещания», — ответила она, впервые отозвавшийся на зов.

— «Оно ударит по тебе. Тебе жить с этим».

— Нет, — я глянула в сторону приближающегося стражника. — Я что-нибудь придумаю. Обещаю. Я приду за тобой этой ночью. Я сдержу свое обещание.

Королевская виверна, скованная зачарованной сталью, отвернулась. Опустилась на холодный каменный под, стукнув кандалами, которые не могла снять, и не ответила.

— Леди Атрикс, пойдемте, — гвардеец остановился рядом со мной, с отвращением покосился на Кову.

Просить еще минуту рядом с королевской виверной выглядело бы дикостью. А мне нельзя привлекать сейчас к себе внимание. Если я хочу выполнить второе данное Кове обещание, надо быть осторожнее.

— Да, конечно...

«Я вернусь за тобой», — подумала я, раскрывая перед виверной свою душу. Все эмоции. Показывая, насколько беспомощна перед приказом императора. И насколько растеряна.

Гвардеец провел меня к выходу из императорского дворца и пожелал хорошего дня. По ступеням я спускалась на ватных ногах, в ушах гудело, руки дрожали. Я подвела доверившуюся мне

бестию. Королевскую виверну, которую смогла услышать. Я...

— Лори! — Зианар вскочил с покрытой травой земли и кинулся ко мне. Резко обнял, выбивая из легких воздух. — У нас получилось! Мы смогли! Первое место! Баллы мои! А ты теперь станешь мастером!

— Что случилось? — Рихтан подошел следующим, рывком оторвал от меня эльфа.

— Ты нарушаешь этикет, ушастый. Не забывай, что она твой преподаватель и невеста преемника императора.

Слова некроманта ударили не только по Зианару, но и по мне. На глаза навернулись слезы. Я тряхнула головой и обвела мужчин взглядом.

— Нам нужно поговорить. Троим.

Третьекурсник, который только что с неприязнью косился на колдуна, встрепенулся. С подозрением посмотрел на меня.

Некромант кивнул и указал на ворота:

— Пойдемте, нас должен ждать экипаж. Отпразднуем победу.

Я никак не среагировала на его слова, полностью погруженная в свои мысли и чувства. От страха за Кову хотелось кричать в голос. Это ведь из-за меня она тут. Из-за меня сейчас в темнице под стольким количеством магии, что не сможет вырваться без помощи. Все из-за меня...

Следуя за Рихтаном, я даже и не думала, как могу выглядеть со стороны. Что скажут люди, увидев невесту преемника императора в компании двух мужчин? Какие сплетни после этого поползут? Нет, меня не волновало. Даже сам де Лавинд сейчас отошел на второй план. До решения этой проблемы у меня есть целый месяц. Сейчас важнее другое.

— И где этот экипаж? — Зианар шел рядом, мы направлялись по широкой улице к торговому кварталу.

— Нет никакого экипажа, — огрызнулся лорд фон Логар. — Нас могли подслушивать. Лорейн, да смотри же ты перед собой!

Меня одернули в сторону от несущейся по дороге лошади. Я только рассеянно поблагодарила колдуна. А он не отпустил моей руки и заставил свернуть в неприметный переулок.

— Мастер некромантии, вы давайте еще скажите, что мы за запрещенными смесями сюда идем, — язвительно предположил третьекурсник.

— Даже знать не хочу, откуда у тебя познания в приобретении таких веществ, — холодно произнес некромант, окинув переулок подозрительным взглядом. А потом открыл портал. — Быстрее.

Я шагнула первой, даже не думая о том, куда сейчас попаду. Только прикрыла глаза на секунду, а когда открыла, обнаружила

себя в академическом доме колдуна.

— Тут безопасно, — первым делом сообщил он, закрывая переход за Зианаром. — Что случилось?

Буквально рухнув на диван, я закрыла лицо руками, взлохматила волосы и рассказала все, что произошло в темницах. Зианар нахмурился, сел рядом.

— Должен же быть выход.

— Чего-то такого я и ожидал, — пробормотал фон Логар, ставя передо мной кубок с вином. — Выпей. Оно на тебя действует лучше любого успокаивающего отвара.

— Ей нужна трезвая голова сейчас, — огрызнулся эльф.

— Нет, он прав: — я взяла кубок и сделала два больших глотка. — Это, конечно, не выход. Но первым делом надо успокоиться. Для трезвых решений тут сейчас вы.

По лицу эльфа было и без слов понятно, что он недоволен моим решением. Я тоже не горела желанием сейчас напиться, потому отставила от себя кубок, отпив только половину. Через несколько секунд смогла дышать ровнее, через минуту собралась с мыслями. Подняла взгляд на Рихтана и произнесла:

— Ты мне pomoжешь?

Колдун усмехнулся:

— Кажется, я уже начал это делать. Отступать не планирую. Это не в моих правилах.

Я уловила какой-то второй смысл в этой фразе, но тут же отмахнулась от мысли. Сейчас не время.

— Хорошо. Зир, а ты?

— Конечно, — возмутился эльф. — Что бы ты ни задумала, я с тобой. Тем более, Кова не заслуживает такого отношения!

Благодарно улыбнувшись, я сцепила руки в замок и заговорила.

— Этой ночью нам нужно будет проникнуть в имперскую темницу и освободить виверну. У меня есть артефакт Пространства. Он перенесет нас в дикие земли. Оттуда я отправлю Кову на драконий хребет, а нас домой. Вот только как замаскировать следы порталов, я не имею ни малейшего представления.

— Это я возьму на себя, — кивнул некромант.

— Почему именно этой ночью? Лорд де Лавинд может заподозрить, — пробормотал третьекурсник.

Я закусила губу:

— Главное, чтобы мы не оставили следов...

Ритан кивнул:

— Тогда нам нельзя будет применять магию. Совсем. И внутри нужно будет попасть не порталом, а самостоятельно.

Иначе сработают сигнальные чары.

— Подождите! — Зианар встрепенулся. — Вы сейчас серьезно обсуждаете план проникновения в императорский дворец? Вы знаете сколько защитных заклинаний на нем? А сколько патрулей?

— Догадываемся, — не стал спорить некромант. — Но они не будут такого ожидать. А если ты испугался, можешь отказаться, пока не поздно.

— Я не испугался! — возмутился он. — И я не отказываюсь от того, что сказал несколько минут назад!

— Хорошо, тогда дело осталось за малым, — усмехнулся Рихтан фон Логар. — Спасти вашу виверну и не попасться на крючок к императору.

— Простите, что втягиваю вас в это, — прошептала я, опуская взгляд.

— Эй, выше нос, красавица, — Зир пальцами подцепил мой подбородок и вздернул вверх. — Все будет хорошо.

Я улыбнулась ему и перевела взгляд на некроманта. Всего на мгновение, но на его лице промелькнула какая-то странная эмоция, которую я никак не смогла прочесть.

Глава 32

Время летело с бешеной скоростью. Я успела забежать к себе в комнату, переодеться в темные брюки и такую же блузу. Плащ затолкала в сумку, туда же положила зеленый кристалл и несколько бутылочек с зельями. Чарами нам пользоваться нельзя, зато никто не ставил запрет на эликсиры.

Зианар ждал меня у выхода из жилого корпуса.

— Лори, не подумай, я не отговариваю, — начал было он, а я резко затормозила и обернулась к нему лицом.

— Тогда тебе лучше аккуратнее подбирать слова, — не знаю откуда взялась эта злость. Но я не была сейчас готова сомневаться в своих решениях и действиях. — Это единственный шанс. Мой единственный шанс. Как сказал Рихтан, ты можешь отказаться. Пока еще можешь.

— Да не собираюсь я! — возмутился эльф. — Я просто хочу тебе сказать, что ты не обязана рисковать всем ради бестии...

— Эта бестия поверила мне, — произнесла я, глядя третьекурснику в глаза. — Доверилась. Поверила моему слову. Тут даже не о том речь, что я получу откат, если не выполню обещание, нет! Что я за человек тогда, если не могу держать свое слово?!

— Обычный человек. Не все зависит от нас, Лорейн. Нельзя контролировать все.

— Но можно хотя бы попробовать, — я покачала головой, развернулась и чуть ли не бегом кинулась к академическому домику некроманта.

Нельзя было допустить даже тени сомнений!

Зианар пришел через несколько минут. И мы приступили к составлению плана действий. На словах все выходило слишком просто, слишком легко. Но на деле все вряд ли окажется именно так.

С первой трудностью мы столкнулись, когда ночь поглотила этот мир. Портал вывел нас на дальнюю улицу недалеко от центральной площади, ближе появляться было попросту нельзя. Ее патрулировали гвардейцы. И именно через нее лежал наш путь к замку.

— Выпейте, — я выдала мужчинам по два пузырька с зельями. — На два часа улучшат нам зрение и слух. Этого должно хватить, чтобы пробраться в темницу. А второе не позволит отыскать нас простейшими проверочными чарами. Моя разработка. Действует три часа.

Они выпили залпом, отдали мне пустые флаконы. Рихтан

накинул капюшон и первым шагнул в сторону площади. Магические фонари горели по периметру, прекрасно освещая практически все пространство.

А я только сейчас осознала, что подбила на столь сомнительную и опасную авантюру наследника правящего дома эльфийской провинции и второго принца королевства Хелдон.

Кажется, с возрастом я не растеряла умений, которые в детстве помогали подбивать братьев на необдуманные поступки.

Площадь мы миновали без происшествий. Долго задерживались в тени, подальше от освещенных участков. Замирали у домов, когда мимо проходили стражники. Но в итоге все же смогли добраться до замка, хоть и позже, чем планировали.

— И что дальше? — Зианар с сомнением покосился на высокую каменную стену, ограждающую территорию замка. — Тут даже факультатив по физической подготовке не поможет. Там магия. И высоко.

— Верно, — кивнул некромант, — но зачем лезть, если можно пройти через ворота.

— Ты точно не подставить нас хочешь? — злым шепотом поинтересовался третьекурсник, опасливо озираясь. — Думаешь, ворота никто не охраняет?

— Имперские гвардейцы не настолько глупы, — хмыкнул колдун. — Сейчас все будет.

— Магию же нельзя, — вспомнила я.

— Ее сейчас сотворять нельзя...

Не знаю, что он там еще хотел сказать. Но от ближайшего дерева отделилось две тени и медленно побрели в сторону ворот. До ушей долетело тихое урчание и рычание.

— Подконтрольная нежить, — упавшим голосом произнес эльф. — Ну да, у нас так много высших некромантов, что никто ничего не заподозрит.

— Не заподозрит, — прошептал Рихтан, хмурясь.

Я читала, что для контроля нежити таким некромантам нужно было только подумать. От чего сейчас и пытался отвлечь колдуна Зианар.

Тем временем умертвия приблизились к воротам, подняли по камню и метко швырнули в закрытые створки. Потом еще. Еще. И еще.

Ровно до тех пор, пока на смотровой башенке не загорелся свет, а на стену не взлетел разбуженный стуком стражник.

— Кто? — грозно гаркнул он, всматриваясь во тьму, где скрывались умертвия.

Вместо ответа, зомби подняли еще по камню и прицельно

метнули их в воина. Один снаряд ударил мужчину в плечо, другой попал по шлему.

— Ну я вас! — возмутился стражник, бегом спускаясь вниз. Послышался шум механизма, ворота открылись. Во тьму шагнуло двое сонных мужчин с факелами в руках. Один из зомби успел кинуть еще камнем. А потом умертвия развернулись и рванули в город.

Стражники, решившие, что их рискнули позлить разбаловавшиеся мальчишки, бросились за ними.

— Пора, — Рихтан оглянулась и первым направился к воротам.

Сердце билось где-то в кончиках пальцев, с перерывами и задержками. От страха и осознания всего творящегося безумия, становилось дурно. Но я спешила вслед за колдуном.

За воротами оказалось пусто. Мы благополучно скрылись за высокими темными кустами.

— Теперь осталось попасть в замок, — прошептала я, окидывая взглядом неприступную крепость, камни для которой были закалены в пламени последнего дракона.

— Нет необходимости, в темницу есть другой вход, — отозвался Рихтан, осматриваясь.

— Откуда ты все знаешь? — с подозрением поинтересовался Зианар.

— Сейчас время вдаваться в объяснения? — хмыкнул некромант, направляясь куда-то вглубь парка.

— Не верь ему, — шепнул эльф, когда я прошла мимо.

Но я только отмахнулась от его предостережения. Не сейчас. Позже. Все потом.

Но когда колдун остановился у поросшего мхом колодца, вопросы начали появляться и у меня.

— Ты сошел с ума, — прошептала я, перегибаясь через край и всматриваясь в чернильную тьму.

— Там вода, — предупредил мужчина. — Глубина не больше трех метров. Если прыгнем, не разобьемся. Но я взял веревку.

— Я не спущусь, — покачала я головой. — Никогда не давались занятия по лазаньям. Да что там, я физическую подготовку частенько пропускала.

Мужчины встретились взглядами.

— И что делать? — вопрос застыл у Зианара на губах.

— Спустим ее, что, — огрызнулся некромант, поможешь мне.

Мужчина вытащила из небольшой сумки, которую я даже не заметила до этого момента, моток веревки и размотал. Скрутил большую петлю снизу.

— Садись, держись, мы спускаем.

Я оглянулась в сторону ворот:

— Патрулей давно не было. Могут сейчас проходить.

— Эту часть парка почти не патрулируют. Глухой угол.

Давай.

Реальность превратилась в самое настоящее безумие. Я выполняла указания колдуна, придерживалась руками за веревку и балансировала все то время, что меня спускали по темному жерлу колодца. От холода и страха трясло.

А когда ног коснулась вода, я дернула за эту проклятую веревку, показывая, что все хорошо и медленно выскользнула из петли, которая поддерживала под попу. Выскользнула и моментально ушла под толщу ледяной воды. Она тут же набралась в ботинки, одежда потяжелела, сумка тянула ко дну.

Двумя гребками, я выплыла на поверхность и поплыла к ближайшей стене. Через несколько минут ко мне присоединились мужчины.

— Ты же понимаешь, какое это безумие? — стуча зубами, поинтересовался Зианар.

— Поздно ты передумал, — осадил его Рихтан. — Если уж идти до конца, то решительно. А не трусом.

— К-к-куд-д-да дальше?

— Вправо, — колдун развернулся и поплыл куда-то в сторону.

Я ориентировалась только на звук, направилась за ним. Судорога схватила по пути. Я охнула, схватилась за ногу и не смогла ею пошевелить. Эльф подхватил меня.

— Держись.

— Руку, — раздалось откуда-то сверху.

Доверившись им обоим, я подняла правую руку вверх и тут же была выдернута из воды Рихтаном фон Логаром.

— И ты руку!

Следующим на небольшой выступ был выловлен эльф.

— Быстрее, а то заболеее, — некромант отряхнулся от воды, будто совершенно не чувствуя холода, и поспешил по узкому проходу вперед.

Я придерживалась за скользкую стену и с каждым шагом убеждала себя, что делаю все правильно. Но от эмоций и паники было не так уж и легко избавиться. Кто-то может сказать, что я трусиха. Но не бояться только идиоты и мертвецы.

— Сюда, — Рихтан свернул в неглубокую нишу и уперся носом в каменную стену.

— Приплыли? — прошептал третьекурсник, клацая зубами.

— Нет, — недовольно отозвался колдун, нажимая на несколько камней в кладке.

Что-то тихо скрипнуло, пришло в движение и стена медленно

с ужасным грохотом начала отодвигаться.

— Сейчас вся стража сбежится...

— Действуем быстро! — колдун нырнул в образовавшийся лаз первым.

Я поспешила за ним и оказалась в длинном темном коридоре. Двигаться быстро попросту не было возможности. Какое-то время шли молча, а потом ход вильнул и мы оказались у еще одной стены. Эта ушла в сторону так же громко и выпустила нас... в одну из камер. К счастью, пустую. И к еще огромному счастью, открытую.

— Отлично, — некромант толкнул решетчатую дверь. — Куда дальше?

— Сюда, — я кинулась к дальней камере, забыв о страхе, холоде и усталости. Помня только о том, что должна спасти Кову от ужасной участи. Должна помочь ей, как она помогла нам с Зиром.

Вот только... только клетка оказалась пуста.

— Не может быть, — выдохнула я, вцепившись в прутья и дернув их на себя.

Металл задребезжал, зазвенел. Но это ничего не изменило. Ковы в ней не было.

— Ты уверена, что это тут? — выдохнул Зианар, осматриваясь.

— Д-да...

— Надо уходить, сейчас тут будет стража, — Рихтан оглянулся в сторону двери.

— Я не уйду без нее.

— Ее тут нет, — колдун повернулся ко мне. — Мы опоздали.

— Н-нет, — по щекам потекли горячие слезы. — Нет-нет-нет. Она жива. Они не могли ее убить. Не так быстро.

— Но ее тут нет. Нам надо уходить.

— Я пообещала...

— Посмотри на меня, — Рихтан схватил меня за плечи и легко встряхнул.

— И успокойся. Если ее нет тут, не значит, что ее нет вообще. Мы ее найдем. Только не сейчас. Сейчас нам нужно уйти. Активируй свой артефакт.

— Но...

— Услышь меня, пожалуйста.

Я кивнула и потянулась к сумке. Руки не слушались, дрожали. Кристалл чуть не выскользнул из рук.

— В дикие земли, — скомандовал мужчина.

— Но почему?

— Просто поверь.

Я бросила еще один взгляд на камеру, будто это что-то могло изменить. Возвратить королевскую виверну, повернуть время вспять, позволить мне не допустить такую страшную ошибку. Но это ни на что не повлияло. Абсолютно ни на что.

Зеленый кристалл вспыхнул в моих руках, открывая разрыв в пространстве. В коридоре уже слышались шаги, когда две пары рук подхватили меня и утащили из темницы императорского дворца.

— Так не должно быть! — я упала на колени, песок облепил мокрую одежду, меня трясло. — Я должна была ее спасти. Я не могу позволить, чтобы Кова пострадала из-за меня!

В диких землях была ночь.

— Мы ее спасем, — слишком спокойно произнес некромант, зажигая магический светячок. Он забирал у меня кристалл и уничтожил его сильным всплеском магии.

— Что ты делаешь?! — выдохнул Зианар, а я только безразличным взглядом проследила за тем, как осыпается осколками дорогостоящий артефакт.

— Подчищаю за нами следы. Они догадаться, кто там мог быть. Но не смогут ничего доказать.

— Когда это императору или де Лавинду нужны были доказательства? — грустно усмехнулась я, проводя рукой по песку.

— Когда речь касается их пока еще уважаемого гостя.

— Который знал о втором входе в темницу! — эльф толкнул некроманта в грудь. — Откуда ты об этом знал? Может ты еще и в курсе куда перевезли Кову?

— Держи свои руки при себе, — Рихтан перехватил третьекурсника повыше локтя и оттолкнул. — Я не работаю на императора, чтобы знать обо всех его планах. А о входе я знал, как о выходе. Потому что рано или поздно должен был оказаться в этой темнице.

— Что? — я подняла на мужчину удивленный взгляд. — О чем ты?

— Лори, не глупи, — попросил он. — Ты правда думаешь, что меня пригласили сюда преподавать? Да император хочет через меня разузнать как работает магия некромантов из Хелдона. А потом я бы стал очень выгодным заложником. Который мог был легко повернуть ход намечающейся войны.

Я трянула головой:

— Ты так спокойно обо всем говоришь...

— У некромантов просто нет сердца, — прошепел Зианар. — Это ни для кого не секрет.

— Не секрет, — не стал спорить Рихтан. — Я попробую разузнать, где держат вашу виверну. Мы вытащим ее. А сейчас всем нужно отдохнуть. Пока не стоит возвращаться в наш мир. Лори стоит поспать.

— Думаешь, она сможет после такого уснуть? — эльф так и нарывался на ссору.

— Сможет, — колдун смотрел только на меня. — Она должна.

Я закусила губу и кивнула. Он прав. Кому я смогу помочь, если буду валиться с ног от усталость? Что смогу сделать? Только стать обузой.

— Мы ее вытащим, — произнесла я, поднимаясь с песка. — Ты мне обещаешь, Рихтан?

— Обещаю, — с серьезным выражением лица кивнул он.

Но несмотря на все понимание, уснуть мне удалось далеко не сразу. Мужчины установили палатку, которая полностью ушла в мое распоряжение, сами же остались на улице. Я ворочалась несколько часов на спальном месте, прислушивалась к разговору колдунов. Эльф то и дело пытался задеть некроманта, спровоцировать. Но тот не реагировал.

В душе царил смутка, от ужаса сковывало по рукам и ногам. Но я все же смогла усилием воли погрузить себя в сон. Снилось мне Кова. Вырывающаяся из рук воинов, плюющаяся ядом. Но она то и дело попадала в сети. А в ушах звучали ее слова.

— Оно ударит по тебе. Тебе жить с этим.

Проснувшись я с застывшим на губах криком, провела руками по лицу и резко села. Судя по освещению, уже стоял день. Выбравшись на улицу, прикрыла ладонью глаза от яркого света и встретила взглядом с некромантом. Он сидел в тени большого камня и до моего появления смотрел куда-то вдаль.

— Тебе что-то удалось выяснить?

Он покачал головой:

— Пока нет. Надо возвращаться. В мире время течет быстрее, а нам его нельзя терять.

— Где Зианар? — я осмотрелась. Почему-то первой мыслью было, что Рихтан его попросту по-тихому где-то закопал.

— Остывает, — пожал плечами мужчина. — Вон идет.

Я оглянулась и увидела спешащего к нам эльфа. Он кивнул мне, прожег хмурым взглядом лорда фон Логара и принялся убирать палатку.

— Я хочу попасть домой, — тихо произнесла, повернувшись к Рихтану. — Я должна поговорить с отцом.

— Хорошо, — я открою портал к дому рода Атрикс.

— А Зианару лучше сейчас скрыться в академии. Там будет безопасно, — я глянула на третьекурсника. — Поговори с ректором, может он может что-то знать.

— Не знаю, как ты себе это представляешь, но попробую, — согласился он.

Колдуны с такой осторожностью при мне говорили, будто бы оба боялись сорваться на другого при свидетелях. Хотя казалось

бы... что им делить?

— Нам пора, — Рихтан открыл разрыв в пространстве.

— Если вас там поджидают, то уходите сразу же, — повернулся Зианар, открывая портал для себя в академию.

— И превратиться в преступников в бегах? — хмыкнула я.

— Не будет никто ничего против нас делать, — отмахнулся фон Логар, хотя между строк слышалось «пока что». — Одно дело похитить подарок императора... тогда бы пришлось что-то придумывать. А так, в нашу сторону даже не пискнут.

— Угу, каждый второй в темницу замка ночами шастает, — буркнул Зианар. А его страх передался и мне. Во что же я их втянула?

— Идем, — Рихтан подхватил меня под локоть, а потом чуть тише добавил, — не переживай. Все будет нормально.

Я кивнула и шагнула вперед. Портал вывел нас к воротам дома рода Атрикс, дорога пустовала, а солнце медленно спускалось по небу к западу. Нас не было почти сутки...

— Спасибо, — я глянула на некроманта. — Дальше я сама. И ты поговори с ректором, пожалуйста. Вряд ли он будет слушать Зианара, он все же студент. А нам нужна помощь чтобы отыскать Кову.

Рихтан кивнул, а потом резко перевел взгляд на дом, между его бровей залегла глубокая морщина. Я проследила за взглядом.

— Что случилось?

— Очень сильный всплеск магии...

В первую секунду я даже не сразу осознала сказанное, а потом перед глазами потемнело. Я сорвалась с места и кинулась к дому. Прошмыгнула между створками ворот и побежала к двери. Слова колдуна подняли в душе панику. Папа очень редко колдовал. Настолько редко, что больших всплесков магии не было уже больше десяти лет.

Высшая материя, пусть все будет хорошо. Пожалуйста...

Я толкнула дверь и застыла на пороге, не в силах вдохнуть.

Холл превратился в место битвы, столики перевернуты, вазы рассыпались осколками, картины разбиты, часть стены обвалена.

— Папа! — паника прорвалась в голос. — Папа!

Моля все высшие силы, я взлетела по лестнице на второй этаж и кинулась к его кабинету. Не глядя под ноги, обо что-то споткнулась. Бросила короткий взгляд вниз и завизжала.

В дверном проеме лежало тело одной из служанок.

— Папа!

— Лори, — Рихтан взлетел за мной. — Что... Низшая материя.

— Папа! — я кинулась к его кабинету, нажала на ручку и,

толкнув дверь, влетела внутрь.

Сердце дрогнуло, внутри что-то щелкнуло...

Кабинет лорда Атрикса выглядел еще хуже холла. Мебель превратилась в щепки, окно ощерилось разбитым стеклом, в воздухе пахло гарью и кровью. А у камина...

— Анир! — я зажала рот ладонью, узнав брата со спины.

Он сидел на корточках в местах разорванной формы имперского воина, закрывал что-то собой. Брат резко обернулся, встретился со мной взглядом. В его глазах блестели слезы.

— Папа! — я наконец заметила его, чувствуя как земля уходит из-под ног.

Он сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Глаза закрыты, но ресницы подрагивают. Грудь медленно поднимается от рваного дыхания. А в груди... в груди торчит кинжал.

— Нет! — я в два прыжка оказалась рядом, упала на колени и попыталась влить в него целительную магию.

Брат сидел рядом, его трясло, Анир не мог и слова вымолвить.

— Рихтан! — я обернулась к проходу, где замер колдун. — Не стой! Помоги! Рихтан...

Я сама слышала отчаяние и страх, которые звучали вместо слов.

— Лори... я некромант, а не бог, — прошептал он, глядя таким взглядом, что у меня внутри что-то оборвалось.

— О чем ты? — выдохнула я, сжимая кулаки от злости.

— Ты разве не чувствуешь? — покачал он головой. — Кинжал пропитан ядом королевской виверны...

Я хватанула ртом воздух, не веря тому, что услышала. И что тоже чувствовала. Ауру чистейшего яда виверны.

Нет! Не может быть! Нет! Я не так хочу платить за свои ошибки! Только не так!

— Папа, пожалуйста, открой глаза, — прошептала я, поднимая его еще теплую руку, по моим щекам потекли слезы. — Папа, прошу тебя. Это же я, твоя дочь. Твоя Лореин. Папа, пожалуйста, нет...

Ресницы дрогнули, лорд Атрикс открыл затуманенные болью и ядом глаза. Посмотрел вначале на сына, потом на меня и слабо улыбнулся.

— Моя семья, — прошептал он, осипшим голосом, — Мунда только не хватает.

— Папа, ты только держись, мы что-то придумаем, — мой голос дрогнул.

Я лгала. И ему, и себе. Яд королевской виверны смертелен. Без исключений. Нет никаких «но». Никакого спасения.

— Лори, — покачал он головой и на мгновение прикрыл глаза, — как хорошо, что ты тут, милая...

Папа закашлялся, вцепился в мою руку и встретился со мной взглядом:

— У меня мало времени, выслушай, прошу...

— Конечно, папа, — я подавила всхлип, закусила губу до крови, чувствуя, как сердце разрывается от боли.

Он благодарно кивнул, скривился и заговорил, делая долгие перерывы между словами.

— Двадцать пять лет назад я предал королевскую семью де Вальде, — прошептал папа. — Так все думали. Так думает император. Я привел отряд врагов в Лунный дворец, они уничтожили всю семью де Вальде. Так все думали. Но это ложь...

Он вновь закашлялся, из уголка рта потекла кровь. Анир утер ее платком и посмотрел на меня блестящими от слез глазами.

— Потому что в ту ночь мы подменили ребенка, — закатывая глаза, произнес отец. — Новорожденного младенца. Королева и моя жена родили детей с разницей в два дня. Король приказал мне помочь, спасти королевство, пожертвовав всем. И мы поменяли детей...

Я тряхнула головой, не понимая, о чем он говорит. Но слушала, впитывала звучание его голоса. Пыталась продлить этот момент как можно дольше.

— Ты не моя дочь, милая, — прошептал лорд Атрикс, сжимая мою руку так крепко, насколько ему позволяли силы.

— Что ты такое говоришь, — я подалась вперед, не веря собственным ушам. — Нет, папа, ты ошибаешься...

Он открыл глаза и впервые посмотрел так ясно, как только мог:

— Твое настоящее имя Ирис де Вальде, милая. Дит Варанд знает. Говори с ним... я не смог уберечь все. Не смог. Прости меня за это...

— Папа!

— Я так рад, что смог любить и растить тебя, милая, — он улыбнулся. Всклипнув, я подалась вперед:

— Это неправда!

— Правда, моя дорогая, — он моргнул, из глаз потекли слезы. — Верни то, что принадлежит тебе по праву крови, Ирис. Ты всегда будешь для меня любимой дочерью.

— Папа, — я зажала рукой рот. — Нет, папа, пожалуйста...

Но лорд Атрикс меня больше не слышал. Он больше ничего не мог услышать.

Конец первой книги.